

Маруся Антипова

ЛЮБИМАЯ
ФАВОРИТКА
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Снежана возненавидела истории о попаданках, когда по злему року стала одной из них.

Работа в трактире, сон в маленькой комнате, дешевые платья.

Но не совершает ли Ана ошибку, когда в трактире предупреждает короля о планируемом покушении?

После этого ее жизнь не сможет быть прежней.

В ней Ане уготована новая роль — фаворитки короля Луи.

Дорогие платья, драгоценности, огромные покои... и ворох дворцовых интриг.

Покушения, заговоры, отравления.

И уникальная магии Аны, что так волнует короля.

Любимая фаворитка Его Величества

Снежана оказалась в одной тонкой сорочке ночью на холоде. Вначале она решила, что ее похитили. Ведь семья у нее богатая и кто-то жадный до денег мог пойти на преступление, но руки и ноги не были связаны. Потом Снежана подумала, что она снова ходила во сне, как в детстве, она выходила на улицу и стояла около фонтана, пока ее не находили взволнованные взрослые.

Мысли разбивались о жуткий холод и снег под босыми ногами. Снежана прекрасно помнила, что на дворе лето, долгожданные каникулы. Учеба закончилась пару недель назад, и шестнадцатилетняя Снежана проводила время за чтением обожаемых ею книг.

Теперь же она тряслась, обнимая себя заледеневшими руками. И если Снежана ничего не сделает, то она попросту замёрзнет насмерть.

Шаг влево, шаг вправо — ничего не дал, тогда Снежана решила выбрать одно направление и двигаться в нем. Она же все равно куда-то попадёт. Или просто упадёт и замёрзнет.

Идти пришлось долго, вокруг стояла непроглядная темень, даже если что-то и встречалось на ее пути, то Снежана этого попросту не видела.

Впереди, как из-под земли, выросло невысокое строение. Снежана не смогла в темноте разобрать, что это за здание, но дверь оказалась открытой, и она рискнула нырнуть в помещение. Пошарив по полу заледеневшими руками, Снежана нашла какую-то тряпку и закуталась в нее, стало немного теплее.

Так она и уснула.

Проснулась от громкого голоса. Открыла глаза и увидела перед собой мужчину. Высокого и грузного. Он что-то говорил, но Снежана его не понимала.

— Я вас не понимаю, — прошептала она мужчине.

Он что-то ответил и покачал головой. Снежана огляделась, она находилась в сенях. Похоже, она залезла в чужой дом, а куталась в какую-то тряпку.

Мужчина ей еще что-то объяснял, жестикулируя руками, но Снежана лишь хлопала глазами и повторяла «я вас не понимаю».

Мужчина тяжело выдохнул и схватил Снежану за руку, в ответ она побоялась даже пискнуть. Если ее убьют, то так тому и быть. Она голодная, замерзшая и уставшая. Но пусть это случится очень быстро. Но мужчина просто завел ее в дом, где посадил на стул около зажженного очага. Вырвал из рук тряпку, кинул ее куда-то на пол и обернул вокруг плеч Снежаны плед.

Это был первый раз, когда Снежана встретила Карла. Одинокого добродушного Карла, хозяина трактира «Три грустных поросенка», где она в последствии начнёт работать.

А сейчас Снежана сидела в тепле и не знала, что ей делать дальше. К этому времени она уже поняла, что находится не в своем мире.

Именно в этот самый момент, сидя перед очагом, Снежана начала ненавидеть истории о попаданках...

Часть 1 «Три грустных поросенка»

Шум трактира оглушает и дезориентирует в пространстве. Кривлюсь, хотя за два года пора привыкнуть, но компания слишком громкая, даже для трех грустных поросят. Карл ругается на кухне, грея чаном с супом. Подавальщица Молька еле передвигает ногами. Матильда красивая, но очень ленивая. Радует, что из-за ее красоты от постоянных клиентов отбоя нет. Расстраивает, что ее лень, это лишняя нагрузка для меня. Натягиваю добродушную улыбку на лицо и отправлюсь к новым посетителям, что только рассаживаются за самым дальним столом.

— Добрый вечер. Чего желаете?

Ловлю на себе заинтересованные взгляды. Они здесь впервые. Мои рыжие волосы диковинка для этого мира. Давно подумываю сходить за кремом, что меняет цвет волос, но постоянно становится грустно за родной рыжий. Моей вины нет, что в этом мире не бывает рыжих. Для местных жителей привычнее зеленый или голубой, чем мой родной цвет. Когда только начинала осваиваться в местном языке, то сильно удивлялась, что мои волосы называют *золотыми*, как самые дорогие монеты, но потом Карл принес из банка мне одну такую *золотую монетку*. Она оказалась медного цвета, совсем как мои волосы. Такое здесь *красное золото*.

— А как зовут прелестную нэли? — почувствовали, что я магически одаренная.

— Ана, — и растягиваю губы в улыбке. Еще магов мне не хватало. В мелких городах, как наш, маги почти не встречаются, стараются переезжать ближе к столице, там для них много работы.

За спиной нарастает шум. Кто-то решил устроить драку в моих поросятах!

Вот же поросята!

Поворачиваюсь к дебоширам и слегка кашляю, привлекая к себе внимание посетителей трактира. Возня за столом резко обрывается.

— Ана, красавица наша, мы не дрались, честно! — опять Стивен. Ни дня без драки не может, как напьется, сразу в ход пускает кулаки.

— Правда, Стивен? — спрашиваю самым елейным голоском.

— Конечно, Ана, ты же знаешь, что я не вру, — врет, порося, врет и не краснеет.

— Стивен? — делаю шаг по направлению к нему.

Мужчина быстро кидает деньги на стол и причитает:

— Я уже ушел, Ана. Не злись, красавица. Злость тебе не к лицу, лучше улыбайся.

А сам идет и трясется от страха, то гляди в обморок грохнется. Да не такая я уж и страшная, чтобы так трястись.

— До завтра, Стивен.

— До завтра, красавица!

— Приношу извинения за неудобства, драки лучше пресекать сразу, потом разбушуются и мебели не досчитаешься, — возвращаюсь к новоприбывшим посетителям. — Чего желаете?

— А что можете посоветовать? Мы здесь впервые, — первым подает голос молодой мужчина. Лет тридцати на вид. Хорошо сложенный, красивый. Волосы и глазки черные, губы тонкие и напряженные. Похоже, местный вояка, и вон отличительный знак имеется, правда, я в них не разбираюсь.

— Я уже поняла, что впервые, вы так посмотрели на мои волосы. Постоянные посетители уже привыкли, а посоветовать могу суп. Карл его только сварил. Могу посоветовать запеченные дольки *сати* (местный аналог картофеля) с томленным мясом молодого поросенка.

— Грустного? — спрашивает седой мужчина в красном и начинает громко смеяться. Как будто остроумно пошутил. Морщин на его лице мало, зато на голове одни седые волосы. Магия истощает и пожирает его изнутри. Мило улыбаюсь в ответ.

— Из алкоголя? — спрашивает красавчик.

— Дроккан. Он, конечно, не столичный, — окидываю компанию взглядом. — Но тоже отличный.

— Вы были в столице? — заинтересованно спрашивает грузный мужчина. Он еще больше, чем Карл.

— Конечно. Правда один раз, но там красиво. Шумно только, — чуть с ума не сошла за эти три дня, еще пара дней нахождения там и в местную психушку загремела.

«Да заказывайте побыстрее, не хочу я развлекать гостей столицы!» — выкрикиваю в своей голове, а снаружи улыбаюсь.

— Суп на всех, сати с поросенком и по кружке дроккана, — заказывает на всех красавчик.

— Отлично. Сейчас принесу.

Быстро иду на кухню и повторяю заказ. На стойку раздачи опускаются полные миски, Карл очень проворно разливает мясной суп. Составляю миски на подносе, рядом складываю ложки, и выношу в зал. Действую быстро, так как новые посетители все прибывают и прибывают, а Молька медленная, как сонная муха, так мы всех посетителей растеряем. Карл расстроится, опять суп не досолит или мясо сожжет.

Возвращаюсь к столу и расставляю перед посетителями заказанный суп, и тут меня оглушают чужие мысли, вздрагиваю и бледнею.

— С вами все в порядке? — интересуется красавчик. Какой наблюдательный, точно вояка.

— Не беспокойтесь, все в порядке, — по привычке растягиваю губы в улыбке.

Возвращаюсь на кухню за сати с поросенком. Составляю тарелки на подносе, рядом бросаю вилки. И принимаюсь нервно искать бумажку. Нахожу небольшой клочок, немного помятый, но пойдет. Достаяю из стакана что-то напоминающее земной карандаш и пишу записку. Зажимаю клочок бумаги в руке, аккуратно поднимаю поднос и выхожу в зал. Становлюсь рядом, с молчавшим все время, мужчиной. У него приятная внешность, черные волосы до плеч, острые скулы, колкий взгляд черных глаз, острый нос. Крепкое тело, длинные ноги. Типичный облик *Темного Властелина* из книг про попаданок (которые с недавних пор я терпеть не могу). Опускаю пониже поднос, закрывая обзор на край стола и аккуратно вкладываю записку мужчине в ладонь, сжимая ее в кулак, он еле заметно дергается, но ничего не говорит. Улыбаюсь со все свои зубы и расставляю тарелки. И уверенной походкой направляюсь к барной стойке. Прошу налить посетителям дроккан, ловко забираю полные кружки и отношу за стол.

— Приятного аппетита, — и мысленно добавляю *Ваше* Величество, надеюсь, что я спасла вашу жизнь.

Часть 2 «Мужчина в красном»

Лошади устали от долгой дороги, поэтому Роланд предлагает остановиться в трактире под названием «Три грустных поросенка», в единственном приличном заведении на нашем пути.

Внутри шумно, как и в любом дешевом трактире, это не ресторация в столице. Деревянные стены, немного скрипучий пол с почерневшими от времени и воды досками, крепкие столы и длинные лавки, вот и вся обстановка. Только усаживаемся за самым неприметным столом, как к нам уже спешит подавальщица. Бросаю заинтересованный взгляд на ее волосы. *Онизолотые*. Девка видная, широко улыбается, но ее зелёные глаза выглядят серьезными и сосредоточенными, такой взгляд у Роланда, но ему по долгу службы положено так смотреть.

Зачем только работает в этом захудалом трактире, с ее внешностью можно стать содержанкой. А если переедет в столицу, то за нее и на дуэлях биться начнут.

— Добрый вечер. Чего желаете? — голос у подавальщицы мелодичный, подстать внешности.

— А как зовут прелестную нэли? — Бэйрон весь подобрался, живот втянул, сидит лыбится и глазами ощупывает.

— Ана. — Улыбке на губах широкая, завлекающая, а глаза холодные.

Что за имя такой Ана?

За одним из столов кто-то решил устроить драку. Роланд по привычке приподнимается, чтобы успокоить дебоширов, но подавальщица опережает его.

Она лишь слегка кашляет, и возня за столом резко прекращается.

— Ана, красавица наша, мы не дрались, честно! — Один из крепких мужиков резво подскакивает с лавки и поднимает руки.

— Правда, Стивен? — и голосок у нее такой сахарный. До костей пробирающий.

— Конечно, Ана, ты же знаешь, что я не вру, — а дебошир уже бледнеет, пот ладонью со лба вытирает.

Переглядываюсь с Роландом. Этот мужик ее боится. Девка сама по себе невысокая, да и не выглядит опасной, и магии сильной в ней не ощущаю, но кто знает, что там скрывается за ее хрупкими плечиками.

— Стивен? — она делает маленький шаг в сторону мужика, тот быстро бросает монеты на стол и пытается убежать.

— Я уже ушел, Ана. Не злись, красавица. Злость тебе не к лицу, лучше улыбайся, — а сам эту Ану по дуге обходит, трясется, то гляди обделается.

— До завтра, Стивен.

— До завтра, красавица!

— Приношу извинения за неудобства, драки лучше пресекать сразу, потом разбушуются и мебели не досчитаешься. Чего желаете?

— А что можете посоветовать? Мы здесь впервые, — Роланд вступает в диалог, чтобы все внимание привлечь к себе.

Странная девка. Не беглая ли? Хотя держится спокойно, не дергается, даже на форму племянника смотрит без страха. А у него отличительный знак главы службы безопасности на самом видном месте.

— Я уже поняла, что впервые, вы так посмотрели на мои волосы. Постоянные посетители уже привыкли, а посоветовать могу суп. Карл его только сварил. Могу посоветовать запеченные дольки сати с томленным мясом молодого поросенка.

— Грустного? — шутит Дэрон, глазенки так и бегают по фигуре девки.

А там есть на что посмотреть: талия тонкая, грудь высокая, бедра широкие. Все при ней. Что же ты забыла в этой дыре, Ана? Может из знати? Чья-то непутевая дочь сбежала в провинцию и прячется?

— Из алкоголя?

— Дроккан. Он, конечно, не столичный, — окидывает нас оценивающим взглядом. — Но тоже отличный.

Девка еще и не глупая.

— Вы были в столице? — а вот куда лезет, Огюст. У самого жена и пятеро взрослых детей.

— Конечно. Правда один раз, но там красиво. Шумно только.

— Суп на всех, сати с поросенком и по кружке дроккана, — Роланд решает заказать всю предложенную девкой еду.

— Отлично. Сейчас принесу.

Не проходит и минуты, как подавальщица возвращается с подносом, заставленным мисками. Начинает проворно их расставлять, но резко замирает, даже бледнеет. Что же ее напугало? Наконец-то поняла кто перед ней?

— С вами все в порядке? — Роланд не сводит с нее настороженного взгляда.

— Не беспокойтесь, все в порядке, — и в ответ улыбается, как будто ничего и не произошло, но глаза забегали.

Во второй раз Ана задерживается дольше, и подходит уже ближе ко мне, чуть ли не прижимаясь бедром к моему плечу. Напрягаюсь, но стараюсь не подавать виду, но тут чувствую горячую маленькую ладошку, что вкладывает бумажку мне в руку и сжимает мои пальцы в кулак. Быстро расставляет тарелки, убегает и возвращается уже с кружками до краев наполненными дрокканом.

Желает нам приятного аппетита и спокойно уходит.

Продолжаю сидеть и сжимать в руке записку. Стоит ли читать за столом? Ничего серьезного девка написать не могла, думаю, я просто ей понравился. Но неужели не узнала собственного короля? Хотя, живя в такой дыре. Аккуратно разворачиваю бумажку и сдерживаюсь, чтобы не выдать собственных эмоций.

Написано кривым почерком, будто ребенок писал:

Мужчина в красном желает Вас убить. У него отравленный нож в камзоле. В кармане дырка, там он его и прячет. Будьте осторожны!

Смеюсь и пихаю племянника в бок, Дэрон не должен ничего заподозрить. Пусть думает, что девка мне ночь любви предложила. Роланд читает содержимое записки и усмехается.

Не знаю, откуда трактирная девка взяла эту информацию, но если у Дэрона найдется отравленный нож, то с этой Аной придется познакомиться поближе.

Часть 3 «Королям не отказывают»

Роланд сидит рядом и спокойно ест. Мне кусок в горло не лезет. Это путешествие планировалось недолгим, поэтому и охрану с собой решил не брать, посчитал, что со мной только проверенные артанцы.

Хватаюсь за ложку и принимаюсь за суп, нельзя вызывать подозрения раньше времени, мы все сидим слишком близко друг к другу, один выпад и отравленный нож достигнет цели.

Дэрон — мой потенциальный убийца, а поведала мне об этом трактирная девка, что бегаёт между столами с подносом.

Дэрон — друг и соратник. Мы вместе учились в военной академии, где я был безмозглым принцем, влипающим в неприятности, а он меня из этих неприятностей спасал.

И посторонняя девка.

Почему я вообще прислушиваюсь к этой Ане?

После выпитого хочется спать.

— Спроси у хозяина, есть ли где переночевать? — толкаю в бок Роланда.

Племянник поднимается на ноги и подходит к Ане, что-то ей говорит, и они уходят вдвоем. Роланд быстро возвращается, и сообщает, что наверху есть несколько комнат. Хозяин их не сдаёт, но может пустить на ночь.

— Пусть проводят.

— Ана, — зовёт Роланд подавальщицу.

— Чем могу быть полезна?

— Проводишь, — кивает на меня, — до комнаты. Только выбери получше.

— Конечно. Пойдемте за мной, я вас провожу, — и широко улыбается.

Поднимаюсь на ноги, и понимаю, что девка ещё ниже, чем я предполагал. Смотрю на нее сверху вниз. Не наговаривает ли она на моего друга?

— Веди.

И Ана ведет меня к неприметной двери, отворяет ее и пропускает вперед:

— Сюда, Ваше Величество...

Она узнала меня, но постаралась этого не показывать. Умеет держать лицо на публике.

— Я думаю, лучше всего поселить вас в моей комнате, там кровать хорошая. Перестелю постельное белье... — щебечет Ана, поднимаясь по лестнице. Ведет себя так, как будто разговаривает не с королем.

— Записка.

— Он ничего не сможет сделать, пока вы здесь, — показывает маленькой ладошкой на окружающее пространство. — Но когда покинете стены трактира, я уже ничем не смогу вам помочь, Ваше Величество. Карман левый, ведь мужчина в красном левша.

Дэрон и правда левша. Она даже и узнала.

— И почему же он хочет это сделать?

— Ксандра, — Ана так спокойно произносит имя моей фаворитки.

— Ксандра?

— Влюблен в нее, а она ваша фаво...ритка. Это же так произносится? Я заметила, что он весь седой, проблема с магией. Вас не затруднит немного подождать, пока я сменю постельное белье?

— Хорошо. Только продолжай рассказывать! — приказываю.

— Он надеется, что после вашей смерти, Ксандра уйдёт к нему. А еще планирует забрать вашу магию, у него и амулет для этого есть. Он его у какого-то... старца украл.

— Но откуда ты это знаешь? — слежу, как Ана расстилает чистую простынь.

— Магия. Ме... мен... Простите, Ваше Величество, слово забыла.

— Ты странно разговариваешь.

— Простите, Ваше Величество, я не обучена местному эти...кету.

— Ты недостаточно хорошо знаешь язык?

— Да. О, ваш племянник Роланд обыскивает мужчину в красном. Покушение предотвращено. Он нашел нож, значит скоро и амулет найдет.

— Артефакт, — неосознанно поправляю ее.

— Ар-те-факт, — повторяет за мной по слогам.

— И много ты знаешь?

— Грузный мужчина изменяет жене, и прячет от нее любовницу с сыном. Ему пять. Зовут Кристофер. Тот, что мое имя спрашивал, волнуется, что его сместят с долж... рабочего места. Появился некто молодой и играющий не по пра-ви-лам. Подозревает, что это не просто так, но пока нет до-ка-за-тельств. Я вспомнила слово: ментальная магия. Я не только слышу мысли, но и могу залезать в чужие головы, *выдергивать* из них сведе...ния. А вот для этого у вас в языке нет слова.

С полки срывается металлический шарик небольшой, но вред нанести может, зависает над рукой Аны на пару мгновений, а затем падает на раскрытую ладонь. Ана сжимает его, заносит руку и бросает шарик в стену, он летит с большой скоростью, но перед самой стеной останавливается и, крутясь, зависает в воздухе.

— Почему ты не в Академии? — Смотрю на Ану. Выглядит немного нервной и бледной, но держится хорошо.

— Дорого, Ваше Величество, и этой магии здесь не обучают.

Нельзя обучить тому, чего не существует. Ментальная магия работает не так, нельзя получить сведения на расстоянии, нужен прямой контакт.

Кто эта девушка? И откуда у нее такие способности?

— Ты можешь влезть в мою голову?

— Могу, но не буду этого делать, Ваше Величество, — мнет тонкими пальцами подол платья и губу закусывает. Боится последствий.

— Откуда ты?

— Я чужачка в этом мире, уснула дома в теплой кровати, а пришла в себя на морозе в темноте, — из иного мира, значит. Здесь у нее никого нет, совсем одна. Это очень хорошо.

— Давно ты здесь?

— Мне было шестнадцать, когда я здесь оказалась, сейчас восемнадцать, два года прошло. Карл, хозяин этого трактира, подобрал меня, как приبلудившегося щенка, дал жилье и работу. У меня нет ни фамилии, ни даты рождения. Лишь полное имя — Снежана.

— Снежана, ты же знаешь, что королям не отказывают?

— Знаю, Ваше Величество.

— Поедешь со мной, — хватаю ее за подбородок. Красивая и способная. Заберу себе.

— Хорошо, Ваше Величество.

— Луи, когда мы одни, зови меня Луи. Это приказ, Ана, а королям не отказывают.

— Хорошо, Луи.

Часть 4 «Чужая голова — потемки»

За два года, что я проживаю в этом новом для себя мире, у меня было мало возможностей познакомиться с историей, культурой, да и с самим миром. Вначале возникла преграда в виде незнания языка, а затем все уперлось в отсутствие времени и денег.

В день, когда исполнилось ровно два года, как Карл нашел меня у себя в доме, он сделал мне подарок и предложил посетить столицу. И пусть с моим даром было шумно и сложно там находиться, но столица оказалось прекрасной, обворожительной, великолепной, от нее захватывало дух. Готова сыпать самими прекрасными словами, чтобы описать свои эмоции от этого манящего города. Здания из белого камня, покатые крыши всевозможных цветов, аккуратные удочки, мощные бульжником дороги, мосты, дворец, столичная королевская библиотека, площади и парки, кафе, рестораны, салоны и лавки. Это походило на настоящую сказку.

Когда настал день отъезда, я пообещала себе, что приеду сюда весной, когда начнут цвести деревья, которых в столице не счесть. Пройдусь от столичной королевской библиотеки, мимо ресторации «Сантина», по мощеной широкой дороге, где проносятся экипажи, а горожане снуют туда-сюда, сверну на улицу Розанти, окунусь в блаженную тишину спального района и дойду до парка Роза.

Только в этом парке растут деревья с фиолетовыми листьями и толстыми синими стволами. Карл рассказывал, что это связано с почвой. После увиденного, я загорелась желанием узнать побольше, но моих знаний в языке едва хватает на прочтение небольших заметок в газетах.

Разговор с королем показал, насколько же я ограничена в беседах, чувствую себя трактирной девкой. Да и если быть честной с собой, являюсь я именно трактирной девкой.

Мои познания о мире уместятся в наперсток, а о королевской семье я знаю еще меньше. Сведения обрывочны и подслушаны из разговоров болтливых пьяниц. Уверена, что большая часть из сказанного обычные слухи. Народ любит короля, вот и все, чему стоит верить.

Теперь же мне предстоит окунуться в столичную дворцовую жизнь. И узнать многое о короле Луи.

— У тебя кто-нибудь уже был? — и стискивает мою талию руками.

— Нет, Луи.

— Это очень хорошо, Ана.

В такие моменты понимаешь, что угодила не в очередную книгу о попаданках, где можно оттолкнуть и накричать на короля, закатить истерику «я не буду с тобой спать, не смей ко мне приближаться», а молча согласиться.

Как Луи и сказал: королям не отказывают. Либо отказывают лишь раз.

— Пора спать, Ана, завтра нам предстоит долгая дорога, — Луи отходит от меня и начинает снимать с себя одежду. А я понимаю, что начинаю краснеть, жар приливает к щекам. — Сними платье, в нем неудобно будет спать.

Закрываю на мгновение глаза, делаю глубокий вдох и принимаюсь аккуратно расстегивать пуговицы на лифе платья, они спереди, поэтому очень удобно одеваться без посторонней помощи. Под платьем исподнее. Оно практичное, а не привлекательное. Стыдно показываться перед королем в таком виде, но я все же пересиливаю себя и раздеваюсь.

Король ложится в кровать голым. Стыд какой. Даже не прикрывается, откидывается на подушку, руку подкладывает под голову. Закусываю нижнюю губу и стараюсь сильно не рассматривать мужское тело. Особенно одну деталь.

— Ана, — голос у Луи тверд. — Хватит меня рассматривать, ложись в кровать, сегодня ничего не будет. Мы просто ляжем спать.

Осторожно ложусь рядом и забираюсь под одеяло. В комнате прохладно, а одеяло только одно.

— Приятных снов, Луи.

— Спокойной ночи, Ана.

Долго не могу уснуть, но стараюсь изображать глубокий сон. С детства проворачивала этот фокус, когда родители укладывали рано спать. Так за притворством и не замечаю, как засыпаю на самом деле.

Просыпаюсь рано, и по привычке хочу потянуться, но понимаю, что меня крепко держат. В голове проносятся вчерашние события и... король. Меня прижимает к себе Луи.

Ох, Снежа, а король-то голый. *Икое-что* упирается в бедро. Рука Луи начинает блуждать по моему телу. Медленно гладит живот, слегка сжимает грудь, спускается к бедру. Не знаю, как на это реагировать. Стыдно, но приятно.

— Доброе утро, Ана.

— Доброе утро, Луи. Ваш племянник уже бодрствует, остальные еще спят.

Роланд расхаживает по комнате, хочет побыстрее переговорить с дядей, но не рискует нарушить его покой.

— Где Дэрон?

— Дэрон?

— Мой несостоявшийся убийца, — уточняет король.

— В подвале. Карл дал ключи вашему племяннику.

— Хочу с ним встретиться до завтрака.

— Я вас провожу.

Луи откидывает одеяло и поднимается с кровати. Бросаю короткий взгляд на его спину и на то, что находится чуть ниже. Подскакиваю следом, и не тратя ни мгновения, начинаю одеваться. Достаяю из шкафа чистое платье, оно красивого болотного цвета. Подарок Карла. Застегиваю мелкие пуговицы, расправляю подол, расчесываю гребнем волосы и собираю их в пучок.

Подхожу к двери и замечаю остатки заклинания. Полупогасшие нити медленно растворяются в воздухе. Король не хотел, чтобы я сбежала, поэтому наложил заклинание? Тяну дверь на себя.

— Умыться можно за соседней дверью, — сообщаю королю.

В этом мире есть трубопровод с холодной водой, амулеты, мысленно поправляю себя, артефакты для нагрева воды и даже зачатки канализации. Я искренне радовалась, когда об этом узнала, боялась, что придется греть воду и мыться в тазу или бочке. Карл оказался достаточно богат, чтобы заиметь некоторые удобства, облегчающие жизнь.

Луи скрывается за дверью ванной комнаты. Доносится шум воды. Стою и жду под дверью, перекатываясь с пятки на носок. В трактире спокойно, Карл на кухне, готовит жаркое. Надеюсь, что я смогу поесть в последний раз.

Меняюсь с Луи местами, быстро умываюсь холодной водой, даже несмотря на себя в

зеркало. Стряхиваю воду с ладоней и выхожу.

— Веди в подвал, — приказывает король, отталкиваясь от стены.

Иду по коридору до самого конца, упираюсь в лестницу и спускаюсь в подвал. Дотрагиваюсь до замка, слышу скрежет запирающего механизма, и дверь открывается. Пропускаю Луи вперед и захожу следом. Закрываю дверь на засов. В подвале горит одна масляная лампа. Пленник сидит на подстилке из соломы в углу, опустив голову на сложенные руки, но услышав шум, поднимает ее.

— Ваше Величество, — звучит с насмешкой.

— Это того стоило?

Пленник отворачивается и молчит. Луи переводит взгляд на меня:

— Ты можешь его разговорить, Ана?

Делаю шаг вперед и становлюсь рядом с королем, бросаю на него короткий взгляд и сосредотачиваюсь на пленнике. Магия вырывается из меня огромными черными гончими и несется к сидящему мужчине, впивается ему *в мозги* острыми клыками. Он орет и хватается за голову.

— Отвечай, — произношу, как можно холоднее и бесстрастнее, но пленник молчит. Настырный, от этого же будет только хуже.

Усиливаю напор:

— Отвечай или будет больнее.

Вижу кровь, что течет из ушей. Слишком рано, я же почти и не прикладывала усилий.

— Я не раскаиваюсь в своих помыслах, сделал бы так не единожды, коль представилась возможность, — через боль произносит пленник. — Еще в военной академии возненавидел тебя, постоянно втягивал меня в неприятности.

Ныряю в его мысли. Ненависть. Злоба. И гнетущие мысли о прошлом.

Молодой принц сбегает из военной академии в бордель, и тащит за собой упирающегося друга, но членам королевской семьи не отказывают. Когда их находят, то принцу лишь грозят пальцем, а вот другу приходится понести наказание за двоих. Драка, которую провоцирует принц, приставая к замужней даме, а челюсть ломают другу, когда он пытается замять конфликт с обозленным мужем. Или дуэль, в которой приходится участвовать, хотя инициатором является принц. Но он принц, а его слово — закон, поэтому будь добр займи место.

Выныриваю из чужой головы, кроме злобы и раз за разом переживаемых ситуаций прошлого, там ничего нет. Нет, есть Ксандра. Дама лет тридцати пяти. Голубоглазая блондинка с тонкой талией и небольшой грудью. Вся обвешанная дорогими тканями и украшениями, как новогодняя ель. В этом мире не украшают деревья для празднования Нового года, просто устраивают празднование. Красивый праздник с бесплатными угощениями на площади, с украшенными фонарными столбами и фасадами домов, но это не Новый год. Чужой праздник к которому я так и не могу найти подход.

— Стоит ли тебя везти в столицу или казнить здесь? — Луи как будто задумывается на мгновение. — Ана, как ты думаешь?

— Ваше Величество, я не... — начинаю, но меня резко обрывают.

— Моя милая девочка, если ответишь «я не знаю», то разочаруешь меня.

— Простите меня, Ваше Величество, не мне решать чью-то судьбу, ведь король вы.

Король хватается меня за подбородок и смотрит в глаза:

— Похвально, Ана, но в следующий раз, я хочу услышать *твое* мнение. Ты меня поняла?

— Да, Ваше Величество!

Часть 5 «Последний завтрак»

— Ваше Величество, дядя, — Роланд выходит нам навстречу. Бросаю на него один быстрый взгляд, против его пристального. Неуютно. Хочется передернуть плечами, сбросить его тяжелые мысли, но сдерживаюсь. — Я ждал, когда вы проснетесь.

— Ана, распорядись насчёт завтрака, — обращается ко мне король.

— Пред-почте-ния, Ваше Величество? — ненавижу сложные слова, их до сих пор приходится произносить по слогам. И такой стыд постоянно охватывает, как будто я необразованная.

— Нечто сытное, и необходима еда в дорогу.

— Хорошо, Ваше Величество, — ухожу на кухню к Карлу.

Он ходит по кухне с суровым лицом, в чане булькает жаркое, из-за него в помещении стоит умопомрачительный аромат.

Поджимаю губы.

— Карл...

— Ана, — он смотрит на меня, как будто что-то уже знает. — Ты уезжаешь?

— Уезжаю, — отвечаю шепотом, чтобы не было слышно дрожащего голоса.

— Не плач, Ана. — Карл подходит ко мне и гладит по голове. Чувствую себя ребенком.

— Спасибо, Карл! За все спасибо! — Прижимаюсь к нему на несколько мгновений и отстраняюсь, чтобы не разрыдаться. Если не помощь Карла, в этом мире я бы не выжила. Уже в тот момент, когда он нашел меня у себя дома, мог вызвать патруль, но пожалел и приютил.

— Все будет хорошо, Ана. Ты сильная и способная, в столице при дворе тебе будет лучше.

«Ох, Карл, знал бы ты, как я боюсь. В роли кого я буду при дворе?» — грызет меня мысль.

— Подашь завтрак? Сытный. Например, то потрясающее жаркое, запах просто великолепный, я буду скучать по твоей еде, Карл. Как же я без твоих кулинарных шедевров? Король приказал собрать еду в дорогу. И раздашь мои вещи нуждающимся? Деньги... оставь себе, — тараторю, зажмуриваясь, что есть сил, не хочу плакать, если я расплачусь, то Карл расстроится. А в ответ он просто гладит меня по голове. Успокаивает. Сдерживаю всхлип, кусая себя за нижнюю губу.

Гости усаживаются за столом, подхватываю поднос полный мисок и приборов, и отношу в зал. Быстро расставляю, и уже собираюсь возвращаться на кухню, когда звучит голос Луи.

— Ана, я хочу, чтобы ты ела с нами, — приказывает король, указывая на место рядом с собой.

— Хорошо, Ваше Величество, — ухожу на кухню и забираю свою тарелку, беру приборы и салфетку.

Стол — единственное место, где я даю Снежане заменить трактирную подавальщицу Ану. Аккуратно сажусь за стол, расстилаю салфетку на коленях и принимаюсь за завтрак.

— Спина должна быть прямой, Снежана, — звучит грозный голос матери в моей

голове. — *И где салфетка? Хочешь заляпать платье? Убери локти со стола, мы не в хлеву. Спина, Снежана, следи за спиной! Иначе будет сутулой и уродливой!*

Скучаю по ней, хоть мама и была иногда строгой в вопросах этикета, моих занятий танцами и музыкой, но она любила меня. Дома любили меня и ждали моего возвращения. Здесь меня ждет лишь один Карл. Будет ли он ждать меня и дальше, когда я отправлюсь в столицу?

— Ана...

Перевожу взгляд с тарелки на мужчину, его зовут Бэйрон. Граф Бэйрон Сарстанский. Так его в своих мыслях называет Роланд. Невозможно устоять, когда чужие мысли открыты и так беззащитны.

— Вы из аристократии? — И указывает вилкой на меня.

— Нет, — отвечаю коротко, не хочу распространяться о своем прошлом. Снежана Барина была из состоятельной семьи, Ана... Ана просто никто.

— Вот как?

— Прошлое не имеет ценности.

«*Отец бы со мной поспорил, но его здесь нет*» — мысленно добавляю.

— Вы разговариваете очень странно, — Герцог Огюст Окрэйский.

Окрэй — это важный город-порт на юге. Надеюсь, что во дворце смогу уделять время самообразованию. Или мои познания так и будут скудны, и я останусь обычной трактирной подавальщицей Анной.

— У вас очень сложный язык, особенно произношение слов.

— Вы из другой страны? **Остра** или **Бринта**?

— Страны?

— Не думай об этом, Ана. А ты, Огюст, не отвлекайся от своей тарелки, — король спасает меня от расспросов.

Остаток завтрака проходит в тишине. Собираю грязную посуду и отношу на кухню в последний раз. Споласкиваю руки и вытираю по привычке о передник, которого на мне не оказывается сегодня. Теперь платье мокрое. Выхожу в зал, король опирается о стену и следит за лестницей в подвал.

— Ана?

— Да, Ваше Величество?

— У тебя есть ценные вещи, которые ты хочешь взять с собой?

Задумываюсь. Есть ли у меня что-то ценное? Брошь, что подарил Карл, да платье *отнэли* Арны.

— Есть, Ваше Величество.

— У тебя есть немного времени, иди собирайся.

— Хорошо, Ваше Величество.

— И не забудь взять плащ.

Поднимаюсь на второй этаж и быстро ныряю в свою комнату, нахожу небольшую наплечную сумку и складываю туда ценные вещи. Смотрю на свое мокрое платье, снимаю и убираю в сумку. Возьму и его с собой. Из шкафа достаю темное дорожное платье и надеваю. Плащ у меня красивого лазурного цвета, и совсем не подходит к этому платью, но другого у меня и нет. Просовываю руки в широкие рукава, и завязываю тесемки под горлом. Хватаю сумку, еще раз пробегаю глазами по комнате, и выхожу в коридор. Только бы не заплакать. Зажмуриваюсь и делаю глубокий вдох, а следом выдох. Спускаюсь на первый этаж и смотрю

на короля.

— Ты умеешь ездить на лошадях?

— Да, Ваше Величество.

— Ты попрощалась?

— Нет, я сейчас, Ваше Величество, — и убегаю на кухню. — Карл, мы поехали. Спасибо за все, Карл. Надеюсь, что еще свидимся.

— Прощай, Ана, — мужчина грустно улыбается, вытирая слезы. Не выдерживаю и выбегаю в зал. Король ловит меня за руку и разворачивает к себе.

— Не плачь, Ана, — Луи вытирает выступившие на моих глазах слезы. Не смогла сдержаться, все-таки расплакалась. Шмыгаю носом. — Пойдем, Ана, нам пора! — Король держит меня за ладошку, сжимая ее своими длинными тонкими пальцами.

«Король. Меня за руку держит король. Снежа, не совершаем ли мы огромную ошибку?»

Часть 6 «Разбойники»

— Ана, ты поедешь со мной на одной лошади, — король подводит меня к черному жеребцу, невиданной красоты.

Он напоминает мою *Ласку*, что мне подарил папа на седьмой день рождения. Вороная ласковая лошадка. Сейчас бы сесть в родное седло и поскакать по территории родительского дома, мимо пруда к редким деревьям. Никогда не любила загонять лошадей, всегда были по душе медленные вдумчивые прогулки. Интересно, как там моя *Ласка*? Заботится ли о ней дядя Валера? Или папа ее продал, после того, как я пропала...

Сдерживаю всхлип. Пропала из кровати темной ночью, оставив после себя пустая постель и закрытую изнутри комната.

Вскакиваю в седло, тело хорошо помнит какого это, правда, в платье немного неудобно, но ради такого, знакомого и щемящего душу чувства, можно и потерпеть.

Замечаю, что на меня все смотрят, даже Дэрон, которого решили везти в столицу. Его скрутили каким-то сложным заклинанием, вижу опутывающие его нити, но они мне ни о чем не говорят. Карл не одарен, поэтому не мог меня ничему научить.

Нахожу разум Дэрона и перебираю мысли. Он знает, как снять путы, и поджидает возможность, когда это можно будет осуществить. Если с местной магией этот фокус еще пройдет, то с моей нет. Я не подарю ему возможность сбежать, только он об этом даже не догадывается, и еще на что-то надеется.

Король устраивается за моей спиной, прижимая меня к себе одной рукой, второй удерживает поводья.

— Все хорошо, Ана?

— Да, Ваше Величество.

Король прищипривает коня, и мы выдвигаемся в путь. Я неплохо знаю окрестности городка, он очень маленький, но через него проходят важные пути. По-одному из них мы и будем двигаться.

«Онда, я буду скучать», — мысленно кричу на прощание городу.

Дорога бежит через лес, где по обе стороны растут стеной деревья. Здесь приходится быть бдительнее, следить за окружающей обстановкой, ведь это идеальное место для засады. Где-то за деревьями бегают местные олени — *йол*. И волкоподобные псы — *нар*. Нары больше, чем земные волки раза в полтора, но они стараются избегать разумных существ. У них идеальный белый мех, он очень мягкий и теплый, поэтому нравится аристократкам, а если нравится аристократам, значит и охота на наров разрешена.

Мои магические гончие обгоняют нас на сотни метров, не доверяю я боевым способностям спутников. Впереди разумные существа. Ныряю в их мысли. Какая же гадость! Дэрон решил подстраховаться и приплатил разбойникам. Вот какую возможность он ждал.

— Впереди засада, разбойники, — говорю шепотом, чтобы услышал лишь Луи.

— Ты можешь от них избавиться?

— Да, Ваше Величество.

Огромный поток магии черной гончей вырывается вперед. Мощные лапы поднимают комья земли в воздух. Летят мелкие листочки и веточки. Никаких воплей или криков. Все происходит очень тихо.

Через несколько сотен метров натыкаемся на тела. Лица в крови, она текла отовсюду из

рта, глаз, носа, ушей. Не хочу заламывать руки и обелять себя, но тут либо я их, либо они нас. Дэрон их хорошо подготовил, мои спутники бы не справились.

— Что с ними произошло? — Роланд вспрыгивает с коня и подходит к одному из разбойников.

Ловлю волны паники от Дэрона, идеальная ловушка не захлопнулась, а просто сломалась. Последняя надежда рассыпалась, теперь лишь казнь за предательство.

Король прижимает меня к себе сильнее и шепчет приятные слова на ухо. Красною.

— Не знаю, что *зачудовище* это сотворило, но силы у него немерено, — вздрагиваю от слов Огюста.

«Чудовище... я?»

— Ты поступила правильно, Ана. Защитила своего короля. Все хорошо моя милая девочка, выкинь лишние мысли из своей прекрасной головы, — млею от этих осторожных поглаживаний по животу и горячего дыхания.

«Я поступила правильно, я всех спасла», — повторяю про себя.

Король не спешивается, наблюдает за действиями племянника из седла, прижимая меня к своему горячему телу. Поглаживания становятся более откровенными, Луи трогает мою грудь и бедро. Красною еще сильнее.

Спутники это замечают, но сказать не смеют. Кто они, а кто король. Стыд не даст мне оставить им эти воспоминания, сотру по завершению пути.

— Их головной мозг полностью уничтожен, — Бэйрон опускается рядом с одним телом. — Я чувствую магию, но не понимаю ее суть.

— Моя талантливая девочка, — шепчет король.

— Вызову своих людей, пусть заберут тела, хочу их изучить.

Роланд глава службы безопасности, и меня это немного напрягает. Покопавшись в его мыслях, понимаю, что он неплохой ищейка, но немного самоуверенный.

Луи замечает мое напряжение:

— Ничего не бойся, моя девочка, король здесь — я.

Меня неожиданно озаряет, у короля ментальная магия, ему необходимо меня трогать, чтобы иметь доступ к моим чувствам. Это меня успокаивает, он знает, что я чувствую и ощущаю, знает, что я не опасный человек.

«Я *нечудовище!*» — напоминаю себя. Не избавилась от разбойников, избавились бы от нас. Картины в их головах были отвратительными, они привыкли убивать и прятать тела так, чтобы их никто и никогда не нашел.

Улыбаюсь и накрываю руку короля своей ладонью. Жест искренней веры, ведь контакт с голой кожей усиливает связь.

Часть 7 «Белое и золотое...»

Бесконечная дорога, в пути мы уже два дня. Каждый раз, как лошади устают, мы делаем привал. Стараемся останавливаться где-то среди деревьев, подальше от главных дорог. Я видела крыши домов вдаль и даже один трактир, но мы проскакали мимо. Надеюсь, что это связано с Дэроном, а не со мной, а спрашивать у короля я боюсь, ответ мне может не понравиться.

Луи на каждом привале сидит рядом со мной, обнимает или держит за руку. Это дарит мне успокоение, ментальная ли это магия короля или моя личная реакция на близость с ним, не знаю, но я благодарна, ведь дорога выматывает не только физически.

На третий день нашего пути мы встречаем Альнар — заповедный лес недалеко от столицы. Помню, о нем мне рассказывал Карл, это небольшой клочок земли с черными покореженными деревьями, белым озером и парой заброшенных деревень. Здесь запрещено охотиться и рубить деревья.

Лес не то чтобы особенный, около столетия назад, при прошлом короле, здесь произошёл неконтролируемый выброс магии, почва испортилась, а деревья заболели. Черные покореженные стволы не останавливали деревенских, они продолжали таскаться сюда с топорами и оружием. Поэтому решили сделать лес заповедным, чтобы народ *штрафами* отпугивать.

«По возможности, Ана, в Альнаре лучше не задерживаться. Целее и здоровее будешь», — так мне и сказал Карл.

От длительной дороги устает спина и ноги ноют, хочется слезть с коня и упасть на землю и не двигаться. День, а лучше два. Чтобы меня никто не трогал, иногда кормил, правда, но не трогал.

Не доезжая до столицы совсем немного, мы спешиваемся. Роланд планирует открыть портал во дворец. Почему нельзя это было сделать раньше? Ответа в его мыслях я не нашла. Знать может король, но он заметит, что я копаюсь в его голове, а это чревато проблемами. По крайней мере я так думаю.

Портал выглядит, как зеркальная гладь озера, что переливается на солнце. Удобный способ передвижения и зрелище прекрасное, очень затратное по магии и доступно не для всех, поэтому стараются пользоваться стационарными порталами. В нашей глуши порталов нет, и пришлось мне с Карлом ехать *в общественном транспорте*. Меняли один *регулярный* экипаж на другой. Это как ехать в автобусе, запряженным лошадьми. Мест мало, а извозчики еще и наглеют, вместо положенных восьми пассажиров, брали десять, а как десять тел разместятся внутри, их не волнует. Ближе к столице появилась возможность воспользоваться порталом, но Карл решил показать побольше моего нового мира, так и добрались мы до столицы *на лошадях*.

Луи берет меня за руку, крепко сжимая ладошку. Портал переливается перед глазами, что с той стороны, я не знаю, чтобы узнать, нужно сделать один шаг. И я его делаю вместе с королем...

Первое впечатление: много белого *изолото*, и именно того желтого золота, как на земле. В обе стороны от нас простирается широкий коридор с ковровой дорожкой цвета слоновой кости.

Я начинаю озираться по сторонам, пытаюсь разглядеть как можно больше. На стенах

белые резные панели украшенные золотом. Пальцы так и тянутся потрогать. Резьба завораживает. Тонкие стебли с остроконечными листочками и цветами. Настоящее море золотых цветов. Карл приносил мне детскую книжку со сказкой, написанной на основе одного из мифологических сюжетов, которыми расписан потолок. Рядом резной столик на тонких ножках, а на нем ваза полная свежих цветов.

— Успеешь еще осмотреться, — Луи улыбается, смотря на меня.

— Никогда дворец не видела, — говорю шепотом, чтобы не разрушить очарование этого места.

— Ана, тебе здесь предстоит жить, налюбуйся вдоволь, а сейчас пойдем, — король подходит к двери и толкает створки, они отворяются бесшумно, открывая вид на покои.

Луи пропускает меня вперед. Нет, не так, король пропускает меня вперед. Делаю несколько неуверенных шагов и оказываюсь в гостиной. Резные панели цвета слоновой кости, паркет из темного дерева, светлый ковер, диван на изогнутых ножках. Глаза бегают от одного предмета к другому. Мягкие кресла с резными подлокотниками, низкий светлый столик, огромный горящий камин, люстра с магическим светом под потолком. В ней не меньше сотни отдельных элементов. Это местный хрусталь — *мальсан*. Он идеально прозрачный и очень дорогой. Если однажды увидишь его переливы и блеск, то потом никогда не забудешь. Для менее состоятельных есть *турсан*. Он матового белого цвета, совсем не блестит, не привлекает взгляд. Чувствую себя сорокой, что увидела блестяшку. Дотронуться бы, но очень высоко.

— Ана...

— Да, Ваше... Луи? — смотрю на короля.

— Пойдем, искупаемся и ляжем спать.

Луи берет меня за руку и ведет дальше, через резную арку. Спальня. Кроме кровати, камина, люстры и нескольких дверей, здесь больше нет ничего.

Кровать поистине огромных размеров изготовлена из светлого дерева, застеленная светлым постельным бельем. Очень качественным и дорогим на вид.

Луи ведет меня в купальню. От воды поднимается пар, пока я пялилась по сторонам, слуги уже успели набрать воду.

— Раздевайся, Ана. Или мне помочь тебе?

В помещении большая ванна, мы здесь поместимся вдвоем, чуть ли не со стоном хочу отказаться, но вовремя сдерживаюсь. Перевожу взгляд на Луи, и понимаю, что он раздевается. Обнаженный мужчина так рядом, жар сразу приливает к щекам. Спорить смысла нет, поэтому медленно расстегиваю пуговицы. Пальцы дрожат и не слушаются, но я стараюсь. Луи уже разделся и погрузился в воду, а я все сражаюсь с пуговицами.

— Ана, просто порви их.

Мотаю головой:

— Я почти справилась, — шепчу себе под нос. Мне необходимы эти последние мгновения, перед тем, как предстану голой перед королем.

«Королям не отказывают, Снежа», — повторяю как мантру.

Последняя пуговица расстегнута, стягиваю с себя платье, а следом и исподнее. Под ним ничего нет, лишь голая кожа. Король рассматривает меня и улыбается. Не знаю, что он видит во мне, нравится ли ему мое тело. Мне хочется закрыться руками, но я сдерживаюсь. Так под взглядом Луи я и погружаюсь в воду, и сразу оказываюсь в его объятиях.

«Моя новая роль определена, да?» — закусываю губу и откидываюсь на твердую

мужскую грудь.

Часть 8 «День первый. Утро»

Утром первого дня, я наконец-то увидела *Короля*. Не Луи, что обнимал меня или держал за руку, а настоящего короля.

Камердинер даже не обращает на меня внимания, проходя мимо кровати и скрываясь в гардеробной. Луи расхаживает по спальне обнаженный, ожидая, когда его оденут, а я лежу в кровати в ворохе одеял и наблюдаю за его подтянутым телом. Камердинер, нагруженный вещами из дорогих тканей, покидает гардеробную комнату и начинает крутиться вокруг короля. Его мысли пусты, а помыслы чисты. Он любит свою работу и восхищается королем.

Я плохо разбираюсь в мужском гардеробе, поэтому на Луи красуются обтягивающие черные *брюки*, рубашка с мелкими жемчужными пуговицами и камзол цвета слоновой кости. Хотя, откуда в этом мире слоны. Цвет носит название — альмира. Это такие цветы с крупными бутонами, напоминающие земные георгины. Отделка камзола из золотых нитей и драгоценных камней. Выглядит дорого и вычурно, как раз идеально подходит *Королю*. Образ завершают высокие черные сапоги.

— Свободен, Доминик, — Луи отпускает камердинера, и когда тот покидает спальню, король переводит взгляд на кровать. — Ана, пора вставать.

Не хочу вставать, хочу зарыться с головой в одеяла и продолжить спать.

— Снежана... — вздрагиваю от своего полного имени. — Пора завтракать.

Не стоит злить короля в первый день, поэтому выпутываюсь из одеял и встаю на пол босыми ногами. Луи молча указывает на легкий полупрозрачный пеньюар цвета лила. В этом мире есть цветок лила, выглядит как настоящая роза, но без шипов, и лепестки у него розово-фиолетовые. Аристократки решили, что это до одури красиво, поэтому вещи такого цвета очень популярны. *Модные* как любила повторять Сесиль, местная портниха в Онде. Она теряла голову от этих аристократических вещей и трещала без умолку, когда я приходила за новым платьем. Цвета, фасоны, украшения, вышивка. После встреч с ней пухла голова.

Облачаюсь в пеньюар, который совсем ничего не скрывает. Пошло и стыдно. Луи берет меня за руки и выводит в гостиную, где уже накрыт низкий столик. Усаживаюсь на диван и складываю руки на коленях. Король же занимает кресло. Чувствую себя неуютно в этой вычурной обстановке и в одежде, что не скрывает ничего, могла бы и голой посидеть, разницы никакой. Слуг нет, от этого чуть менее стыдно, но щеки горят. Уверена, у меня пунцовое лицо.

— Ана, хватит стыдиться и краснеть, кроме *меня* тебя никто не видит. — Луи разливает по чашкам *циац*.

Циац — местный чай. Существуют разные сорта листьев *циацита* из которых и изготавливают *циац*, даже бедняк может позволить себе этот напиток, просто купит дешевый сорт. Как какой-нибудь липтон в пакетиках по акции. Отвратительное сравнение, зато очень показательное.

Насколько же Луи делает все изящно. Разливает *циац* или щипцами накладывает мне на тарелку маленькие бутерброды. Мясо в них фиолетовое. Значит из местных *кроликов*. *Удлы* очень похожи на земных кроликов. Белый мех, длинные уши, милый хвостик. А вот мясо у них после приготовления имеет яркий фиолетовый цвет. Когда Карл приготовил для меня удла впервые, это было незабываемо. Я громко визжала и повторяла: «с этой едой точно все

нормально?»), потом было очень стыдно, но Карл стойко выдержал мои вопли. Вижу местные помидоры — гоэи огурцы *нальминки*. Названия продуктов я знаю лучше, не зря с Карлом два года прожила. На блюде лежат фрукты: помесь апельсина с грейпфрутом — юльс, гроздья *кирнаса*, это очень вкусный виноград с белыми плодами и без косточек, что идеально, яблоки — *йерлы*.

Первое время было очень странно видеть знакомые фрукты, овощи, цветы и другие привычные в моем родном мире вещи, но названия абсолютно другие. Салат *изгоэинальминков*, это обычный салат из помидоров и огурцов. Вот помидорка, а вот огурец. Мой маленький несчастный мозг трещал по швам, но я заучивала новые для себя слова.

— Приятного аппетита, Ана.

— Приятного аппетита, Луи.

Тишину нарушает лишь еле слышимый стук чашек о блюдца и треск поленьев в камине. Дома у нас тоже был камин, правда только в гостиной. Папа посчитал, что это очень опасно держать камин в детской. Приходилось брать плед, книги и спускаться в гостиную, чтобы просто поваляться рядом. Здесь же камин защищен магией.

— Твои покои приготовят к вечеру, они будут находиться по соседству, но я хочу, чтобы ты спала со мной.

— Как *Вам* будет угодно, Луи, — у меня здесь нет власти, скажут спать рядом, буду спать.

— После завтрака слуги принесут платье и помогут тебе собраться, потом проводят ко мне в кабинет.

— Я поняла, Луи.

— Ана...

Отрываю взгляд от чашки и вопросительно смотрю на короля.

— Что с тобой, моя милая девочка?

— Спасибо за беспокойство, но со мной все в полном порядке, — улыбаюсь. Протягиваю Луи руку, чтобы он мог убедиться в моих словах. Бережно сжимает мое запястье, аккуратно целует пальцы и отпускает.

— Моя милая девочка, — голос короля, как тягучая патока. — Ты привыкнешь. Буду ждать тебя в кабинете.

Луи еще раз целует мои пальцы и покидает покои. Только за ним закрывается дверь, как в гостиную ныряют две служанки, неся огромное платье.

— Доброе утро, — здороваются и кланяются. Они *не* кланяются. Мне придется к этому привыкнуть?

— Доброе утро, — желаю в ответ.

Их взгляды пробегаются по моему телу, как же стыдно, хочется прикрыться, хотя бы грудь, но я держусь. *Король* считает, что я должна носить именно такую одежду в его покоях, значит придется носить.

В эти моменты вспоминаются ненавистные истории про попаданок, их никто не заставлял щеголять перед королем в полупрозрачном пеньюаре. Наглые девицы уже бы подняли крик, бросались вазами, хорошо быть героиней книги.

— Ванна готова, *нэли*, — одна из служанок заглядывает в гостиную, чтобы позвать меня.

Поднимаюсь с дивана и уверенным шагом иду в ванную комнату. Нельзя никому показывать свои эмоции. Сожрут. Эти двое только и ждут, когда я сделаю хотя бы

маленькую ошибку, чтобы доложить Ксандре.

Ксандра... может стать моей головной болью. Нет, не так, это я стану ее головной болью. Погружаюсь в воду и отдаю себя в руки служанкам. Внутри они только и мечтают навредить мне, выдрать волосы или испортить кожу, но пока боятся. Не знают насколько я ценна для короля. Ведь никто не хочет пасть в немилость из-за какой-то девчонки.

Мне моют голову, удаляют лишние волосы, трут кожу какими-то пенящимися маслами, накладывают на лицо маску, даже стригут и подпиливают ногти. Стараюсь расслабиться, но получается с трудом. Раздражают эти чужие прикосновения, а их внутренние комментарии, о том какая я уродливая, ногти разной длины, кожа сухая, волосы на теле, которые видел *король*. Ведь они прекрасно осведомлены о том, в чем я была одета на завтрак.

Когда все процедуры заканчиваются, меня сопровождают в гостиную и усаживают в кресло. Сушат и укладывают волосы, наносят макияж, красят ногти. Я уже готова рычать от злости, но сдерживаюсь. Нельзя показывать раздражение.

Настает очередь платья. Оно выглядит тяжелым и у него проклятый корсет.

Две служанки быстро упаковывают меня в это оружие пыток. Пышная юбка цвета лила с оборками, тугий корсет оттенка альмира. В груди немного жмет, но приходится терпеть. Талия стянута так, что лишней раз не вздохнуть. И это не злобные происки служанок, *амода*. А законодательница моды здесь Ксандра. Мысленно полыхаю праведным гневом, но на лице держу равнодушное выражение. Влезаю в туфли на высоком каблуке. Вот ими меня точно не сломить, дома я и не на таких каблуках бегала. Последний штрих драгоценные шпильки в волосах. Теперь я готова предстать перед королем. Бросаю взгляд в зеркальную поверхность, решаю, что выгляжу неплохо.

Меня выводят из королевских покоев и ведут по коридору. Золото. Золото. Белое дерево. И снова золото. Кусок темного паркета. Голова идет кругом от богатства. Столики с вазами, полные свежих цветов. Вижу в одной букет лилаль. Красиво, но приторно.

Двери. Десятки дверей. Тяжелые резные створки. Люстры. Сколько же здесь люстр и светильников?

Доходим до лестницы. Выглядит, как мрамор, но это не он. В этом мире нет мрамора, но есть *энартир*. Очень дорогая горная порода, добывается только в одном месте — *Энар*. Горная гряда на востоке страны.

Спускаюсь по лестнице, стуча каблуками по гладким ступеням. Служанки, как две тени, идут впереди. При каждом шаге приходится придерживать подол, и я уже не чувствую своих рук.

Служанки останавливаются около двери, которая выглядит как несколько десятков дверей до этого, кланяются и уходят.

Кабинет короля. Делаю глубокий вдох, затем выдох, и стучу.

Слышу:

— Войдите.

Хватаюсь за ручку и тяну дверь на себя. Взгляд сразу падает на Луи. Он сидит за огромным столом из темного дерева. Удивительно, здесь почти нет цвета альмира. Все темное, даже немного мрачное. Шторы темно-синие, почти черные, диван с резными ножками черного цвета с еле заметным синим рисунком, светильники под потолком, стены заставлены темными книжными стеллажами. Панели на стенах из темного дерева, такой же паркет.

Можно я здесь поселюсь, пожалуйста? Здесь все такой мрачное, гнетущее и волнительное.

— Ана, моя милая девочка... — Луи поднимается и идет мне на встречу, берет в плен мою ладошку и целует пальцы. — Прекрасно выглядишь.

Краснею. Чувствую же, что краснею.

— Благодарю, Луи, — и искренне улыбаюсь.

Меня аккуратно подводят к дивану и помогают усесться, несмотря на огромное платье, мне это даже удается сделать. Луи садится рядом, сжимая мои пальцы.

— Снежана, — начинает король. — Моя прекрасная девочка, ты же станешь моей фавориткой?

Это не вопрос, хоть и звучит так...

«Королям не отказывают, Снежа. Либо отказывают лишь раз!», — бьется в моей голове.

— Почту за честь, Ваше Величество!

Часть 9 «День первый. Обед»

Мое первое появление при дворе назначено на обед. В малом обеденном зале соберутся особенно приближенные к королю люди. Передо мной стоит простая задача — *прочитать*х. Выявить недоброжелателей и возможных предателей.

В зал я иду вместе с королем, он придерживает меня под руку (то ли не дает сбежать, то ли поддерживает), делая вид, что увлечено со мной разговаривает. Стараюсь скрыть волнение за маской равнодушия, отвечая на пустые вопросы Луи. Ладонки потеют, хочется вытереть, но сдерживаюсь.

Перед нами открывают двери и мы делаем шаг в зал. Все сидящие за столом поворачивают головы в нашу сторону. *Слышу*их любопытство, недоумение, агрессию. Их эмоции волной ударяют по мне. Луи аккуратно подводит меня во главу стола, где стоят два пустых кресла. Для него и для меня. Король не скрывает своего отношения ко мне, он лично пододвигает для меня кресло, и усаживается рядом, игнорируя взгляды окружающих.

Границы поставлены. Можно расходиться.

Слуги, как по команде, начинают расставлять тарелки с супом. Никто не притрагивается к еде, ждут, когда первым начнёт есть король. Луи не спешит. Он лениво осматривает всех собравшихся.

Я же, без каких-либо колебаний, ныряю в их *головы*. Много мыслей касаются лично меня, отметаю сразу. С их мнением обо мне я разберусь позже.

Меня заинтересовывает одна *эсси* (молодая госпожа). Блондинка, худенькая с холеным лицом. Огромные глаза, вздернутый нос, губы бантиком, лицо сердечком. Эдакий ангел во плоти. Но вот ее мысли чернее черного. После убийства мужа, которое она обставила, как несчастный случай, а помог ей в этом *нэрр* (господин), что сидит рядом. Уважаемый граф *исчастливый* семьянин. *Нэсси* нацелена выйти замуж за более влиятельного *нэрра* герцога, которому сейчас строит глазки. И прогнать его под себя, а следовательно получить и доступ к власти, которую *нэрр* герцог имеет при дворе. Он один из членов Совета Министров.

Один из сидящих за столом, мужчин размышляет, как лучше дать взятку и не попасться. Если его поймают, то лишат должности. У него безвыходная ситуация: не даст взятку — лишится должности, даст взятку — лишится должности. Дилемма.

«Стоит ли намекнуть Луи, что на одного из его подданных давят?»

Перевожу взгляд на Роланда. В его голове недоумение, что король нашел во мне, зачем притащил во дворец и усадил рядом с собой за стол. Чувствую легкую агрессию от него. Моя помощь королю для него ничего не значит. Бахвальство. Считает, что справился и сам.

Но самую большую агрессию источает Ксандра. Она старается держать лицо, но внутри полыхает огонь ненависти. Если бы она умела уничтожить взглядом, я еще в дверях упала замертво.

Ей следует быть осторожнее, ведь это умею делать.

«Нищенка, что Луи нашел в ней? Уродина! Она у меня еще получит! Будет жалеть, что на свет родилась!» — мысленно хмыкаю.

Беззаботные мысли о жене и детях. Один *нэрри* (молодой господин) очень счастлив в браке. И с нетерпением ждет третьего ребенка. Он очень ответственен в своей работе. И предан королю.

Рядом сидит *нэррс* ненавистью к королю, что-то давнее и личное. До желания убить

может и не дойдёт, но навредить запросто.

Ближе к концу стола сидят несколько *нэррови* *однанэсс*, что искренне преданы королю, и в мыслях не думают о нем ничего плохого. Даже сейчас, когда я сижу рядом с ним. Небольшое любопытство и не более. Доверяют Луи. Безоговорочно.

А вот один, затаившийся в самом дальнем углу, замыслил кое-что дурное, но не в адрес короля, а его племянника. Он для него, как кость в горле. Должность главы службы безопасности у Роланда многим не дает крепко спать. Слишком приближен к королю. Слишком невозможно на него надавить и повлиять, лучше *простообратить*.

Король приступает к еде, и за столом все облегченно выдыхают. Беру ложку и снова слышу голос матери.

Спина должна быть прямой, Снежана! Убери локти со стола, мы не в конюшне. Спина, Снежана, следи за спиной!

Придворным *нэссинэсси* очень не хватало моей матери в учителях, она бы быстро заставила их сидеть словно они палку проглотили.

Особенно злобная *нэсселе* удерживает спину ровной. Она неопасна для Луи, просто имеет очень противный характер. Предана королю и двору. Стоит ее избегать, ведь сама она нацелена подпортить мне жизнь.

Молодожены *нэссиинэрр*. Она мила и постоянно улыбается, он хмур, глубокая морщина разрезает его лоб посередине. Две полные противоположности, но очень счастливы вместе. *Нэсси* беременна и ждёт подходящей возможности, чтобы обрадовать мужа. Преданы королю и своей стране. *Нэсси* хорошо осведомлена о работе мужа, выслушивает его и даже дает дельные советы.

И последни *нэрринэсс*. Брат и сестра. Пробивные и влиятельные. Сестра более амбициозная, чем ее старший брат. Помыслы их чисты. Преданы королю.

Недоброжелатели найдены, осталось доложить Луи после обеда.

На второе подают жаркое из мяса *удлы*. Фиолетовые кусочки мяса с овощами.

Вокруг столько *нэссинэссив* платьях *цветалила*, что я абсолютно не удивлена, что они обожают мясо местных кроликов, оно же такое *фиолетовое*.

За столом не смолкают разговоры, но пропускаю их мимо ушей, для меня важнее мысли и помыслы. Ксандра планирует сделать мне какую-нибудь гадость с помощью служанок. Они будут только рады выслужиться перед *нэсс* Ксандрой. Жаль их.

Луи общается лишь со своим племянником, что сидит по правую руку. Роланда напрягает, что дядя так легко поднимает важные темы вблизи меня.

Мысли. Мысли. Чужие мысли. Как же окружающие много думают. Новые платья, *модные* прически, будущий поход к лекарю, государственные дела, расписки, поход в банк, поиск убийцы. А вот это уже интересно. Найден труп *лэсси* (молодая горожанка), нет никаких следов и улик. Просто тело, что было оставлено в переулке, не брошено, а именно аккуратно уложено на плед. Могу точно сказать, что убийцы этой *лэссис* среди присутствующих нет, но меня это дело заинтриговало.

Привлекательный *нэрри*, счастливый семьянин, перевожу взгляд на Роланда, работает вместе с племянником короля в службе безопасности. Глава патруля (местная полиция — Департамент Патрульной Службы). Очень молод, способен и амбициозен.

На десерт подают пирожные с ягодами *яльги*. С виду вишня, по вкусу клубника. По чашкам разливают ароматный *циац*.

После обеда король отпускает всех, кроме меня и своего племянника:

— Моя милая девочка, что ты ценного узнала?

Подхожу к стулу, где сидела убийца мужа:

— Здесь сидела *нэсси*. Она убила собственного мужа, помогал ей *нэrr*, что находился по правую руку от нее. Подстроенный несчастный случай. *Нэсси* нацелена на *нэrr* герцога, что сидел здесь, — указываю на место напротив. — У нее скрытая ментальная магия, ей нужен лишь прямой доступ к герцогу, чтобы получить влияние и власть.

— Роланд, ты слышал, тебе стоит этим заняться! Продолжай, Снежана.

— *Нэrr*, что сидел здесь, в непрестом положении. Он отказал одной *нэссе* под-ло-ге, но ее муж все равно получил должность, и теперь *нэrr* вынуждают пойти на преступление и дать взят-ку. Либо он лишится своего места.

— Лично поговорю с Терреллем. Продолжай!

Перехожу к другому стулу:

— *Нэrr*, что ненавидит Вас, Ваше Величество, нечто очень личное. Не думаю, что будет покушение или прямая угроза, но его обида огромна.

— Тирнар, — король сжимает переносицу. — Роланд, проследи, чтобы его отстранили от двора, и действуй осторожно, чтобы никто не догадался. Снежана...

Подхожу к самому дальнему стулу:

— *Нэrr*, — делаю паузу и бросаю взгляд на Роланда. — Замыслил *убрать* вашего племянника, Ваше Величество.

— Причина? — голос Роланда холоден.

— Вы слишком близки с королем, он Ваш дядя. Вы слишком правильный, слишком преданный своему делу. Для таких, как это *нэrr*, Вы, как кость в горле. С Вами не договориться, ни подкупить, ни надавить, а значит нужно просто *удалить*.

— Остальные?

— С ними все хорошо, Ваше Величество.

— Алана, Роджер, Тирнар и Норриль. Разберись с ними, Роланд. Если нужна будет помощь, обратись к Снежане.

— Слушаюсь, Ваше Величество! — Роланд кланяется и покидает зал.

Не обратится, гордость не позволит.

«Какая-то трактирная девка посмела добыть ценные данные», — вот и все его мысли.

Луи гладит меня по щеке и целует в губы. Мой первый поцелуй. Король не напирает, просто осторожно целует. Приятно, но немного стыдно.

— Тебе не понравилось, моя девочка?

Отрицательно мотаю головой:

— Первый поцелуй и не знаю, как реагировать, — дыхание немного сбивается, поэтому запинаясь. Луи улыбается и прижимает меня к себе.

Части 10 «День первый. Вечер»

После обеда, я набираюсь смелости и прошу у короля разрешения пользоваться библиотекой. Меня радует то, что он соглашается не раздумывая ни секунды и тут же приказывает одному из слуг проводить меня.

Библиотека оказывается поистине гигантской. Множество залов соединенных арками и раздвижными дверьми. Огромные расписные своды с замысловатыми сюжетами, на стенах панели из светлого дерева со сложной резьбой, и на каждую нанесен защитный знак. Я видела такие в трактире, защита от огня. В этом величественном месте: рукописи и правда не сгорают. Высокие светлые стеллажи заставленные книгами. От количества томов дух захватывало. Я стою и замороженно кручу головой.

«Хотела бы я прочитывать здесь все!»

И ни миллиметра пыли. Королевская библиотека сверкает красотой и чистотой.

Я выбираю книгу по основам страны, а к ней толковый словарь для особенно сложных слов. У библиотечного смотрителя прошу блокнот *идальну* (чернильная ручка, аналог нашей шариковой). Занимаю один из дальних столов и погружаюсь в изучение.

Я знаю, что страна, где я оказалась по велению злого рока, называется *Артани*, а местные жители — *артанцы*. Это не национальность, а что-то типа местного гражданства, но чего не знаю точно, что раньше страна носила название *Гартэния*. Сейчас от бывшего осталось лишь герцогство *Гартэни*. Там выращивают лекарственные растения и ингредиенты для зелий. Там благоприятная для этого дела почва.

Страну переименовал Савэлл Завоеватель. Прапрадед нынешнего короля. Он и правда был Завоевателем. К некогда крохотной *Гартэнии*, было присоединено немыслимо огромное количество земель *инародов*. Например, *дриады* и *русалки*.

В этом мире есть *русалки*, правда, у них нет хвостов, но есть *плавники*, *перепонки* между пальцами и *жабры*. Они стараются жить в очень влажных местах страны. Есть целый *Русалочий край*. Они возводят дома на берегу водоемов. А *дриады* предпочитают *Великий изумрудный лес*. Это величественный полу-заповедный лес на западе страны.

Жаль, что эти живописные места я видела только на картинках. Карл покупал *мнепутеводитель* по королевству с цветными портретами. Хотела бы я увидеть это вживую, хотя бы одним глазком.

Но каким бы увлекательным не было чтение, пусть я и читаю по одной странице за полчаса, наступает время ужина. Слуга сообщает, что мне накрыли в королевских покоях. Книгу и собственные записи я беру вместе с собой, надеюсь, что этим не нарушаю никакое правило.

Сижу в одиночестве в королевской гостиной и поедаю бутерброды из мяса поросенка с овощами и зеленью. Именно мясо поросенка, не свинину. В высоком бокале напиток из *яльги* и *кирнаса*. Необычное сочетание, но очень вкусное.

И тоскливо вздыхаю. Не привыкла сидеть без дела, работа в трактире наложила свой отпечаток. В камине горит огонь, поэтому беру тарелку с бокалом и пересаживаюсь поближе. Огромное платье я с трудом, но сняла, поэтому мне ничего не мешает усесться на ковре, который я подтаскиваю к камину.

Языки пламени успокаивают, а еда радует желудок. Обед был сытным, но вокруг сидело столько незнакомых людей, то гляди несварение заработаешь.

Память подбрасывает поцелуй с Луи. Стыд опалает щеки. Дотрагиваюсь до губ и понимаю, что хочу еще один поцелуй.

Пустую тарелку и бокал оставляю на паркетном полу и ложусь на ковер. Треск из камина усыпляет и я подаюсь этой слабости, закрываю глаза и проваливаюсь в сон.

Будят меня шаги двух служанок и их недобрые мысли. Поднимаюсь на ноги и иду в ванную комнату, где уже набрана полная ванна воды. Девушки стоят рядом и торжественно переглядываются, пряча на спине ножницы.

Выпускаю магию, она жгущими обвивает двух служанок, не давая им сдвинуться с места. Они еще не осознают, что обездвижены, поэтому их мысли крутятся вокруг того, как они испортят мои волосы, с каким счастьем и упоением они будут выполнять приказ Ксандры. Поджимаю губы и подхожу к ним со спины. Срываю с головы чепцы и дергаю за ленты, распуская тугие косы. Теперь эти двое понимают, что что-то пошло не так. Они не могут двигаться, даже биться в пугах не могут, полностью парализованы. У них красивые длинные волосы, такие блестящие. Ухаживают за ними, лелеют. Вырываю из рук одной ножницы и хватаюсь за прядь, тяну сильнее, чтобы было больно, и кромсаю. Одни пряди отстригаю под корень, другие лишь укорачиваю. Прядь за прядью уродую некогда прекрасные волосы, слушая их мысленные вопли. Они не испугались приказа Ксандры, даже наоборот воодушевились. Они мечтали изуродовать меня. А вот как получилось...

Отхожу на несколько шагов и смотрю на результат своей работы — получилось прекрасно. Возвращаюсь к служанкам и кромсаю платья, теперь вместо подолов одни лохмотья. Хватаю с пола косынку с лентами и покидаю ванную комнату. Теперь мне стоит наведаться к Ксандре. Дорогу я увидела в голове одной из служанок, мне нужно лишь воспроизвести ее и дойти до нужных покоев. Кидаю вещи в камин и выхожу в коридор. Покои Ксандры расположены недалеко от королевских, нахожу их быстро и легко.

Дверь закрыта, но какой-то крохотный замок для меня не преграда, легко отворяю дверь и вхожу. В гостиной Ксандры не оказывается, поэтому иду дальше, она в спальне, стоит перед зеркалом и расчесывает свои длинные волосы. Красивые. Ксандра замечает меня в зеркале и резко оборачивается. Видит, что мои волосы целы, а в руке зажаты ножницы. Бледнеет, но не успевает ничего сделать, ни отскочить, ни закричать, просто застывает. Подхожу к ней, дергаю за прядь у виска и наблюдаю, как в глазах бьется паника. А что творится в ее голове. Там целая истерика. Отключаюсь от ее мыслей и режу. Прядь за прядью. Белые прекрасные волосы падают к нашим ногам. В уголках глаз Ксандры собираются слезы и стекают по щекам. Улыбаюсь, глядя ей в лицо. И кромсаю, режу, уродую. Когда заканчиваю, понимаю, что мне этого мало, я совсем не удовлетворена. Нахожу ее гардероб и превращаю прекрасные платья в обноски. Скидываю все косметические баночки на пол, слушая их трагический звон. Бросаю ножницы ей под ноги, острые концы даже немного режут Ксандре кожу. Вот теперь я счастлива. Покидаю чужие покои и возвращаюсь в королевские.

Луи уже вернулся. Стоит в дверях ванной комнаты, прислонившись к косяку, и смотрит на воющих служанок, что прижимают к себе отрезанные волосы. Лица у них красные, глаза опухшие.

Луи прижимает меня к себе и целует в висок:

— Моя милая девочка, моя сладкая девочка.

Горячие губы короля накрывают мои, немного краснею и млею от этого. Стараюсь отвечать, очень неумело и глупо, но я стараюсь.

Луи отрывается от моих губ и ведет меня к кровати, усаживает на край, а сам возвращается в ванную комнату и что-то приказывает служанкам. Те быстро несутся на выход из покоев, сжимая руками отстриженные пряди.

Луи возвращается через несколько минут, берет меня за руку и ведет за собой. Над водой поднимается пар, значит он сменил воду. Луи осторожно раздевает меня, избавляется от одежды сам, подхватывает меня на руки и перешагивает через борт. Аккуратно опускает в воду мое несчастное тельце, устраивается рядом и заключает меня в крепкие объятия. Легкими движениями касается моей груди, живота и ныряет пальцами между моих ног. Закусываю губу, чтобы не пискнуть.

«Насколько далеко сегодня готов зайти король Луи?» — закрываю глаза и просто отдаюсь новым для меня ощущениям.

Часть 11 «Яд и пауки»

За окном уже взошло небесное светило и чирикают птички. Луи лежит рядом, одеяло не скрывает его широкую спину и натренированные руки. Какая же странная штука жизнь, несколько дней назад я бегала с подносом по трактиру, а теперь лежу в постели с королем.

Вспоминаю его руки у себя между своих ног, но сразу отгоняю эти пошлые мысли. Было приятно и стыдно, очень стыдно, особенно за свой голос, но дальше ласк дело не зашло.

Заходящие в покои служанки замечают меня, сидящую на кровати в ворохе одеял, и застывают словно мыши. Хочется захохотать в голос от их мыслей, но я молчу. Похоже, что все слуги во дворце уже знают, что я вчера натворила. Самое главное, они не знают *как*. Никто из пострадавших не вспомнит, что не мог двигаться, а это самое важное.

— Чего застыли? — Луи отрывает голову от подушки и смотрит на служанок. Они дергаются от звука его голоса. — Девочка моя, это твоя вина? — А это уже адресовано мне.

— Моя, Ваше Величество! — ныряю с головой под одеяло. Служанки тут же отмирают и убегают готовить ванну.

Луи поднимает край одеяла и смотрит на меня:

— Они даже меня не так боятся, а я их король.

Закусываю губу и зарываюсь еще глубже. Служанки сами виноваты. Да, это был приказ Ксандры, но они шли выполнять его с таким воодушевлением и счастьем. Я себе не враг и в обиду не дам!

Луи не выдерживает и стаскивает с меня одеяло, теперь я лежу перед ним голая.

— Ана!

— Да, Луи? — делаю честный взгляд и самое невинное лицо во всех возможных мирах. Раньше, я этим взглядом убеждала родителей, что не виновата, и мне верили. Прости, мой милый котик, но тебя родители не наказали бы *заразбитую* вазу, а вот меня обязательно. Это была самая любимая ваза мамы, досталась ей в наследство от бабушки. Старая и очень дорогая. Пришлось собрать немного шерсти с кота, положить среди осколков, сделать самый честный взгляд и спасти себя от наказания.

— Не смотри на меня таким взглядом, девочка моя, я начинаю испытывать чувство вины, хотя ничего не совершал, — Луи гладит меня по щеке.

— Это Вы еще Ксандру не видели, — и кусаю себе за язык. Не заслужила эта общипанная блондинка вежливого обращения, а вот свой новый внешний вид заслужила. Резко поднимаюсь с кровати и бегу в ванную комнату.

— Снежана!

— Пора начинать новый день, Ваше Величество!

Завтрак накрывают в малом обеденном зале, где вчера проходил обед. Ступаю на высоких каблуках по темному паркету под руку с королем. На мне новое платье цвета *альмира* расшитое по подолу цветами *лилаль*. Если не платье, так вышивка. Какое-то помешательство на этом цвете.

Бросаю взгляд на присутствующих, сегодня не хватает *неблагонадежных подданных*. Роланд не зря занимает такую высокую должность.

Луи подводит меня к уже *моему* креслу и пододвигает его для меня. Сам садится рядом. Ловлю на себе полный ненависти взгляд Ксандры. За столом она предстала в цветном

парике и в более скромном платье, чем вчера.

Слуги расставляют тарелки на стол. Поджимаю губы от досады. Еда отравлена. Ксандра знает об этом, поэтому чуть ли не припрыгивает от нетерпения. Луи и остальные сидящие за столом приступают к завтраку, я же складываю руку на коленях и отвожу взгляд.

— Ана, почему ты не ешь? — обращается ко мне Луи.

— Потому что еда отравлена, — и беззаботно пожимаю плечами. Ксандра роняет ложку. Шалость не удалась.

— Отравлена? — Присутствующие перешептываются за столом, создавая эффект пчелиного улья.

— Кому же вы так быстро перешли дорогу, милочка? — обращается ко мне вчерашняя *нэссас* мерзким характером.

Игнорирую ее и смотрю на Ксандру в упор. Она старается не привлекать к себе внимания, медленно поедая свою кашу с кусочками фруктов и ягодами.

Роланд поднимается со своего кресла, достаёт артефакт из кармана камзола, подходит ближе ко мне и проводит им над моей тарелкой. Артефакт на глазах меняет цвет.

— Лепестки мальдира.

— Очень сильный яд. Убивает медленно, доставляя огромные страдания жертве, — разъясняет для присутствующих глава Департамента Патрульной Службы.

Выпускаю гончих и даю приказ напугать. Ксандра подскакивает со своего места и визжит.

— Снимите их с меня, — и дергает за подол. — Снимите! Они ползут по мне! Какие отвратительные! Помогите! Снимите!

К ней на помощь бросаются все присутствующие за столом мужчины, кроме Луи и Роланда. Последний наоборот потешается над ее криками, сложив на груди мощные руки. Мужчины обступают Ксандру и стараются понять, что ее так пугает.

Как же она визжит, как остервенело сбрасывает *науков*. В этом мире их не существует, даже кого-то похожего нет, но зато они есть в моей *голове*.

— Снежана! — звучит голос Луи с суровыми нотками.

— Да, Ваше Величество? — делаю самое невинное лицо.

Король в ответ тяжело вздыхает и откидывается на спинку кресла:

— Девочка моя, снова этот взгляд.

Вокруг творится настоящее безумие. Ксандра от страха начинает стягивать платье, но затянутый корсет ей мешает, она плачет в голос, заламывает руки, чтобы дотянуться до скрытых тесемок, у нее не получается, она ревет еще сильнее. Ревет и причитает, чтобы с нее сняли платье и *этих отвратительных тварей*. К безумию присоединяются и женщины. Стараются успокоить Ксандру, объяснить, что на ней ничего нет, та в свою очередь не верит и орет, что они лгуны.

— Молчать! — Луи не выдерживает. Все вокруг затихают как по щелчку, даже ревушая Ксандра. — Увести *нэсс* Ксандру к лекарям.

Охранники подхватывают под руки застывшую Ксандру и выводят из зала. Остальные не двигаются с места и не сводят глаз с короля.

— Свободны! — Придворные дружной толпой покидают обеденный зал, и делают это так быстро и резво.

В помещении остаются трое: король, глава Службы Безопасности и маленькая я.

— Роланд, ты тоже свободен, — племянник короля бросает на меня суровый взгляд и

покидает нас.

Нервно сминаю подол платья, и опускаю глаза в пол. Луи поднимает меня за подбородок и смотрит:

— Девочка моя, в следующий раз не делай это на людях.

— Никто ничего *лишнего* не вспомнит, Луи, — мило улыбаюсь в ответ. Он целует меня в губы и отстраняется.

— Отныне твою еду будут проверять на яды, а все виновные будут наказаны, кем бы они ни были...

Часть 12 «Болото»

— Луи, ты пришел забрать меня? — Ксандра выглядит неважно. Лицо бледное, глаза красные, а вместо губ сплошная рана. Ей дали сильное успокоительное, чтобы привести во вменяемое состояние. Она бросалась на лекарей с кулаками, обвиняя их в заговоре против нее.

С Ксандры сняли парик, как привели в лекарское крыло, и это открыло правду на произошедшее ранее: у нее отсутствует часть волос. Не сомневаюсь в осведомленности всего дворца в том, что Ана обрезала моей любовнице волосы.

— Луи, почему ты молчишь? — Платье на Ксандре отсутствует, она вырвала несколько ногтей, пытаясь развязать корсет, пальцы перебинтованы и наконец-то перестали кровоточить. Сейчас на ней длинная однотонная сорочка, выданная *сестрами* лекарского дела.

— Зачем ты попыталась отравить Ану? И кто тебе в этом помогал?

— Эту девку зовут Ана? Что ты в ней нашел Луи? Ты видишь, что она со мной сделала? Мои волосы! Она опасна! От нее надо избавиться! — У Ксандры истерика. Красива ли она? Не красивее других. Хорошая любовница? Не лучше многих других моих любовниц. Смотрю на нее и думаю: зачем столько времени держал ее рядом с собой? Уже одиннадцать лет прошло. Вдова *нэсси* Ксандра Тильддэйская, появившаяся при дворе после смерти мужа, вскружила голову многим, но не мне. Так зачем?

— Не ты ли приказала служанкам испортить ей волосы, когда она будет принимать ванну? — Двух, остриженных Аной, служанок уже допросили. Они выли, но рассказывали, как *нэсс* Ксандра приказала им взять ножницы и *стричь* девку, что поселилась в покоях короля.

— Она заняла мое место! Я ревновала. Ты же знаешь, Луи, я люблю тебя! Как сильно я люблю тебя! А тут ты возвращаешься из поездки и привозишь в собой какую-то девку, сажаешь рядом, пододвигаешь для нее кресло. Кресло, Луи. На них всегда сидели только ты и твой племянник Роланд. И на первом же обеде девка получила кресло. Чем она лучше меня?!

— Она лучше тебя всем, *нэсс* Ксандра. Красива, юна, умна, магически одарена. Мне продолжать? — откидываюсь на спинку стула. Надо приказать заменить мебель в лекарском крыле, а то несчастные посетители сидят на таких неудобных сидениях.

— Мне всего тридцать четыре года, Луи. Я еще очень молода. А вот тебе пятьдесят пять, и по сравнению с тобой, я юна и прекрасна, — а еще глупа, говорить такое мне. Королю!

— Ты забываешься, *нэсс* Ксандра! Перед тобой твой король! Прояви уважение или ты знаешь, что бывает с теми, кто посмел мне дерзить! — Как же ей претит слышать *нэсс* в свой адрес, даже угрозы для нее не так страшны.

— Зачем ты так, Луи? Еще недавно, ты был рад мне в своей постели! — Зачем так визжать? Я на слух не жалеюсь.

— Ана прекрасна и невинна, вот кому я поистине рад в своей постели, *нэсс* Ксандра. Я буду истинно великодушен предоставив тебе два варианта: уехать жить в Кдальн и никогда не покидать земли или оказаться на плахе. Выбирай, *нэсс* Ксандра.

— Болота или смерть? Именно так, *Ваше Величество*, вы решили мне отплатить за одиннадцать лет преданности и любви?!

— Я очень великодушен, у тебя есть шанс выжить, *нэсс* Ксандра.

Она все равно выберет Кдальн, выберет с надеждой, что ее в будущем простят.

— Болота так болота, Ваше Величество! — какая покладистость и смиренность.

— Охрана сопровождает твою карету до самого Кдальна. И ничего из вещей и драгоценностей ты взять с собой не можешь, поедешь в чем есть. Прощай, Ксандра, — выхожу, хлопнув дверью. Теперь пусть плачет, визжит, орет.

Остальную работу выполняют Роланд и Тизор. Все-таки главы Службы Безопасности и Департамента Патрульной Службы.

Ану застаю в гостиной. Сидит на диване, поджав под себя ноги, но когда замечает меня, опускает их на пол, поправляет подол платья и чинно складывает руки на коленях.

С такими способностями, девочка, я разрешу тебе ноги и за обеденным столом складывать.

— Ксандра покинет дворец в ближайшее время, — сажусь рядом с Аной и откидываюсь на спинку дивана. День только начался, а уже столько событий.

— И куда она отправится?

— В Кдальн. Это опасная болотистая местность, там расположены шахты по добыче руды, это одно из мест ссылки для преступников. Местные поселения построены на болотах, среди тины и трясины, ей там будет *удобно*.

— От туда можно сбежать?

— Отовсюду можно сбежать, девочка моя. Но смерть для Ксандры слишком проста. Она аристократка от рождения, оказаться в немилости короны и жить вдали дворца и балов для нее поистине чудовищное наказание.

— Надеюсь, я ее больше никогда не увижу. А остальные?

— Роланд и Тизор занимаются этим. Виновные будут наказаны, я тебе это обещаю, — целую ее ручку. — Ты так и не позавтракала, моя милая девочка, слуги накроют для тебя в гостиной.

— Благодарю, Луи.

Она напугана, но старается этого не показывать. Попытка отравления пошатнула ее моральное состояние. Теперь будет напряженно ждать следующего удара, который обязательно однажды наступит. Жизнь при дворе полна опасностей.

Служанка вносит большой поднос и расставляет тарелки на столике, кланяется и исчезает за дверью. Достаю артефакт для проверки на яды и провожу при Ане над каждой тарелкой.

— Чисто, можешь спокойно есть, девочка моя.

Она осторожно берет вилку и приступает к еде. Нырять рукой под подол ее платья и глажу бедро. Она успокаивается и расслабляется под действием моей магии. Чувство опасности отпускает ее хрупкое тело.

Она знает, что я влияю на нее, и не противится этому. Доверяет. Мне нужно ее доверие и нужна она сама.

Часть 13 «Новое убийство»

Проходя утром в малый обеденный зал мимо охраны, узнаю, что Ксандру вывезли ночью из дворца в карете без опознавательных знаков. Настроение сразу улучшается и становится легче дышать. В обеденном зале все взгляды устремлены на меня. Сплетни разносятся не хуже, чем в трактире, а с виду кажутся такими приличными людьми. Аристократия.

— После вашего появления, милочка, нас становится все меньше день ото дня, — подает голос эта злобная *нэсс*.

«Не королевский дворец, а какая-то книга Агаты Кристи. Кто будет следующим?»

На завтрак легкий салат и омлет. Не трогаю еду, жду, когда ее проверят. Мало ли кто-нибудь решит мне отомстить за Ксандру. Луи собственный друг планировал убить, опасно кому-то доверять в этом змеином царстве.

— В еде яда нет, можете есть *нэсси* Ана, — Роланд проверяет мою еду и возвращается на свое место.

— Виновные найдены и они понесут заслуженное наказание, — Тизор глава Департамента Патрульной Службы, с виду милый и безобидный, а внутри серьезный. Ныряю в его мысли. Темно и мрачно. Картинки с места преступления заставляют еду встать поперек горла. Усилено проглатываю комок. Сегодня рано утром нашли еще одно тело, в этот раз *нэсси*. Единственная дочь одного из баронов. Он приезжал на опознание, как же он кричал и причитал, бил по каменному полу кулаками. Ему даже лекаря пришлось вызывать.

*Проскакиваю*на место преступления. Тело. Молодая, не больше семнадцати лет. Светлые волосы раскиданы по пледу. Они не сами так легли, их разложили. Убийца старался сделать сцену преступления более художественной. На *нэсси* чистое платье, даже носки туфель чистые, словно их почистили. Хотя был дождь, я вижу лужу чуть поодаль. Значит, ее принесли уже после дождя, аккуратно расстелили плед и уложили девушку. Привезли или убийц двое. Как можно аккуратно расстелить плед, удерживая тело? *Нэсси* выглядит хрупкой, но это все равно вес, его нужно удерживать. Если только закинул на плечо, но смог бы убийца тогда так тщательно расстелить плед.

— К чему вы больше скло-няетесь, *нэрри* Тизор, убийц двое или он на чем-то передвигается?

Все за столом замолкают, у кого-то падает вилка.

Нэрри Тизор ни одним жестом не показывает, что его взволновал мой вопрос.

— Что у убийцы есть карета.

— Место не выглядит широким, чтобы там встала карета, да еще и запряженная лошадью. Карету пришлось бы оставить в более подходящем месте, брать плед, идти в проулок, расстилать его, затем возвращаться за телом. Если бы платье было грязным и мокрым, то можно было предположить, что *нэсси* убили в этом проулке, но был дождь, вокруг сыро и лужи, а она чистая и сухая. Даже ее туфли идеально чистые. Вариант, что убийца закинул тело на плечо, но плед идеально ровный, расправлен каждый уголок, каждая складка. Не советую двигаться, *нэрри* Тизор и *нэрр* Роланд. Значит убийц двое, а учитывая то, с какой трепет-ностью они подходят к приготовлению места, где жертву найдут. Думаю, что там есть женщина. Но, *нэрри* Тизор и *нэрр* Роланд, можете быть спокойны, среди присутствующих убийц нет.

Приступаю к салату. Он не менее вкусный, чем омлет. Еда Карла была лучше, но не буду принижать местных поваров.

— Очень любопытно, *нэсси*...

— Снежана, — подсказываю свое имя.

Луи никак не реагирует, просто молча ест. А вот остальные тарачатся на меня. Откровенно так тарачатся. И пусть, все равно ничего не вспомнят. Мои магические гончие уже кружатся вокруг присутствующих влияя на их мысли и воспоминания.

— Любопытно. Что еще можете сказать?

— Кто мог знать, что больше не будет дождя?

— У нас есть несколько погодников, они составляют прогноз, потом его опубликовывают в свежем выпуске газеты.

— Но откуда бы убийца узнал, что не будет дождя? Ночь самое неопределенное время, откройте любую газету. *Ночью обещают дождь*. Ночью, а не в конкретное время. Погодники стараются расписать прогноз на утро, день и вечер, но не на ночь. Кому нужна глубокая ночь? Редким проходим? Но тот кто оставил тело, знал, что дождя больше не будет. *Нэссив* чистом платье в идеально начищенных туфлях, на идеально разложенном пледе. Дождь бы сломал всю идеальную картину, но он не сломал, так как не начался.

— Убийца мог перенести тело утром, когда прогноз уже известен, — фыркает *злаянэсс*.

— Не мог. Улица выглядит оживленной. Вы же сами видели, *нэрри*Тизор. Рядом рынок, торговцы рано занимают свои места, а первые покупатели стараются получить самый свежий и лучший товар, и если вы не знали, *нэсс*, торговцы начинают работать до первых лучей светила.

— Тебе виднее, *ашь*, — скрипит себе под нос *злыдня*.

Она назвала меня словом «*чернь*». *Нэсс*без земель, так как свои она потеряла за долги мужа, называет меня *чернью*. Сама побирается во дворце, ведь ни гроша своего за душонкой нет, зато рот открывает. Как я поняла (по ее мыслям), Луи ей приходится дальним не кровным родственником.

— *Нэсс*Петунья... — голос Луи тяжел и суров. Вот так звучит настоящий король. До костей пробирает.

— Да, Ваше Величество, — она аж жевать перестает.

— Вы теряете мое доверие. *Нэсси*Снежана сидит во главе стола *свашим Королем*, *нэсс*Петунья. Вам об этом стоит подумать в одиночестве, а теперь свободны.

Злыдня складывает приборы, поднимается из-за стола и покидает обеденный зал. Остальные за столом молчат.

«Пасть в немилость из-за длинного языка?» — урок ими усвоен. Завтрак продолжается как ни в чем не бывало.

Покидая обеденный зал, из присутствующих на завтраке, лишь Луи и Тизор не забывают мои рассуждения об убийце.

В коридоре меня окрикивает *нэрри*Тизор:

— *Нэсси*Снежана...

— Слушаю вас, *нэрри*Тизор, — останавливаюсь и разворачиваюсь.

— Меня впечатлили ваши рассуждения за завтраком, *нэсси*Снежана. Имею ли я в будущем возможность обратиться к вашей *свежей головой*?

Главное преимущество моей магии: возможность сделать все, чтобы собеседник забыл или не понял дикость и двойственность ситуации. Тизор и словом не обмолвился о второй

убийстве, а я полезла в дебри личных рассуждений, просто заглянув в его голову.

Получилась бы из меня всемогущая злодейка? И какой бы герой пошел бороться со мной? Нет, героиня. Другая попаданка, что и в огонь и в воду, еще и огреет медной трубой. А в конце ее будет ждать брак с эльфийским принцем и милые детки. Идеально!

— К вашим услугам, *нэрри* Тизор, — если все мои будни будут такими *разнообразными*, то помощь главе Департамента Патрульной Службы будет весьма кстати.

— Благодарю, *нэсси* Снежана, — Тизор кивает головой и уходит.

— *Нэсс* Роланд, не стоит подслушивать, стоя в нише.

Племянник короля выходит из темноты. На лице скучающее выражение, но в мыслях настоящая буря.

— *Нэсс* Роланд, я не враг королю, я не враг лично вам, не стоит тратить время на разгадывание маленькой меня.

— С вашим появлением *нэсси* Снежана, — Роланд скрипя зубами произносит *нэсси*. Для него я обычная трактирная девка и буду ею всегда. — Вокруг происходит слишком много событий. Предатели, попытки отравления и поиск виновных. Слишком много событий для *маленькой вас*.

Пожимаю плечами. Возможно, это грубое нарушение этикета, но я не знаю, что ответить Роланду.

— Я не знаю, что вы скрываете, *нэсси* Снежана, но планирую это разгадать.

И просто уходит.

Он хочет разгадать меня?

Его право.

Луи

— Тизор, как я понимаю, тот разговор в обеденном зале ты мне забыл?

— Должен был забыть, *вэрро* Луи?

(**примечание автора:** *вэрро* — обращение к более высокопоставленному лицу в неформальной обстановке)

Не зря Роланд назначил его на должность главы Департамента Патрульной Службы. Ни одной эмоции на лице.

— Роланд, *аты* помнишь о чем шел разговор в обеденном зале? — перевожу взгляд на племянника.

— Разговор? Я пропустил какой-то важный разговор? — На лице явное недоумение. Значит, не помнит.

— *Вэрро* Роланд, *нэсси* Снежана рассуждала о последнем убийстве и о том, кем может оказаться убийца.

— Что?! — Роланд проигрывает на фоне хладнокровного и спокойного Тизора. Он так и не научился держать себя в руках. Это огорчает. У главы Службы Безопасности должна быть каменная выдержка.

— Как увлекательно, правда? — Способности у Аны просто потрясающие. Иметь такой драгоценный камень в личной коллекции огромная удача.

— Как такое может быть?

Ох, Роланд, как же ты меня разочаровываешь.

Откидываюсь на спинку кресла и тяжело выдыхаю:

— Ответ простой — магия, особенная магия Аны.

— Ментальный маг? — спрашивает Тизор.

— Она нечто уникальное, то, у чего даже нет названия.

— И откуда она такая взялась? — Роланд нервничает и стучит ногой по полу, хотя многие и считают его хватким, принципиальным и неподкупным, но нельзя отрицать того, что должность он получил только из-за кровного родства со мной. Вот и результат.

— Она из другого мира.

— Из другого мира? И давно она здесь?

— По ее словам около двух лет.

— И ей стоит верить?

— Роланд, дорогой мой племянник, ты не забыл, что разговариваешь с ментальным магом?

— Простите, дядя.

— Снежана, как ментальный маг, о котором мы можем только мечтать. Читает мысли и воспоминания, стирает память и делает это выборочно и очень тонко, внушает мысли и образы. У Ксандры случилась истерика, так как она была уверена, что видит каких-то существ на себе. Заставляет думать, что прошедший разговор или какое-то событие — совершенно обыденны, в них нет ничего странного или неуместного. Тизор, тебя же не удивляет, что Ана столько знает об убийстве?

— Нет, *вэрро* Луи.

— А откуда она могла бы узнать? Из твоей головы? Но ментальной магии такой силы не

существует, об этом все знают. В нашем королевстве самый сильный ментальный маг — это я. И даже *мне*, магу с такой громадной силой, необходимо тактильное взаимодействие. Тогда она — убийца? Но почему ее еще не арестовали? Она узнала информацию из твоей головы, сделала выводы и озвучила, а тебя, Тизор, заставила поверить, что ничего странного в этом нет. А остальных просто заставила забыть. Для нее не существует понятия *тайна*.

— А как же ваши мысли, *вэрроЛуи*?

— Мои мысли, только мои. Ана быстро догадалась, что я ментальный маг. Пусть у нее и ограниченные познания *онашем* мире *инашей* магии, но она не глупа. Ей знакомо слово «король». Она упоминала, что у них в мире были *короли*, да и сейчас есть, но в других странах. А я, как ментальный маг, почувствую вторжение в свою голову.

— У нее очень неплохие манеры, она знает столовый этикет, держит спину, не ставит локти на стол, — замечает Тизор. — Вы же ее в трактире нашли? Откуда бы трактирной девке знать этикет?

— Вот сам у нее и спросишь. *Рикин!* — зову одного из личных стражников.

— Да, Ваше Величество?

— Передай *нэсси* Снежане, что я желаю ее видеть.

— Будет исполнено, Ваше Величество.

Снежана

Набрать бы полную грудь воздуха, но мешает корсет, поэтому просто зажмуриваюсь на несколько мгновений, а затем стучусь.

— Войдите!

Открываю дверь и вижу троих: Луи, Роланда и Тизора.

— Проходи, Ана, и присаживайся на диван.

Осторожно захожу в кабинет. Опасности не чувствую, но все равно выпускаю магических гончих. Так спокойнее. Аккуратно опускаюсь на диван и расправляю подол платья.

— Спрашивай, — обращается Луи к...?

— *Нэсси* Снежана, мне любопытно: откуда же вы такая взялись?

— Из трактира, — пожимаю плечами, делая вид, что не поняла вопроса.

— Меня больше интересует ваша жизнь до трактира.

— Прошлое неважно.

— Но все же... — настаивает Тизор.

— Раз вы настаиваете, то начну с самого начала... Моя фамилия — Баринова. Имя — Снежана. Отчество — Александровна. У вас нет такого понятия, моего отца зовут Александр, поэтому я — Александровна. У нас в стране нет *таристо-кратии*, как таковой, все эти графы — сгнули. Но я из очень знаменитый и богатой семьи. С самого рождения жила в огромном особняке и была изба-лован-ным ребенком. У меня даже была своя лошадь. Моя любимая Ласка. В моем мире, лошади давно не способ передвижения, *аблажь*. И папа подарил мне эту *блажь* в семь лет. Потому что я топнула ногой и сказала, что хочу лошадь. Когда твои родители очень богатые, можно закатывать истерики хоть каждый день. Хочу куклу! Хочу на море! Хочу хочу хочу! Но вместе *схочу*, приходит *идолжна*.

— «Спина должна быть прямой, Снежана. И где салфетка? Хочешь заляпать платье? Убери локти со стола, мы не в хлеву. Спина, Снежана, следи за спиной! Иначе будет *сутулой* и *уродливой!*» — изображаю свою мать.

Воспоминания так свежи и болезненны. Замолкаю, чтобы собраться:

— Обязательные занятия танцами и музыкой. Родителям хотелось хвастаться перед своими богатыми друзьями, что их чудесная дочь танцует балет...

— Что такое *балет*?

Пожимаю плечами и скидываю туфли. Приподнимаю подол, чтобы оголить ступни, пуантов нет, приходится становиться на кончики пальцев так. Прошло много времени, но ноги еще помнят, правда немного трясутся. В голове сразу начинает играть музыка с последней репетиции и я начинаю танцевать. Танец уносит меня из этого мира домой. Вот строгая Марина Владимировна, ставит меня у станка. Я реву, слезы застилают глаза, ничего не вижу, но тяну носок. А ненавистные мною прыжки? Сколько синяков я заработала. Но я бы все отдала, чтобы вернуться домой и снова танцевать. Достать свою пачку из шкафа, подхватить пуанты и побежать на занятие. Встретить девчонок, посплетничать. Вернуть украденную у меня жизнь!

Не замечаю, как начинаю петь *Once Upon a December*. Я очень хотела выступить в этой постановке, ее придумала сама Марина Владимировна, она короткая, всего на полчаса. Марина Владимировна рассказывала, как в детстве влюбилась в мультфильм Анастасия, и во время очередного просмотра, но уже во взрослом возрасте, ей в голову пришла идея... Ничего серьезного, просто выступление перед родителями, но я так ждала.

— Это *балет*. Мне пророчили блистательное будущее... Пока однажды, я не пришла в себя на снегу в темноте. Было очень холодно, ноги босые, на мне лишь ночная сорочка. Так не хотелось умирать, мне было только шестнадцать, поэтому пришлось собраться с силами и идти вперед. Еще недавно я была избалованной и богатой, а стала никем. Я брела и брела по снегу, ног уже давно не чувствовала, но шла вперед, в голове была лишь одна мысль, что если я упаду, то уже не встану. Набрела я на чужой дом, дверь оказалось открытой, вошла в него, укрылась попавшейся под руку тряпкой, так и уснула. Спящей меня и нашел владелец трактира. Карл. Он что-то говорил, а я его не понимала. Смогла только произнести собственное имя, показывая на себя, а вот Карл не смог его повторить. Пришлось откликаться на Ана. Карл учил меня разговаривать на вашем языке, показывал на предметы и заставлял повторять. Спустя какое-то время начала проявляться магия. По комнате летали предметы, я слышала чужие мысли. Почти не понимала их, а только слышала. Бесконечный шум. Потом начала видеть образами и картинками, стало легче. Моя магия стала более осязаемой. Она как большие *гончие*. — Огромные черные *псы* проявляются в кабинете. Они не рычат, не скалятся, просто стоят и, невидящими глазами, смотрят в никуда.

Присутствующие не произносят ни слова, смотрят во все глаза на моих *гончих*. Даю команду двигаться. *Псы* начинают бродить по кабинету и даже нюхать предметы мебели.

— Невероятно, — первым отмирает Луи.

С полки срывается книга и несётся ко мне в раскрытую ладонь. Когда магия проявляется, то видны... черные *щупальца*? Что притягивают и двигают предметы, сжимают, давят, обвивают головы, проникают в мозг. Не всегда *падают* на жертв мои *гончие*. Я стараюсь их использовать на дальних расстояниях, как с разбойниками. Просто *гончим* тратится больше сил. От это быстрее устаешь и выдыхаешься. Или когда нет возможности контролировать *лишние* конечности, тогда *псы* выручают.

— Никогда не видел такую магию, — подает голос Тизор.

— Я утолила ваше любопытство, *нэрри* Тизор?

— Только немного. Но хочу видеть и знать больше. — У него нет алчных мыслей,

просто интерес, как к чему-то экзотическому и невероятному. — Если ваши способности настолько невероятны, то хочу попросить вас, *нэсси* Снежана, иногда помогать мне с расследованиями. Если *вэрро* Луи не будет против, конечно.

Перевожу взгляд на короля.

— Если только *иногда*, — он не выглядит злым или расстроенным, думаю, это хороший знак.

— Благодарю, *вэрро* Луи.

У меня появилось новое занятие. Надеюсь, что оно будет увлекательным!

Часть 15 «Свежая рана»

Возвращаюсь в покои и закрываюсь в ванной комнате, здесь нет замка, но зачем он мне, когда есть магия? Запечатываю дверь, чтобы никто, кроме меня, не смог ее открыть.

Ненавижу вспоминать прошлое. Зачем? Прошлое ничего не значит. И ничего не стоит. Прошлое должно остаться в прошлом. Быть там похоронено...

Стягиваю с себя платье и бросаю его на пол. Красивое, но удушающее. Хватит с меня на сегодня корсетов и высоких каблуков. Смотрю на свои бедра и думаю, что с таким телом долго не потанцуешь. Талия осталась тонкой, а вот бедра сантиметров на пятнадцать увеличились, и грудь выросла.

Проклятая магия!

Что там говорил лекарь? Что магия не может существовать в тщедушном теле? Тщедушном? Стройной я была! Стройной и подающей надежды балериной. У меня была жизнь и мечта! Своя собственная жизнь, пока у меня ее не украли. Отобрали. Вырвали из рук.

Если до этого у меня была хотя бы крохотная надежда, что снова смогу танцевать, то сегодня и она рассыпалась. Можно забыть о балете!

Стены как будто сужаются и я не могу сделать вдох. Чувствую себя рыбой выброшенной на берег. Я же сняла корсет! Что не так?!

Воздух... мне нужен воздух...

Опускаюсь на пол и ползу в угол, прислоняюсь к холодной стене... холод на секунду отрезвляет, и я вдыхаю.

Моя жизнь! Это моя жизнь! Никто не смел ее у меня красть! МОЯ!

— *Снежа, доченька, ты не заболела? Лоб горячий. Давай измерим температуру?*

— **НЕТ! ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕТ, МАМА!**

...

— *Снежинка, у меня для тебя подарок, закрой глазки... а теперь открывай.*

— *Лошадка! Папочка, спасибо!*

— **ПАПА?! ЛАСКА?!**

...

— *Снежинка, ты была великолепна. Скажу по секрету, мама даже расплакалась.*

— **МАМА НИКОГДА НЕ ПЛАЧЕТ! ТЫ НЕ НАСТОЯЩИЙ!**

...

— *Снежа, ты у меня такая красавица в этом платье... Мы будем сидеть в первом ряду и болеть за тебя! Ты только не волнуйся, я же знаю, как ты хорошо играешь эту сонату...*

— *Поздравляю с первым местом, Снежинка. Ты заслужила. Мы любим тебя, девочка моя!*

— **ЗАСЛУЖИЛА! Я ДНЯМИ И НОЧАМИ ОТ ФОРТЕПИАНО НЕ ОТХОДИ ПРОВАЛИВАЙ!**

...

— *Снежка, Снежка, смотри какой парень... ты бы с таким на свидание сходила?*

— ...

— *Ничего он не старый. Ему около двадцати пяти, зато какой красивый, а какие широкие плечи... у него бицепс объемом как мое бедро...*

— ...

— *Зануда ты, Снежка. Не сейчас, а когда восемнадцать исполнится!*

— КАКОЙ Я БЫЛА ГЛУПОЙ, ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ БЫЛО МНОГО... ГЛУПАЯ ГЛУП
СНЕЖАНА!

...

— *Снежинка...*

...

— *Снежка...*

...

— Оставьте меня в покое! Проваливайте! Вас здесь нет!

Голову стягивает тисками, а образы прошлого крутятся перед глазами калейдоскопом...
мама, папа, первая победа в музыкальном конкурсе, подруги, балет, сцена, софиты, Ласка...

— Остановитесь и оставьте меня в покое!

— Снежа... — это зовёт меня мама.

— Снежинка... — папин голос, такой родной и слегка хриплый.

— Снежка... — моя подруга Танька.

Снежа... Снежинка... Снежка... Снежинка... Снежка... Снежа...

— ХВАТИТ! ВАС ЗДЕСЬ НЕТ! ПРОВАЛИВАЙТЕ! ПРОШЛОЕ ДОЛЖ
ОСТАВАТЬСЯ В ПРОШЛОМ!

В ушах усиливается гул, голова раскалывается. Меня тошнит. Зажмуриваюсь. Мелькают
цветные пятна. Призраки продолжают звать меня, разговаривать со мной. Голоса прошлого
вырвались из темницы, в которой я их заточила.

— *Снежа, ты взяла сумочку, мы опаздываем...*

...

— *Снежинка, куда бы ты хотела поехать в отпуск?*

...

— *Снежка, как тебе мой новый парень, красивый?*

— ...

— *Снежка, зануда! Так и помрешь старой девой!*

...

— *Снежинка...*

...

— *Снежа...*

...

— ЗАМОЛЧИТЕ И ПРОВАЛИВАЙТЕ! — Призраки прошлого уже кричат мне в лицо
Зовут по имени. Рассказывают и показывают то, чего больше не будет в моей жизни.

Я не смогу отсюда выбраться! Никогда! Я пыталась! Даже открыла портал домой!
Думала даже, что это не портал, а обычное окно, но у меня получилось закинуть туда
камешек. А сама пройти не смогла! Натолкнулась на стену...

— ПРОКЛЯТЫЙ МИР! ПОЧЕМУ ТЫ МЕНЯ НЕ ВЫПУСКАЕШЬ?! НЕНАВИЖУ!
МОЯ ЖИЗНЬ! КТО БЫ ТЫ НИ БЫЛ, ТЫ НЕ ИМЕЛ ПРАВА КРАСТЬ МОЮ ЖИЗНЬ!

...

— Ана, девочка моя... — я чувствую, как меня обнимают и прижимают к твердой
груди.

— Луи? Ты настоящий? — вцепляюсь в его камзол. Ощущаю ткань под пальцами...

настоящую ткань. Она даже немного шершавая.

— Настоящий, моя девочка, самый настоящий.

И тут я начинаю рыдать. Навзрыд. Он настоящий. Самый настоящий. Это не призрак! У Луи ментальная магия, он сможет все это прекратить! Луи поможет...

— Помоги! — произношу сквозь рыдания. — Голоса не замолкают!

— Все хорошо, девочка моя, сейчас тебе станет легче...

И Луи не соврал. Шум в ушах смолк. Голоса исчезли. Голову перестало сдавливать. Стало легче дышать.

— Тебе надо прилечь. — Луи легко поднимает меня на руки и делает шаг в... тайный проход. Так вот как он попал в ванную комнату, ведь дверь до сих пор запечатана моей магией. Мы выходим в спальню через одну из настенных панелей. Любопытно. Сколько же тайных ходов во дворце? Хочу исследовать их все.

Луи усаживает меня на край кровати и снимает оставшуюся на мне одежду. Исподнее и чулки. Следом скидывает с себя камзол и рубашку. Помогает мне лечь, укладывается рядом, прижимая голой кожей к голой коже. Ментальная магия требует прямого контакта.

Чувствую сильную слабость. Хочется спать. Глаза сами закрываются, и я проваливаюсь в спасительный сон...

Часть 16 «Первый рабочий день. Подозреваемый»

Завтракаю в гостиной вместе с Луи. Он выглядит очень задумчивым, но я отгоняю от себя навязчивые мысли залезть к нему в голову.

— Ана... — начинает Луи. — После твоего срыва... я много думал...

Напрягаюсь.

— И пришел к выводу, что тебе стоить принять предложение Тизора. Вы можете друг другу. Тизор получит бесценного сотрудника, а ты, Ана, отвлечешься от своих мыслей.

— Настоящая работа? С формой? — Я согласна! Хочу быть полезной! И хочу форму...

— С формой, — кивает Луи. — Ее доставили заранее, висит в гардеробной.

Начинаю есть быстрее, и этим смешу Луи:

— Не спеши, еще успеешь примерить. Тизор прибудет через час, в первый день заберёт тебя лично, а дальше выделю тебе консту с извозчиком.

(прим. автора: конста — небольшая карета рассчитанная на одного пассажира)

Внутри все кипит от нетерпения, но стараюсь есть медленнее, тщательно пережевывая пищу. Отпиваю из чашечки *циац*. Нельзя мне ничего заранее говорить, для этого я слишком нетерпелива. Откусываю булочку и дергаю ногой.

Луи это замечает и тяжело вздыхает:

— Все равно тебя кроме меня никто не видит, можешь доедать быстрее.

Запихиваю в себя булку целиком и быстро двигаю челюстями. Уверена, это *потрясающее зрелище*. Допиваю *циац* и убегаю в гардеробную.

В спину доносится:

— Черная форма, что висит с краю.

Резко распахиваю двери гардеробной и вижу вешалку с ней... заветной формой Департамента Патрульной Службы.

Это первый раз в этом мире, когда я позволяю себе завизжать от восторга.

Черная длинная юбка из плотной ткани, рубашка с оборками, черный приталенный жакет и ботинки на плоской подошве. Быстро скидываю пеньюар, достаю нижнее белье *излично* госящика. Рубашка из дорогой ткани приятно прилегает к телу. Застегиваю пуговицы и завязываю под горлом бант. Юбка идеально подходит по размеру, несколько тайных крючков и пряжка. Сверху черный жакет. Просовываю ноги в ботинки. Кручусь около зеркала. Форма села просто идеально.

— Луи... — выбегаю из гардеробной и несусь в гостиную. — Как я выгляжу?

— Тебе очень идет эта форма, моя девочка.

— Волосы лучше собрать? Или оставить распущенными?

— Лучше собрать.

Убегаю назад в гардеробную, где нахожу черную ленту и делаю высокий хвост. Затем бегу обратно в гостиную и кручусь перед Луи.

— Как?

— Ты великолепно выглядишь, теперь подойди поближе.

Делаю несколько шагов по направлению к Луи и замираю напротив. Он что-то достаёт из кармана, но мне пока не показывает.

— Поздравляю с получением первого в твоей жизни звания, — и крепит к моей груди значок. — Ты его заслужила, когда предотвратила покушение на *короля*. Носи с честью, моя

девочка.

— Я... я... просто не знаю... как реагировать на оказанную честь...

Стою и заикаюсь.

— Можешь просто поблагодарить и поцеловать, — Луи лукаво улыбается.

— Спасибо, Луи, — чмокаю его в губы.

Я никогда не забываю... кем является Луи. Жизнь рядом с ним, словно четко очерченный квадрат. Я могу быть беззаботной и даже немного взбалмошной. Например, моя вчерашняя истерика переломила грань Вы-ты, теперь при личном общении я могу *тыкать* королю.

Это и есть *границы дозволенного*, когда Луи позволяет мне быть такой. Бегать по покоям, нетерпеливо дергать ногой за столом, разговаривать, словно мы давние друзья.

Мне это *позволяют*.

Это не мое личное право по рождению, а полученная *привилегия*.

Вот и главная разница общения с королем.

Когда вся моя жизнь — это дорожка усыпанная битым стеклом, по которой я иду в туфлях, но эти туфли у меня могут забрать в любой момент... и тогда придется идти босиком.

— Ваше Величество, прибыл *нэрри* Тизор Вальтейский.

— Пригласите его в мой кабинет.

— Будет исполнено, Ваше Величество.

— Ты готова?

— Да, — искренне улыбаюсь.

Мы покидаем покой и идем уже знакомой дорогой в кабинет Луи. Ладонки потеют от нетерпения. Хочу получить первое задание. Надеюсь, это будет нечто существенное.

Луи входит в кабинет, я же иду следом. Тизор, стоит около окна и смотрит на сад, от звука закрывающейся двери оборачивается:

— Ваше Величество. *Нэсси*, Ана.

— Доброе утро, *нэрри* Тизор.

— Принимай нового сотрудника, одобренного лично *королем*, — Луи лукаво улыбается, подталкивая меня к Тизору.

— Благодарю, Ваше Величество, — официально кланяется. — Пойдемте, *нэсси* Ана, нас ждёт работа.

Луи слегка сжимает мои пальцы и отпускает. Смотрю в спину удаляющемуся Тизору, и пока он не видит, целую Луи в щеку.

— Спасибо, что позволил мне работать. Это очень многое для меня значит...

Покидаю кабинет короля и догоняю Тизора.

— Как мне теперь к Вам обращаться?

— В формальной обстановке — *вэрри* Тизор, в неформальной — *вэрро* Тизор.

(Прим. автора: *вэрри* — обращение к более высокопоставленному лицу в формальной обстановке)

— Поняла, *вэрро* Тизор. Каким будет мое первое задание? — Теперь он мой непосредственный начальник, не стоит бездумно копаться в его голове.

— В прошлом месяце убили *нэсси*. Подозрение пало на ее мужа, против него собрано множество улик, но хочу убедиться.

— Поняла. Залезть в голову предполагаемому убийце.

Покидаем дворец и садимся в конпин, запряженный двойкой лошадей.

(прим. автора: конпин — достаточно вместительная карета. Рассчитанная на пять-шесть пассажиров)

Сажусь на мягкое сиденье и поправляю юбку.

— Поздравляю с получением знания, — Тизор показывает на значок.

— Спасибо большой, *вэрро* Тизор. Только я не разбираюсь в значках.

— Это третья ступень. При представлении к своему имени добавляй дэттора. Для собственных подчиненных ты — *вэрри*.

— Подчиненные? У меня? — я искренне удивляюсь. Луи дал мне такое высокое звание, что *уменя*буду свои подчиненные?! Это просто невероятно!

— Да, у тебя будут подчиненные. Но *твой*начальник лишь я. Личное распоряжение короля.

За Департаментом Патрульной Службы находится место временного содержания преступников (Тюрьма Патрульной Службы или ТПС), туда мы и направляемся. Тизор протягивает мне мои документы, и сообщает, что они привязаны к ауре.

Смотрю на карточку: Артанийская Снежана.

— *Вэрро* Тизор, но почему Артанийская?

— Распоряжение короля.

Тизор спокойно проходит в *тюрьму*, я же предъявляю документы охране. Стараюсь не улыбаться, хотя внутри все поет и ликует. Мой первый рабочий день.

Спускаемся на минус первый этаж. Охрана открывает перед нами дверь, и мы входим в комнату. Посередине стоит стол, с одной стороны два пустых удобных стула, с другой же... клетка. Внутри на деревянной лавке сидит мужчина, на нем серая тюремная форма, волосы коротко острижены, лицо изможденное.

Тизор занимает стул, я опускаюсь на соседний. Сиденье мягкое, сразу видно, *опа* *патрульных*заботятся.

По дороге мы определились со стратегией допроса: Тизор задает наводящие вопросы, я же просматриваю воспоминания.

Отрешаюсь от внешнего мира и ныряю в голову к подозреваемому.

Шумный вечер. Вокруг много народу и алкоголя. Лэсс *пытается усесться к нему на колени, но он ее скидывает на пол и сообщает, что женат. Другие мужчины смеются, что он* *плотно* *женат, и пора бы развеется. Он отмахивается, говорит, что и так развлекается, показывая на бокал. Так проходит несколько часов. Решает, что пора уходить, остальные уговаривают остаться, но он повторяет, что пора. Подходит к извозчику, сообщает адрес и просит отвести его домой. В дороге он засыпает, но на особенно ощутимой кочке его подбрасывает вверх и он резко посыпается. Расплачивается с извозчиком и направляется в дом. Открывает дверь и видит мертвое тело жены...*

Ныряю глубже. И еще глубже. Нет даже намека, что он виновен. У него и мыслей таких не было. Он свою жену просто обожал. Был до безумия счастлив, когда она согласилась стать его женой.

Возвращаюсь в реальность.

Тизор показывает на выход, я киваю в ответ.

Мы выходим.

— Это он?

— Нет.

— Но доказательства?

Пересказываю все, что удалось узнать и добавляю:

— Мне нужно увидеть свидетелей.

— Им назначат, и ты с ними встретишься. Теперь в департамент. У меня есть сомнения насчет нескольких подчиненных, поэтому мне нужна твоя помощь.

— Сделаю все возможное.

Часть 17 «Первый рабочий день. Пчелы и осы»

Департамент — улей.

Прямоугольное здание выглядит немного сурово и уродливо. Стрельчатые окна и тяжелые входные двери. Нутро встречает гулом голосов.

Патрульные — пчелы.

Тизор ведет меня за собой. Смотрю на его спину, идеальная военная выправка, каждый встречающийся *патрульный* кивает или кланяется ему.

«Ублюдок» цепляюсь за слово.

В улье завелась *оса*?

— *Нэсси* Ана, прошу в мой кабинет, — Тизор открывает передо мной дверь и пропускает вперед. Выглядит неловко, другие *патрульные* видят это, а нам еще вместе работать.

Тизор усаживается за стол из темного дерева, я же опускаюсь на стул для посетителей и складываю руки на коленях.

— С теми доказательствами, что у нас есть, его бы осудили и казнили. Необходимо найти убийцу *нэсси* отпустить подозреваемого.

— Я почти уверена, что убийца среди *свидетелей*. Доказательства можно подделать, но нужны знания, кто-то хорошо знал жертву и ее мужа. Родственники или близкие друзья.

— Но нам нужны доказательства.

— Или спектакль...

Я видела тело *нэсси* в мыслях ее мужа, немного магии и в кабинете стоит призрак убитой. Тизор смотрит в угол.

— Почему ты меня убил, Тизор?

Нэсси в окровавленной ночной сорочке с запутавшимися кусочками костей в волосах делает шаг вперед, поднимает руки с обломанными ногтями и хрипит. Одна ее нога сломана и она волочит ее за собой.

— Почему ты убил меня, Тизор?! Ответь!

— Я ничего не делал...

— Это ты убил меня!

— Нет!

— Кроме нас здесь никого нет, *вэрро* Тизор.

Призрак *нэсси* исчезает так же неожиданно, как и появляется.

Тизор быстро дышит и вытирает испарину со лба:

— Она была как настоящая...

— *Иубийца* так будет думать. Нужны свидетели, другие *патрульные*, они подтвердят признание в суде. Для всех: убийца не смог справиться с непосильной ношей и признался.

Тизор странно смотрит на меня.

— Вы считаете это странным, *вэрро* Тизор? Мои мысли и идеи? В моем мире есть фильмы и сериалы, это как театральные постановки, но снятые на особые артефакты. Их можно смотреть дома. И много таких *постановок* на тему раскрытия преступлений. Моя маленькая слабость.

— *Нэсси* Ана...

— Вы привыкните, *вэрро* Тизор. Вы хотели, чтобы я проверила некоторых ваших

подчиненных... — пора переходить к работе, а не заниматься пустыми разговорами. — Но думаю, что лучше проверить всех.

— Предлагаете заходить в каждый кабинет?

— Почему нет, — пожимаю плечами, — вы решили показать *особой* новенькой департамент. Нечасто на работу устраиваются Артанийские, — пожимаю плечами.

— Нечасто. Пойдемте, *нэсси* Ана.

Тизор ведет меня по коридору к первому кабинету, толкает дверь и начинает *рассказывать*. Патрульные удивлено смотрят на нас, но вопросов не задают. В их головах нет ничего интересного и незаконного. Нарушаю границы и посылаю Тизору мысль: *чисто*. Ни один мускул на его лице не дернулся.

Покидаем кабинет и идем дальше. Во втором вновь ничего интересного. Как и в третьем, и четвертом.

— Я был уверен, что двое подчиненных, из проверенных кабинетов, ненадежны.

— Я догадываюсь о ком вы говорите, *вэрри* Тизор, они надежны, но с дурными характерами.

Заглядываю в пятый кабинет и в шоке смотрю на одного *дэрри*. Неприметный парень с короткими светлыми волосами, добродушным лицом и червивым нутром.

Меня тошнот, зажимаю рот и бегу по коридору. Где-то здесь была уборная, заметила ее краем глаза, когда проходили мимо. Толкаю дверь и влетаю внутрь, склоняюсь над раковиной и меня рвет.

Десятки изуродованных тел. Кровь. Много крови. Как же много крови вокруг. Он кромсал их с особой жестокостью. Взрослые и дети. Мужчины и женщины. Он не щадил никого.

По щекам текут слезы. Включаю воду и умываюсь, остервенело тру лицо.

— *Нэсси* Ана? — в дверях застывает Тизор.

— Три года назад, изуродованные тела...

— Убийцу казнили, — недоуменно отвечает Тизор.

— *Вэрро* Тизор, не знаю, кого вы там казнили, но он живет всех живых. Убийца сидит в пятом кабинете.

— Кто?!

— *Дэрри*у окна, с такими, — показываю на себе, — короткими светлыми волосами и добродушным лицом.

— Лотэр.

Тизор прислоняется к косяку и закрывает глаза. Никто не хочет узнать, что среди подчиненных *серийный* маньяк.

Добиваю:

— Последняя жертва три дня назад. Он сбросил труп в реку. Он делает это не первый раз...

— У нас на него ничего нет. Лотэр отличный *патрульный*, знает, как не оставлять за собой улики.

Выхожу из уборной и возвращаюсь к пятому кабинету. *Дэрри* Лотэр сидит за столом и разговаривает с другим *патрульным*. Они смеются. Устало прислоняюсь к стене и достаю из головы Лотэра облики всех убитых *исоздаю* призраков. Они кидаются на него разъяренной кучей. Зажмуриваюсь от его предсмертного крика.

Тело падает.

Тизор тянет меня за угол:

— Так нельзя!

— Семьдесят три жертвы, самой младшей было пять! А это можно?! Можно, я спрашиваю?! Если вам так жалко ублюдка, то пожалуйста королю, *вэр-ри*Ти-зор.

Разворачиваюсь и иду дальше по коридору. Мне не нужно открывать двери, достаточно находиться рядом.

Шестой кабинет — *чисто*. Седьмой — подтасовка улик, преступник вышел на свободу. *Помечаю*. Пусть Тизор решает его судьбу.

Восьмой — *чисто*. Девятый, десятый, одиннадцатый. *Чисто, чисто, чисто*.

Двенадцатый, некий *дэрру*частвует в заговоре против короля. *Уничтожить*. Хватит и сердечного приступа. В кабинете разрастается паника и крики, просят сбежать за лекарем.

Двигаюсь дальше и шепчу про себя: *чисточисточисто*.

Шестнадцатый кабинет. Двое выбивают деньги из торговцев на рынке. *Помечаю*.

Чисто...

Чисто...

Как меня в тот раз назвали?

Чудовище?

Я — Чудовище!

— Но Луи поймёт и поддержит меня, — вспоминаю короля и улыбаюсь.

Завершаю обход по департаменту. Никто с дурными мыслями и действиями не скроется от меня. Я найду того, кто *убилнэсси*. И тех, кто убивает девушек и раскладывает их тела на покрывалах. Я обещаю!

Часть 18 «Первый рабочий день. Вечер»

Мне выделили небольшой кабинет и назначили помощника. *ДэрриЭспен*. Неплохой парень, любит свою работу, и старается делать все возможное для получения наивысшего результата. Он лишь немного удивился, что теперь в подчинении у меня, но негативных мыслей в голове не было. Это приятное начало.

Тизор, оставшееся до конца рабочего дня время, разбирался с возникшим в департаменте хаосом. Явился Роланд со своими людьми, опрашивал *патрульных*, забрал подозреваемых в преступлениях, ко мне заглядывал, ничего не сказал, просто зыркал, словно дыру во мне прожечь хотел.

ДэрриЭспен принес делонэсси, где были протоколы допросов свидетелей. Больше всего, меня заинтересовали ее младшая сестра и лучшая подруга. Повторный допрос назначили на завтра, где и буду присутствовать я. Чем быстрее я найду убийцу, тем раньше выпустят из тюрьмы *невинного*.

Прокручиваю прошедший рабочий день в голове, понимаю, что немного перестаралась, но сложно жалеть серийного маньяка, после того, что я увидела в его голове. Это беспробудный мрак, заполненный болью и отчаянием жертв.

И заговор против короля — это серьезно. Смогла узнать имена лишь нескольких заговорщиков, внутри выстроена сложная система, каждый из *шестеренок* знает не более пяти имен, чтобы не раскрыли весь заговор. Теперь их предстоит найти, и узнать другие имена. Самое главное, чтобы круг не замкнулся, нужно хотя бы одно новое имя.

Конпин Тизора въезжает на территорию дворца, сам он со мной ехать отказался, пока в нем превалирует лишь страх, но это со временем пройдет.

Покидаю конпин и ныряю в двустворчатые двери, что придерживает для меня охрана дворца. Проскальзываю в мысли прошмыгнувшей мимо служанки и дополняю карту дворца. Прямо по коридору, поворот направо, прямо до самой лестницы и пять пролетов вверх.

Поднимаюсь на нужный этаж и иду к покоям короля. Свои же покои я видела лишь мельком, передо мной торжественно открыли двери слуги, успела рассмотреть лишь диванчик около камина и резной столик, как Луи увел меня.

Охрана распаивает для меня двери, прохожу в гостиную и устало опускаюсь на диван. В покоях нет даже слуг, нужно воспользоваться ситуацией и принять ванну в одиночестве, но нет сил даже на то, чтобы элементарно встать. Откидываюсь на спинку и прикрываю глаза.

В комнате кто-то есть, похоже, я уснула сидя, не думала, что настолько сильно устала.

Открываю глаза и смотрю на Луи. По взгляду вижу, ему пожаловались на меня:

— Кто?

— Первым был Тизор, вторым Роланд, — Луи садится рядом.

— Мне не стыдно и не жаль. Один был массовым убийцей, второй заговорщиком, — передергиваю плечами, сбрасывая воспоминания о жертвах.

— Не только Дэррон?

— Не только, тут целая сеть. Один заговорщик знает не более пять имен, думаю, что они знают друг друга, но надо найти всех и проверить, кто-то один обязан знать *новое* имя. Связующее звено.

— Напишешь их для меня?

— Да, мне нужен лист и дальна.

Луи поднимается с дивана, подходит к стене и куда-то нажимает... одна стенная панель сдвигается в сторону. Луи скрывается в потайном помещении, а возвращаемся уже с листком *иручкой*.

Записываю имена своим кривым почерком и отдаю королю. Надо учиться красиво писать.

— Отдам Роланду, пусть докажет, что не зря занимает свой пост. Ты голодна?

— Да, — киваю, — но вначале я бы приняла ванну. Вначале была в тюрьме, потом разбиралась с патрульными в департаменте, читала протоколы допроса по делу одной убитой *нэсси*. Сейчас в убийстве обвиняется ее муж, но он невиновен. Думаю, что убийца среди свидетелей. Бедняга, его могли казнить...

Луи тянет меня за руку, вынуждая подняться с дивана, и ведет в ванную комнату. Усаживает на бортик ванны и включает воду. Мне приятна его забота.

Раздеваюсь и опускаюсь в заполненную на половину ванну. Луи же садится на бортик и о чем-то думаешь.

— С самого первого дня знакомства, хочу знать твои мысли, но что-то останавливает меня... чувство некой недо-сказан-ности, наверное.

— Я бы заметил тебя в своей голове, — Луи стучит по своему виску.

— Заметил, а потом бы забыл, это очень просто... заставить забыть, — закусываю губу. — В документах, что мне выдал *нэрри* Тизор, стоит королевская фамилия. Почему?

— Моя личная блажь, — Луи смотрит на меня с улыбкой, — И сегодня, как член королевской семьи, ты казнила убийцу и заговорщика. — Берет меня за руку и слегка сжимает. — Ты сделала все верно. Я горжусь тобой, Ана.

— В мыслях... Тизор в ужасе. Его обуял страх. Этот патрульный такой хороший работник, и доказательств нет, ведь он знает, как не оставлять после себя улики, — передразниваю Тизора. — А кого-то же казнили вместо него... был ли этот человек невинной жертвой? Тизора не волнует, что я убила массового убийцу, его волнует, как быстро и легко я это сделала.

Луи гладит костяшки моих пальцев. Успокаивает.

— Я готова стать *чудовищем*, если смогу избавить мир от таких, как *дэрри* Лотэр. Если Роланду от этого будет легче, то может и дальше на меня молча *зыркать*.

— Я горжусь тобой, моя девочка, — Луи наклоняется надо мной и целует. Поцелуй очень медленный и приятный, а мой ответ такой же неловкий и неумелый.

— Благодарю, Луи.

Часть 19 «Волки и овцы»

— У меня для тебя небольшой подарок, — улыбается Луи и протягивает золотые часы на цепочке.

— Настоящие карманные часы, — я видела такие только у зажиточных горожан и аристократов. Они очень дорогие. У Карла в трактире стоят огромные напольные часы с маятником, что каждый час создают ужасный шум. — Спасибо! — Взвизгиваю и обнимаю Луи.

— Рад, что тебе понравился мой подарок, — он обнимает меня в ответ, и от этого становится уютно и хорошо. — А теперь, Ана, пора на работу.

Отстраняюсь от Луи и улыбаюсь:

— Пора.

Слуги выстирали и выгладили форму, поэтому на ней не осталось и следа вчерашнего дня. Прикрепляю часы за специальную петельку и убираю в кармашек.

Быстро целую Луи в губы и покидаю покои. Пора.

Как и обещал Луи, мне выделили личную *консту*. Транспорт, рассчитанный на одного пассажира, поистине королевских размеров. Удобный алый диван с подставкой для ног и резной столик покрытый золотой краской.

Удобно устраиваюсь внутри. Щелкаю часами. Свидетели придут через час.

На золотом корпусе часов нанесена гравировка с моими новыми инициалами А.С., провожу по ней большим пальцем. В груди разливается теплое чувство, что обо мне заботятся и балуют.

Конста останавливается около входа в департамент. Второй рабочий день, надо собраться и поработать на славу. Показываю документы и поднимаюсь в свой кабинет. Еще не скоро привыкну, что у меня есть *свой* кабинет. Эспен сидит за столом и перебирает бумаги.

— Доброе утро, *тarrэ* Эспен.

(**прим. автора:** *тarrэ* — обращение начальства к подчиненным, в т. ч. используется, как упоминание какого-либо подчиненного в разговоре, если нужно указать, что это именно *подчиненный*)

— Доброго утра, *вэрри* Снежана. *Вэрри* Тизор передал несколько дел, — и показывает на бумаги.

(**прим. автора:** *вэрри* здесь используется, не как прямое обращение к начальству, а упоминание, что именно *начальник* передал документы)

— Я просмотрю, — и протягиваю руку, чтобы забрать листы. Эспен собирает их в аккуратную стопку и вкладывает мне в ладонь. — Благодарю. — И улыбаюсь. Эспен не знает, что виновата во вчерашнем хаосе я, но однажды ему придется открыть правду. Однажды... но не сейчас.

Захожу в свой кабинет, хлопаю в ладоши и загорается свет. Кладу бумаги на стол, снимаю жакет и вешаю на спинку кресла. Чувствую себя важной и взрослой.

Смотрю на стрелки напольных часов, у меня еще есть немного времени до прихода свидетелей, можно немного поработать.

Первое дело об убийстве *эсс* Роветты Тизронской, богатая баронесса 137 лет.

Подозреваемый внук, именно он и получил в наследство состояние бабушки. Улики отсутствуют.

Достаю из ящика стола блокнот и ручку, делаю пометки, что нужно вызвать на допрос *нэрри* Алрика Тизронского.

Второе дело об ограблении *нэрра* Михши Ферлинского. Подозреваемый младший брат, игрок и пьяница. Улики отсутствуют.

Делаю пометку: вызвать на допрос Михшу Ферлинского и его младшего брата Петра.

Третье дело о массовом убийце. Семь жертв. Разного возврата, пола... и расы. Среди убитых есть *вампир*.

— Вампир? — я в этом мире живу уже два года, но плохо разбираюсь в населяющих его расах. В нашей глубинке жили простые люди, а кем на самом деле они являлись, никто и не обсуждал. Год назад был проездом один оборотень-медведь, огромный громила, а месяц назад две русалки. О некоторых обитателях я узнала из книг и услышанных разговоров. Но вампиры...

А Луи — человек?

Я даже этого не знаю, да и спрашивать неприлично.

Возвращаюсь к документам. Тела всех жертв видел *дэттора* Юнтэ Йонски. Он в департаменте выполняет работу *земного следователя*, как теперь и я.

Пишу в блокноте: *по-дружески* побеседовать с Юнтэ Йонски.

Он же не попал мне вчера под горячую руку, правда? Если он стал одним из... это будет огромной проблемой. Придется искать всех патрульных, что выезжали вместе *следователем*.

Часы бьют девять утра. Пора. Поднимаюсь из-за стола, надеваю пиджак и выхожу из кабинета.

— *Тарр* Эспен, свидетели прибыли?

— *Вэрри* Снежана, прибыла *нэсси* Лолали, младшая сестра убитой, она в пятой допросной.

— Благодарю, *тарр* Эспен.

Подглядываю в голову Эспена, как дойти до пятой допросной, и уверенным шагом направляюсь туда. Нужная дверь находится быстро, толкаю ее и натягиваю на лицо приветливое выражение.

— *Нэсси* Лолали, я — *дэттора* Снежана Артанийская, — слежу за тем, как увеличиваются у блондинки глаза. — Благодарю, что нашли время для встречи.

— *Дэттора* Снежана, рада знакомству, но чем я могу помочь? Я уже отвечала на вопросы *другого дэттора*.

— Дело передали мне, *нэсси* Лолали...

— Хорошо, спрашивайте, — и добродушно улыбается.

— Какие отношения были у вашей сестры с мужем?

— ...

Пока она рассказывает, ныряю в ее голову. Немного зависти, что сестра удачно вышла замуж. Ведь Лолали родители запретили выходить за одного *нэрри*. Слишком молод и семья у него недостаточно состоятельная. Лолали плакалась сестре и жаловалась на родителей. Больше никаких ужасов, лишь небольшая зависть. Она была рада за сестру. Ее расстраивает и печалит то, что подозревают мужа сестры. Лолали считала его достойным мужчиной.

— Благодарю, *нэсси* Лолали. Вы мне очень помогли, — улыбаюсь.

— Я рада, что помогла вам, *дэттора* Снежана. Надеюсь, что убийца моей сестры понесет наказание. До свидания, — кланяется и выходит.

— Не она, значит подруга.

Не проходит и пяти минут, как дверь открывается и заглядывает брюнетка.

— *Дэттора* Снежана? Вы меня вызывали на допрос. Я — Мироль. — Уже отсюда чувствую жгучую ненависть. — Подруга убитой...

— *Нэсси* Мироль, присаживайтесь, — натягиваю на лицо вынужденную улыбку. — У меня всего один вопрос: какие отношения была у вашей подруги с ее мужем?

— ...

Ненависть. Жгучая и всепоглощающая ненависть. Мироль всей своей черной душонкой ненавидела подругу и завидовала ей. А еще она презирала мужа убитой, который посмел ей отказать *в светлых* чувствах. Она не убивала сама, попросила своего кузена. Алкоголика и игрока в карты. Он ради денег был готов на все, даже на убийство. Мироль лишь подделала улики, так как хорошо знала и убитую, и ее мужа. Идеальное преступление с идеальными уликами.

— Благодарю, *нэсси* Мироль. Вы мне очень помогли.

— *Дэттора* Снежана, надеюсь, что вы повесите этого монстра, мужа моей подруги, что убил ее?

— Обещаю, что я повешу *убийцу* вашей подруги, — улыбаюсь, смотря ей в глаза.

Твой кузен окажется в петле, а ты, Мироль, в шахтах.

Мироль улыбается и выходит за дверь, покидаю допросную следом.

Нужно найти Тизора. Прокручиваю в голове план здания и поднимаюсь на этаж выше.

— Мне *квэрри* Тизору, — смотрю на его секретаря.

— Я доложу...

— Не надо, — делаю несколько шагов и стучу в дверь. Не дожидаясь ответа, захожу внутрь.

Тизор сидит за столом среди бумаг, но от звука закрывающейся двери, переводит взгляд прямо на меня.

— По поводу убитой *нэсси*...

— Слушаю.

— *Нэсси* Мироль, подруга убитой, подговорила своего кузена к убийству, сама же подделала улики. Найдем ее кузена и устроим спектакль?

— Улик все равно нет, это единственная возможность добиться его признания.

— Встречу лучше организовать в поместье убитой. И позвать *нэсси* Мироль, послать ей записку, что *некто* знает о ее причастности. Она там встретится со своим кузеном, наговорят друг другу всякого, если будет недостаточно, то появится *призрак* убитой. Нужны лишь свидетели.

— На план нужно несколько дней, — трет переносицу. — Ты получила другие дела?

— Да, просмотрела и сделала пометки с кем нужно побеседовать. Будут еще задания, *вэрро* Тизор?

— Нет, можешь идти.

Киваю головой и выхожу.

Мое первое дело будет раскрыто.

Меня несказанно радует, что мои способности не будут погребены где-то среди стен дворца.

Если Луи и дальше будет настолько великодушен, то мое сердце не выдержит, расплываюсь в улыбке.

Влюбиться в короля...

— На следующей неделе ты нужна мне во дворце, Ана. Прибудут послы из Остры, планируем заключить договор на поставки руды. Боюсь, что помыслы их будут нечисты.

— Всенепременно, Луи, — делаю реверанс. Думаю, это выглядит комично, так как я абсолютно голая. Залезаю в кровать и ложусь рядом с королем.

День был сложным, завтрашний будет еще сложнее. Меня ждут допросы и чужие тайны. Рука Луи сжимает мое бедро, перевожу на него взгляд.

— У меня очень неудобный вопрос, Луи, — я не смогу уснуть, если не узнаю ответ на свой вопрос.

— Как любопытно...

— А какой ты... расы?

— Ана, — смеется Луи, — ты не знаешь, кто твой король?

— Нет, — отвечаю смущенно.

Луи улыбается и я вижу клыки. Острые и тонкие как стилеты.

— Вампир, — прикрываю рот ладошкой. — Настоящий вампир. Ах, ментальная магия, как я могла не догадаться.

— Ты такая забавная, Ана.

— Я плоха в этом мире, будьте благосклонны ко мне, Ваше Величество, — театрально хватаюсь за сердце.

Настоящий вампир. Сколько же всего любопытного я пропускаю по незнанию. Интересно, Луи пьет кровь? Спросить или нет?

— А вампиры пьют кровь? — спрашиваю шепотом, так как стыдно.

— Пьют, — так же шепотом отвечает Луи. — Хотите предложить мне свою кровь, прекрасная леди?

Вскрикиваю от восторга и начинаю кивать:

— Да!

Луи нависает сверху, устраиваясь между моих ног, становится жарко от двусмысленности этой позы. Мы оба голые. В спальне. На кровати. Горячее дыхание Луи обжигает мою шею. Его язык касаются моей кожи, ведет вниз к ключице, а затем вверх. У меня перехватывает дыхание.

— Твоя кожа имеет сладкий вкус, как бы не съест тебя, — шепот опалает, по телу бегут мурашки. Дотрагиваюсь подрагивающими руками до спины Луи.

Он целует меня, ласкает тело руками, ведя от бедер к груди. Чувствую, как постепенно меня охватывает желание чего-то большего, чего-то постыдного.

Клыки медленно проникают в меня... больно лишь мгновение. Странное чувство эйфории охватывает, закручивает в танце и уносит. А затем приходит другая боль, Луи берет меня... это странно, стыдно и приятно, из меня вырывается стон. Впиваюсь ногтями в его спину и царапаю.

Луи облизывается, смотря мне в глаза. На его губах моя кровь, она алая. Меня немного трясет, как от холода, и тянет в сон.

— Спи, — шепчет Луи.

Резко подсакиваю в кровати и валюсь обратно. Немного кружится голова и слабость. Луи спит рядом. Значит еще слишком рано.

В голове проносятся картинки прошедшей ночи. Стыдно. Обхватываю свои пылающие щеки руками. Это была не я. Я не могла так стонать.

Надеюсь, Луи не разочарован во мне? Он же король, у него было столько любовниц... конечно же он разочарован.

Горячая ладонь накрывает мое бедро, и чувство спокойствия разливается по моему телу. Становится легче дышать.

Удобно, когда есть личный ментальный маг, одно касание и истерики, как не бывало.

Слышу приглушенный смех Луи.

— Произнесла это вслух... мне так стыдно, простите меня, Ваше Величество! — Прикрываю лицо ладонями. — Совсем не слежу за своими словами.

Луи накрывает меня своим телом, его губы касаются места укуса. Оно немного саднит.

— У тебя очень нежная кожа, остался синяк, — голос Луи хриплый после сна. — И я выпил слишком много, не смог остановиться, ты слишком сладкая, моя милая девочка. Тебе придется хорошо позавтракать, чтобы восстановить силы и унять слабость.

Обращаю внимание на его глаза, они переливаются красным.

— Твои глаза...

— ... красные, от выпитой крови.

— Но до этого...

— ... я их скрывал, — Луи моргает и глаза становятся черными. Моргает еще раз и снова красные.

— О! — это единственное, что получается произнести.

Луи улыбается, а клыков нет.

— Ты бы видела сейчас свое лицо! — задорно смеется. — Что-то потеряла?

— Клыки пропали, — шепчу.

— Ана, ты такая милая в своей наивности.

Луи разводит мои ноги в стороны, впивается жарким поцелуем в губы... и берет меня. Зарываюсь пальцами в его волосы. Меня уносит на волнах жара и желания.

Смотрю на себя в зеркало, на шее красуются две дырочки, совсем как в фильмах, но рабочая форма не прикроет место укуса и фиолетовый синяк, нужен шарф или платок. Кусаю губу. Умываюсь и иду собираться на работу. Чистая и выглаженная форма висит в гардеробной. Одеваюсь, поглядывая на себя в зеркало.

— Луи, у тебя есть платок на шею?

— Пятый ящик.

— Благодарю.

Заглядываю и нахожу черный платок, он подойдет под мою форму. Повязываю так, чтобы скрыть след от укуса. Идеально.

Выхожу в гостиную, где уже накрыт столик. Присаживаюсь на диван. Луи уже завтракает. Намазываю маслом сдобную булку и кусаю, какая же она вкусная, свежая, еще теплая.

— Напиток, — указывает на графин, — восстанавливает силы.

Наливаю себе в стакан и делаю глоток... на вкус, как вода с лимоном и сахаром.

— Пока не съешь, из-за стола не выйдешь.

— Так и хочешь ответить «да, папочка», — бурчу себе под нос и отрезаю кусок омлета.

— Я все слышу.

— Простите, Ваше Величество!

Часть 21 «Вампир, демон или дракон?»

— Доброе утро, *тэппэ* Эспен, — приветливо улыбаюсь.

— Доброе утро, *вэрри* Снежана. Вам очень идет этот платок. Через два часа прибудет *нэрри* Алрик Тизронский.

— Благодарю, *тэппэ* Эспен. — Смущаюсь от комплимента, этот платок напоминает мне о прошедшей ночи.

Кабинет встречает темнотой и тишиной. Хлопаю в ладоши и сажусь за стол. Вчера узнала, что Юнтэ Йонски жив, но не смогла с ним пересечься, он отсутствовал в департаменте. У массового убийцы стало на одну жертву больше. *Дэпп* Нильс Тирно был найден мертвым в переулке, около черного входа принадлежавшей ему таверны.

Достаю все имеющиеся у меня материалы по делу о массовом убийце.

Первая жертва — *дэпп* Ларис Окли. Возраст 173 года. Вампир. Был торговцем антиквариатом, его лавка пользовалась популярностью у аристократов. Обнаружен около дома последнего покупателя.

Вторая жертва — *лэсси* Финни Мол. Возраст 19 лет. Человек. Дочь помощника министра финансов. Обнаружена рядом с собственным домом на подъездной дорожке.

Третья жертва — *нэли* Лали Дирна. 22 года. Человек. Студентка академии, сильный некромант, лучшая на своем курсе. Обнаружена около дома, где снимала комнату.

Четвертая жертва — *дэрри* Крас Вирло. 29 лет. Оборотень-медведь. Младший брат главы клана. Обнаружен рядом с таверной «Заводной йол».

Пятая жертва — *нэлир* Отус Нол. 292 года. Человек. Сильный маг, мастер. Преподавал в магической академии. Обнаружен рядом с собственным домом.

Шестая жертва — *нэсси* Шарми Боднийская. 14 лет. Русалка. Единственная дочь графа. Обнаружена в парке.

Седьмая жертва — *нэли* Суза Кирс. 35 лет. Ведьма. Держала лавку с зельями. Обнаружена внутри лавки за прилавком.

У всех жертв разорвана грудная клетка и вырвано сердце, во рту найдены лепестки *лилаля*.

Насколько физически сильны вампиры? Можно узнать у Луи, но ставлю на то, что сильны.

Вампир, лучшая студентка-некромантка, оборотень-медведь, магистр академии, ведьма. Если Финни и Шарми достаточно юны и незащищены, то эти пятеро могли бы дать отпор. Убийца должен быть физически и магически силен. В отчетах указано, что жертвы были живы, когда им вырывали сердца.

— Кто может быть настолько сильным? Мне нужен справочник по расам этого мира. В дворцовой библиотеке обязательно должен быть, и не один, — перевожу взгляд на часы. — Скоро придет *нэрри* Алрик. Не успею доехать до дворца и вернуться. Лилаль популярный цветок. Имеет ли он какой-то смысл? Придают ли в этом мире смысл цветам, как на Земле?

Поднимаюсь и выглядываю из кабинета:

— *Тэппэ* Эспен, не могли бы вы пройти в мой кабинет?

— Всенепременно, *вэрри* Снежана.

Возвращаюсь за стол, Эспен занимает стул для посетителей. Складываю руки перед собой и думаю, как лучше спросить.

— *Тарр* Эспен, вы разбираетесь в цветах?

— Немного, я дарю своей девушки цветы, — и краснеет.

— Каждый цветок же что-то обозначает?

— Да, *вэрри* Снежана.

— Какое значение имеет *лилаль*?

— *Жажда чего-либо*, его не принято дарить в одиночестве, стараются добавлять в букет к другим цветам. Например, *жажда* — *лилаль*, *любовь* — *ильна*. Из *лилаля* и *ильны* получается потрясающий букет «*жажда любви*».

Значит, убийца чего-то *жаждет*. Были ли среди лепестков *лилаля* лепестки других цветов?

— *Вэрри* Снежана, вы разгадываете дело о массовом убийце? — показывает на разложенные на столе листы.

— Да. Может в такой обстановке, — показываю на свой кабинет, — отбросим вежливость?

— Хорошо, Снежана.

— Отлично, Эспен. В жертвах были найдены лепестки *лилаля*, по твоим словам, они обозначают *жажду чего-либо*, могли ли быть среди лепестков *лилаля* лепестки других растений?

— Послание от убийцы?

— Именно, Эспен. Оставил ли убийца нам послания?! Убийца достаточно силен, среди жертв вампир, лучшая студентка курса на факультете некромантии, — начинаю раскладывать перед помощником личные дела убитых, — мастер преподающий в академии, оборотень-медведь и ведьма. Они не слабые жертвы, которые ничего не смогут сделать в ответ.

— А мастер преподавал какой предмет?

— Боевую магию. И ему было двести девяносто два года.

— Двести девяносто два года, это очень серьезно. *Мастера* можно получить и в тридцать лет, а потом совершенствоваться.

При большой продолжительности жизни в этом мире, к двести девяносто двум годам можно накопить большой багаж знаний и умений. Обычные люди в среднем здесь доживают до трех сотен лет, не говоря о магах, там продолжительность жизни может перевалить за тысячу.

— Какая же сила у нашего убийцы? — задаю риторический вопрос. Огромная сила.

— Стоит рассматривать другого вампира, демона или дракона...

Демоны и драконы. Какой же фэнтези-мир без драконов. Мысленно стону и обхватываю голову руками.

— ... драконов у нас мало, в Остре еще меньше, в Бринте их попросту нет, там магический фон не подходит для их жизни. Но наш столичный портал работает, дракон может быть и из другого мира, — размышляет вслух Эспен. А я уже готова рвать на себе волосы, убийца может быть еще и не из этого мира.

— ... если это вампир, то еще сложнее, вампиров у нас очень много, как и демонов. Его Величество — вампир, *авэрри* Роланд — демон...

Выдергиваю один волосок.

Куда ты попала, Снежана? Жила же в своей глуши, зачем вылезла?

— Разорванная грудь... — произношу еще одну зацепку, подталкивая к размышлениям

Эспена. Зачем мне справочник, если есть такой толковый помощник.

— Вампиры, демоны и драконы имеют когти, они есть и у оборотней, но нет столько сил. Даже альфа клана с вампиром не справится, тем более не сможет еще живому сердце вырвать. И самое важное, у вампиров есть крылья, а жертва не смогла улететь.

Выдергиваю второй волосок.

Они еще и летают!

— ... но лучше сходить в морг и лично увидеть последнюю жертву. Нужно узнать характер ран, какими именно когтями нанесены. Вампирские, — Эспен выпускает когти, — такие.

Пялюсь на длинные прямые когти. Выглядит жутковато. Нервно сглатываю.

— ... демонические и драконьи погибаются, — продолжает Эспен как ни в чем не бывало.

Выдергиваю третий волосок.

— После допроса *эрри* Алрика Тизронского, мы отправимся в морг, — произношу решительно и опускаю ладони на стол.

— *Нэрри*Алрик Тизронский, благодарю, что нашли время для встречи. Разрешите представиться *дэттора*Снежана Артанийская.

— Рад знакомству, — Алрик вежливо улыбается, садится на стул и сцепляет руки в замок. — Появились новые сведения по делу бабушки?

Моя фамилия не произвела на него никакого впечатления, он даже мысленно это никак не отметил.

Отрицательно качаю головой:

— Теперь этим делом занимаюсь я, *нэрри*Алрик. И у меня есть к вам несколько вопросов. Были ли у вашей бабушки враги?

— Нет, бабушку все любили...

Вот он заходит в дом, оставляет трость в подставке, вешает шляпу и пальто. В доме тихо. Свет приглушен.

— *Кто-нибудь есть?* — кричит в пустоту дома, в ответ получает лишь тишину.

— *Бабушка?*

Никакого ответа. Поднимается по лестнице, она немного скрипит под ногами. Толкает дверь библиотеки. Пусто.

— *Бабушка?*

Из-под соседней двери виднеется полоска света. Входит внутрь. Кабинет. Вокруг разбросаны бумаги, разбитые чернильница и вазы, расколотый надвое бюст. В камине догорают поленья. До ушей доносится звук капель. Кап. Кап. Кап.

Он морщится и делает шаг вперед, под ногами хрустит крошащейся мальсан.

— *Бабушка?*

Он обходит кресло и видит... тело. Вся грудь разорвана.

Крик полный боли.

Разорванная грудь и лепестки лилали вокруг. А это не может быть... *нэли*Сузу Кирс нашли внутри собственной лавки. Мог ли *он*убить *нэсс*Роветту Тизронскую в собственном кабинете?

— Вы меня слышите, с вами все в порядке, *дэттора*Снежана?

— Не стоит беспокоиться, *нэрри*Алрик. И не буду вас больше задерживать, — улыбаюсь.

— Но...

— Благодарю за вашу помощь.

— До свидания, *дэттора*Снежана, — как-то неуверенно прощается и выходит за дверь.

Подрываюсь и покидаю допросную, чуть не сталкиваясь с Алриком, он успевает отскочить.

— Приношу свои извинения, — быстрым шагом направляюсь в сторону своего кабинета. — Эспен. Кажется, у нас на одного убитого больше. *Нэсс*Роветту Тизронскую нашли с разорванной грудной клеткой в собственном кабинете, а вокруг были разбросаны лепестки лилаля. Ее видимо не посчитали жертвой нашего убийцы, так как нашли в помещении, а до этого все жертвы были на улице, и лепестки были вокруг, а не во рту. Лишь через год *нэли*Сузу Кирс убили в помещении за прилавком.

Эспен меняется в лице:

— До *Окли* было еще два тела. Нашли *нэсс*ив спальне, обвинили в убийстве мужа, он

был высокопоставленным вампиром, поэтому его не казнили, а отправили в ссылку. А второе... нашпинэриив игровой комнате. Нянька отвлеклась, а когда вернулась, то нашла истерзанное тело... няньку и повесили, она демоном была. Там в обоих случаях были разбиты вазы, а рядом с телами были разбросаны лепестки лилаля.

— Одиннадцать. Надо встретиться с этим вампиром, которого отправили в ссылку, — бегаю из стороны в сторону и размышляю. Мне нужны его мысли. Нужно убедиться. Жаль, что няньку казнили. Замираю. Сколько же на самом деле жертв у этого маньяка?

— Я узнаю, куда его отправили, — Эспен делает пометку в блокноте и переводит взгляд на меня. — В морг?

— В морг, — согласно киваю.

Помещение морга встречает нас холодом. Лекарь-патологоанатом выходит к нам во все черном и смотрит с нескрываемым раздражением.

— *Дэттора* Снежана Артанийская, — представляюсь и показываю документы. — И мой помощник *дэрри* Эспен.

Моя фамилия для него, как вылитое на голову ведро ледяной воды в жуткий мороз.

— Приятно познакомиться, — и представляется сам. — Филберт. Чем могу быть полезен, *дэттора* Снежана? — начинает елеино улыбаться, и глазки сразу забегали.

— К вам доставили тело с разорванной грудной клеткой...

— Массовый убийца, — протягивает Филберт.

— Да, я хочу на него взглянуть.

— Проходите сюда, — подводит нас к накрытому черной простыней телу. — Зрелище не из приятных. — И сдергивает простыню.

Смотрю на дыру в груди. Кровь спеклась, лоскуты ткани, как разинутая пасть. Мерзкое и уродливое зрелище.

— Я еще не производил вскрытие, но могу точно сказать, что раны идентичны прошлым жертвам, сердце отсутствует.

— Это не вампир, — уверено заявляет Эспен. — Вампирские когти оставляют другие следы, это демон или дракон.

— Вы правы, *дэрри* Эспен. Убийца не вампир, — Филберт выпускает когти и смотрит на нас. — Наши когти оставляют другие раны.

— Демон или дракон, да? Это как искать *упавишуюбулавкувтемноте*. Нужно что-то определенное... — хватаюсь за голову. Как найти маньяка?! Он может быть из любого города любой страны любого дружественного мира. — Вы извлекли лепестки?

— Да, они здесь, — и ставит перед нами емкость. Среди розово-фиолетовых лепестков лилаля виднеется один голубой.

Выходим на улицу и вдыхаю полную грудь свежего воздуха.

— Голубой лепесток. Есть идеи, что это? — обращаюсь к Эспену, жмурясь от света небесного светила.

— Гортезия голубая, у них необычные изогнутые лепестки. Эти цветы выращивают только в Гортезии. Символ их страны. Дорогие, еще и не во всех столичных цветочных лавках продают.

— И наше предположение нашло подтверждение, убийца оставляет послания на языке цветов.

— Гортезия голубая обозначает *восхищениеиливосхищайсямной*.

— *Жажда восхищения.* Убийца ждёт, что им начнут восхищаться, — спрыгиваю со ступеней. — Нам нужно больше сведений. Возвращаемся в департамент.

Предупреждение: действие в этой книге происходит после «Магическая Академия, мой бывший ректор-дракон и я».

— Эти последние, — очередная стопка потрепанных бумажных папок опускается на мой стол. Тяжело вздыхаю. Нам со всеми делами за сегодня не управиться. Благодарю юнттора *Ит*нира за помощь, открываю первую папку и сразу закрываю. Ограбление.

(прим. автора: юнттора — самое низшее звание)

— Снежана?

— Да, Эспен?

— Почему ты попросила все дела за последние десять лет, а не просто убийства?

— Считаю, что стоит все проверить самостоятельно, — стараюсь говорить медленнее, чтобы не спотыкаться на длинных словах. — А десять лет самый приемлимый период.

— Оптимальный, — поправляет меня Эспен.

— Благодарю, Эспен.

Открываю папку за папкой, как же много преступлений происходит в Артани. Ограбления, поджоги, разбойные нападения. Первое убийство. Смотрю на способ... удушение. Не наш случай. Ограбление, ограбление, поджог, ограбление. Монотонная работа, но стопка потихоньку уменьшается.

— Снежана... — взволновано произносит Эспен, — кажется, я нашел. Семь лет назад было найдено тело *нэли Колли-Элса Викдар*. Возраст шестьдесят один год. Ведьма. За десять лет до смерти переехала из Ландора. Разорванная грудная клетка, и вырванное сердце. Убийца не найден, улики или подозреваемые отсутствуют.

— Тот, кто вел это дело, до сих пор в департаменте?

— Нет, получил работу в инквизиции Ландора.

— Инквизиция? — Не ведьм же они сжигают.

— Департамент Патрульной Службы и Служба Безопасности в Ландоре носит название *Инквизиция*.

— У нас хорошие отношения с Ландором?

— Да.

— Стоит обсудить этот вопрос с Его Величеством, — открываю очередное дело. Пустышка. — Чем больше мы найдем фрагментов, тем быстрее соберём картину.

— Если мы поймаем этого убийцу, то нас повьесят.

— А если не поймаем, то повьесят, — шутить изволю, но Эспен никак не реагирует, продолжает просматривать дела. Вздыхаю и беру следующую папку. И следующую. Пока не натыкаюсь на знакомое дело. — Дело *нэсси Делайлы Тотдильской*. Возраст девятнадцать лет. Найдена в собственной спальне с разорванной грудной клеткой и без сердца... в заключении указано, что нападение вампира полностью исключено. Тогда почему обвинили мужа?

Эспен пожимает плечами:

— Халатность, решили быстро закрыть дело, к тому же ее мужа не казнили, а выслали.

Закатываю глаза. Герцог *Макс айм Тенно Тотдильский* кому-то очень сильно мешал, и от него решили избавиться. По данным из дела, рассчитывали на казнь, но король помиловал. Откладывая папку с делом в сторону, возьму с собой, необходимо поговорить с Луи.

До конца рабочего дня просматриваем около половины дел, больше ничего подходящего не находим. Поднимаюсь и потягиваюсь. Спина затекла, а еще я голодная. С этой работой не получается поесть, надо хотя бы куда-то выбираться в обеденное время, но для этого нужны деньги. Их у меня нет, это надо просить у Луи. А Луи — Король. Просить деньги у короля, чтобы поесть на работе. Тоска.

— Рабочий день закончился, пора по домам, Эспен? — накидываю на плечи жакет.

— Я еще поработаю немного, — кивает на стопки потрепанных папок.

— Пора домой, Эспен, — стараюсь выглядеть суровым начальником. — Завтра или послезавтра разберемся с оставшимися делами, — беру в руки отложенную заранее папку и открываю дверь. — Эспен, на выход.

Помощник понуро выходит из кабинета, показывая всем своим видом, как он расстроен. Следую за ним и закрываю дверь на магический замок. Покидаем департамент вдвоем, на крыльце останавливаюсь и прощаюсь с Эспеном, слежу, чтобы он ушел к стоянке экипажей, а не вернулся втихую. Убедившись, что помощник уехал, сажусь в личную *консту*. Открываю дело герцогини Тотдильской. Про цветы ничего не сказано, *афотографий*мест преступления у них нет. Убийца не вампир, а осудили герцога. Если в суд ушло не то дело, то почему в департаменте остался этот вариант. Надеялись, что никто им не заинтересуется? Или дела было два. Открываю титульную страницу, где написано имя следователя. Вздыхаю. Он вел делонэли Викдар, а потом перевелся. Ответ был на поверхности. Некто ловкий перехватил дело и довел до суда, где осудили герцога Максайма.

Есть у меня одна идея, и чтобы ее проверить, пытаюсь надорвать уголок титульный лист, но ничего не происходит. Прикладываю больше усилий. Бесполезно. У меня уже пот по вискам течет от перенапряжения, а на листе ни надрыва. Делаем вывод, что бумага зачарована. Ее попросту не смогли уничтожить, и решили спрятать. Верхние папки особо старых дел были под слоями пыли. Некто знал, что сразу в архив не полезут, а потом уже будет не важно.

Слуга помогает мне выйти из *консты*, беру курс на кабинет Луи. Вокруг чинно вышагивают аристократы, шепча и косясь на меня. Сплетники.

Стучу в дверь, и после ответа, захожу.

— Луи, — кладу перед ним папку, — хотела узнать по делу герцога Тотдильского.

— Его осудили за убийство жены.

— Он же вампир?

— Да.

Открываю заключение местного *патологоанатома*, где указано, что раны нанесены не вампирскими когтями.

— Ее убил не вампир, почему осудили герцога? Он нанял кого-то?

Луи смотрит на дело и морщится:

— Я видел заключение, где было указано, что раны нанес вампир. Почему ты вообще достала это дело?

— Массовый убийца, у нас с Эспеном есть подозрения, что жертв больше. И герцогиня может быть одной из них, как и баронесса Роветта Тизронская.

— Эспен?

— Мой помощник. И еще есть дело одной убитой семь лет назад ведьмы... я хотела узнать, у Артани хорошие отношения с Ландором?

— Да, а зачем тебе нужен Ландор?

— Тот, кто вел деланэли Викдар и герцогини Тотдильской, перевелся в Инквизицию Ландора.

— Жертвы массового убийцы?

Утвердительно киваю:

— Есть подозрения, что раньше убийца действовал по-другому, поэтому убитых не причисляли к его официальным жертвам. Мы с Эспеном просматриваем дела за послание десять лет, стараемся найти схожие.

— Стоит наведаться в Ландор, — Луи подходит ко мне, — будет немного неприятно. — И обхватывает мою голову руками.

Неприятно? Зачем же обманывать. Виски сдавливает, в ушах раздаётся, нарастающий с каждой секундой, шум, словно вокруг летает рой потревоженных пчел. Кусаю себя за нижнюю губу, чтобы не заорать... И все так же быстро затихает.

— Теперь ты будешь понимать, что говорят в Ландоре, — Луи целует меня в губы, — так было нужно, моя девочка.

Взмахивает рукой и открывает портал. Надеюсь, он меня пропустит, ведь домой порталами я попасть не смогла. Луи берет меня за руку и мы ныряем в зеркальную гладь.

Дворец. Это первая мысль, которая приходит мне в голову, когда я оглядываюсь. Высокие своды и много золотого. Безвкусные цветные вазы по углам и портреты с чопорными безэмоциональными лицами, красная ковровая дорожка под ногами, деревянные панели на стенах с золотыми вензелями.

Луи уверенно ведет меня вперед, стараюсь не сбиваться с шага. Портреты. Вазы. Портреты. Вазы. Столик с бюстом. Разнообразие. Вазы. Ниша, где находится очередная уродливая ваза. Портрет. Тяжело вздыхаю, у Луи во дворце намного симпатичнее и роднее.

— Доброго дня, дядя Дориан, дядя Дамиан, — Луи самостоятельно толкает массивную дверь и слегка кланяется.

— Здравствуй, Таддеус.

Таддеус? А разве второе имя Луи не Таддис?

— Здравствуй, Луи.

Оглядываюсь, мы находимся в обеденном зале. Стол, застеленный светлой скатертью, заставлен разнообразной едой, у меня даже желудок сводит от приятного запаха и прелестного вида. Как же я хочу есть. С завтрака ничего не ела. Шумно сглатываю.

— Ты хочешь есть? — Луи обращается ко мне.

Утвердительно киваю в ответ.

— Мы присоединимся к ужину? — Луи беззаботно обращается к своим... родственникам.

— Для начала, представишь свою спутницу?

— Снежана Артанийская, — Луи выставляет меня перед собой. — Ана, знакомься, мой дядя Дориан Рональд Ландорский император Ландора.

Присаживаюсь в реверансе и опускаю голову. Император. Почему Луи не предупредил? Считаю мысленно до пятнадцати и выпрямляюсь. Во главе стола сидит мужчина. Красивый мужчина, как с картинки. Черные волосы, собранные в низкий хвост, идеальный нос, скулы, волевой подбородок, широкие плечи. Уверена, что он очень высокий.

— Рядом же, дядя Дамиан Родерик Ландорский, — перевожу взгляд вбок. Второй мужчина с картинки...

— Мы опоздали, простите, — доносится из-за спины. Делаю шаг в сторону, чтобы не

мешать входящим. Мимо пробегает молодая девушка в лавандового цвета платье, делает книксен перед императором и занимает место рядом с Дамианом. Следом ищет молодой парень, я не вижу его лица. Он высокий, волосы черные до плеч.

Перевожу взгляд на стол. Мне придется есть с императором. И куска проглотить не смогу.

— Снежана? — этот голос, он мне кажется знакомым. — Баринова?

Впиваюсь взглядом в лицо парня... в такие знакомые черты.

— Бестужев?

Не может быть. Это же Эрик Бестужев, мой одноклассник... но что он здесь делает?

— Снежка, ты живая, — Эрик кидается обнимать опешившую меня. Крепко прижимает к себе, сдавливая мои ребра.

Он настоящий. Эрик Бестужев в магическом мире.

— Я...

— Снежка, мы так волновались, когда ты пропала, думали, что тебя уже в живых нет. Никаких следов, никаких подозреваемых. Просто исчезла из кровати.

— Я... — не могу подобрать слов.

— Твои родители с ума сходили, поиски организовывали, листовки расклеивали, вдруг кто-то тебя видел... — Эрик всматривается в мое лицо, щупает его, — ты живая. Настоящая.

— Живая, — отвечаю шепотом.

— Ты откуда здесь?

— Из Артани прибыла.

— Артани? Что ты там делаешь?

— Живу, — меня душат слова. Прошное ворвалось в мою жизнь. Начинаю хватать губами воздух, не могу сделать вдох. Хриплю. Прошное должно оставаться в прошлом. Прошное не должно врываться в мою размеренную жизнь. Мне нужно успокоиться и сделать вдох...

Меня дергают в сторону и прижимают... Луи. Расслабляюсь, словно сдавливающие пути лопнули, и делаю такой желанный вдох. Я снова могу дышать. Живая. Прошное в очередной раз проиграло. Прошное должно оставаться в прошлом.

— Советую впредь не трогать чужих дам, братец, — шипит Луи.

Поднимаю взгляд на его лицо. Глаза переливаются красным, клыки угрожающе блестят в свете магических огней, брови сведены к переносице.

До меня доносится голос одного из мужчин:

— Кати, ты знаешь ее?

— Да, — тяжелый вздох, — это первая любовь нашего сына.

Зачем это говорить вслух? Эти глупости остались в прошлой жизни.

Руки Луи напрягаются, острые когти чувствуются даже через плотную ткань жакета. Незаметно ныряю пальцами под край рубашки и успокаивающе глажу торс. Он расслабляется и отпускает меня. Луи приводит по моему лицу ладонью, касается губ большим пальцем. Улыбаюсь, смотря на хмурое лицо.

Перевожу взгляд на застывшего Эрика. Его глаза с вертикальными зрачками... кто он? Луи назвал его братец? Дядя. Братец. Эрик — дракон?

Настоящий дракон?!

Часть 24 «Демонстрация силы»

Неловкий момент, с нахлынувшими на меня эмоциями, списали на всплеск магии, после перехода через портал. Никто, правда, не поверил, но этого и не требовалось, память слугам и стражникам я подправила, к господам же лезть не рискнула. Драконы. Я совсем ничего о них не знаю.

— Это военная форма? — спрашивает у меня Екатерина, мать Эрика, когда мы усаживаемся за столом. Она выглядит моложе, чем на Земле. Моложе и беззаботнее.

— Патруль, — вместо меня отвечает дядя Луи Дамиан.

— Патруль?

— Инквизиция в Артани называется Департамент Патрульной Службы, — объясняет ей Дамиан.

— Ты боевой маг?

— Нет, ментальный, — отвечаю коротко и по существу.

— Ментальный маг в Патрульной Службе?

— Я, — подбираю правильное слово, — следователь.

— Раскрываешь убийства? — восторженно спрашивает Катерина, подаваясь вперед.

— Да.

— Уже какое-то убийство раскрыла?

И болтливее. Приходится сдерживать свое недовольство, я нахожусь в чужой стране, рядом с Луи и императором. Главное — держать лицо.

— Да, осталось арестовать преступников.

— И кого убили?

— *Нэсси*.

— Это имя?

— *Нэсси* — это молодая госпожа.

— Леди, молодая леди, — поправляет Луи.

— Благодарю, Ваше Величество.

— И кто же ее убил?

— Лучшая подруга со своим кузеном, она подкинула улики, чтобы обвинили мужа *молодой леди*. Его должны были казнить, теперь же, после ареста настоящих убийц, отпустят.

— Не слишком ли много работы на тебя взвалил Тизор? — интересуется Луи.

— *Вэрри* Тизор был несколько шокирован произошедшим в департаменте, и решил *нейтрализовать* меня работой.

— А что произошло в департаменте? — Екатерина любопытная до зубного скрежета.

— Ана казнила несколько патрульных. — Перевожу взгляд на Луи, он выглядит спокойным.

— Казнила? — Екатерина роняет вилку.

Юная балерина Снежана Баринава не смогла бы казнить преступников, а вот Ана Артанийская...

— Один из них был массовым убийцей, другой заговорщиком, — слегка пожимаю плечами, кто-то же должен выполнять грязную работу. — Служба накладывает определенные обязательства перед короной.

— Это жутко.

— Кати, ты сама учишься на боевого мага, а сколько из твоих друзей пойдут в Инквизицию?

— Я не думала об убийствах и казнях.

Сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Как глупо, не думать о работе Инквизиции. Не ромашки же на поле они собирают.

— Казни неизбежны, против меня плетется заговор, и Ана обязана поймать всех заговорщиков.

— И как же она это сделает? — Его Императорское Величество изволит задавать вопросы.

— Ана... — Произносит с нажимом мое имя Луи.

— Заговорщики напоминают звено, — изображаю пальцем овал, — знают имена друг друга, но цепь должна виться, поэтому один из них обязан знать *новое* имя.

— А если нового имени не будет? — интересуется император.

— Поимка заговорщиков станет чуть сложнее, но от меня никто не уйдет.

— Самоуверенность никого не красит.

Луи хмыкает:

— Ана, не думаю, что среди прислуги все безгрешны и святы. Демонстрация силы, моя девочка.

Слуги неосознанно делают шаг назад. Парализую их, никто не сможет уйти, охрана же около дверей нервничает, но не двигается.

— Расскажите мне свои секреты, — улыбаюсь. — Забота о младшем брате. Потеря мужа и воспитание ребенка в одиночку. Помощь родителям. Мать прачка, — ныряю из разума в разум. — Беременность от... — На лице служанки проступает страх. — Не бледней, я сохраню твою секрет. Ты, — указываю на самую молодую, — зависть плохое чувство. Хватит портить волосы *леди* Эвелии. Она уже и так бедняжка ходит в парике... Ох, это не ты, тебя заставили. Хватит врать, Бринни. При дворе Его Величества Луи Артанийского, — хмыкаю, — одна *леди* решила изуродовать меня, приказала двум служанкам обрезать мои волосы, как видишь, Бринни, мои волосы целы. Ох, как же две глупые дурочки радовались возможности подпортить мой внешний вид, но самое прекрасное знаешь в чем, я обкромсала их волосы. И волосы *леди* тоже, а еще изрезала ее гардероб, и разбила все банки на туалетном столике. — Луи рядом ржет. — *И ты* порадовалась такой прекрасной возможности, поставь *леди* Эвелию на место, пищала от восторга. Бринни, в тебе столько плохого. Сэлли, не пытайся бежать, ты не сможешь сдвинуться с места. Никто из вас, пока я не захочу.

Магия черным саваном покрывает тела слуг и стражников, а вокруг бродят скалящиеся гончие.

— *Юдес*, не хочешь покаяться? — поворачиваюсь в сторону одного из стражников. — Не знаешь за что?

Женская призрачная фигура появляется в воздухе, *Лилина*, бывшая жена *Юдеса*, с маленькой *Улли* на руках. Через пять минут *Лилина* и *Улли* будут мертвы.

— Чего в этой картине не хватает, *Юдес*? Подсказать?

Рядом со сгорбленной *Лилиной* возникает, словно сотканная из дыма, фигура молодого *Юдеса*.

— Помнишь, что ты сделал, *Юдес*?

Призрачная фигура мужчины ходит вокруг женской и жестикулирует.

— ... заткни ее, Лилина, почему она постоянно орет? Я сутками работаю в Инквизиции, а после не могу даже поспать.

Плач ребенка заполняет обеденный зал.

— ... Лилина, если она не замолчит, я ее сам заткну!

Призрачный Юдес выставляют перед собой руки и формирует смертельное плетение.

— Юдес, она же маленькая, — причитает Лилина, прижимая плачущую дочь к себе, — Юдес!

— Заткнись! Заткнитесь обе!

Женская фигура баюкает ребенка, успокаивает, но маленькая Улли плачет все громче. Она чувствует магию.

— Что ты сделал, Юдес?

Женская фигура причитает и умоляет, падает в ноги мужчине. Пытается достучаться до него.

Юдес же спокоен, его не трогает то, что жена держит их плачущую дочь и воет. Юдес уже решил, что семья ему в тягость.

— *Тлен.*

Улли умирает первой, рассыпаясь прахом на руках плачущей матери, следом за ней и Лилина.

Юдес смахивает горсть праха в мусорное ведро и заваливается спать.

— *Тлен, Юдес. Ты готов покаяться?*

Мужчина падает на пол и мычит. Магия тащит его волоком к моим ногам.

— Твои брюки мокрые, Юдес. Тебе страшно? — присаживаюсь на корточки перед ним.

Мужчина скулит и умоляет.

— Твоей дочери был год, когда ты применил к ней тлен. Лилине же девятнадцать... — я глуха к его стенаниям.

— Пощади, умоляю...

— Ах, Юдес, а ты пощадил?

Перевожу взгляд на служанок, их щеки мокрые от слез. Екатерина плачет, утыкаясь в плечо Дамиана. Эрик бледен. Его Императорское Величество напряжен. Луи же... откинулся ну спинку стула и наблюдает.

— Пощади, прошу, умоляю...

— Приговариваю тебя к смертной казни, — поднимаюсь на ноги и делаю несколько шагов назад.

Юдес выгибается и хрипит. Кровь тонкими струйками течет из глаз и носа. Обеденный зал разрывает крик и треск костей. Кости ломаются одна за одной.

Бринни потеряла создание и висит в воздухе тряпичной куклой.

Сегодня кого-то начнёт преследовать новый кошмар. Крики и сломанные кости.

С булькающим звуком кровь вытекает изо рта, под головой собралась уже приличная лужа.

Череп раскалывается.

Звуки резко смолкают.

Сэлли проваливается в темному и обмякает, оставаясь висеть в воздухе.

Молча стираю знания о заклинании *итлену* слуг и стражников, нечего им носить в себе такое опасное знание, и возвращаюсь на свое место, слегка поклонившись.

— Я горжусь тобой, моя девочка, — хвалит меня Луи и целует мои пальчики.

— Потрясающая сила, — громогласный голос императора разрывает пространство обеденного зала, — Таддеус, мой милый племянник, не одолжишь ли сие прелестное создание мне?

— Лишь под моим контролем, дядя, — хитро отвечает Луи.

— Под твоим самым бдительными контролем...

Кабинет Его Величества Императора Дориана встречает своей мрачностью. Деревянные панели обтянутые тканью, черный паркетный пол, темные портьеры не пропускающие дневной свет, громоздкая мебель, магические светильники под потолком.

Его Величество Дориан занимает личный стол из черного дерева. Аккуратно опускаюсь на одно из кресел за грубым деревянным столом для посетителей, даже изящная резьба не придает ему элегантности или маломальской красоты, рядом садится Луи, напротив Дамиан и главный *Инквизитор* — граф Готие Арвин Альбетийский. Как мне объяснил Луи, он новый *Инквизитор*, прошлый пострадал от сильнейшего проклятия и теперь прикован к инвалидному креслу. Отстранился от дел Империи и уехал в родовое поместье.

Император кивает и слово берет лорд Готие:

— Разрешите представиться, граф Готие Арвин Альбетийский глава Инквизиции.

Придется соблюдать местный этикет.

— Снежана Артанийская следователь Департамента Патрульной Службы Королевства Артани, — моя фамилия производит нужное впечатление. Глаза Готие бегают от меня к Луи и обратно.

Луи спокоен, даже расслаблен. Его Величество Дориан напротив взирает на меня с нескрываемой жадностью. С сегодняшнего дня между Инквизицией Ландора и Департаментом Патрульной Службы Артани образовывается прямое сотрудничество, новый отдел Департамент Инквизиции во главе со... мной.

В правоохранительном ведомстве каждой из стран мне выделяют отдельный этаж, сотрудников, пошьют форму, выдадут звания и отличительные знаки. На глазах у других королевств, империй и миров Ландор и Артани повышают ставки.

Мне нравятся мысли и стремления лорда Готие. Демон слова *и* *чести*. Он высок, привлекателен и хмур. За его мощными плечами десятилетия работы в Инквизиции, а тут появляется какая-то Ана, ради нее открывают новый отдел, где она будет главой... И самое удивительное, Готие не думает обо мне плохо, он доверяет своему императору, если Его Величество так решил, то он сделает все возможное для плодотворного сотрудничества.

Под взглядом императора Дориана становится неуютно, надеюсь, он не превратится в огромного дракона и не сожрет меня. И после моих мыслей он как-то подозрительно ухмыляется. В книжках драконы мысли читать умеют, а в жизни...

Смотрю на Луи с толикой отчаяния, он замечает это и наклоняется к моему уху:

— Никто тебя не сожрет, расслабься.

Мой рот неосознанно открывается, хочу задать вопрос, но Луи меня опережает:

— Нет, ты не говорила этого вслух. И мысли драконы не читают. Какие странные в вашем мире книги.

— Но откуда...

— Магия, — шепот у Луи такой будоражащий.

Возвожу стены вокруг своего разума и надуваю губы. Магия. Отличный ответ в магическом мире.

Принц Дамиан смеется. Его Величество Дориан хмыкает. Луи же закатывает глаза. Готие недоуменно переводит взгляд, его навечеринку не позвали.

Луи сжимает мою ладошку и посылает волну успокаивающего тепла. Это запрещенный

прием, но продолжаю усиливать ментальные стены, выгоняя из своего разума чужаков.

— Ана, ты сама подсматриваешь чужие мысли, — негодуяще шепчет Луи, словно этот шепот никто из присутствующих не услышит.

— Ваше Величество, — шепчу, — я в Вашу королевскую голову никогда не лезла.

— Прям уж никогда, — хмыкает Дамиан.

— Никогда, — отвечаю твердо и уверенно.

— Ментальный маг? — вступает в диалог Готие.

— Отчасти, — нет смысла отпираться, подчищать мысли демона не входит в мои планы. Перевожу взгляд на императорский стол, симпатичное пресс-папье, выпускаю магию и швыряю его, оно летит с большой скоростью через весь кабинет, но останавливается в нескольких миллиметрах от стены. Я продемонстрировала этот фокус при знакомстве с Луи. Пресс-папье крутится вокруг своей оси, а затем спокойно возвращается на стол.

— Похоже на обычную шалость, — приходит к выводу Дамиан.

Киваю:

— Но *шалости* становятся зрелищнее, если вместо пресс-папье — нож, вместо стены... горло.

Луи гладит мою ладошку, и волны приятного жара проносятся по телу, млею от этого, была бы кошкой, мурчала и ластилась во всю.

— Таддеус, часто ты управляешь эмоциями *леди* Аны?

Перевожу взгляд на Луи. Могу со всей уверенностью заявить, что часто, но я не чувствую себя жертвой. Первая протянула руку в знак доверия.

— Постоянно, — признается Луи.

— Вас это не пугает, леди Ана?

— Нет, Ваше Величество.

— Удивительно, моя крик поднимает даже от небольшого вмешательства, — хмыкает Дамиан.

— Моя на днях закатила истерику из-за камней на платье, — начинает рассказывать Готие с улыбкой на лице, — не того они цвета оказались, и я успокоил ее, она носит нашего первенца и ей нельзя волноваться, так она потом такой крик подняла, что я только посмел подумать о том, чтобы ее успокоить. Четвертый день не разговаривает со мной, ходит по дому и сокрушается, что я плохой муж и свои ментальные фокусы на ней бедняжке использую. Вчера планировала развестись, но сегодня с утра передумала.

Дамиан смеется:

— Женщины.

— У нас нет с этим проблем, правда, Ана?

Согласно киваю.

Я благодарна Луи за то, что он помогает во время накрывающих меня истерик. Рядом с ним спокойно, рядом с ним хочется быть собой, чувство защищенности, от его крепких объятий, волнует мое сердце.

— Перейдем к делам, — начинает говорить Его Величество Дориан, — леди Ана первостепенная задача — проверка ближнего круга.

Киваю:

— Да, Ваше Величество.

— Совет Министров и Инквизиция. И леди Ана, — голос императора становится мягким, словно обращается к несмышленому ребенку, — без убийств.

— Да, Ваше Величество.

— Таддеус, кто у тебя глава Департамента Патрульной Службы?

— Лорд Тизор Вальтейский.

— Обсуждение остальных вопросов продолжим завтра, *надеюсь*, что лорд Тизор и Роланд присоединятся.

— Непременно, дядя.

— Дамиан задержись, остальные свободны.

Луи поднимается первым и помогает встать мне. Кресло оказалось намеренно неудобным, и теперь болит спина. Луи открывает портал и ждёт, пока я сделаю реверанс, после скрываемся за зеркальной гладью.

Бело-золотая спальня встречает огромной кроватью. В голову лезут непристойные мысли, щеки мгновенно краснеют. И Луи это замечает.

— О чем ты подумала, Ана? — обнимает меня за талию и прищурено смотрит в глаза.

— Ни о чем, — шепчу в ответ.

— А красная ты из-за духоты, — Луи принимается расстегивать пуговицы на моем жакете.

Согласно киваю.

— А не из-за того, что увидела кровать, — от шепота по телу пробегают мурашки. Жакет падает на пол, за ним блузка, юбка и исподнее, Луи искусен в раздевании. Остается один шейный платок. Луи проводит по моей шее пальцами, медленно двигаясь к узлу, закрываю глаза от приятных ощущений, ткань платка скользит по груди, животу и падает к моим ногам. Луи целует место укуса, вызывая у меня стон. Подхватывает на руки и несёт в ванную комнату, где слуги набрали воду с ароматными маслами.

В горячей воде мышцы расслабляются. Луи гладит мое тело и шепчет, что я красивая. Оседываю его и целую, день был долгим, я заслужила эту небольшую награду.

— Моя девочка, — шепчет Луи между поцелуями, — только моя, — и берет меня прямо в ванне, горячо и нежно, придерживая за бедра.

Часть 26 «Серпентарий»

Завтракаем в обеденной зале, куда пригласили и ближний круг. Первое, что я понимаю — у драконов сложный разум, кроме *человеческого* голоса, слышен и зверь. И он имеет определенный вес в принятии решений.

— Как, вы сказали, вас зовут, милочка?

— Снежана.

— Что за имя такое Снежана? Корентин, отвлекись от омлета.

— Да, Жоржетта, — Корентин поворачивается к жене. — И правда странное имя. Откуда вы?

— Артани.

— Мир Аннокар не дружелюбен к драконам, там главенствуют вампиры.

— А сколько вам лет? — интересуется, сидящая рядом с Жоржеттой, *леди*.

— Восемнадцать.

— А не рано ли быть любовницей короля? — от беспардонного вопроса за столом наступает тишина. Не хватает только стрекота сверчков и перекаати-поле.

— Леди Прунелла, вы ведете себя неприлично, — шикает молодая леди в розовом платье.

— А что я такого спросила, Розинн? Слуги болтливы, по всему дворцу уже разнесли, что юная леди в покоях короля. Юные леди должны вести себя прилично. О времена, о нравы.

Луи как ни в чем не бывало продолжает разрезать стейк с кровью, мне бы его выдержку.

— Леди Прунелла, разносить слухи удел слуг, для почтенной леди это неприлично, — бросает колкость леди в голубом.

— Леди Флоэлла, о ваших отношениях с Его Величеством ходит множество слухов... — и многозначительно замолкает.

Леди Прунелла в открытую заявляет, что леди Фло любовница императора.

— Надеюсь, у лекарей есть средство от укусов ядовитых змей, — шепчу себе под нос. Луи хмыкает и опускает руку на мое бедро, слегка сжимая его.

— Милочка, вы служите в Инквизиции? — не унимается леди Прунелла.

— Да, — отвечаю коротко, лишь бы эта *почтенная леди* от меня отстала. Правда, только со вчерашнего дня, но это мелкое уточнение мы опустим, да и форму Инквизиции я сегодня впервые примерила.

— И вам не стыдно, милочка, порочить форму шашнями с королем? Мой любимый муж был военным, мой Валентин, он с такой гордостью каждое утро надевал белую рубашка и китель, — леди Прунелла театрально смахивает слезы.

— Согласна с вами, леди Прунелла, — поддакивает леди Жоржетта, — мой милый сынок Аксель, служит в Инквизиции, он с такой гордостью носит форму.

Позавтракает лишь сильнейший, а слабые останутся голодными.

— Вы правда любовница короля? — леди в красном заинтересовано поглядывает на Луи.

— Мама, — возмущено шикает леди Розинн.

— Розинн, в приличное общество любовниц не приводят, и за один стол с почтенными леди и лордами не сажают, мне казалось, что мы прибыли во дворец, показалось.

Жительницы серпентария не сводят с меня глаз, надеются, что я расплачусь и убегу? У леди Прунеллы крупное пятно на лифе платья, настолько ее захватил азарт в унижении меня, что не заметила, как испачкалась.

— Нынешние нравы отвратительны, и любовниц за стол посадят, и бастардов в род привечают, — поддакивает леди Жоржетта.

— И кто же здесь бастард, леди Жоржетта, поделитесь ценными знаниями? — от ледяного голоса принца Дамиана поджилки трясутся, а по спине пробегают мурашки.

Леди в ответ бледнеет и поджимает тонкие губы. Осознает, что сболтнула лишнего. Это не восемнадцатилетнюю любовницу короля осуждать, а затронута честь императорского рода. Эрик. При дворе уверены, что он бастард. Леди Прунелла такого же мнения, как и другие леди и лорды за столом. Одно отличие, *другие* держат свои длинные языки за зубами

— Леди Жоржетта, мы дождемся ответа, кто же бастард? — Его Величество Император Дориан откладывает приборы и смотрит на леди.

Все присутствующие за столом перестают есть, их любопытные взгляды устремлены на леди Жоржетту. Екатерина же высокомерно приподнимает голову, она уверена в себе, Эрик рожден в законном браке.

— Я... я... слышала слух, — лепечет леди Жоржетта, но после тычка в бок от леди Прунеллы, быстро исправляется, — сказала не подумав, извините меня, Ваше Величество.

— С этого момента леди Жоржетта отлучена от двора на год, — голос императора холоден и суров, — отбудьте в родовое имение сегодня же.

Леди Жоржетта поднимается на ноги, роняет стул, суетится, пытаясь положить салфетку, но она падает на пол. Леди начинает нервничать сильнее, ведь на нее смотрят абсолютно все присутствующие, она кое-как справляется с салфеткой, делает реверанс и покидает обеденный зал.

— Продолжайте, — дает отмашку император и принимается есть дальше. Оставшиеся за столом выдыхают.

Рука Луи приподнимает подол юбки и скользит по моей ноге вверх до бедра. Закусываю губу. Мы за завтраком в чужом дворце среди шипящих *змей*, какой стыд. Сидящая слева от меня леди, замечает задранную юбку и руку Луи, но отводит взгляд. Никто не одернет короля. Никто.

Если леди болтлива, то после завтрака появятся новые сплетни, поэтому аккуратно подчищаю ее память. Она ничего не видела и не увидит впредь.

Осматриваю серпентарий, если змеи решили пошипеть, то кто я, чтобы им мешать. Мысленно гаденько смеюсь.

— Я изменяю своей жене, — начинает откровенничать Корентин, — она стала толстой и невыносимой. Должен ли я гордиться тем, что женат на драконице, если это леди Жоржетта? Хочу развестись и жениться на своей прелестной Поллин. Она вдова с ребенком, прекрасный малыш, мы души в нем не чаем.

Сидящие на столом переводят удивленные взгляды на Корентина. Слегка улыбаюсь, и замечаю, что император смотрит на меня.

— Лорд Корентин, в свете того, что вашу жену отлучили от двора, я удовлетворяю вашу просьбу о разводе.

— Ваше Величество, — лорд Корентин бухается на колени перед императором и начинает целовать его пальцы. — О, великодушный из правителей! Благодарю, Вас, за столь щедрый подарок для ничтожнейшего меня!

— Полно, лорд Корентин.

Счастливым мужчиной кланяется и возвращается на свое место. Завидую этой Поллин, вот как лорд Корентин рад предстоящему браку.

— В прошлом, я родила сына от любовника и бросила его, — произносит леди Прунелла, — ему сейчас около ста лет, кажется, он преподает в Академии Магии.

— И как вам удалось скрыть живот, леди Прунелла? — интересуется Флоэлла.

— Поссорилась с мужем и уехала в родовое поместье, оно осталось пустовать, после смерти родителей, — беззаботно пожимает плечами, — родила и вернулась.

Какие тайны открываются о главном поборнике морали. Кроме того, что мужу изменяла, так еще и ребенка бросила.

— Розинн в этом розовом платье похожа на поросенка, — морщится ее мать, — ей уже двадцать три, а она уродливая и толстая, как ее папаша. Когда этот жирный боров залезал на меня в супружеской постели, хотелось рыдать. Я рада, что его убили, каждый день молилась Теодосу Сияющему, и наконец-то он услышал мои молитвы.

Леди Розинн всхлипывает и поджимает губы, она любит отца. В ее мыслях он прекрасный, очень добрый и заботливый. Всегда защищал дочь от стервозной жены, дарил подарки, возил по театрам, который Розинн так любит, разрешал творить шалости и лазить по деревьям.

— Если будешь столько есть, то никогда замуж не выйдешь, так и останешься сидеть на моей шее.

Ловлю эмоции одного дракона, чертовски привлекательного дракона, что сидит в трех стульях от меня.

— Леди Розинн, я буду безмерно счастлив, если вы согласитесь стать моей женой, — улыбается и слегка краснеет.

— Лорд Доминнис, — смущается леди Розинн. Она влюблена в этого дракона, с того самого момента, как ее представили ко двору. — Я согласна.

— Примите мои поздравления, лорд Доминнис и леди Розинн, — императору нравится разыгрываемое представление.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — Доминнис отпускает голову в знак благодарности, а леди Розинн делает книксен.

Мать Розинн же скрипит зубами, ее игрушка для битья уплывает из рук.

— А я ребенка от любовника утопила в ведре, — беззаботно произносит леди в светлом платье, что сидит ближе к концу стола.

— Что ты сделала? — А рядом, похоже, ее муж.

— Утопила, не растить же мне этого демонического ублюдка, — отвечает пренебрежительно, — он был маленьким, даже усилий прикладывать не пришлось.

— Ваше Величество, прошу развести меня с этим чудовищем, — мужчина подрывается со своего места и отходит к стене.

— Удовлетворяю вашу просьбу, лорд Азриф. Стража, уведите Келлин в темницу.

Два высоких стражника подхватывают бывшую леди Келлин, она сопротивляется, визжит, пытается царапаться, но ее волокут по полу к выходу. Дверь захлопывается. Крики смолкают.

Присутствующие молча переглядываются, пока не начинается новая исповедь:

— Я убил собственного брата, ради титула и денег. Мерзкий лентяй, транжирил, доставшееся ему от отца, состояние, а мне пришлось идти работать в Инквизицию, но

ничего, убийство мне сошло с рук, я же сам его и расследовал...

Как говорится: главное в следственных действиях — это не выйти на самих себя.

— Стража, лорда Квеллина в темницу.

Император смотрит на меня и качает головой. Отзываю магию, хватит на сегодня откровений.

— Завтрак на этом считать завершенным, свободны!

Остаюсь сидеть на месте, Луи до сих пор не убрал руку, и продолжает поглаживать внутреннюю сторону моего бедра, иногда пальцами касаясь заветного места между ног.

— Дамиан, Таддеус, Ана, Роланд, Готие и Тизор, жду вас в своем кабинете через час, — Его Величество Император Дориан покидает обеденный зал, хлопнув дверьми.

— Тема детей для него очень болезненна, — шепчет мне на ухо Луи, — ни одна любовница так и не подарила ему наследника. — Он убирает руку с моего бедра и помогает мне подняться.

— У него нет законной супруги? — Луи подхватывает меня под руку и мы движемся на выход из обеденного зала.

— Дядя Дориан — дракон, а у них проблемы с потомством, поэтому от него не ждуть *законного* наследника. В отличие от дяди Дамиана, Эрика до сих пор считают бастардом.

— Но Эрик законнорожденный...

— Да, Эрик рожден в законном браке, но аристократия глуха к этому.

— Почему так сложно, — тяжело вздыхаю.

— В Артани с этим несколько проще, — Луи целует мои пальцы. — Я буду очень счастлив, если ты, моя девочка, подаришь мне наследника.

Наследника?! Но при чем здесь я?!

Или я упустила какой-то важный момент в обязанностях *фаворитки*?

Часть 27 «Непотребства»

Место действия. Кабинет Его Величества Императора Дориана.

Действующие лица: Его Величество Император Дориан, Его Высочество Принц Дамиан, Его Величество Король Луи, любовница Луи и глава Департамента Инквизиции Ана, глава Службы Безопасности Артани и племянник Короля Луи Роланд, глава Инквизиции Ландора Готие, глава Департамента Патрульной Службы Артани Тизор.

Император Дориан. (*осматривая присутствующих*) Собрались мы по поводу сотрудничества между Ландором и Артани и создания Департамента Инквизиции.

Король Луи. (*улыбаясь*) Знаменательное событие.

Тизор. Кто будет главой нового департамента?

Император Дориан. (*торжественно*) Леди Ана.

Роланд. (*скупо*) Поздравлю!

Тизор. (*бросая на меня косой взгляд*) Поздравляю, леди Ана!

Встряхиваю головой, хватит представлять собрание в виде пьесы. Стоит быть серьезнее.

— Что вас привело в Ландор, леди Ана? — спрашивает Его Величество Дориан. Об этом стоило спрашивать еще вчера, но лучше поздно, чем никогда.

— Массовый убийца, нас привело дело о массовом убийце.

— Массовый — это *серийный*? — Уточняет Готие.

Если в Ландоре есть *словосерийный*, осталось ввести в обиход *словоманьяк*.

— Да, *серийный*. В Артани жестоко убивают жителей столицы, разрывают им грудные клетки, вырывают сердца и оставляют послания из цветов. По крайней мере, мы так думаем.

— Мы? — Тизор переводит на меня заинтересованный взгляд.

— Я и мой помощник Эспен.

— А при чем здесь Ландор? — Недоуменно спрашивает Дамиан.

— Началось все с леди Роветты Тизронской, ее дело было среди тех, что мне передал лорд Тизор... — только привыкла к обращениям в Артани, а тут эти лорды и леди.

Тизор кивает.

— Я вызвала на допрос лорда Алрика Тизронского, внука леди Роветты, именно его подозревают в убийстве, ведь ее состояние перешло по наследству именно ему. И в голове лорда Алрика я увидела тело леди Роветты. Разорванная грудная клетка, а вокруг разбитые вазы *лилалей*. Можно решить, что ничего странного в этом нет, вазы разбились и цветы упали на пол, только там были разбросаны лепестки, словно некто специально рассыпал их около тела. Патруль не придавал этому делу особого значения, так как официальных жертв *серийного убийцы*, вплоть до предпоследней, находили только на улице. Ведьма Суза Кирс. Тридцати пяти лет. Нашли в собственно лавке за прилавком, во рту лепестки *лилалей*, это было невозможно игнорировать.

— Во рту, не вокруг, — напоминает Тизор.

— Я упоминала про послания, — делаю паузу, — есть вероятность, что вначале убийца оставлял лепестки вокруг тел, но патруль это игнорировал, поэтому он начал засовывать их жертвам в рот. Я вспомнила, что в моем мире есть язык цветов, поэтому спросила у Эспена, есть ли язык цветов в Артани. Оказалось есть *Лилалей* значит *жажда*. У последней жертвы, среди лепестков *лилалей*, был еще один лепесток. Гортезия голубая. Означает *восхищение*. Убийца оставил послание: *жажда восхищения*. Еще одно доказательство того, что он сменил

тактику, — пожимаю плечами.

— Не кажется, что это слишком сложно для убийцы?

— Вы бы очень удивились, лорд Тизор, оказавшись в моем мире, вот где *сложно*, убийцы придумывают очень изощренные *способы*, — хмыкаю и продолжаю. — Вторая же предполагаемая жертва — ведьма Колли-Элса Викдар, найдена с разорванной грудной клеткой и без сердца семь лет назад. Ни улики, ни подозреваемых. Следователь по этому делу перевелся в Инквизицию Ландора, поэтому я и решила с ним встретиться, мне нужно было увидеть место преступления... из его головы, — стучу пальцем по своему виску. — Третья предполагаемая жертва леди Делайла Тотдильская. В заключении, что принесли из архива, указано: убийца *не* вампир. А герцог Тотдильский, которого обвинили в убийстве, — драматичная пауза, — вампир. Следователь, что вел это дело, на середине расследования перевелся в Инквизицию Ландора. Потом появился новый следователь и новая папка с делом, где в заключении было указано, что убийца вампир. Очень удачно, правда? И что удивительно, дело Колли-Элса Викдар и дело Делайлы Тотдильской вел один следователь.

— Думаете, от герцога Тотдильского избавились? — Тизор трет рукой подбородок.

— Уверена в этом. Он кому-то мешал.

— А вы не думаете, что он правда убил свою жену? — спрашивает Роланд.

— Если он убил свою жену, то почему *дела* из заключения разные? Папка с первым вариантом дела была в архиве, под другими старыми делами, где уже скопился слой пыли. Я проверила, листы нельзя уничтожить, поэтому их просто спрятали. Того, кто это провернул, не волновало, что первый вариант дела найдут, герцога Тотдильского было необходимо сместить именно в тот момент времени и любым из доступных способов.

— Судебные разбирательства длятся долго... — начинает рассуждать Готие.

Перебиваю:

— Нет, если предполагаемый убийца друг короля. И герцога Тотдильского не казнили, а сослали.

— Его жену могли убить специально?

Перевожу взгляд на Дамиан:

— Не обязательно, могли подготавливать другой способ устранения герцога, но тут совпало и убили его жену. Просто случайность.

— Напомните, леди Ана, сколько вам лет? — спрашивает Его Величество Дориан.

Взрослые дяди недовольны, что у меня все гладко складывается?

— Восемнадцать лет, Ваше Величество.

— Вы одного возраста с моим Эриком, — восклицает Дамиан и этим переводит тему. — И чем же вы занимались в своем мире?

Герцог Тотдильский запрещенная тема? Зачем так резко менять тему?

— Училась в школе, а в свободное время посещала занятия танцами и музыкой.

— Вы общались с моим сыном?

— Нет, — выпаливаю.

— Почему? — Недоуменно спрашивает Дамиан. Вот и как принцу объяснить, что его сын был муд... очень неприятным молодым человеком.

Рука Луи задирает подол юбки и гладит мое бедро. Смотрю нервно на присутствующих, они же не слепые, заметят. Неловко и стыдно.

— Вам ответить прилично или сказать правду? — стараюсь подавить в себе неприличные звуки от действий Луи.

Луи хмыкает и слегка сжимает нежную кожу.

— Приличную правду, — подумав, отвечает Дамиан.

— Эрик из тех, про кого матери говорят своим юным дочерям *необщайся с ним, он плохой мальчик*. И разбитое сердце — это самые малые последствия общения с ним.

— Таддеус, веди себя прилично, — Его Величество Дориан красноречиво смотрит в нашу сторону.

Чувствую, как краснею. Щеки пылают.

На нас теперь смотрят все присутствующие в кабинете. Луи даже и не думает убирать руку, просто хмыкает и улыбается.

— Леди Ана, ударьте обнаглевшего Таддеуса по руке, я позволяю вам, — Его Величество Дориан закатывает глаза.

Стыд какой. Пусть под моим стулом разверзнется бездна и я провалюсь в нее.

— Дядя Дориан, ты же не думаешь, что моя дорогая Ана, сможет ударить меня? — Луи фальшиво удивляется и продолжает гладить мое бедро.

— Луи, для непотребств существует спальня, — к порицанию присоединяется Дамиан.

Как серьезный разговор про серийного убийцу перешел в обсуждение непотребств Луи?

Смотрю на заснувшую Ану, выглядит трогательной и милой. Улыбаюсь собственным мыслям. Осторожно поднимаюсь с кровати и одеваюсь, обещал встретиться с дядями. Не стоило этого делать, не пришлось бы сейчас уходить от Аны. Открываю портал и оказываюсь в кабинете дяди Дориана, он сидит за столом, просматривая бумаги. Дядя Дамиан же пьет.

— Вина?

— Не откажусь, — подхватываю бутылку с бокалом, наливаю половину и делаю глоток, — отличное вино. Чье?

— Даккор.

— Захватчу себе пару бутылок.

— Таддеус...

— Да, дядя, — поворачиваю голову к дяде Дориану. Лишь он один называет меня именем *Таддеус*, скрипя зубами приходится терпеть, как-никак старший родственник.

— Ты ведешь себя неприлично, — дядя сводит брови к переносице.

— Когда? — делаю вид, что не понимаю, о чем он говорит.

— Ты распускаешь руки за столом.

— Ответ прост, — делаю паузу, — связь, как только истончается магический канал, приходится дотрагиваться до Аны. — Беззаботно пожимаю плечами. Не виноват я, что задрать юбку проще всего.

Сложно удержаться от соблазна, и не потрогать ее прелестные ножки, хотя на собственных плечах они мне нравятся больше, можно прикусывать кожу или покрывать поцелуями лодыжки.

Дядя Дориан тяжело вздыхает:

— Постарайся делать это менее заметно, Таддеус.

Таддеус... что за глупое имя. Меня зовут Таддис, красивое и благородное имя, но дядю Дориана не переубедить.

— Не обещаю, — делаю глоток, чудесное вино, но кровь Аны чудеснее.

— Даже Дамиан ведет себя прилично. — Как дядя тонко и ловко оскорбил собственного младшего брата.

— Дориан! Не позорь меня перед ребенком, — возмущается дядя Дамиан.

— В отличие от тебя, дядя Дамиан, *уробенкаешь* собственное королевство.

— Ты погляди на него, Дориан, он же от рук отбился.

— Дядя Дориан, мы оба знаем, что дядя Дамиан безответственный, ты ему даже должность в Инквизиции не доверяешь, — ухмыляюсь. — Я своей Ане доверяю, она получила звание и место в Патруле...

— Таддеус, хватит дразниться.

Вижу раздвоенный язык недовольного дяди Дамиана. Сидит, черной чешуей сверкает, еще одно каверзное слово и дым из ноздрей повалит. Делаю глоток вина, чтобы не сболтнуть лишнего, и выпускаю клыки.

Сейчас бы впиться клыками в одну манящую тонкую шейку, подмять под себя прелестное тело и...

— Ты глупо улыбаешься, — хмыкает дядя Дамиан.

Закатываю глаза.

— Теодос Сияющий, дай мне сил и терпения, — шепотом обращаюсь к божеству. Не считаю себя излишне религиозным, но таких родственников своими силами не выдержать.

— Где ты нашел Ану? — интересуется дядя Дамиан.

— В трактире, она была находчива, и передала мне записку о готовящемся покушении. Дэрон решил меня убить, — хмыкаю, — Ана же спасла.

— И ты решил воспользоваться ею?

— Как пошло, дядя Дамиан, — морщусь, — Ана юная прелестница, сложно удержаться.

— Ана не может тебе отказать, Луи, — подмечает дядя Дамиан.

— Зачем мне отказывать? Я привлекателен, молод, богат, да еще и король. Меня стоит любить, — допиваю вино и наливаю еще.

— Ты испортишь девчонке жизнь. — Закатываю глаза от слов дяди Дамиана.

Удумал мне читать мораль?

— Напомни, дядя Дамиан, сколько твоей жене лет? Тридцать семь? А сыну? Восемнадцать? И куда ты водил восемнадцатилетнюю леди Катерину? В театр? Или в постель? И не ты ли ее стыдливо прятал? А невинность она потеряла, как безродная девка из чужеродного мира, — оголяю клыки и шиплю, — не смей перебивать, мой статус выше! Я же лишил Ану невинности, — нет смысла это скрывать, ведь драконы и так чувствуют сей... нюанс, какая мерзость, — заведомо дав свою фамилию. Оскорбление ее приравнивается к оскорблению меня! А что сделал, ты?

Дядя Дамиан покрывается чешуей и рычит:

— Ты...

— Замолчи, Дамиан, — холодно отрезает дядя Дориан, — Таддеус прав. Твое поведение в сторону леди Катерины было отвратительным, повел себя, как озабоченный юнец.

— Сплетницы могут говорить, что угодно, и где угодно, даже за завтраком с императором и королем, пока я великодушен и пока великодушна Ана. Она сильна, и я ей много позволяю, — и готов позволить еще больше, когда она подарит мне наследника. — Ана молода и немного взбалмошна, ее великодушию может наступить конец. Дворцовым сплетницам стоит бояться, ведь останавливать Ану... я не намерен. Считаю, разговор исчерпал себя, — киваю и исчезаю в портале.

Ана спит, завернувшись в одеяло. От одного взгляда на нее раздражение отступает, когти и клыки исчезают. Выдыхаю.

Поучения от дяди Дориана я бы еще стерпел, у его любовниц высокий статус при дворе. Он о них заботится, подыскивает им благородных мужей, когда они решают его покинуть, покупает дома, выплачивает приданое. Но поучения от принца-повесы, что затащил беззащитную девчонку в постель?!

Жизнь я Ане испорчу, какая жизнь в трактире? Своими способностями пьяниц пугать, а потом понести от сапожника? Велика потеря!

Раздеваюсь и ложусь рядом. Ана шевелится и утыкается носом в мое плечо.

— Ты уходил?

— Да, был у дяди Дориана в кабинете, — шепчу.

— Пахнешь вином, — надувает губки Ана, открывая сонные глаза.

— Выпил пару бокалов, — оправдываюсь, касаясь ее губ легкими поцелуями.

— И на вкус, как вино, — Ана неумело отвечает, чем распаляет меня. Одна мысль, что ее никто, кроме меня, не касался, делает меня счастливым. Моя, ничья больше.

А потом с придыханием интересуется:

— Что лучше на вкус вино или... кровь?

— Твоя кровь, — покрываю поцелуями тонкую шею, ладонями касаюсь подрагивающего живота и бедер.

Ана сонно хихикает:

— Вы льстец, Ваше Королевское Величество, но Ваша лезть приятна, можете отведать моей крови.

— Моя сладкая девочка, что же ты со мной делаешь? — облизываю нежную кожу и выпускаю клыки. Ана запускает пальцы в мои волосы и перебирает пряди. Чувствую, как она замирает в ожидании.

Клыки легко протыкают тонкую шейку, вкус горячей крови пьянит и будоражит, рычу от нахлынувших чувств. Раздвигаю ноги Аны и устраиваюсь между ними, поглаживаю бедра и аккуратно вхожу, она громко стонет, и это возбуждает меня сильнее. Наши эмоции помогают *связи* крепнуть. Ловлю каждый ее рваный вздох или стон губами...

Валюсь обессиленный на кровать и притягиваю Ану к себе. Сквозь сон слышу неуверенный шепот:

— Насколько долго это будет продолжаться...

— Вечность.

К завтраку спускаемся одними из первых, раньше нас прибыли лишь лорд Корентин с милой леди в персикового цвета платье. Это и есть Поллин?

— Ваше Величество, — лорд Корентин низко кланяется, — разрешите представить, моя жена — Поллин.

Вчера лорд получил разрешение на развод, а сегодня уже женат на новой леди. Стоит поинтересоваться местными брачными традициями, убеждена, что найду много интересного.

— Ваше Величество, — леди делает реверанс.

— Лорд Корентин, леди Поллин, — Луи кивает застывшей паре. Подводит меня к столу и помогает сесть, аккуратно пододвигая стул.

Появилась новая причина для сплетен: король Артани пододвигает стул для любовницы. Пристально смотрю на слуг, те в ответ стыдливо отводят взгляд.

Леди Поллин утром спорила с лордом Корентином о походе на завтрак к императору, совершила попытку саботажа, испортила подготовленное заранее голубое платье, порезав лиф и подол ножом. Лорд Корентин был непреклонен, нашел новое персиковое платье, краше и дороже прежнего. Во дворце леди Поллин была лишь единожды, на баллу дебютанток, где ее и заметил первый муж. Примерзкий лорд. Сейчас же леди Поллин счастлива и влюблена. Не зря лорд Корентин на коленях перед императором стоял.

Могу и себя похвалить, ведь это моя *шалость* дала такие плоды.

Луи перелетает наши пальцы под столом, перевожу на него вопросительный взгляд.

— На меня смотри, — звучит ревниво.

Это так непривычно слышать, что непроизвольно растягиваю губы в широкой улыбке:

— Ваше Величество, я всегда смотрю только на Вас.

Местный серпентарий лишился самых говорливых, поэтому сегодня *нешипит*. Лорд Доминнис и леди Розинн сидят вместе и украдкой бросают друг на друга влюбленные взгляды. Завидно. Мне никто предложение не сделает, а даже если и сделает, то только когда надоем королю. Перевожу взгляд на Луи. Красивый, как с обложки популярного ромфанта. Корю себя, надл было меньше книг о любви читать, не так обидно бы было.

Завтрак заканчивается без происшествий, никаких порочащих мыслей и слухов. После, Луи открывает портал в Инквизицию, где пройдет встреча со следователем. Поднимаюсь и одергиваю подол юбки, кое-кто снова трогал меня за столом.

Мы оказываемся перед массивной лестницей. За спиной пост охраны, слева и справа коридоры.

— Перемещение порталом разрешено строго в холл, — объясняет Луи.

— В целях безопасности?

— Да, под полом, настроенные против вторжения, артефакты.

Кабинет встречает приглушенными голосами. Лорд Готие и некий мужчина. Искомый следователь?

— Ваше Величество, — лорд Готие официально кланяется Луи, — леди Ана.

Второй мужчина поворачивает голову в нашу сторону, подрывается с места и низко кланяется:

— Ваше Величество.

— Приветствую.

И мужчины, как по команде, выпрямляются. Ловлю на себе заинтересованный взгляд. Стараюсь держать лицо равнодушным, и не кривиться от отвратительных мыслей. Он меня раздевает в своей голове. Мерзость.

— Леди Ана разрешите вам представить Гевара, первый следователь по делу леди Делайлы Тотдильской, — лорд Готие сама любезность, в отличие от Гевара.

Тошнота накатывает от отвратительности его мыслей. Делаю глубокий вдох и выдох.

— Приветствую вас, Гевар, — занимаю предложенный Готие стул, Луи же садится на диван, закинув ногу на ногу.

— Леди Ана, — сколько елейности и мерзости в его голосе, но за мысленное оскорбление меня... не казнят.

— Снежана Артанийская, — произношу четко по слогам и слезу, как на глазах бледнеет Гевар. — Дело леди Делайлы Тотдильской, — сразу перехожу к делу.

В мыслях сумбурно, он пришел на работу пьяным. Подчиненные отводят глаза и стараются не попасть под горячую руку. Злость и агрессия бурлят, грозя обрушиться на головы невиновных.

Тело леди Делайлы лежит на кровати с раскинутыми в разные стороны руками, одеяло сбилось в ногах. Лицо безмятежное, ни капли ужаса или страха. Грудная клетка разорвана, ребра торчат словно зубы. Сердца нет. Вокруг тела разбросаны лепестки лилаля, в волосах красный цветок с огромным бутоном.

Не хватает Эспена и его познаний в цветах. Мне нужен справочник. Достāju блокнот и делаю пометку, не стоит надеяться на свою память.

— Вы перевелись в Инквизицию, почему?

*На столе возвышается стопка папок, перед глазами же открыто дело леди Делайлы. Он старательно делает пометки, выделяя найденные улики. Портсигар. На месте убийства был найден портсигар, не именной, но с гравировкой. **Любимому сыну.***

*Щелкает артефакт и он покинул кабинет. Спокойно проходит по длинному коридору, стучится в дверь и спрашивает **вызывали**. Получает недоуменное **нет**. Произносит в ответ **артефакт, похоже, барахлити** закрывает дверь. Возвращается в кабинет, где поверх дела видит конверт, внутри оказывается сложенный вдвое лист. **Переводись в Ландор или пожалеешь. Умрешь сам и твоя семья.***

Гевар не хотел переезжать в Ландор, его устраивала жизнь и работа в Артани, но страх за собственную жизнь перевесил чашу весов.

Перевожу взгляд на Готие, он еле заметно кивает и выпроваживает Гевара, благодаря за помощь.

— Леди Делайла была найдена среди лепестков *лилаля*, в волосы вставлен красный цветок. Лицо безмятежное, без намека на страх, — делаю для себя пометки в блокноте. — На месте убийства был найден портсигар с гравировкой *любимому сыну*.

— Герцог не курил, — серьезно говорит Луи.

Делаю пометку.

— Что касается Гевара. Он получил угрозу в конверте. Либо уезжает в Ландор, либо его убьют. Жалобы с его стороны не было, так как угроза была анонимной, послать мог кто угодно из коллег. Но... — стучу ручкой по столу, — он получил сигнал на артефакт и пошел в кабинет к своему непосредственному начальнику, тот же ответил, что его не вызывал. Но

сигнал был.

— Начальник дает конверт кому-то из подчиненных, приказывает подложить, когда Гевар выйдет из кабинета и отправляет сигнал? — делает вывод Луи.

Киваю:

— Не сомневаюсь, что так и было.

— Ты видела начальника?

— Нет, на его лицо падала тень от книжного стеллажа, но в Департаменте знают, тот *жевэрри* Тизор.

Вэрри Тизора находим в кабинете, он подписывает бумаги.

— Добрый день, *вэрри* Луи, *тэппэ* Ана.

— Добрый день, *вэрри* Тизор, — присаживаюсь на стул и открываю блокнот. — В Департаменте работал Гевар, он вел дело *нэсси* Делайлы Тотдильской, в последствии перевелся в Инквизицию Ландора. Кто был его начальником?

— *Нэпп* Сорндорский, — отвечает Тизор.

— Он мертв, — произносит Луи.

— Су**й дьявол, — не выдерживаю и ругаюсь вслух. Луи и Тизор не поймут, а мне нужно выговориться. Нашли зацепку и сразу тупик.

— Отправляемся к герцогу?

— Туда можно отправиться порталом?

— Да.

— Отправляемся.

Луи берет меня за руку и открывает портал. С другой стороны нас встречает небольшой двухэтажный дом из темного дерева. Не так я представляла жизнь герцога в ссылке.

Дверь открывается, и меня окутывает чужая боль и печаль. На пороге застывает красивый мужчина в простой рубашке и штанах. Он пристально смотрит на Луи, шепчет себе под нос слова на неизвестном языке и приглашает войти в дом. Делаю шаг и мир меркнет...

Часть 30 «Бог Смерти»

Прихожу в себя под раздражающий шепот, слов не разобрать, сплошная какофония звуков, пытаюсь поднять руки, чтобы заткнуть уши, но не могу и пальцем пошевелить. Луи... имя так и остаётся в моих мыслях.

Легкое прикосновение ко лбу, кожа на ладони теплая и грубая. Голоса наконец перестают походить на хаос.

— Она очнулась.

Вспоминаю всю обрушившуюся на меня печаль и боль. Мысли и чаяния.

— Ана? — звучит обеспокоенный голос Луи.

Произношу не открывая глаз:

— Ваше Величество, Вы можете стирать память мелкими фрагментами?

— Нет, не настолько искусна магия.

— Вы считаетесь самым сильным ментальным магом в Антари?

— Да.

— А в других мирах есть ментальные маги сильнее?

— Не думаю.

— Тогда у нас проблемы.

— Что ты видела?

— Кабинет. Из воспоминаний удалено все, что может намекнуть на владельца. Собеседника нет, как и его голоса. Просто пустой стул и образы разговора, но и они размыты, смотрю словно через запотевшее стекло. Ни имен, ни званий. Нет, подождите, есть. Собеседник махнул рукой и, в отражении столешницы, мелькнул перстень с рогами йола.

— Покажи его.

Открываю глаза и воссоздаю перстень в воздухе. Серая дымка складывается в причудливый перстень с вырезанными на камне рогами.

— Похож на родовой артефакт, но я не встречал такой герб, — задумчиво проговаривает Луи.

— А если он старый и уже не используется? Например, его сменили? — предполагаю.

— Герб не меняют, считается дурным тоном.

— К примеру, род участвовал в чем-то порочащем доброе имя. Гравировка на запрещенных артефактах или оттиск на документах...

— Скрыли позор прошлого?

— Или бастард. Никто мог и не знать, что родился ребенок.

— Передать незаконнорожденному семейные артефакты? Чушь, — вступает в разговор нэррМаксайм.

Так вот он какой герцог Тотдильский. Могу описать его лишь одним словом: привлекательный.

А страшенькие вампиры в этом мире существуют? Или это какая-то особенность вида? Неудобно получается для собственной самооценки. Все вокруг прекрасные и прелестные.

— Чушь не чушь, если ритуал был произведен по правилам, то и незаконнорожденный мог получить власть над артефактами, — отмахивается Луи.

— Кто она? И почему у нее такая сила? — по лестнице спускается некто третий.

Липкий пот выступает на лбу от осознания, что я ЕГО не чувствовала и не слышала. Время, что я провела в этом доме, была убеждена, что кроме меня, здесь лишь двое. Луи и Максайм. Мысли герцога для меня не тайна, но я и не подумала проверить, ведь больше никого не ощущала.

— Ана? — Луи склоняется надо мной. — Что с тобой? Ты бледная. Тебе плохо?

— Кто ВЫ? — игнорирую обеспокоенное короля и смотрю во все глаза на НЕГО.

— Кто я? — ОН хохочет. И ЕГО хохот напоминает карканье ворона на кладбищенской ограде.

Кар.

Твои дни сочтены.

Кар.

Передергиваю плечами от омерзения, сбрасывая душащую скорбь и печаль. Моя магия не может и приблизиться к НЕМУ. Гончие скулят и отходят, волоча за собой перебитые лапы.

— СМЕРТЬ.

Такой простой ответ, от которого дрожь по телу пробегает.

Бог Смерти выглядит не так, как я могла его представить в своей голове. Высокий и худой. Нет, не худой, утонченный или аристократичный. Бледная кожа с еле проступающими венами. Черные волосы с обворожительными, даже немного кукольными кудрями. Алыми, как сок раздавленной черешни, губами. Черными, словно бездонные колодцы, глазами. Прекрасное лицо с длинными ресницами, острым подбородком и очерченными скулами. Одним словом — божество...

Накатывает такая апатия, что выть хочется. Кар. Ворон на оградке сверкает черными глазами. Кар.

— Я смирилась с другим миром, — шепчу, обхватив себя за голову, — я смирилась с вампирами и драконами, но боги-то куда? Чего мне в трактире не сиделось, пугала бы пьяниц дальше. Куда полезла? Господи...

— Ана?

— Нет никакого другого мира, я просто сошла с ума. Какие боги, Снежана? Какие вампиры? Надо было меньше Сумерек смотреть, тоже мне Белла Свон нашлась, — перевожу взгляд на три застывшие фигуры. — Сумасшествие вещь приятная...

— Ана, не пугай меня.

— ... точно с ума сошла, не может быть в одном мире столько идеальных мужчин. Куда ни глянь, везде красавчики, — раскачиваюсь из стороны в сторону. — Или я умерла и попала на тот свет, но на ангелов вы не похожи, я в аду?

— Ты понимаешь ее?

— ... Не стоило ее сюда приводить.

— Благодарю за комплимент, — Бог Смерти присаживается поближе ко мне. — Танатос.

Выныриваю из пагубных мыслей и поднимаю голову. Алые губы растягиваются в улыбке. Перевожу взгляд на волосы. Прелестные кудряшки. Можно ли потрогать?

— Танатос? — удивляюсь, откуда Бог Смерти далеких миров может знать это имя.

— Мое настоящее имя узнают лишь при смерти, — раздается карканье ворона. — Зови меня Танатос. Прелестное имя, правда?

Блуждаю взглядом по прекрасному лицу Бога Смерти. Смерть? Это ли прекрасное лицо

видят умирающие? Тогда... будет и не страшно умереть. Улыбаюсь своим мыслям. Смерть.

Морщусь.

— Почему я не слышу вас? Словно у вас нет ни мыслей, ни прошлого. Словно вас попросту не существует, — дотрагиваюсь до длинных пальцев Бога Смерти, едва теплые.

— Странные мы существа, Боги, — отвечает шепотом.

— Господи, я разговариваю с Богов Смерти, — прячу лицо в ладонях. — Ваше Величество?

— Да, Ана?

— Я сошла с ума?

— Пока нет, но можешь, поэтому нам пора.

Луи подхватывает меня на руки и открывает портал. В королевских покоях меня отпускает давящее отчаяние. Разум проясняется.

— Что со мной произошло? — шепчу пересохшими губами.

— Бог Смерти, — Луи садится на диван и прижимает меня к себе, — разум не всех живых существ готов к подобной встрече.

— Но с тобой все в полном порядке и *снэртгерцогом*, — пристально смотрю Луи в глаза и облизываю губы.

— Максайм обязан быть подле Бога Смерти. Это и есть его наказание. Я же... — тяжело вздыхает, — тебе пока не стоит это знать, девочка моя.

— Секреты, — стараюсь не закатывать глаза, чтобы не выказать неуважения, даже у ладных отношений с королем, есть незримый предел.

— Мы просили его не спускаться, но сложно воспрещать Божеству, — Луи осторожно снимает с меня одежду, укладывает в кровать и накрывает одеялом. — И Ана, впредь не стоит хвалить внешний облик посторонних мужчин.

— Простите, Ваше Величество, — отвечаю, сдерживаясь из последних сил, чтобы не позевнуть.

— Спи, — Луи целует меня в лоб... и меня утягивает в темному.

Часть 31 «Явление Хаоса»

Просыпаюсь среди ночи в крошечной темноте. Хлопаю руками и в спальне загорается слабый свет. Половина кровати пуста, Луи отсутствует. Королевские дела не требуют отлагательств.

Время заняться собственным расследованием. Быстро умываюсь прохладной водой, чтобы окончательно проснуться, надеваю платье с простым кроем, собираю волосы в шишку и закалываю шпильками.

— Шерлок в деле, — уверенно киваю собственному отражению и покидаю покои. В коридорах тихо, даже проходящая мимо стража двигается бесшумно. Они склоняют головы, когда замечают меня. Неловко, что меня узнают. Стараюсь идти с ровной спиной, задрвав подбородок.

Важная персона, — мысленно хихикаю.

Молоденькая служанка ныряет в стену. Потайные проходы. Исследовать бы, да времени нет. Двигаюсь по, составленной из чужого разума, карте. Без нее заблудилась бы давно.

Дворцовая библиотека встречает меня приглушенным светом и тишиной. Где здесь могут находиться старые гербы? Как будет *геральдика* на артанийском? Может стоит поискать на всеобщем?

— Собралась, я знаю слова *история* и *род*. Будем отталкиваться от этого.

На поиск чего-то более или менее подходящего уходит уйма времени. Пришлось стоять среди запыленных полок и перебирать книги. Руки грязные и вытереть не о что, не о подол же. Смотрю на светлое платье. Жалко. После такого издевательства, его только выбросить.

Можно было взять чистенькие книги, но не думаю, что там найдется искомая информация. Луи ее бы знал. В старых пыльных томах стоит же попытаться удачи.

Артхор, похоже, это и есть *геральдика*.

— Чудеса артанийского языка, никогда его не выучу, — оттаскиваю книги к столу и усаживаюсь, хлопаю в ладоши и настольная лампа загорается ярче. Перевожу взгляд на грязные руки, на подол, снова на грязные руки. Аккуратненько за самый краешек приподнимаю подол и вытираю руки о нижнее платье.

— Какая я умная, — открываю первую книгу и начинаю увлекательное путешествие по геральдике.

На фоне появляются и смолкают голоса, сдвигаются стулья и столы. Звучит споры и оживленные беседы. Меня же все старательно игнорируют. Словно меня в библиотеке нет. Странно, но ладно. Не очень-то и важная я персона.

Работа, — зарождается мысль и тут же исчезает. Появилась бы необходимость во мне, позвали. Сажу на самом видном месте. Вон сколько посетителей. Сидят с серьезными лицами, книги листают, среди полок бродят.

Пять книг позади, и, кажется, уже сменились сутки. Свет в библиотеке погашен, вокруг моей настольной лампы сгущается тьма. Открываю шестую книгу, уже ни на что не надеюсь. Пролистываю страницу за страницей. Нос чешется от количества пыли.

Паническое чувство, что за мной пристально наблюдают из темноты, возникает неожиданно.

— Кто здесь? — нервно озираюсь по сторонам. Тихо и пусто.

Я не ощущаю ни эмоций, ни мыслей, ни прошлого, как было с Богом Смерти, но я

явственно чувствую этот пристальный взгляд, что зудом отдается в затылке и лопатках.

— Покажитесь! Я знаю, что вы здесь! — подскакиваю с места и подхватываю лампу, чтобы осветить чуть больше пространства. Протягиваю руку вперед, а темнота не отступает, застыла, как живая, и наблюдает.

Нервно сглатываю и делаю шаг назад. Сердце грохочет, отдаваясь набатом в ушах, пот стекает по спине. Шорох. Оборачиваюсь и выставляю руку с лампой. Темнота.

— Кто здесь?!

Шаги за спиной и еле слышный смех. Резко оборачиваюсь. Темнота подкралась ближе, словно сделала крохотный шагок мне навстречу.

— Это не смешно, — шепчу, крутясь на одном месте. Моя магия не может проникнуть за круг света, а я становлюсь беззащитной без нее.

— Покажись!

— Покажись! — звучит эхо в ответ.

Вздрагиваю от собственного голоса. Звучит мелодичный смех, словно звенит хрустальный колокольчик.

Быстрые шаги справа, а затем слева.

— Кто здесь?

— Кто здесь? — вторит эхо.

Меня потряхивает от нарастающей паники. Не успеваю подумать, что нужно выбираться из проклятой библиотеки, как над ухом звучит громкое:

— Бу!

Сдерживаю визг, впившись зубами в нижнюю губу, резко разворачиваюсь и сталкиваюсь с... ангелом.

Длинные, до самых пят, платинового цвета волосы обрамляют кукольное лицо с большими голубыми глазами, вздернутым носом, пухлыми алыми губами. Ангел... с кровожадной улыбкой и клыками.

— Напугал? — голос сахарный, что зубы сводит.

Отрицательно качаю головой и шепчу:

— Нет.

— Лгать плохо, Ана, — ОН наклоняется к моему лицу и скалит клыки, — лгунов наказывают.

Нервно сглатываю.

— О тебе совсем забыли, маленькая Ана, — голос снова стал милым и прелестным, — ты в библиотеке уже пятый дней.

Неужели прошло столько времени? Но я не чувствую усталости и голода. За окном темень, и за все время, что я нахожусь в библиотеке, темно за окном лишь второй раз. ОН лжет.

— Никому нет до тебя дела, — обходит ОН меня по кругу, накручивая на изящный палец блестящий платиновый локон, — Луи занят поиском супруги, а про тебя позабыл, глупая маленькая Ана.

Луи женат?! Как? Он столько времени проводил со мной и столько внимания уделял, слова приятные шептал, в постеле...

Глупая Ана, — мысленно вою, — Луи — король, конечно у него обязана быть супруга, какая-нибудь принцесса из далекого королевства. Наследник, — приходит озарение, — ему нужен наследник. Супруга не может родить вот и нашел наивную дурочку...

Всхлипываю.

Глупая Ана! На что только надеялась?! Что сможешь понравиться королю? Родишь и будешь не нужна! Выкинут куда-нибудь на задворки королевства. И я снова буду потерянной и никому ненужной.

Расчесываю шею, скребя ногтями до крови, она пылает огнём. Больно. Зерно здравого смысла в панике пытается достучаться до меня, но я не могу остановиться. Кровь пачкает руки и платье.

— Хочешь я тебе помогу? Уберегу от боли? — ОН пытается добродушно улыбнуться, но у НЕГО это плохо получается, гримаса отвращения разрезает красивое лицо.

— Как? — спрашиваю шепотом, и как зачарованная смотря ЕМУ в лицо. Голубые глаза озорно блестят, на щеках прелестные ямочки.

Хочу дотронуться, потрогать манящую светлую кожу. Она такая же гладкая, какой выглядит? А губы... мягкие?

— Забвение, — ОН протягивает ладонь и касается моего лица. Ледяная.

Вздрагиваю.

— Исчезнут печаль и боль, — ОН наклоняется к самым моим губам и проникновенно шепчет, почти целуя.

— Почему мне больно? — вою от боли, впиваюсь пальцами в шею и чешу.

Замечаю раздражение в ЕГО глазах. Почему такое прелестное создание злится? Это портит его ангельское личико.

— Ана! — слышу знакомый голос. Где я его слышала прежде, не помню. — Отойди от нее!

— Ты портишь мне веселье, Луи, — змеей шипит ОН и оборачивается.

Луи... мне известно это имя. Только откуда? Откуда я его знаю? Пытаюсь найти его в своих воспоминаниях, но натываюсь на стену. Скребусь и стучу, но не получаю ответа.

— Ана, моя милая девочка, я чуть с ума не сошел, когда ты исчезла, — теплые руки обнимают меня и прижимают к сильному телу. — Мы тебя несколько дней найти не могли...

— Луи? — больше спрашиваю у себя самой.

— Да, дорогая, это Луи, — он гладит меня по голове, успокаивая. Тепло и уютно в его объятиях.

Тут до меня доходит смысл сказанного, что Луи искал меня.

ОН — лжец. ОН убеждал меня, что Луи про меня забыл. Может и супруги никакой нет, а все сказанное искусная ложь...

— Луи, у тебя есть супруга? — слова неожиданно вырываются из меня. Он странно смотрит на меня в ответ, подхватывает на руки и заходит в портал.

— Ана, тебе надо поесть и поспать, ты истощена, — усаживает меня на диванчик и приказывает слугам подать ужин.

Луи ловко ушел от ответа, похоже, я не должна была так рано узнать о его супруге.

Обидно.

Закусываю губу, чтобы не разрыдаться, и прислоняюсь головой к сильному плечу. Больно.

Часть 32 «Кровь вампира»

Понимаю насколько голодна, только начав есть. Луи сидит рядом со мной и о чем-то думает, крутя в руках пустой кубок. Отодвигаю пустую тарелку и придвигаю к себе аппетитное жаркое.

— Старайся есть медленнее, Ана.

— Я голодная, — жалею, никак не могу наесться.

— Голод не пройдет, даже если попытаешься съесть всю еду во дворце, — Луи ловко вытаскивает кинжал, — ты длительное время была подвержена Хаосу, чувство неутолимого голода, путанные мысли, неконтролируемые эмоции.

Один взмах кинжалом и из руки Луи течет темно-бордовая кровь, она темнее, чем человеческая. Он поставляет под рану кубок и наблюдает, как он заполняется. Когда кровь почти доходит до краев, рана на руке Луи затягивается, словно ее никогда и не существовало. Открываю от удивления рот.

— У нас в мифологии вампиры считаются ожившими мертвецами, что пьют кровь. И есть два варианта обращения в вампира: от укуса или от выпитой вампирской крови, — нахожу отличное время, чтобы поделиться фольклором из своего мира.

Луи смотрит на меня и смеется. Нет, ржет, так громко и откровенно, сверкая вампирскими клыками.

— Подожди, надеюсь, ты не считала меня ожившим мертвецом?

— Ты не был похож на мертвеца, я думала, что ты человек, — бурчу себе под нос, — поэтому тогда и уточнила про расу. Да и откуда я могла знать, как у вас вампиры выглядят? Я даже не знала, что есть драконы и демоны.

Луи протягивает мне кубок и смеется:

— Пей, в вампира ты не превратишься, обещаю.

— Зачем? — беру кубок двумя руками и смотрю на кровь.

— Поможет избавиться от влияния Хаоса, пей.

Перевожу взволнованный взгляд с кубка полного крови на Луи, задерживаю дыхание и делаю глоток. Вампирская кровь не имеет вкуса. Пью, мысленно убеждая себя, что, по словам Луи, это должно помочь. Ставлю опустевший кубок на столик и прикрываю глаза.

Выпила кровь вампира, я выпила кровь настоящего вампира, — паникует внутренний голос.

— Теперь пора спать. — Луи легко подхватывает меня на руки и несёт в спальню, где осторожно раздевает и укладывает в кровать. Скидывает с себя одежду и ложится рядом, прижимая меня к своему твердому и горячему телу.

Утыкаюсь носом ему в грудь и вдыхаю приятный запах.

— Ты так и не ответил на мой вопрос, — шепчу, трогая его кожу кончиками пальцев.

— Спи, тебе необходимо поспать...

Просыпаюсь утром, Луи спит рядом, прижимая меня к себе, словно боясь, что могу снова исчезнуть. Смотрю на его спящее лицо. Красивый. Осторожно, чтобы не разбудить, дотрагиваюсь до губ. Луи улыбается и резко подминает меня под себя.

— Ты не спал, — возмущаюсь, — притворялся.

Он не отвечает на мое возмущение, впивается в губы, заглушая слова, и страстно целует,

проникая в мой рот своим языком. Стону и запускаю пальцы в его волосы. Луи разводит мои ноги в стороны и берет меня. Он двигается медленно, распаяя и даря сладостное чувство наполненности и желания, постепенно ускоряясь, не прекращая целовать и гладить мое тело руками. Мои губы горят, мое тело пылает. Скребу по его спине ногтями, не хочу, чтобы это прекращалось, не хочу, чтобы Луи уходил от меня.

Он делает еще несколько глубоких толчков и замирает, его руки гладят меня по груди, животу и спускаются ниже, останавливаясь между моих разведанных ног... мышцы сокращаются, громкие стоны заполняют спальню. Луи целует меня в последний раз и выходит.

Смотрю на его обнаженное тело и восхищаюсь. Высокий рост, широкие плечи, узкие бедра и хорошо развитые мышцы вкупе с красивым лицом делают короля идеальным. Недостижимым.

Луи не ждёт прихода слуг, включает воду и набирает полную ванну. Подхватывает меня на руки и опускает нас в воду. Он моет мне голову, осторожно намывает и массирует тело. Мурлычу от восторга.

Не дает самостоятельно вылезти из ванны и вытереться, *авынуждает* получать удовольствие от его заботы. Луи помогает мне одеться, даже зашнуровывает корсет, целуя мою шею и открытые плечи. Млею и глупо улыбаюсь, пока мысли не обрушиваются на мою голову, накрывают лавиной, закусываю губу и зажмуриваюсь.

— Почему ты не отвечаешь на мой вопрос? — выпаливаю.

— Ана, ты пугаешь меня, Хаос не отпустил тебя? — Луи обеспокоено смотрит на меня, и меняется в лице, словно нашел ответ на не заданный вопрос. Луи тяжело вздыхает и закрывает глаза. — Ана, обещай мне, что в следующий раз, перед тем как дать согласие, ты убедишься, что понимаешь на что соглашаешься.

Медленно киваю.

Луи открывает портал и исчезает в нем. Смотрю прямо перед собой и глупо хлопаю глазами. Он ушел? Бросил меня? Опускаюсь на кровать и всхлипываю, закрывая лицо руками. Луи же и в первый раз ушел от ответа, сменив тему. Зачем я затеяла этот разговор.

Луи возвращается с книгой, которую бросает рядом со мной, и смотрит так негодующе, что мне становится стыдно, но я даже не знаю, за что мне стыдно. Перевожу взгляд на книгу. *Брачные ритуалы*? Зачем мне книга про брачные ритуалы? Хочу спросить об этом у Луи, но его в спальне нет. Исчез. Бросил меня с книгой.

Устраиваюсь на кровати и открываю старую слегка потрепанную книгу, первый раздел о брачном ритуале демонов.

— Если невеста невинна, то женихом произносится короткая клятва... — зачитываю вслух и краснею, — *назовём это происходит проникновение невесту*. Жаль, могли бы и картинки нарисовать, — хихикаю.

Описывается, как появился обряд, когда его лучше проводить, как подготовить невесту. Имеется приписка, что если невеста не невинна, то брак заключается в храме.

— Как автор этого труда не умер от стыда? — щеки пылают, но листаю дальше. — Люди посещают храм, где проходит уединенный ритуал с клятвами, кровью и священной чашей. Эльфы приносят клятву у священного дерева и проводят ритуал на крови. Раздел о вампирах, — улыбаюсь и принимаюсь читать. — Если невеста невинна, то жених спрашивает у невесты, готова ли она предложить ему свою кровь, невеста должна дать четкий ответ *да*, в случае отказа, ритуал обязан быть прекращен. Жених кусает невесту в шею

и проникает в нее, — недоуменно хлопаю глазами. — Мой первый раз с Луи происходил, как описано в ритуале.

Книга выпадает из моих подрагивающих рук.

— Луи спрашивал у меня, готова ли я предложить ему свою кровь, — судорожно вспоминаю, — я ответила восторженное*да*. Восторженное, словно знала, что это обозначает, словно я была в курсе ритуала, — хватаюсь за голову. — Для меня это был просто укус, для Луи же брачная церемония. И разговор о наследнике, — стучу себе по лбу, — дурочка, он же говорил это*своей* супруге...

Часть 33 «Любовные романы»

Набираюсь храбрости и скребусь в кабинет короля, получаю разрешение войти и приоткрываю дверь. Луи сидит за столом и просматривает бумаги.

— Ана, ты заходить собираешься?

— Мне стыдно, — честно признаюсь и делаю неуверенный шаг в кабинет.

Луи вздыхает, откладывает бумаги в сторону и смотрит на меня.

— Подойди ко мне.

Закрываю дверь и подхожу к столу. Луи усаживает меня к себе на колени и обнимает.

Щеки горят от стыда и слезы на глазах наворачиваются. Шмыгаю носом.

— И почему ты плачешь, Ана?

— Мне стыдно, — отвечаю шепотом.

— До слез?

Киваю.

Даже крошечной мысли не возникло, что это может иметь некий глубинный смысл. Сколько я таких укусов в кино видела, правда, там мир не был магическим, и вампиры были ожившими мертвецами, загадочными и привлекательными ожившими мертвецами.

Луи смотрит на меня и смеется.

— Почему ты смеешься? — спрашиваю обижено, у меня тут личная драма, а он смеется.

— Мне любопытно, с какими мыслями ты мне давала себя укусить, что теперь тебе так стыдно? Ты говорила, что в твоём мире вампиры — это ожившие мертвецы, — рассуждает Луи, — зачем давать себя кусать мертвецу?

Романтизация вампиров во мне выиграла. Сумерки надо было меньше смотреть, то же мне Белла Свон.

— В нашем мире достаточно сильно романтизируют вампиров, — отвечаю и отвожу взгляд.

— Как в женских любовных романах, где он красивый и загадочный вампир? — догадывается Луи и смеется.

Киваю.

— Моя сестра читает любовные романы, в Виоланде они набирают небывалую популярность, она каждую неделю отправляется в соседний мир, чтобы купить себе несколько новых книг.

Любовные романы. Луи меня заинтриговал. Как теперь получить заветный томик? Какие темы поднимают в местных мирах? А там есть сексуальные драконы, привлекательные вампиры, герцоги Инквизиторы и суровые некроманты?

— По блестящим глазам вижу, что тебе тоже нужны такие книги. — Это не вопрос, а констатация факта.

Киваю.

От мыслей, что я снова могу начать читать, пропало чувство стыда и появился азарт.

— Луи, а что я должна сделать, чтобы получить такую книгу? — мило улыбаюсь и перебираю темные пряди.

— Дай подумать, — шуточно задумывается Луи, — поцеловать меня? Один поцелуй — одна книга. — И коварно сверкает клыками.

Облизываюсь и целую манящие губы, Луи довольно хмыкает и углубляет поцелуй.

Провожу языком по его клямкам, слегка надавливая на острый кончик, чтобы появилась кровь. Луи рычит, поцелуй становится более диким, он распяляет и возбуждает, по телу проносится волна жара. Мысль, что хочу большего, опаляет, тянусь рукой к штанам Луи, но он перехватывает меня за пальцы.

— И как тебе после этого покупать фривольные книги, Ана? — ухмыляется и чмокает меня в губы. Они уже опухли, но не откажусь от продолжения.

— Молча, — бурчу, и сразу же осознаю, что произнесла это вслух.

Щелчок по носу.

— Приношу свои искренние извинения, Ваше Величество, — извиняюсь и тру кончик носа.

Луи смотрит на меня, сложно прочитать о чем он думает, он король и привык держать лицо, в отличие от меня. Дотрагиваюсь кончиками пальцев до его виска и осторожно веду вниз к подбородку. Целую в уголок рта, потом накрываю своими губами его губы. Луи не отвечает, но и не отталкивает.

— Когда ты рядом, я чувствую себя комфортно, и начинают проявляться привычки из моего мира, мне правда очень жаль. Не умею я общаться с королями.

— Ты скучаешь по своему миру?

— Нет, — отрицательно качаю головой, — привыкла жить в этом мире, только по родителям скучаю, но не будем говорить о грустном. — Целую Луи и хитро улыбаюсь. — Ты мне обещал книги. — Чмокаю еще три раза и соскакиваю с его колен. — На сколько книг я тебя нацеловала?

— Хитрая, — Луи шлепает меня по попе и открывает портал. — Обещал, выполняю.

Новый мир встречает меня фиолетовым небом, от красоты зависаю на одном месте и зачаровано смотрю
наверх.

— Нравится? — спрашивает меня Луи, придерживая за талию своей сильной рукой.

Киваю.

Не могу передать словами насколько мне нравится увиденное. Перевожу взгляд на деревья. Листья розовые. Настоящие розовые листочки, еще и колышутся на ветру.

— А мы можем здесь находиться? Ты — король другой страны, — осторожно интересуюсь.

— Не беспокойся, мы можем спокойно путешествовать по всем дружественным мирам. Ты не голодна?

— Нет, — немного привираю, хочу быстрее увидеть любовные романы.

— Пойдем в книжную лавку, — Луи подставляет локоть, чтобы я за него ухватилась и ведет меня по улице.

С любопытством рассматриваю невысокие цветные дома с покатыми крышами, аккуратными цветниками и деревьями с круглыми кронами.

— Почему корона у деревьев круглая?

— Здесь это считается красивым, деревья зачаровывают, чтобы они оставались идеально круглыми и не сбрасывали листву осенью. Тебе нравится?

— Да, красиво, — отвечаю восторженно.

Рассматриваю проходящих мимо дам. Широкополые шляпы и кукольные кудряшки, даже у глубоко пожилых, а фигуры словно завернуты в тюль и кружево. Цвета приятные и спокойные. Выглядит привлекательно. Джентельмены в костюмах-тройках темных цветов,

преимущество черных, с тростями.

— Если я надену такое платье в Артани при дворе, это будет выглядеть странно? — спрашиваю у Луи.

— Надевай, несколько раз выйдешь к завтраку или обеду в таких платьях и мода Артани изменится.

— Зайдем в салон? — спрашиваю с надеждой, смотря в витрину, мне нравится и крой у местных платьев, и длинные изящные рукава, и воротник стойка.

Луи открывает для меня дверь и пропускает вперед. Смотрю с восхищением на готовые наряды.

— Добрый день! Желаете примерить готовые платья или индивидуальный пошив? — обращается ко мне дородная женщина со светлыми кудряшками, которые пружинят в такт ее шагов.

— Добрый день! Примерить готовые, — взгляд падает на платья, — хочу примерить эти три.

— Люси, проводи леди во вторую примерочную, — командует женщина. Молодая девушка выныривает из-за шторки и ловко снимает со стоек выбранные мною модели.

Прохожу в примерочную, где Люси помогает снять мое платье и надеть новое.

— У вас очень красивые волосы, леди, — Люси с восхищением смотрит на мои рыжие волосы.

— Благодарю, — улыбаюсь и рассматриваю себя в зеркале. Платье выглядит изящным и прелестным, а крой и пояс подчеркивают мою талию и грудь.

— Вам очень идет это платье, леди.

— Ана.

— Леди Ана.

Выхожу в зал к Луи и замираю в нетерпении. Он заинтересованно рассматривает меня, улыбается и делает комплимент. Краснею и возвращаюсь в примерочную, где меряю два других платья. Они мне подходят, как и первое. Люси помогает мне одеться в мое платье, затягивает корсет, который меня не радует, после новых моделей, более удобных и практичных, в которых можно спокойно передвигаться и легко дышать.

— Мне понравились все три, они очень красивые, — улыбаюсь и хлопаю глазами.

Луи ухмыляется, качает головой и оплачивает покупку. Платья запаковывают в коробки и перевязывают лентами.

— С тобой очень удобно ходить за покупками, — шепчу, подхватывая Луи под руку, — и оплачиваешь, и покупки в руках носить не надо, открыл портал и они дома.

Дома. Дворец теперь мой дом. Настоящий дом, где я живу со своим супругом королем.

— А у супруги короля есть обязанности? — задаю волнуемый меня вопрос. Королевы, среди дружественных миров, присутствуют лишь в нескольких странах, они правят наравне с мужьями, в множестве остальных стран: жены королей, императоров и князей носят статус *супруги*.

— Нет, моя девочка, никаких обязанностей.

— Кроме рождения наследника, — напоминаю.

— Принудить тебя никто не в праве, даже король, если ты еще не понесла, можешь попросить зелья у лекаря. Если же понесла, то...

— Придется рожать, — заканчиваю мысль и вздыхаю.

— Ана, — Луи останавливается и обхватывает мое лицо ладонями, — в этой ситуации

придется. Я, — выделяет интонацией, — смогу понять твой страх и желание избавиться, но боги нет. Не стоит шутить с богами, от их гнева не уберегут даже короли и императоры.

Прижимаюсь к Луи.

— Если я рожу девочку, — подбираю слова, — у нее будет счастливая жизнь? — Миры достаточно патриархальны, и страшно приводить в них ту, кто будет заведомо ущемлена в правах.

— Ана, наша дочь будет принцессой, она ни в чем не будет нуждаться.

Будто у земных принцесс была счастливая жизнь. Вынужденные браки в раннем возрасте и дети, что умирали в младенчестве. Богатая, но незавидная жизнь.

— А будущее, а образование, а брак, а... — Луи накрывает мой рот ладонью.

— Я похож на тирана?

Отрицательно качаю головой.

— Я не тиран, Ана, и зла своим будущим детям не желаю. Если ты понесешь, а лекари подтвердят, что будет девочка, тогда продолжим разговор, сейчас же, нет смысла.

— Я постараюсь не думать об этом лишней раз, — соглашаюсь, сейчас не время для серьезного разговора о будущем, мы в другом мире, на улице, но прояснить немного стоило, так спокойнее. Перевожу тему, — мы так никогда до книжной лавки не дойдем.

— Дошли, — Луи показывает на двухэтажное здания, — книжная лавка. — Открывает дверь и пропускает меня вперед.

Первая мысль *книги*, вторая *многокниг*. Осматриваюсь с горящими от предвкушения глазами. Десятки стеллажей. Магия, кулинария, цветоводство, поэмы и сонеты, история. Луи берет меня за руку и подводит к стеллажам с книгами с яркими корешками, много розового и фиолетового, голубого и зеленого.

Достаю первую попавшуюся книгу с полки и читаю название:

— *Невеста для инквизитора*.

— Ты открой, — советует Луи, а в голосе ехидство.

Открываю книгу и натываюсь на пошлую картинку, где обнаженная девушка с большой грудью сидит верхом на обнаженном мужчине, краснею до кончиков ушей и резко захопываю. Перевожу взгляд на Луи и шепотом спрашиваю:

— Везде такие картинки?

— А ты проверь.

— *Жена для императора-дракона*, — беру с полки следующую книгу и читаю название, на обложке полуобнаженный мужчина покрытый черной чешуей. Внешность знакомая, словно я видела это лицо. Осторожно открываю книгу и смотрю одним глазом на иллюстрацию. — Почему он такой огромный? — восклицаю, смотря на нарисованный мужской *орган*. — Он же с мое предплечье.

— Это мой дядя Дориан, — смеется Луи.

Захопываю книгу и судорожно возвращаю ее на место.

— Надеюсь, что это фантазия художника. *Пленница демона*. — И на обложке нарисован настоящий демон, с крыльями и рогами. С любопытством открываю картинку и закрываю, — там же хвост в... какой стыд.

— Любимая книга моей сестры, ее первый муж был демоном.

— *Жертва для вампира*, — трясущимися руками листаю до иллюстрации, обнаженная девушка лежит на кровати с широко раздвинутыми ногами, а над ней нависает вампир и... берет ее. Закрываю и протягиваю книгу Луи. — Подержишь?

— Решила прочитать?

— Да, — отвечаю серьезно. Следом идут *Жена для некроманта*, *Любовница лорда Дознавателя*, *Девственница для Чудовища*, и *Невеста герцога*.

Луи лишь хмыкает и держит книги. Стыдно, но любопытно.

— Для первого раза достаточно и пяти.

— Для первого раза тебе было достаточно и меня одного, — шутит Луи и идет к торговцу, чтобы оплатить книги, я следую за ним, щеки пылают, руки дрожат. Он пошутил. Король Артани пошутил.

— Благодарю за покупку, — мужчина смотрит на Луи, на красную меня, протягивает бумажный пакет с покупкой, — приятного чтения, — и подкалывает.

Выходим на улицу, делаю глубокий вдох и задерживаю дыхание, после такого необходимо успокоится и съесть чего-нибудь сладкого.

— В книжной лавке должны быть книги со мной, — беззаботно сообщает Луи, когда мы отошли от нее на несколько метров.

— ГДЕ?! — слишком громко и опалело спрашиваю я, и смотрю на дверь лавки.

— Меня мы поищем в следующий раз, — смеется в ответ и тянет меня в сторону, — а сейчас ужинать.

— Пирожное хочу, — и трагично вздыхаю, ведь специально не сказал, когда книги выбирала.

Король другой страны — король. Мне следовало осознать эту простую, казалось бы, мысль до того, как переступим порог ресторации.

Сейчас, сидя за столиком возле панорамного окна, приходится терпеть чужие любопытные взгляды. Кусок в горло не лезет от такого внимания, Луи же ест спокойно, завидую его королевской выдержке. От навязчивого страха, что опозорюсь, уроню или пролью на себя что-нибудь, сводит живот, но стараюсь не показывать, что мне некомфортно, еще решат, что это вина короля, а не моей нервозности.

Король Луи Артанский в ресторации с юной леди, отличная тема для статьи в утреннюю газету, — самая громкая мысль в зале.

Вздыхаю. Только газетчиков не хватало для полного и безграничного счастья, но статью бы прочитала, любопытно, какую роль в ней получу.

Каких только мыслей нет в головах посетителей ресторации *отдамы легкого поведения и фаворитки*, дочка эта юная леди себе позволяет, в наше время так себя не вели, стыд и позор.

Не сдерживаюсь, ныряю в мысли поглубже, и расстраиваюсь, *леди в черном* на самом деле консервативна с юности до мозга костей. При посторонних опускала взгляд, была скромной и кроткой, спала с супругом строго с выключенным светом, и с аккуратно поднятой ночной сорочкой, чтобы супруг не увидел ничего лишнего. Он в темноте и так ничего не видел, но и щупать было запрещено. Поэтому супруг *леди в черном*, щупал служанок, зажимая их по углам.

Перевожу взгляд на Луи и задумываюсь, были ли в его постели служанки. Спросить стыдно и неудобно, как никак король, и любопытство съедать будет.

— Спрашивай, Ана, — произносит Луи, будто прочитав мои мысли.

— О таком неприлично спрашивать, — отвечаю шепотом, — и жить спокойнее будет.

Луи вопросительно приподнимает бровь и произносит:

— После встречи с тобой, ни с кем другим я не спал.

Смотрю на него с нескрываемым любопытством. Он не изменяет из-за брачного ритуала или не хочет сам. Очень мелко с моей стороны, но ценность верности повышается, когда измены возможны, а не запрещены магией или волей богов.

— Если ты подумала про брачный ритуал, то мой ответ нет, он не спасет от измен, ни тебя, ни меня.

Пялюсь во все глаза на Луи. Рассматривает возможность моей измены? Он себя в зеркало давно видел? Менять Луи на пару минут сомнительного удовольствия на стороне? Нашли дурочку.

— Остроумно, Ваше Величество, Вы себя в зеркало видели?

— Разве мой племянник Роланд или дядя Дориан не красивы? Ты отводишь взгляд, Ана. От измен спасает верность, честность, искренность, но не внешность. При дворе, ты встретишь много привлекательных мужчин, как и я встречу много привлекательных женщин, но в отличие от тебя, моя дорогая девочка, я на брачный ритуал согласился осознано, помни об этом, когда в твоей прелестной голове возникнут странные мысли.

Стыдно от очевидной разницы, что мне восемнадцать лет, а Луи пятьдесят пять. Я подумала о внешности, он о верности.

(прим. автора: забавный факт, из-за разного течения времени, когда на земле родилась Ана, Луи было около сорока пяти лет)

— Можете не сомневаться во мне, Ваше Величество, я вам верна, — шепчу, стыдно произносить такие слова вслух. Измены для меня под запретом, одна мысль о другом мужчине, что будет касаться меня, как это делает Луи, приводит в ужас. Зачем только подумала. Мысленно содрогаюсь от отвращения. — Мне стыдно, что я не знала обычаи и ритуалы вашей расы, но я рада, что случилось именно так, как случилось. Знай я заранее, что значит укус и... — смотрю на ухмыляющегося Луи, — *это*, испугалась и не согласилась.

— *Это?* Ана, ты такая прелесть, — смеется Луи и целует мои пальцы.

Справа кто-то охает. Посетители, я о них совсем забыла.

— Они нас слышат?

— Нет, — Луи снова целует мои пальцы, стараясь уделить каждому из них достаточно внимания, — не слышат, но видят, — наклоняется ближе к моему лицу, — твои красные щеки.

— Вы оказывается шутник, Ваше Величество, — вспоминаю мысли о статье. — Если завтра о нас выйдет статья в местной газете, я смогу ее получить?

— Ты можешь получить все, что только пожелаешь, моя девочка, — проникновенно шепчет Луи, покрывая поцелуями мои запястья, от его губ пылает кожа.

— Вы устраиваете настоящий скандал, Ваше Величество, — мой голос слегка дрожит, а щеки горят от смущения, когда взгляд падает на шокированные лица посетителей.

— Скандал? — Луи делает вид, что задумывается над моими словами, потом резко подается вперед и жадно целует меня в губы, проводит по ним языком на прощание и отстраняется. — Настоящий скандал.

Смотрю, как *ледивчерном* держится за сердце и шевелит губами, как рыба, ее муж бежит вокруг и сокрушается безнравственным поведением короля. Мужчина в костюме пытается привести спутницу в чувства, она потеряла сознание от настолько фривольного поведения. Одна пожилая леди громко обвиняет растущую *популярность пошлых книжонок*, которые стоит запретить, а юных леди держать в строгости.

— Не пора ли нам бежать? — спрашиваю шепотом, хотя Луи сказал, что нас не слышат, но как-то неуютно повышать голос.

— Пора, — Луи оставляет горсть золотых монет на столе, подхватывает меня на руки, под возмущения толпы, целует в губы и делает шаг в портал.

В спальне меня аккуратно опускают на кровать и принимаются раздевать, целуя оголенные участки кожи. Закусываю нижнюю губу, чтобы не застонать. Скребу ногтями по простыне.

Луи целует мою шею, касается языком и клыками разгоряченной кожи, слизывает выступающие капли крови, затем спускается ниже к груди и животу. Его горячие руки трогают меня между ног. Не могу сдержать стон.

— Луи!

— Да, моя девочка? — возбужденный шепот и поцелуй в губы.

От переизбытка эмоций пытаюсь раздвинуть ноги, но Луи не дает.

— Не искушай меня, ты не была у лекаря. Или ты желаешь, чтобы я сделал это ртом?

— Сделал что? Ты о чем? — непонимающе спрашиваю у него, переводя взгляд с потолка на черные глаза, на дне которых загораются лукавые огоньки.

Луи медленно целует мои бедра с внутренней стороны, слегка касается клыками кожи,

а затем проводит языком по...

— Луи, это неправильно, ты не должен... — возмущенный шепот переходит в стон.

— Не спорьте с собственным королем, Ана!

Просыпаюсь перед рассветом, меня обнимают и прижимают к твердой груди. Мысленно хихикаю. Провожу пальцами по теплой коже, дотрагиваюсь губами.

Луи перехватывает мою ладошку и передразнивает охрипшим ото сна голосом:

— Луи, это неправильно, ты не должен...

— Прекрати, мне и так стыдно, — утыкаюсь носом в твердую грудь.

— Ана, тебе не должно быть стыдно, — Луи гладит меня по спине. — Получать удовольствие не стыдно, стонать не стыдно, то, чем мы занимаемся не стыдно.

— Понимаю теперь *ледивчерном*, в темноте в чуть приподнятой ночной сорочке удобнее всего. Не видно и не сильно стыдно, — вспоминаю посетительницу ресторации.

— В исподнем? Удобнее будет в закрытом платье, а я найду старую парадную форму, чтобы точно не коснуться друг друга. Составим расписание, минут десять в неделю хватит? Или много?

— Ваше Величество, как Вам не стыдно, — бурчу и сползаю с кровати.

— Статью в газету написали, и об этом узнал король, он и утверждает статьи перед печатью. Приглашает нас на обед в выходные, — беззаботно сообщает Луи.

Медленно оборачиваюсь и смотрю на ухмыляющегося *супруга*.

— Ты хорошо знаешь этого короля?

— Да, вместе учились в Академии Магии. Мы там такое творили...

— Не расскажешь?

— Нет, тебе стыдно будет, а я забочусь о тебе, как супруг, — смеется и уходит в ванную комнату.

Опускаюсь на диван в гостиной и откидываюсь на спинку, пока Луи одевается, начинать завтракать будет неслыханной дерзостью, поэтому беру в руки газету. Всплывают вспоминая о доме, за столом сидит отец и читает бизнес-новости. Поджимаю губы. Слишком яркий образ, чтобы забыть.

Король Луи Таддис Артанийский в ресторации Лье Жакот с юной леди: скандал и поцелуи в общественных местах!

Смотрю на цветную картинку в газете и хлопаю глазами. Не просто картинку, а фотографию, настоящую цветную фотографию. На ней Луи целует меня за столиком. А снизу огромная надпись «СЕНСАЦИЯ».

В ресторации Лье Жакот был замечен Его Величество Луи Таддис Артанийский король Артани мира Аннокар в компании неизвестной юной леди. Кто же эта таинственная спутница короля?

Минутное увлечение, фаворитка или невеста?

Общественность строит догадки, но где правда, знают лишь Его Величество Луи Таддис Артанийский и его юная спутница.

Вильгельм Кёр

— Ваше Величество, почему у них есть цветные фотографии, а у нас нет? — влетаю в спальню с газетой в руках и проскальзываю по полу. Слуга не реагирует на мое появление, продолжает застегивать пуговицы на рубашке Луи.

— Не бегай, Ана, можешь упасть и удариться.

— Простите, Ваше Величество, — опускаю глаза в пол и подхожу к Луи поближе. — Почему у них есть цветные фотографии, а у нас нет? — и тыкаю пальцем в газету.

— Цветные снимки? Желаете, чтобы в Артани появились цветные снимки в газетах?

Киваю головой.

— И книги, — добавляю шепотом.

— В Артани не все знают всеобщий язык, у жителей возникнут трудности с прочтением, но в столицу можно завести такое развлечение.

— Всеобщий язык не обязательный? — недоуменно спрашиваю. А потом вспоминаю, что сама его не знала, так как жила в глуши, там все разговаривали на артанийском.

— Королевство Артани огромно, Ана, горы, болота, леса, пастбища, пустыня, огромные расстояния между городами и деревнями, не у всех жителей есть возможность доехать до столицы, не говоря о переходе между мирами, поэтому в знании всеобщего нет никакой необходимости. А в отдаленных районах королевства и артанийского не знают, говорят на гартэнийском.

— Не хочу оказаться в этих районах, артанийский еле выучила, — бурчу. — На нем же начать разговаривать невозможно было, видишь родноеяблоко, а это не яблоко.

— Яблоко?

— Йерл, — перевожу на артанийский.

— Моя бедная Ана, — Луи гладит меня по голове. — Тогда тебе не стоит знать, что в Ландоре, кроме всеобщего, есть ландорский, а в Идэнране — идэнранский, а в Аркации — виленсийский.

— А почему виленсийский, если Аркация? — мысли в голове поскрипывают от натуги.

Зачем столько слов и названий.

— Столица Аркации Виленсия, это старое название королевства. Мы его посещали вчера. Газета у тебя в руках называется «Вестник Виленсии».

— Виоланд — это...? — смотрю на газету и читаю название «Вестник Виленсии».

Аркация. Виленсия. Идэнран. Незнакомые названия каруселью кружатся у меня в голове.

— Название мира. Виоланд или Ашэрат.

Зависаю на мгновение и выдаю нескромный вопрос:

— Я приношу свои глубочайшие извинения, Ваше Величество, мне необходимо это выучить?

— Да, Ана, необходимо.

И смотрит так серьезно, этими своими черными глазами. Намек, понят, Ваше Величество, придется учить. Киваю.

— Послы из Остры прибудут вечером, — переходит к серьезному разговору Луи, когда слуга покидает королевскую спальню и мы садимся завтракать, — будет официальный ужин. Завтра переговоры. Тебе необходимо узнать их мотивы во время ужина, но ничего не предпринимай, никакого кровопролития, ты меня поняла, Ана?

— Да, Луи.

Луи заканчивает завтракать раньше, у него дела королевской важности.

— Моя девочка, будь к готова к ужину. Слуги принесут платье и помогут собраться. И при послах лишь молча улыбайся.

Киваю и улыбаюсь. Луи меня целует и уходит порталом.

Сборы к ужину начинаются в обед. Успеваю запихнуть в себя немного еды, когда появляются служанки с платьем и подносами с разными банками-склянками. Из рук выпадает ложка от этого зрелища. Успеваю только отложить книгу, как меня подхватывают под руки, со словами король приказал, и ведут в ванную комнату, где уже набрана полная ванна воды с ароматическими маслами. Приходится сидеть в горячей воде и терпеть, как мне моют голову, трут тело, наносят средства из банок, смывают, наносят из других банок, и все яркое, пахучее. Несколько раз чихаю, морщусь, но молчу.

Мне помогают выбраться из ванны, насухо вытирают и ведут под руки краситься и делать прическу. Закрываю глаза и не смотрю в зеркало, пусть делают по-своему регламенту, да и в головах у служанок нет опасных мыслей, так что расслабляюсь и получаю удовольствие.

Платье оказалось огромным, нет, гигантским, с корсетом и шлейфом. Поджимаю губы, но сдерживаюсь. Приказ короля, с королями не спорят.

Бросаю взгляд в зеркало, выгляжу неплохо, но добровольно с собой такого совершить не дала. Платье огромное, тяжелое, а на ногах каблуки. Не свалиться бы.

— Прекрасно выглядишь, — шепчет Луи, касаясь пальцами моих открытых плеч.

— Благодарю, Ваше Величество. Скажу по секрету, платье жутко тяжелое, и на мне каблуки, не упасть бы.

— Я буду рядом и всегда поддержу тебя, — Луи подставляет мне руку, — пора встречать послов, моя девочка.

Первая мысль при взгляде на послов: *ктоим показал фильмы о вампирах*. Бледные, красноглазые, клыкастые и в плащах. Не скажу, что они страшные, просто странные. Где

попаданка, что посчитала это забавным?

Среди делегации послов улавливаю мысленный хохот, что как смешно с этими вампирами получилось, какие они глупые и доверчивые, но симпатичные. Держу лицо, но мысленно кривлюсь. Пытаюсь найти *проблему* глазами. Девушка лет двадцать пять, худая, волосы черные до плеч, одетая в темно-бордовое платье. Леди-вамп местного разлива. В мыслях одни вампиры, любовь с вампиром, свадьба с вампиром, дети вампиры. Замечает Луи и начинает строить на него планы, как поудачнее пофлиртовать. На моего Луи! Определено, мы с ней не подружимся. Натягиваю на лицо улыбку, стоя рядом с тронном короля. Нет королевы, нет и второго трона, но мы не обидчивые, мы можем и постоять. Рядом со мной стоит Роланд и громко думает о завтрашних переговорах, отключаюсь от него и читаю делегацию.

Сорвать переговоры планируют двое. Если один просто нехороший вампир, который против договора с Артани на оговоренных ранее условиях, то второй кровожадный, и планирует устроить провокацию и напасть на Луи. Без кровопролития, значит. Тяжело вздыхаю. Сложно без кровопролития, когда твоему супругу угрожают.

Девушка подходит к трону и присаживается в реверансе, сверкая грудью и глазами. Лица Луи не вижу, стою за его плечом, как и не лезу в его мысли. Любопытно. А мысли девушки просматриваю без зазрения совести, стоит и думает про меня гадости. Как бы ей показать, что Луи занят? Вопрос повисает в воздухе, наступает время ужина. Луи изящно поднимается с трона и протягивает мне руку, вкладываю свою ладошку в его, он целует мои пальцы, и ведет в большой обеденный зал. Мысленно ликую, так как у девушки начинают крадываться мысли, что король может быть занят.

Луи помогает мне сесть за столом, не позволяя коснуться слугам моего кресла. Послы сразу делают вывод, что я приближена к королю. Либо фаворитка, либо невеста.

— Снежана Артанийская, моя супруга, — представляет меня Луи, когда все занимают свои места. По мыслям послов понимаю, что представление меня за ужином проходит строго по этикету.

Девушка шипит. А я расплываюсь в улыбке. Посол, что планирует навредить Луи, планирует навредить и мне. Наивный. Луи сказал без кровопролития, но без небольшого подарка в виде кошмаров наяву, никто не говорил. Расплываюсь в улыбке. Молчим и улыбаемся, Снежа.

Часть 36 «Остра наносит удар»

Наблюдаю, как Ангелина, а леди-вамп оказывается именно Ангелиной, подбирается ближе к Луи, улыбается, глядя ему в лицо, трогает за руку и задает глупые вопросы. Ревность поднимает голову и заставляет меня двинуться в сторону к супругу. Подхватываю Луи под руку и улыбаюсь. Ангелина мысленно злится, обкладывает меня приятными словами, но сохраняет дружелюбное выражение лица.

— Ангелина, ты с первого раза не поняла, что у Луи есть супруга? — спрашиваю у нее на русском, показывая на короля, а затем на себя.

Она в ответ хлопает глазами и открывает от удивления рот.

— Думаешь, что ты одна особенная попаданка? Имя Снежана тебе ни о чем не сказало?

— Но...

— Рот прикрой, а то муха залетит, — пальцем надавливаю на ее нижнюю челюсть.

Луи ободряюще сжимает мою ладонь, перевожу взгляд на его ухмыляющееся лицо.

— Леди Ангелина, дам вам совет, не стоит касаться короля, это расценивается, как преступление, за него отправляют в тюрьму.

— Прошу простить меня, Ваше Величество, — елеинным голосом извиняется Ангелина и невинно хлопает глазами. Никак не успокоится, вот же настырная. Или она просто глупая?

Луи уводит меня от Ангелины со словами:

— Ужин закончился, моя дорогая, пора отдыхать, день выдался тяжелым.

— Да она...

— Пойдем, радость моя, — Луи выводит меня из зала, открывает портал в спальню, где усаживает на край кровати и помогает снять туфли.

— Благодарю, — устало улыбаюсь.

— Ана, у тебя был такой кровожадный взгляд, словно мечтала вцепиться ей в лицо, — хмыкает Луи и снимает с меня платье.

— В волосы, — хихикаю, — я планировала вцепиться ей в волосы и повыдергивать их. Она думала о том, какой ты красивый, сильный, высокий, и как бы тебя забрать себе. Я не буду спорить, ты красивый, это очевидно, — показываю на наше отражение и наблюдаю, как Луи переводит взгляд на зеркало и встречается с моим.

— Ты считаешь, что я красивый? — он целует мою шею.

— Как принц из сказки, — смеюсь. Принц который король. Король-вампир целой страны в другом мире. Как же удивительна жизнь.

— Принц из сказки?

— Да, принцы в сказках красивые, высокие, сильные, идеальные, — вздыхаю, — на то они и из сказок.

— Мы не в сказке, — шепчет мне на ухо Луи, что по телу бегут мурашки.

— Мы не в сказке, — вторю ему я и вспоминаю мысли посла. — Один из послов планирует напасть на тебя завтра во время переговоров. — Смотрю на лицо Луи через зеркало, он даже не удивляется, остаётся спокойным и безмятежным.

— Ты не удивлен?

— Нет, мы ожидали нападения, — он разворачивает меня к себе. — Поприсутствуешь на переговорах?

Кто, если не я?

— Да, — киваю, поднимаюсь на носочки и целую Луи в уголок рта.

Какой интересно у него рост? Метра два? Два метра *Темного Властелина* обложки. Ради такого, я готова немного побыть палачом.

— Новую форму принесут утром, при переговорах будешь присутствовать, как глава Департамента Инквизиции.

— Важная я, — хихикаю. Чувствую себя незаменимой и особенной, совсем чуть-чуть.

— Пора спать, важная Ана, — Луи укладывает меня на кровать, ложится рядом и накрывает нас одеялом.

Такой заботливый и прекрасный, — мысленно расплываюсь лужицей.

— Тебе не показалось, что я веду себя странно? — вдруг задумываюсь и спрашиваю.

— Нет, — отвечает Луи и прижимает меня к себе.

А мне кажется, что я стала странной, более наглой и восторженной, наверное. Сложно судить себя, не видя со стороны. Завтра сложный день, а сна ни в одном глазу, еще и Луи со своей горячей кожей и жарким дыханием.

— Не ерзай или мне придется тебя усыпить.

— Усыпи...

Слуги крутятся вокруг, помогая нам собраться к завтраку и последующей встрече. Рассматриваю черную форму и задумываюсь, не ошибка ли это.

— Ваше Величество, здесь брюки.

— Да, Ана, эта форма с брюками.

Брюки оказываются облегающими, они отлично подчеркивают мои ноги, бедра и то, что выше. Вот то, что выше, они подчеркивают лучше всего. Сверху рубашка и приталенный китель. На ногах удобные высокие сапоги.

Рассматриваю себя в зеркало. Симпатично, но необычно. Живя здесь два года, отвыкла от брюк.

— Тебе идет форма, Ана, — делает комплимент Луи, неотрывно смотря на...

— Благодарю, Ваше Величество, — *мужчины*, и мысленно закатываю глаза. Оказалась в другом мире, где вампиры, пьющие кровь и летающие по небу драконы, настоящие короли и императоры, звучит серьезно, выглядит еще серьезнее, но только Луи увидел обтянутую попу в брюках, сразу надо посмотреть. Стоит, взгляд не отрывает.

— Не сопи.

Начинаю сопеть громче. Нет, характер у меня и правда испортился, Луи разбаловал. Ручки целует, в кровати обнимает и тискает, разбаловал, определенно разбаловал.

— Ана, — Луи подходит ближе и сжимает мои маленькие ладони в своих больших.

— Что, Луи? — слуги исчезли из спальни, словно их и не было, поэтому можно расслабиться.

— Пора отравляться на завтрак, — и ухмыляется, странно так, необычно. Смотрю на Луи с подозрением и медленно киваю.

Мы входим в обеденный зал последними, и абсолютно все реагируют на мою форму, местная аристократия ужасается брюкам, послы в замешательстве, Ангелина злорадствует. Луи помогает мне сесть в кресло.

— Ваше Величество, на вашей супруге военная форма? — елеинно спрашивает Ангелина. Наблюдаю за бледным и осунувшимся *вредителем*, кошмары замучили. Мысли

хаотичные и дерганые. В проблесках думает об артефакте в кармане. Его действие не могу разобрать, но что-то жуткое, вампира не убьет, но сильно покалечит. Меня же уничтожит мгновенного, и останется лишь мокрое место.

— Да, принуждаю ее служить, — произносит беззаботно Луи, а я для убедительности утвердительно киваю.

— А разве леди Ана не королева?

— В Артани нет королев, есть лишь король.

Ангелина сникает, мысли о привлекательности Луи наталкиваются на суровую реальность, что королевой ей не стать, даже если от меня избавится. А план по избавлению у нее есть, она его всю ночь разрабатывала. Неприятный план и действенный, но нужна ли она будет Луи, другой вопрос.

Вредитель дергается за салфеткой и вытирает испарину со лба. Сосредотачиваюсь на нем. Он не желает ждать начала переговоров, планирует напасть в обеденном зале. Откладываю приборы, дотрагиваюсь до бедра Луи, делаю вдох и залезаю ему в голову: «Нападение произойдет в ближайшие минуты».

Вредитель лезет в карман и зажимает артефакт в кулаке. Артефакт напоминает звезду с черным камнем в центре. Один. *Вредитель* начинает мысленно повторять заклинание, пока артефакт заряжается. Пять. Шесть. Семь. Артефакт зарядился наполовину. Десять. *Вредитель* поднимается на ноги. Двенадцать. Выкрикивает заклинание. Тринадцать. Вырываю артефакт из его рук, ломая несколько пальцев, и вышвыриваю его в окно. Один. Два. Три. Взрыв. Стены содрогаются... и все затихает.

— Ана, ты знаешь, что делать, — спокойно произносит Луи не открываясь от завтрака.

Вредитель орет громко и истошно, хватаясь за голову, и из нее вытекает слишком много крови за раз. Осознаю, что виной бледности не кошмары, а болезнь, перед смертью он решил устроить нападение. Сам ли или подсказали? Быстрее копаюсь в его голове. Хаос, сплошной хаос, мысли мечутся, он не может ни на чем сосредоточиться. Нашла. Цель не только Луи, но и другие короли и императоры. Имена, мне нужны имена. Кавона Ильдо, Сания эль Ролье, Йонер зель Зенц. Йонер зель Зенц. Помню это имя, я его уже встречала. Таверна «Соллен» западная Аркация и трактир «Нхарн» северный Идэнран *Вредитель* падает замертво.

— Ваше Величество, стереть им память?

— Нет, — Луи откидывает тканевую салфетку в сторону и улыбается. — Перейдем к переговорам?

Проводить время под теплым боком у Луи хорошо и приятно, но службу никто не отменял. С раннего утра отправляюсь в Департамент, перебирать оставшиеся дела.

— Эспен, ты разговариваешь на всеобщем? — перевожу взгляд на помощника. От пыли в носу щекочет и руки грязные, но стойко терплю неудобства.

— Да.

— Мне нравится твой ответ, Эспен, — перекладываю просмотренные папки в сторону, — будешь моим помощником, пока не падешь смертью храбрых.

Эспен хмыкает и ничего не отвечает. С таким количеством пыли падем лишь от аллергии. Как в магических мирах лечат от аллергии? Или ее здесь не бывает? Классический вопрос для размышлений в четыре утра.

— Ни одного похожего дела, а у тебя? — потягиваюсь до хруста позвонков.

— Ничего.

— И что мы имеем? Множество трупов, ни одной улики и ни одного подозреваемого. Мы даже не знаем расу убийцы.

А если добавить заговор, что плетется в мирах, то можно начать бегать и орать. Всплывает больше новых имен и мест, а распутывать предстоит мне, ведь больше никто мысли не слышит. С одной стороны маньяк, с другой заговор, а мне только восемнадцать лет, и единственное, что хочу лично я, лечь в постель с собственным супругом и сделать вид, что мира не существует. Чихаю. Правду думаю.

— Есть соображения? — Эспен складывает папки в одну стопку и относит в угол кабинета, потом кто-нибудь вернет в архив.

— Политика или обычный сумасшедший, — закрываю глаза. Не дает покоя дело герцогини Тотдильской, если предположить, что целью был муж, то и другие убийства могут быть связаны с государственными делами. Луи должен знать больше, он — король.

— С чего начнем?

— С встречи с Его Величеством, я плохо разбираюсь в местном обществе. Поднимайся и бери папки с делами, — опускаю ладони на столешницу и встаю. Плюс быть супругой короля, можно напрямую обратиться за помощью.

Стучу в дверь кабинета Луи и, дождавшись ответа, вхожу. Эспен еле живой плетется следом. Бледный, руки дрожат, то гляди в обморок упадет.

— Ваше Величество, у меня к вам серьезный разговор, — улыбаюсь. И чувствую волну ненависти от Роланда. — И вам добрый день, Роланд.

— Ваше Величество, — голос Эспена дрожит, — *вэрро*Роланд.

— Ты еще на колени упади, — закатываю глаза.

И Эспен падает на колени перед столом Луи. Бух. Бам. Лбом упирается в пол.

— Эспен, я пошутила, — шикаю на него и легонько пинаю ногой в бок, — поднимайся, мне за тебя стыдно.

Помощник не реагирует. Вздыхаю, поднимаю с пола папки с делами и усаживаюсь ближе к Луи.

— Эспен, хватит валяться на полу, сел рядом, — указываю на соседнее место, бледный помощник усаживается и опускает голову.

— Ваше Величество, вы запугиваете своих подданных? — спрашиваю шепотом, наклонившись ближе к супругу.

— Нет, — ухмыляется Луи.

Какой же он все-таки красивый. Интересно, наши дети будут такие же красивые? По-королевски величественные и прекрасные? Снежа, отбрось неуместные мысли, мы пришли по делу. Но ухмылка потрясающая.

— Дела, — раскладываю бумажные папки на столе. — жертвалэссиФинни Мол, дочь помощника министра финансов. До убийствалэссиФинни совершенно случайно, — выделяю голосом, — не было подмены финансовых документов или их пропажи?

Луи и Роланд переглядываются.

— Совершенно случайно было, — отвечает Роланд, смотря на дату смерти Финни, — пропали важные документы.

— Виновный не найден?

— Не найден, — цедит сквозь зубы Роланд.

Работаешь плохо, вот и не найден.

— Дело герцогини Тотдильской, не дает мне покоя, поэтому рассматриваем первый сценарий возможных событий. Думаю, виновная в похищении документов мертва, — указываю на портретлэссиФинни. — Девятнадцать лет, отличный возраст для свиданий с привлекательным мужчиной, что кружит голову и подговаривает выкрасть документы.

— Встречалась с убийцей? — спрашивает Роланд.

— Не думаю, убийца помешанный и идейный, вырванные сердца, лепестки цветов, — пожимаю плечами, — убийца — цепной палач, убивает тех, на кого укажут.

— Как ты? — ехидно уточняет Роланд.

Игнорирую и перехожу к следующему делу:

— *ДэрриКрас* Вирло, младший брат главы клана оборотней-медведей. Проблемы в клане?

Роланд кивает:

— Попытка смены власти, альфу отравили, но он выжил. *ДэрриКрас* сбежал, через три дня его тело обнаружили около таверны. Было доказано, что он повинен в отравлении брата, но его собственная смерть рассматривалась, как случайная.

— Таверна «Заводной йол» злачное место?

— Да, знатная дыра, где собираются отбросы.

— Назначили встречу, куда и явился убийца, — потираю подбородок, — стоит наведаться в таверну, может кто-нибудь видел с кем встречался *дэрриКрас*. — Поворачиваю голову в сторону Эспена и спрашиваю. — А ты записывать не собираешься?

— Приношу свои извинения, *верриСнежана*, — тараторит помощник и достает блокнот.

— *НэссиШарми* Боднийская, четырнадцать лет, в жизни графа Боднийского были перемены? Пропажи, подлоги?

Луи кивает:

— Пропали грамоты о наследственности. Графу Боднийскому во владение от покойного отца, должны были перейти две шахты, но бумаги пропали, поэтому наследство ушло дяде, младшему брату покойного графа.

— *НэссиШарми* обнаружили в парке, удачное место для передачи украденных грамот.

— Как уговорить четырнадцатилетнего ребенка украсть ценные бумаги из кабинета? — подает голос Эспен.

— Он живой, похороны откладываются, — шутит Луи, Эспен тут же бледнеет и опускает взгляд.

— Ваше Величество, — смотрю с осуждением, а затем обращаюсь к помощнику, — прекрати трястись, тебя есть никто не собирался, самое большее понадукусовать. — Эспен покрывается синими пятнами. Слабые какие-то здесь вампиры. — И возвращаемся к вопросу, как заставить четырнадцатилетнего ребенка украсть ценные бумаги. Когда мне было пятнадцать, одна девушка из моей школы вынудила другую украсть деньги из кабинета отца. Она не угрожала, просто давила «ты слабая, ничего не можешь, неудачница, трусиха», и когда жертва не выдержала и уже согласилась украсть, то у нее вместе с деньгами потребовали доказательства, документы, ведь семья у жертвы богатая, и она может отдать карманные деньги, и соврать, что украла. У этого младшего брата случайно не было невесты лет так шестнадцать или семнадцать?

— Его невесте тогда было шестнадцать, — задумавшись, отвечает Роланд. — *Авина* достаточно неприятная *нэсси*, у нее украли комплект драгоценностей в прошлом году, и ей было мало работы Департамента Патрульной Службы, заявила ко мне в кабинет и закатила скандал, требовала бросить все дела и искать ее украшения.

— *Нэсси* *Авина* могла вынудить *нэсси* *Шарми* вытащить ценные бумаги из кабинета, назначить встречу в парке, где не будет посторонних, а со стороны, прогулка двух *нэсси* будет выглядеть ничем не примечательным делом, *нэсси* *Шарми* передает украденные бумаги *нэсси* *Авине*, а на обратном пути сталкивается с собственным убийцей, но о правдивости выводов узнаем лишь после допроса *нэсси* *Авины* и ее мужа. *Нэли* *Суза* *Кирс*, владелица лавки зелий, — задумываюсь, — яды, отравления?

Роланд кивает:

— Череда отравлений, альфа клана был одной из жертв, яд достаточно известный, но не его способ изготовления. В сообществе зельеваров не знают о том, кто мог использовать иной способ, яд капризный, и нарушения рецептуры приводят к непредвиденному результату.

— Допрашивали знакомых *нэли* *Кирс*? Она была способным зельеваром?

— Нет, в допросе не было необходимости.

Мысленно стону.

— Эспен, ты записываешь?

— Да, *вэрри* *Снежана*.

— Записывай, Эспен, на него, — указываю на Роланда, — надежды нет. Мы не найдем, никто не найдет.

— Я сижу рядом и все слышу, — цедит сквозь зубы племянник Луи.

Сам же Луи молчит, а в мысли его лезть не собираюсь. Не хочу знать, что обо мне думает, поживу в счастливом неведении.

— Память очень странная вещь, сегодня есть, а завтра... — перевожу взгляд на Роланда. — Выйдешь из кабинета и забудешь. — Отмахиваюсь рукой и открываю следующую папку. — *Дэrr* *Нильс* *Тирно*, владелец таверны, жалобы работников или посетителей на странных личностей?

Роланд неохотно кивает.

— *Нэли* *Лали* *Дирна* студентка-некромант, проблема с мертвецами, где не нашли виновного?

Кивок.

Роланд всем своим видом показывает, что разговаривать со мной отказывается. Мое терпение медленно дает сбой. Перевожу взгляд на спокойного Луи.

— На сегодня достаточно, Эспен подождёшь за дверью?

— Да, *вэрри* Снежана, — и чуть не выбегает за дверь.

— Нервный он у тебя, — замечает супруг.

— Но толковый.

— Роланд, свободен! — приказывает Луи племяннику, тот нехотя поднимается и покидает кабинет.

Подхожу к супругу и обнимаю его за шею. Хочу на ручки, а не бегать и искать убийцу. Луи усаживает меня к себе на колени и целует.

— Луи, ты меня прости, но твой племянник не выглядит достаточно... — *умным*, но вслух говорю другое, — способным.

— Думаешь, лучше найти более способного главу Службы Безопасности?

— Пока не поздно, Роланд никуда не годится, заговор оплетает другие страны и миры, как сеть, нам нужен толковый глава Службы Безопасности. А для Роланда найди менее значимое место. Луи, — целую его в уголок рта, — я хочу встретиться с прошлым главой Инквизиции Ландора. А у Аркации кто?

— Дознаватель, — отвечает Луи, — герцог Люциан Иммануил Болье.

— И с лордом Болье. Надеюсь на содействие, а не на пренебрежение.

— На обеде у Максимилиана будет присутствовать Люциан, они родственники, там с ним и познакомишься, а после и обсудишь дела.

— Сидеть на твоих коленях так хорошо и спокойно, но... — целую Луи, — служба не ждёт.

Сегодня на меня одели зеленого цвета платье с кружевом. Оно разительно отличается от местной моды, более простое, при дворе Аркации не прилично появляться в вычурной и громоздкой одежде Артани. Пока на мне затягивают изумрудного цвета корсет, слежу, как одевают Луи. Насколько же по-королевски он выглядит, идеальная осанка, плавные движения. Перевожу взгляд на огромное зеркало. Обычная Снежана, но в дорогом платье, корсет камнями и цветами расшит.

Ты супруга короля, Снежа... — выдыхаю мысленно, — *а выглядишь, как болонка с помойки.*

— Почему ты грустишь, дорогая Ана? Не нравится платье?

— Все хорошо, Ваше Величество, — натягиваю улыбку на лицо, что щеки сводит.

Не большая я любительница зеленого цвета, в нем я превращаюсь в бледную моль, хочу назад *дильальмира*. Обещаю перестать ныть на модные цвета и фасоны Артани, даже не стану бороться с местной модой, только снимите с меня этот зеленый цвет. У него оттенок такой противный, мутно-болотный. Чувствую себя кикиморой.

«Это мое болото!» — мысленно корчу лицо.

— Ана...

— Да, Ваше Величество? — улыбаюсь широко, как только могу.

— Оставьте нас, — приказывает Луи слугам, те быстро разбегаются, как тараканы, после включенного на кухне света. Хмыг, и как не бывало.

Бросаю взгляд в зеркало и удерживаю улыбку на лице. Кикимора, поистине кикимора.

— Ана, дорогая, почему ты грустишь? — Луи подходит ко мне и обхватывает мое лицо руками. Перевожу взгляд на него и отвечаю:

— Все хорошо, Луи.

— Я же чувствую, что ты обманываешь меня, — целует в губы. Это противозаконно и нечестно. И вообще... запрещенный прием.

— Мне просто стало грустно, без причины, честно, — лукавлю. Не говорить же Луи, что я в очередной *разосознала*, что он весь такой КОРОЛЬ, красивый и утонченный, а я кажется немного поправилась. Улыбка стекает с лица. Что с моим настроением и самочувствием.

— Пожалуй, стоит обратиться к лекарю, — Луи целует меня в губы и тянется к шнуровке корсета, — и никакого корсета.

— Но... — оставляю слова невысказанными, когда замечаю взгляд Луи.

— Никакого корсета, — приподнимает подол моего платья, — и каблуков.

Сегодня на мне нет высоких каблуков, какие-то странные туфли-тапки.

— Я поняла, никаких удавок и каблуков, — смотрю на Луи с подозрением, почему он так улыбается и рассматривает меня.

— Теперь к лекарю, — берет меня за руку и открывает портал.

— Ваше Величество, леди, — кланяется молодой мужчина, но внешность может быть обманчива, не удивлюсь, если ему лет пятьсот.

— Здравствуй, Амад. Проверь мою супругу, у нее настроение часто меняется, — Луи смотрит на лекаря нечитаемым взглядом и помогает мне присесть на симпатичную темно-синюю кушетку.

— Ваше Величество, Вы думаете?

— Думаюю.

Амад подходит ближе ко мне и начинает водить руками в сантиметрах пяти от моей кожи. Есть у меня одно подозрение... Луи не отводит от меня взгляда, вопросительно смотрю на него в ответ.

— Вы думаете... — не успеваю спросить о своих подозрениях, как меня перебивает лекарь.

— Поздравляю Ваше Величество, Ваша супруга понесла, наследник.

Сжимаю пальцами подол. Я беременна мальчиком. Наследником. У меня ребенок будет. Настоящий.

— Благодарю, Амад, — кивает лекарю Луи и поднимает меня на руки, и уже делая шаг в портал, шепчет на ухо «прости».

— Ты счастлив? — крепко обнимаю супруга за шею и заглядываю ему в лицо. Глаза блестят, как драгоценные камни.

— Счастлив, но волнуюсь за тебя, — Луи целует меня в уголок рта и садится вместе со мной на кровать.

— Это опасно? — смотрю на свои трясущиеся руки. Рожать в магическом мире, даже не могу представить.

— Если будешь делать то, что говорим я и лекарь, то все будет хорошо, — Луи гладит меня по спине.

— А если нет, то умру? — ерзаю на коленях.

— Почему ты думаешь о смерти, Ана? — на лице и в голосе Луи отражается волнение.

— Даже в моем мире от такого умирают, а у нас лекарское дело более... — *словасовременное* в этом мире нет, а как сказать *прогрессивное*, просто не знаю, — лучшее.

— Если умирают, то лучшее ли, Ана?

— Здесь не умирают? — утыкаюсь носом в шею Луи и делаю вдох, приятно пахнет.

— В очень редких случаях, но с тобой ничего не случится, клянусь.

— Но это настоящий ребенок, Луи. Твой и мой, — накрываю плоский живот ладонью. — Ты меня не выгонишь, когда он родится?

Многое успела подсмотреть в головах местных аристократов, встречались и те, кто выгонял матерей своих наследников на мороз, в легком платье и босиком.

— Ана, что за странные мысли посещают твою прелестную голову?

— Боюсь. Ты король, а я кто? Никто. Что мешает забрать ребенка, а меня выгнать? Ничего, — крепче прижимаюсь к Луи.

— Я дал тебе хоть малейших повод во мне сомневаться?

— Нет, просто мне страшно, — отрываюсь от его шеи и смотрю в серьезные кроваво-красные глаза. Наш ребенок будет вампиром. НАШ. РЕБЕНОК. Мне нравится, как это звучит.

— Пообещай мне, что я буду единственным, кому ты будешь доверять, — Луи достает кинжал и режет себе ладонь. — Клянусь, что не заберу у тебя ребенка. Клянусь, что не брошу и не прогоню. Клянусь, что буду оберегать и поддерживать, пока смерть не разлучит нас.

При виде крови облизываю губы.

— Хочешь?

Неуверенно пожимаю плечами. Как объяснить вдруг появившуюся жажду крови? Пока не увидела кровь, желания не было, сейчас же... сглатываю скопившиеся слюни.

Луи ссаживает меня со своих колен и просит подождать, сам же исчезает в портале. Не

проходит и минуты, как возвращается уже со знакомым кубком, делает порез на руке еще глубже, и кровь течет быстрее, наполняя сосуд.

— Жажда крови должна быть? — облизываюсь.

— Да, маленький вампир требует вампирской крови, — улыбается Луи и протягивает мне кубок с кровью.

— Меня к любой крови будет тянуть? — неуверенно спрашиваю и делаю глоток. Не хотелось бы пускать слюни на первую попавшуюся кровь. От одной мысли мерзко.

— Нет, я твой супруг и отец ребенка, поэтому у тебя и проснулась жажда моей крови.

Хихикаю. Шутка про *выпитую кровь* в браке с вампиром перестает быть шуткой.

— Мы опаздываем на обед, — напоминаю, что нас ждут в Аркации.

— У нас достаточно веская причина для опоздания, мы узнали, что скоро станем родителями.

Это неожиданная новость, но не скажу, что я расстроена, опечалена или зла. Луи не успокаивал меня магией, он дал мне возможность высказать собственные опасения. И развеял их, принеся магическую клятву на крови.

Луи выглядит счастливым, на лице широкая улыбка, и виднеются клыки. Кроваво-красный цвет его глаз напоминает дым, что движется внутри радужки, выглядит потрясающе. Словно глаза *живые*.

У нас будет общий ребенок, маленький вампир. Думаю, он будет похож на Луи. Маленькая его копия. Улыбаюсь от этой мысли. Маленькая копия Луи.

— Ты улыбаешься, — замечает супруг.

— Мы станем родителями, жду, когда твоя маленькая копия появится на свет...

Часть 39 «Дружеская встреча»

Император Аркации Максимилиан оказывается привлекательным полуэльфом. Высоким, худым, с узкими плечами и тонкой талией, что подчеркивает темная рубашка, заправленная за пояс черных, облегающих длинные худые ноги, брюк. Пепельного цвета волосами, собранными в высокий хвост, эльфийскими ушами и большими фиолетовыми глазами. Единственное, что в нем инородного — голос. Он грубый и хриплый, и совсем не подходит милостивой эльфийской внешности.

Бросаю украдкой взгляд на Луи, повезло, красивый мне супруг достался. Эльфы не мое, они слишком *эльфы*. Его Величество Максимилиан выглядит так, словно тронув, его можно сломать пополам, с ним отсутствует чувство защищенности, которое дарит Луи одним своим мускулистым телом.

Наискосок от меня сидит и улыбается женщина, тетя Максимилиана Клеменция, одетая во все черное. Луи шепнул по секрету, что она ведьма. И мысли у нее соответствующие, считает меня страшной и толстой.

— Мне нравится цвет твоих волос, он природный? — спрашивает Клеменция фальшивым добродушным голосом, а в мыслях мечтает испортить их, сжечь или состричь.

— Да, природный, — сдержанно отвечаю. Неужели я и правда толстая, кидаю напряженный взгляд на супруга. Маниакальное желание изуродовать мои волосы я пропускаю, она не первая и не последняя. Не дает покоя местным леди мой рыжий цвет.

— Вы задержались, — подмечает Его Величество Максимилиан, приступая к обеду.

— Мы узнали радостную новость, что ожидаем первенца, — отвечает Луи со счастливой улыбкой.

— Поздравляю, — и сколько радости в голосе Его Величества Максимилиана, словно это у него будет первенец.

— Так вот почему вы такая толстая, милочка, — цокает Клеменция, портя присутствующим настроение.

— Тетя, — одергивает *ведьму* Его Величество Максимилиан.

— Максимилиан, юные леди должны быть худенькими, как молодые веточки, а не размером с упитанных поросят.

Поросенок? Опускаю взгляд на свою талию, я сегодня без корсета, поэтому моя талия выглядит обычно.

— Клеменция, не стоит оскорблять мою супругу, — холодно произносит Луи, сжимая в руках приборы, металл издает сдавленный скрежет, но выдерживает и не сгибается.

— Это не оскорбление, это правда, — *ведьма* кривит лицо.

— Тетя, отправляйтесь в свою комнату, — приказывает Его Величество Максимилиан. Клеменция поджимает тонкие губы, делает книксен и уходит. — Приношу свои извинения, леди Снежана.

Смотрю на Луи и спрашиваю шепотом:

— Я толстая?

— Нет, дорогая, ты не толстая, ты у меня прелестная красавица, просто Клеменция завистливая...

— Стерва, — заканчивает за Луи Его Величество Максимилиан. — Тетушку пора отправить из столицы в родовое поместье. Моя Лизавета уже неделю прячется от нее. —

Поворачивается к слуге. — Пригласите леди Лизавету и передайте, что тетя Клеменция покинула столовую.

Открываю рот от изумления, он произнес *стерва*. Не такие слова я надеялась услышать в магических мирах.

Дверь в обеденный зал неожиданно открывается и входит *кошмар*. Мужчина красивый, но от одного его взгляда сердце в пятки уходит и жуть берет. Неосознанно вздрагиваю.

— Дознаватель, — шепчет мне на ухо Луи, и от его горячего дыхания по телу бегут мурашки.

Мне необходимо поговорить с этим *кошмаром*. Аккуратно ныряю в его мысли и наталкиваюсь на стену, мечусь из стороны в сторону, скребусь, пытаюсь нащупать брешь, хотя бы небольшую щель, или трещину, но стена крепкая, не пробиться. Перескакиваю в голову Его Величества Максимилиана. Стена *Кошмар* смотрит на меня и ухмыляется. Поймал. Не отвожу взгляда, нельзя показывать свое поражение. Впервые натываюсь на серьезную преграду. А если сломать стену? Опасно, вдруг с ума сойдет.

— Негоже юным леди лезть в чужие головы, — голос, как и взгляд, холодный. Ледяной. Арктический. Цепляюсь пальцами за подол, чтобы не затрястись от ужаса, и невинно хлопаю глазами.

— Ментальный маг? — удивлено спрашивает Его Величество Максимилиан и смотрит на меня с нескрываемым любопытством.

— Нет, Ваше Величество, — отвечаю честно и хлопаю глазами. И не обманываю, я не ментальный маг. Мои магические способности не попадают под рамки местной магии, сижу в одиночестве в сторонке со своей абракадаброй.

— Лу, твоя супруга ментальный маг? — Его Величество Максимилиан переводит взгляд на Луи.

— Нет.

— Прелестная ложь, Ваше Величество, — от ледяного голоса Дознавателя по спине стекает холодный пот. Отпускаю подол и хватаю супруга за руку. Немного успокоения мне не повредит.

— Люциан, хватит пугать мою супругу, ей нельзя волноваться, — Луи выпускает клыки и шипит. По моим бранным косточкам растекается родное спокойствие, замуриваюсь на мгновение и мысленно мурлыкаю. Луи защитит, с Луи спокойно.

— Мои поздравления, — Дознаватель ухмыляется и садится напротив меня. — Смею предположить, вас еще не ловили за этим щекотливым делом, юная леди?

Хлопаю глазами:

— Не понимаю о чем вы говорите, лорд Болье.

— Глупо отпираться, юная леди...

Меня спасает открывающаяся дверь. В обеденный зал впархивает блондинка и направляется к Его Величеству Максимилиану.

— Лизавета, — улыбается он и целует ей руку.

— Ваше Величество Максимилиан, Ваше Величество Луи, лорд Болье, — она переводит вопросительный взгляд на меня.

— Моя супруга Снежана, — представляет меня Луи и сжимает мои пальцы.

— Леди Снежана, волшебного всем дня! — улыбается, а внутри рычит от ненависти ко мне. Лизавета любовница Максимилиана, но влюблена она в Луи. Стоит быть с ней поаккуратнее, пусть она и магически не одарена, но отравить может. Лизавета или

Елизавета Скворцова, тридцать семь лет. Попаданка. Одинокая любительница кошек и рыбок. Любимая кошка Маркиза и рыбка Леонардо. Надеюсь, бедняжки остались живы после пропажи хозяйки. Поклонница любовных романов и автор нескольких популярных работ здесь в Аркадии. Морщю нос, она написала книгу о себе и Луи, где он ее везде и всюду. Мысленно мерзко хихикаю, она его представляет в своей голове не таким, каким он выглядит на самом деле, в одной части своего тела он... больше. Намного больше. Любопытно взглянуть на картинки в этой книге, он там такой же... несостоятельный.

Луи бросает на меня вопросительный взгляд, я набираюсь смелости и передаю ему картинки из головы Лизаветы, ее сокровенные фантазии касающиеся его и его... достоинства. Луи начинает откровенно ржать, я же закрываю лицо руками от стыда и хихикаю.

— Не хотите поделиться поводом для веселья? — интересуется Его Величество Максимилиан, смотря на нас заинтересованным взглядом.

— Нет, — отвечаем одновременно, переглядываемся с Луи и смеемся.

— Может жениться на прелестной юной леди? — задумывается Его Величество Максимилиан, откидываясь на спинку кресла, и не сводя с нас пристального взгляда. — Ты бы женился, Люциан?

— Да, стоит задуматься о наследнике, — отвечает Дознаватель.

— Ты прав, Люциан, стоит задуматься о наследнике.

Лизавета паникует в своих мыслях, если Его Величество Максимилиан женится, то она отправится на улицу, но на лице удерживает ослепительную улыбку. Лучится от счастья, скребя ногтями по подлокотникам, как дикая кошка.

— Даже у нашего Лу в скором времени появится наследник, — рассуждает Его Величество Максимилиан.

— Даже? — переспрашивает Луи.

— Мы и не надеялись, что ты заключишь брак, — отмахивается Его Величество Максимилиан. — Леди Снежана, вы знаете, что творил Лу в Академии?

— Нет, — отрицательно качаю головой.

— Лу затопил мужское общежитие от скуки, а когда его вызвали к ректору, то подожог дверь в его кабинете, пока секретарь отвлеклась на мгновение. В Академию вызывали дядю Лу Его Величество Дориана, ректор пожаловался императору и попросил принять меры. Лу, что тебе сделал дядя?

— Пальцем погрозил, — ухмыляется мой супруг.

— А потом?

— Я поднял половину кладбища, — пожимает плечами Луи. — Трупы неделю бродили вокруг Академии.

Задумываюсь, именно об этом рассказывал Эспен, у Луи невероятных размеров сила, вводящая окружающий мир в хаос, что в Академии его прозвали Сыном Хаоса.

Старший брат моего помощника учился вместе с Луи в Академии Магии, а на каникулах пугал маленького Эспена рассказами о жутком принце Артани и страшал, что если Эспен не будет слушаться старшего брата, то он его отдаст в жертву Сыну Хаоса. Поэтому мой помощник и трясся при Луи. Детская травма.

— Лу каждую неделю участвовал в дуэлях, студенты жаждали одолеть принца, но их ждали неудачи. Лу не победить, — хлопает по столу Его Величество Максимилиан. — Поэтому я решил быть ему другом, так безопасней.

— Ты первый вызвал меня на дуэль, — смеется Луи, — подошел и кинул платок под ноги.

— Какая это была глупость, после той дуэли, я неделю в лекарской пролежал, — ухмыляется Его Величество Максимилиан. — А Лу заставили прийти и проведать меня, с того момента мы стали друзьями.

— Друзьями? Ты прилип ко мне, — смеется Луи. — Ходил за мной по пятам и доставал, где я выучил столько заклинаний.

— Признайся, тебя радовала моя компания?

— Нет, — с наигранным ужасом отвечает Луи. — От тебя хотелось избавиться.

— Но заметь, не избавился, — ухмыляется Его Величество Максимилиан.

— Тебя это не останавливало, продолжил бы меня преследовать не смотря ни на что.

Лучшие друзья, — убеждаюсь я.

— Не настолько приставучим я был, — Его Величество Максимилиан подается вперед.

— Мы каждый поход в столовую сидели за одним столом, если я отсаживался, то ты начинал ныть, что я бросил тебя.

— Не было такого, — возмущается Его Величество Максимилиан.

— Было, — стоит на своем Луи.

— Не было, ты придумываешь.

— Было, — подтверждает лорд Болие.

— Заметь, Макс, твой кузен подтвердил, — победно ухмыляется Луи.

— Предатель, — наиграно возмущается Его Величество Максимилиан на Дознавателя и переводит взгляд на меня, — видите, милая леди, с кем мне приходится дружить.

— Заведи себе собственную супругу, ей и жалуйся, — прижимает меня к себе Луи и целует в макушку. Тихонько мурлыкаю себе под нос. Разбаловал меня прикосновениями.

— Женюсь, убедили, осталось найти прелестную юную леди, — задумчиво произнес Его Величество Максимилиан, — устрою отбор невест, пусть съезжаются со всех миров ко двору.

Елизавета замыслила недоброе, придется раскрыть свои магические способности, чтобы предупредить Его Величество Максимилиана. Мысленно вздыхаю. Надеюсь, меня не попросят проследить за чужим отбором невест.

Часть 40 «Невеста»

Его Величество Максимилиан не стал откладывать мысль об отборе надальнююбиблиотечнуюполку, а отдал распоряжение советнику о начале отбора невест. Претендентки начнут съезжаться уже завтра с утра.

Тяжело вздыхаю и смотрю на Луи. Мысль о заговоре закрутилась с новой силой, на отбор проникнуть будет легче легкого. Заговорщики могут быть как среди невест, так и среди сопровождающих их родственников или опекунов. Милая тетушка или добрый дядюшка могут строить далеко не милые или добрые планы.

«Заговор», — передаю мысль Луи, смотря ему в глаза. Он кивает и показывает на свою голову.

«Тыуверен?»

Луи кивает и улыбается.

Неуверенно смотрю на него, боюсь услышать или увидеть нечто недозволительное, но собираюсь с силами и ныряю в его голову.

«Мы не можем уйти до конца отбора», — звучат мысли Луи.

«НеворемяЕгоВеличествонадумалжениться», — закатываю глаза.

Луи хмыкает и целует мои пальцы:

«Завидует, чтомнедосталасьтакаякрасавица».

«Красавица? Вымнелъстите, ВашеВеличество», — чувствую, как щеки краснеют и пылают. Приятно слышать комплименты от супруга.

«Самаякрасиваявовсехизвестныхмнемирах, самая прелестная, нет никого лучше тебя, моя девочка. Благодарен богам, что повстречал тебя», — Луи целует мое запястье, касаясь кончиками клыков моей кожи, проступают капли крови, которые он незаметно слизывает. Уши горят от приятных слов и поцелуев, словно не руки целует, а губы и шею.

«Тыменямуцаешь, явсякрасная, да?» — обмахиваю свое лицо ладошкой.

Луи смеется и кивает:

«Красная, дажекончикноса. Моямуцающаясякрасавица».

— Назрел серьезный вопрос, почему вы смотрите друг на друга и смеетесь? — спрашивает Его Величество Максимилиан, постукивая пером по столу. Мы переместились в кабинет императора и устроились с Луи на диване.

— Они мысленно общаются, — лорд Болье отпивает вино из бокала и закатывает глаза. Кошмарзакатывает глаза. Хватаюсь за руку Луи и вздрагиваю, пугает меня Дознаватель. Как зыркнет, так сердце останавливается. Готова сознаться, как в три года печенье из шкафа вытащила и съела, а в четыре любимую вазу мамы разбила, а обвинила кошку.

«Роландулорда Болье не догнать, Дознаватель одним взглядом ужас наводит, и в грехах сознаться хочется. Он — человек?»

«Человек», — отвечает Луии прижимает меня к себе, осторожно обнимая.

— Лу, ты солгал мне, своему лучшему другу? — Его Величество Максимилиан театрально хватается за сердце.

Лорд Болье хмыкает и доликает вино в бокал.

— Макс, ты спросилтвоясупругаментальныймаг, я ответилнет. И не соврал, Ана не ментальный маг, но ментальной магией обладает, — беззаботно отвечает Луи и гладит меня по голове.

«Моя талантливая красавица», — добавляет мысленно. Расплываюсь в улыбке и прикрываю щеки ладонями.

— Люциан, смотри, как Лу прижимает свою супругу, — Его Величество Максимилиан показывает на нас пальцем. — Хочу так же, как у него.

Перевожу взгляд на супруга, на его светящееся счастьем лицо, его горячая ладонь накрывает мой живот и нежно поглаживает. Сложно сдержать ответную улыбку.

— Завидуй, Макс, — ухмыляется Луи и целует меня в висок.

— Прекратите, я не могу на это смотреть, Люциан, скажи им.

«Обожая его бесить». — Луи целует меня в щеку, в уголок рта. Хихикаю и обнимаю его за шею.

«Лучшие друзья», — грустно улыбаюсь вспоминая свою подругу Таню. Как она там? Продолжила заниматься балетом? Увидеть ее хотя бы на секундочку, чтобы узнать, как она там поживает, и рассказать, что со мной все в порядке, я живая. Родители. Мамочка и папочка. Обнять бы их и рассказать, что счастлива замужем и жду ребенка. Внук у них будет, маленький вампир. Они бы удивились.

«Тыпогрустнела, моя девочка», — Луи нежно дотрагивается до моей щеки.

«Вспомнила маму и папу, вспомнила лучшую подругу Таню. Как они там без меня? Вспоминают?» — утыкаюсь носом Луи в шею.

Замираю, я не схожу с ума, когда вспоминаю родителей и друзей, приступы закончились. Радуюсь, что могу думать и скучать по семье, слезы собираются в уголках глаз и стекают по щекам.

«Не плачь, моя дорогая», — Луи успокаивающе гладит меня по голове, перебирая пальцами мои волосы.

— Люциан, мы ищем невест, — Его Величество Максимилиан произносит уверенно и стучит по столу.

— Мы? — удивленно спрашивает Дознаватель. — Я трижды вдовец.

Мои брови удивленно ползут на лоб, что слезы сразу высыхают, лишь шмыгаю носом.

«Трижды вдовец?» — переспрашиваю шокировано.

«Да, Люциан вдовец, последнюю супругу похоронил полгода назад», — Луи целует меня в висок.

«А если я умру, ты снова женишься?» — вырывается мысль, не успеваю ее схватить за хвост и прикусываю кончик языка.

«Ана, моя дорогая девочка, не смей думать о смерти, я — некромант, подниму не задумываясь. А если серьезно, я женился за тебе, потому что это ты, моя прелестная красавица. Зачем мне другая супруга? На вечность лишь одна ты. И наши прелестные дети», — Луи усаживает меня к себе на колени, игнорируя Его Величество Максимилиана и Дознавателя.

«Дети?»

«Ана, ты же не думаешь, что у нас будет лишь один сын?» — Луи смотрит вопросительно.

«Я не задумывалась об этом», — закусываю губу. Одного бы родить, а Луи уже о втором думает.

«Нашему славному королевству необходима маленькая прелестная принцесса. Мы будем ее баловать и позволять проказничать», — супруг целует меня в кончик носа.

«Золотая?» — показываю на свои волосы.

«Золотая», — утвердительно отвечает Луи.

— Наливай, — Его Величество Максимилиан достает бокал и ставит перед лордом Болие. Дознаватель хмыкает и наливает вино кузену. Его Величество Максимилиан делает несколько глотков и выдает:

— Леди Снежана, вы же мысли читаете на расстоянии?

— Да, — отвечаю и киваю.

— Предлагаю, вам стать моей невестой, — серьезно заявляет Его Величество Максимилиан.

— 3-3-зачем? — заикаясь спрашиваю и смотрю на Луи.

«Будешь невестоценить», — хохочет супруг и целует меня.

— Оцените невест, скажете, кто достоин доверия. Присмотритесь, пообщаетесь, подружитесь. Живота у вас пока нет, никто и не пойдет, что вы ожидаете ребенка, а внешность мы вашу зельями изменим, никто не узнает, — коварно улыбается Его Величество Максимилиан.

— Ваше Величество... — начинаю возмущенно.

— Макс, называйте меня Макс, леди Снежана.

— Зовите меня Ана, — вздыхаю. Подрабатываю то следователем, то подставной невестой.

«Невестуему изобразить. Планон придумал», — возмущаюсь под громкий смех Луи.

— Луи, твою супругу используют в корыстных целях, а ты смеешься, — бью ладошкой супруга по плечу, он перехватывает ее и целует пальцы. Какой хитрец.

«Изаговорщиков пощещь, пока живот расти не начал, потом закрою во дворце и выпускать не буду», — щекочет мой бок, дергаюсь и хихикаю.

«Тиран».

«Ради тебя, моя девочка, готов стать кем угодно».

Смотрю на сияющего счастьем Луи и понимаю, что влюбилась, сердце в груди колотится, моль в животе порхает, в глазах то гляди сердечки проявятся. По-настоящему влюбилась.

Наклоняюсь к уху супруга и шепчу:

— Я люблю тебя, Луи.

— И я люблю тебя, Ана.

Часть 41 «Отбор. День первый. Подготовка»

Утро не задалось. Меня разбудили с первыми лучами небесного светила и начали готовить к отбору. Я обиженно соплю, смотря в глаза Луи, пока меня моют и натирают пахучими маслами от которых тянет чихать. Воспользовалась своим положением и попросила посидеть со мной, вдруг мне навредят. Луи в ответ глянул скептически, хмыкнул, но приказал принести кресло в ванную комнату, уселся и закинул ногу на ногу.

— Мне так спокойнее, — невинно хлопаю глазами, глядя на супруга. Его друг меня эксплуатировать удумал, пусть терпит, еще и Его Величеству Максусу терпеть придется.

Луи кивает и ухмыляется, смотря на мою грудь. Не прикрываюсь, даю себя рассмотреть. Служанки не знают куда себя деть и в какую сторону отводить глаза. А мысли у них, одна другой краше. Одна из них любовные романы пишет и планирует добавить эту сцену в свою новую книгу. И во дворце она работает именно из-за новых идей, ведь ни в чем не нуждается, давно приобрела домик с садом, счет в банке открыт с кругленькой суммой, жених имеется. И не какой-то сапожок или конюх, а владелец столичной ресторации. Богатый горожанин стало быть.

— Ваше Величество, — смотрю на Луи, — хочу домик с садом.

— Ана, тебя не устраивает наш дворец? — *немой, анал.* Как мед на душу.

— Хочу красивый лавандовый домик с садом на Лавандовой улице, — невинно хлопаю глазами.

Служанки нервно переглядываются, а в мыслях считают меня наглой. Чуть-чуть же можно, разве нет.

— Подарю тебе дом с садом и отдам приказ переименовать одну из улиц, — улыбается Луи.

Расплываюсь в ответной улыбке. Чудесно, когда твой супруг король. И улицу переименует, и домик подарит.

— Люблю вас, Ваше Величество, — посылаю воздушный поцелуй.

Сколько можно меня тереть, скоро кожа слезет от этих масел.

— Мы закончили, леди Адриана, — сообщает старшая служанка, — прошу вас, проследуйте к туалетному столику, предстоит нанести макияж и сделать причёску.

На время отбора я превращаюсь в Адриану. Адриана Шаброль. Шаброль древний исчезающий род, последнего представителя не видели лет сто.

Медленно вылезая из ванны и, покачивая бедрами, прохожу мимо Луи. Замечаю его пылающий взгляд и ухмыляюсь. Подтираю воспоминания служанок о нахождении короля Луи в ванной комнате претендентки на сердце Его Величества Максимилиана, но оставляю в памяти сцену у писательницы, как ее авторский вымысел, изменив лишь действующих лиц. Пусть пишет. Почитаю.

Смотрю в шок на себя в зеркало. Волосы черные, как у Луи, кожа загорелая, как у жертвы солярия. Пункт Назначения вспомнился. Усаживаюсь на стульчик и гипнотизирую собственное лицо. Здесь одного домика маловато будет. Один в Артани, второй в Аркации. Минимум.

Одни служанки расчесывают мои несчастные волосы и укладывают в причёску, другие наносят макияж. Подводят глаза, на губы наносят алую помаду. Нервно отвожу взгляд. Жуть. На меня же страшно смотреть.

Платье подобрали без корсета, поэтому старшая служанка ходит вокруг и причитает, как без корсета, как не подчеркнуть талию. Не скажешь же ей, что леди на отбор в щекотливом положении прибыла.

Луи сообщил о проверке *наневинность*. Надеюсь, что лекаря предупредили, а то неловкий момент получится, если он во всеуслышание заявит, что потенциальная невеста ждёт ребенка. Смеху будет.

Служанки кланяются и уходят из спальни.

— Я тут увидела себя в зеркало и подумала, что одного домика будет мало, — прижимаюсь к Луи.

— Тебе подарить два дома? — смеется в ответ и гладит мои открытые плечи.

— Два дома, лошадь... — загибаю пальцы и пытаюсь еще что-нибудь выдумать, — но больше ничего в голову не приходит. Один дома в Артани, второй в Аркации.

— Для тебя все, что угодно, любовь моя, — Луи целует меня в висок. — Время пришло, пора на отбор.

Вздыхаю.

— И как это называется, люди добрые, родной муж на чужой отбор ведет, — возмущенно шепчу себе под нос. Луи хохочет и обнимает меня за талию.

Девушки на отбор продолжают прибывать. Бальный зал заполнен наполовину. Медленно вхожу в помещение и становлюсь ближе к стене для лучшего обзора. Замечаю девушку в розовом платье, что оглядывается по сторонам, кого-то замечает в толпе и шикает:

— Мама.

Из толпы претенденток выплывает низенькая женщина с белокурыми волосами убранными в высокую прическу.

— Аврора, милая, не нервничай, мы здесь не ради Его Высочества Максимилиана, приехали же посмотреть на дворец и поесть. Так что постой около стены, — женщина подходит ближе к дочери. — Обещали покормить после торжественной речи.

Прыскаю от смеха в кулак. Бедный Его Величество, променяли на еду.

— Леди Ана, — холодный голос звучит около самого уха.

Вздрагиваю, но стойчески сдерживаю визг. Лорд Болье подкрался незаметно.

— Доброго дня, лорд Болье! — сердце колотится, как сумасшедшее, надо же так напугать.

— Услышали нечто интересное?

Бросаю взгляд на лорда Болье и еле заметно передергиваю плечами, от жути живот сводит.

— Да, трое. Невеста в красном платье расшитом рубинами и ее опекун, стоят около третьей колонны, — указываю пальцем. — И отец леди в черном, что притаился ближе к трону Его Величества.

— Необходимо их незаметно вывели из зала, — лорд Болье подзывает стражника и отдает ему команды на неизвестном для меня языке. Стражник кивает и исчезает в толпе.

— Почему вы меня боитесь, леди Ана?

— Извините за грубость, лорд Болье, но вы жуткий. От одного вашего ледяного взгляда хочется с криком убежать, — откровенно отвечаю и тереблю рукав платья.

Лорд Болье смеется в ответ. Он даже когда смеется, выглядит жутко.

— Вы привлекательны, даже красивы, — добавляю и нервно закусываю губу, — но

находиться рядом с вами сложно.

— Леди Ана, вы так юны и беззаботны, — ухмыляется лорд Болье, постукивая тростью по полу.

— Будет грубостью спросить ваш возраст?

— Восемьдесят два, юная леди.

Смотрю шокировано. Лорд Болье выглядит взрослым, как мужчина лет сорока, но никак не на восемьдесят два. Луи пятьдесят пять и он кажется для меня взрослым, но лорд Болье...

— И вы человек?

— Да, но среди далеких предков есть демон.

— Вы поэтому такой ледяной?

Лорд Болье хмыкает.

— Должность обвязывает.

— Лорд Дознаватель, — киваю. — Звучит внушительно и сурово.

— Самое то, чтобы пугать юных леди.

Перевожу взгляд на претенденток и понимаю, что толпа сдвинулась подальше от нас. Леди нервно теребят рукава, подола, платки, и стараются не смотреть в сторону лорда Болье.

— Они вас боятся?

— Как видите, леди уверены, что я проклят, и страшатся, что император заставит одну из них выйти за меня замуж.

— Заставит? — недоуменно спрашиваю.

— Род Болье требует наследника, — лорд пожимает плечами. — Если леди и их опекуны не согласятся добровольно, то император заставит.

— Жуть, благо я замужем, — вздрагиваю.

Лорд Болье смеется и отсматривает толпу неизменно ледяным взглядом.

Часть 42 «Отбор. День первый. Бальный зал»

Его Величество Максимилиан произносит торжественную речь, стоя перед вычурным серебряным тронem, украшенным россыпью драгоценных камней. Не прислушиваюсь, стараюсь больше внимания уделять толпе, мыслям и проступкам невест и их опекунов. Примечаю еще несколько заговорщиков, и ищу глазами лорда Болье.

Рядом со мной маячат Аврора с матерью, обсуждая, когда же торжественная часть закончится, и начнут кормить. Вздыхаю и соглашаюсь с ними, когда эта торжественная часть закончится, и меня отпустят.

— Меня ищете, леди Ана?

Неосознанно вздрагиваю от замогильного голоса лорда Болье, сдерживая визг.

— Вы делаете это специально? — спрашиваю возмущенным шепотом и поворачиваюсь к нему лицом.

— Да, мне нравится вас пугать, — ухмыляется лорд Болье. — Вы забавно пугаетесь и мило вздрагиваете.

— Женитесь, лорд Болье, и пугайте юную леди сколько душевке вашей будет угодно, — произношу елеиным голосом и хлопаю ресницами. — Теперь к нашему делу. В зале их пять. Двое из невест и трое из опекунов. Ледяная леди в голубом и с бриллиантовым гарнитуром, маячит около пятой колоны. Леди с черными волосами и в розовом платье стоит близко к трону, кивая на каждое слово Его Величества. Из опекунов, — высматриваю мужчин в толпе, — вторая колона двое лордов, тот что с тростью и усами. Справа от нас, лорд с бородой и в темно-синем костюме. И лорд, что стоит третьим справа от Его Величества, в золотых очках и с бородой.

Лорд Болье кивает и исчезает в толпе. Наблюдаю, как стражники профессионально и ловко выводят заговорщиков из толпы. Осталось разобраться с семьей лордами и леди, чьи мысли я прочесть не могу. Стена, как у лорда Болье и Его Величества Максимилиана.

— ... будущая супруга Его Величества Максимилиана должна быть чиста и непорочна, поэтому юным леди предстоит пройти испытание *невинности*, — объявляет местный распорядитель отбора.

Спускаюсь с возвышения и смешиваюсь с толпой, на меня не обращают внимания, даже не реагируют, когда я прохожу перед их глазами. Магия это нечто невероятное.

— ... юным леди вместе с опекунами предстоит пройти через двери в бальный зал мимо достопочтенного лорда лекаря...

Рядом возникает лорд Болье, подхватывая меня под руку и ухмыляется:

— Буду вашим опекуном, юная леди.

— Благодарю, лорд Болье, — улыбаюсь в ответ.

Нескольких невест с позором отправляют домой, их опекуны в бешенстве, тащат бедняжек за руки к выходу, под перешептывания толпы.

— Мне стоит вмешаться и стереть воспоминания? — неуверенно спрашиваю у лорда Болье.

— Не стоит этого делать, юная леди.

— Они опозорены на весь двор, — закусываю губу и оглядываюсь. Голоса толпы становятся невыносимо громкими.

— Юные леди читают любовные романы, верят в любовь с первого взгляда и разделяют

с ненадежными мужчинами постель.

— Не стоит винить одних юных девушек, — возмущаюсь шепотом, отключаясь от рокота толпы.

Лорд Болье согласно кивает.

— Но вины в них не меньше. Я понимаю, вы юная леди, и вам неприятно такое слышать от постороннего взрослого мужчины.

— Они не выйдут замуж...

— Почему вы так решили? За леди Паулин отправился лорд Александр. — Замечаю краем глаза, что когда мы проходим мимо, мужчины здороваются с лордом Болье, а леди делают реверансы, хотя и до ужаса его боятся.

Мы подходим к лекарю, он здоровается с лордом Дознавателем и пристально смотрит на меня, замечаю, как нервно дергается его глаз и сужаются вертикальные зрачки.

— Проходите, юная леди, — произносит дракон и смотрит на мой живот.

— Кажется, он был немного удивлен.

— Мы ему ничего не рассказали, — хмыкает и произносит лорд Болье, когда мы входим в бальный зал.

— А если бы меня не пропустили? — спрашиваю возмущенно.

— Не волнуйтесь, леди Ана, это был мой друг Роберт Фредерик Лешевалье.

— Если вы так говорите, лорд Болье, — киваю. — Хотела донести до вашего сведения, на отборе семеро, чьи мысли я не могу прочесть. Они как вы, со стеной в голове. — Мысленно вою, как же сложно сдерживать руки, чтобы в ход не пускать жесты. Высшее общество, необходимо вести себя прилично.

— Как интересно, — тянет лорд Болье, — во дворце запрещены ментальные артефакты.

— Но как же вы? — хочется немного съехидничать, но сдерживаюсь, сцепив покрепче зубы.

— Леди Ана, я не использую артефакты, это моя врожденная особенность, — ехидничает лорд Болье. — Помогает против таких прелестных, но любопытных юных леди, как вы.

— Нападение на лорда Дознавателя серьезно карается в вашей империи?

Лорд Болье громко смеется, чем пугает окружающих, рядом стоящая леди дергается и убегает на другой конец зала, спотыкаясь о подол длинного платья, чем уже смешит меня.

— Я вас пощажу, леди Ана, — усмехается лорд Болье и подводит меня ближе к Луи и Его Величеству Максимилиану. Делаю реверанс, словно мы незнакомы.

— Прекрасная юная леди, — Его Величество Максимилиан отталкивает руку Луи и хватает мою ладонь первым. — Жаль, что вас не отбить у супруга, — добавляет шепотом и касается губами тыльной стороны ладони.

— Ваше Величество... — невесты времени зря не теряют и подходят к нашей компании, делают идеальные и годами отрепетированные реверансы, хлопая глазами и глупо хихикая.

— Леди, — Его Величество Максимилиан поворачивается к девушкам и улыбается.

— Ваше Величество, — одна скромно подходит к Луи и делает реверанс. По мыслям вижу, что она в него влюблена, портрет под подушкой хранит. Любуется днями и ночами. Бедняжка.

«Этот цветочек в тебя влюблена», — и незаметно показываю пальцем на девушку.

«Бедняжка, ведь я уже влюблен в одну прелестную леди, в мою прекрасную супругу и мать моих будущих детей».

Рдею и отвожу взгляд от его слов.

В зале резко смолкают голоса и раздается пронзительный женский визг:

— Мама!

Звуки падающих тел, звучат набатом.

— Дорогая! — крик одного из лордов приводит толпу в неистовство.

Поворачиваюсь медленно, как в замедленной съемке, тела падают одно за другим, бьются в судорогах, изо рта идет пена и кровь... и резко затихают.

— Никому не двигаться! — раздается громогласный голос лорда Болье. — Инквизиция!

Толпа замирает, как мыши перед огромным голодным котом, и даже дышать боятся.

Лица бледные и напуганные.

Бросаю напряженный взгляд на лорда Дознавателя.

— Чьи мысли вы не слышали, леди Ана?

Поворачиваюсь к девушкам, что подошли к Его Величеству Максимилиану ранее, и указываю пальцем на одну:

— Ее.

— Схватить! — приказывает лорд Болье стражникам, те хватают девушку и тащат из зала. Она визжит, ругается и сыплет проклятиями. Каблуки скрипят по мраморному полу, образуя эхо.

— Чьи еще, леди Ана?

Пробегаю по толпе взглядом и указываю на двух лордов, что терлись недалеко.

— Схватить и отвести в допросную!

Краем глаза замечаю, как по залу бегают лекари, перемещаясь от одного тела к другому.

Один из них друг лорда Болье лорд Лешевалье.

Мертвые... мгновения назад веселились и бродили по залам дворца, а теперь лежат мертвые.

— Леди Ана? — голос лорда Болье звучит, как через толщу воды.

— Два лорда у второй колонны слева, — указываю пальцем. — Лорд у пятой колонны, что стоит с леди в красном. И леди в бежевом платье около стола с закусками.

— Арестовать! В допросные!

Один из лордов дергается и бежит к выходу, расталкивая шокированную толпу, огромная черная гончая проявляется в зале и бросается за ним, вгрызается в ногу и затаскивает обратно в зал, лорд кричит и скребет когтями по полу.

Леди в бежевом визжит и кидается к открытому окну, вторая гончая догоняет ее в два счета и утягивает к моим ногам.

— Леди Ана?

Молча киваю и хватаюсь за локоть лорда Болье. Покидаем зал и спускаемся в подвалы, где предстоит допрос.

Отбор начался со смертей...

Допросная в подвале оказывается промозглой и заплесневелой, вода медленно капает на каменный пол в углу, действуя на нервы. Постукиваю подошвой туфель, заглушая раздражающие звуки. Лорд Болье маячит за спиной, увеличивая мой дискомфорт.

Допрос у меня или у этого спокойного, как удав, лорда?

Лорд Дознаватель не задает вопросов, а допрашиваемый лорд ни в чем не сознается и не кается. Игра в молчанку. Нервно поглядываю по сторонам. Изобразить из себя детектива в теплых помещениях Патруля веселее, чем в подвалах дворца.

Стража доложила лорду Болье, что ментальных артефактов при задержанных не обнаружено. Они могут быть внутри тел, под кожей. Вздрагиваю от одной мысли, как им вживляли эти артефакты.

— Леди Ана, — произносит лорд Болье и кивает на допрашиваемого. Его имя Винсент. Безземельный барон, что вырвал титул из рук умирающего отца. Приехал на отбор с племянницей.

Нырять в его мысли и натыкаюсь на стену. Хитростью не обойти, как и с ловкостью не перепрыгнуть. Лишь ломать. Представляю в своих руках магическую кувалду, замахваюсь и бью по стене. Лорд Винсент дергает головой и морщится. Замахваюсь и снова бью. Лорд Винсент сцепляет зубы и шипит. Кожа на его правом предплечье двигается, словно насекомые кишат. Мерзкое зрелище, что отвожу от отвращения взгляд. Усиливаю напор магии. Стена раскалывается с пятого удара, лорд Винсент кричит и бьется в цепи, которыми его приковали к стулу. Вой стоит жуткий. Думаю, это больно.

Мысли лорда Винсента холодны и расчетливы, как взгляд лорда Болье.

— В отравлении участвовали все семеро, у каждого были свои обязанности. Добыть цветы, создать яд, доставить во дворец, подкупить повара. Лорд Винсент отвечал за подкуп. Около десяти тысяч золотых авансом и двадцать тысяч после выполнения работы. Повар дал выходной тем, кто много болтает, оставил лишь молчаливых. Немых и необразованных, которые не смогут ни сказать, ни написать. Заказ на отравление пришел вчера вечером из дворца на гербовой бумаге, — читаю воспоминания, как раскрытую книгу. — Для яда использовали цветок, как он называется не знаю, он с цветными яркими лепестками. Сделали вытяжку и разлили по банкам. Яд доставили поздней ночью телегой, везущей продукты во дворец. Извозчик не знал, знал торговец, что распорядился о погрузке продуктов. Пять тысяч золотых и банки с ядом во дворец. Яд заливали сразу в чаны при готовке. Умерли три служанки, тайно попробовали готовящиеся блюда. Лорд Винсент отправил своих людей на кухню, после обращения повара, вынести тела и скинуть в овраг подальше от дворца. Вся еда, поданная в бальный зал, была отправлена. До последней крошки. Рассчитывали, что жертв будет не меньше двух сотен...

— Погибло пятьдесят два человека и около сотни пострадавших. Вампирам, драконам и демонам повезло больше, яд сильно навредил им, но не убил.

Оборачиваюсь на голос и вижу лекаря лорда Лешевалье.

— Удивительные у вас способности, юная леди, но думаю, — хмыкает и указывает на мой живот, — у меня нет и шанса на вашу благосклонность.

Киваю.

— Не обращайтесь на него внимания, леди Ана. Роберт падок на красивых девушек. —

Закатывает глаза лорд Болье и добавляет пренебрежительно. — У него двое узаконенных детей от разных женщин.

— Люциан, ты порочишь мое славное имя, — шипит лорд Лешевалье.

— Узаконенных?

— Рожденных вне брака, но официально принятых отцом в род, не забивайте свою прелестную голову лишней информацией, — отмахивается лорд Болье. — Есть еще любопытные знания в голове лорда Винсента?

Киваю.

— Убийство семи высокопоставленных лиц Истрахата.

— Отправлю посыльного в Истрахат, — стучит тростью по двери лорд Болье. — Его Величеству Гедеону стоит послушать. Над этим делом бьются лет десять и никаких улик и подозреваемых.

— Слушаю, лорд Дознаватель? — в допросную заглядывает служащий в черной форме.

— Посыльного в Истрахат, пусть доложит Его Величеству Гедеону о деле «семи».

— Слушаюсь, лорд Дознаватель, — служащий кланяется и скрывается за дверью.

— Стоит ли прочесть других задержанных? — спрашиваю, складывая руки на груди, становится прохладно.

— Позднее, леди Ана. Вам холодно? — участливо интересуется лорд Болье.

— Да.

Лорд Болье ударяет тростью по двери и в допросную заглядывает уже знакомый служащий.

— Принесите леди теплую одежду и плед, — приказывает, не дожидаясь вопроса.

— Благодарю, — делаю несколько шагов по допросной, растирая плечи, замерзающими пальцами. Перевожу взгляд на мужчин и их форму. Тепло им, наверное, это не мое тонкое платье. Тоскливая женская мода. Ни тепла, ни удобства.

— Почему он молчит? — разрывает затянувшееся молчание лорд Лешевалье.

— Я не даю ему заговорить, — пожимаю озябшими плечами, — но делаю это для нашей же безопасности. Знания у него нехорошие имеются.

Лорд Винсент скрипит зубами и резко дергает цепь, звенья натягиваются, пугая, что лопнут в любое мгновение. Останавливаю допрашиваемого, пока не начал создавать запрещенные заклинания, что мелькают у него в мыслях.

Теплую одежду приносят раньше, чем я успеваю окончательно промерзнуть и превратиться в ледышку. Лорд Болье помогает мне с плащом, а сверху накидывает плед. Мысленно стону от тепла, которое окутывает меня со всех сторон.

Лорд Лешевалье невзначай подходит ближе и, ухмыляясь, смотрит на меня. Мне повезло, что я замужем, ведь дракон так и вьется вокруг, словно ему медом намазано. Виды на меня имеет, и мыслей своих не скрывает, что чужой ребенок его не пугает.

— Сколько вам лет, юная леди?

— Восемнадцать, — отвечаю честно и смотрю на лорда Лешевалье.

— Люциан, ты слышал, леди восемнадцать лет. Юна и очаровательна, — произносит дракон, сверкая клыками. — И кто счастливый отец? — Он почти нависает надо мной.

— Его Величество Луи Артанийский, — отвечаю, смотря в драконьи глаза.

Лорд Лешевалье слегка бледнеет и делает шаг назад, его глаза нервно бегают из стороны в сторону, а на висках выступает пот. Лорд Болье смеется, наблюдая за другом.

— Я ответила что-то не так? — неуверенно спрашиваю у лорда Болье. Копаться в

драконьей голове, то еще удовольствие, в его мыслях и воспоминаниях столько женщин. Безопаснее спросить.

— Роберт разозлил Луи, и был вызван на дуэль. За сколько тебя одолели?

— Не помню, — бурчит себе под нос лорд Лешевалье и отводит взгляд.

— За три секунды, — хохочет лорд Болье, — дракона одолели за три секунды. Теперь он нервничает при упоминании Луи. Не любит вспоминать свой позор.

— Помолчи, ты позоришь меня, — шипит лорд Лешевалье.

Хихикаю, прикрывая рот ладошкой.

— Люциан, твоя вина, что юная леди уже хихикает надо мной, — возмущенно произносит дракон, чем сильнее забавляет меня.

— Вы забавный.

— Отлично, теперь я забавный, — закатывает глаза лорд Лешевалье. Привык дракон, что девушки на него вешаются, а тут такая пренеприятность.

Дверь в допросную неожиданно отворяется, и в проеме возникает огромный демон темно-серого цвета. Нервно сплываю от жуткого зрелища. Глаза его горят фиолетовым светом, когти длиннющие, из-под верхней губы торчат клыки, голову венчают большие закрученные рога, а мускулов сколько, одним прикосновением переломит.

— Гедеон, — произносят лорды и кивают головами в знак приветствия. Никакой помпезности и поклонов, словно встретили давнего друга.

— Люциан, — от грубого голоса демона у меня трясутся коленки, а по спине стекает ледяной пот. Облокачиваюсь на стену и стараюсь взять себя в руки.

— Юной леди плохо, — замечает Его Величество Гедеон, и взгляды присутствующих направляются на меня.

— Гедеон, вина полностью на тебе, заявился в демоническом облике, а у юной леди слабые нервы, она в положении, ей волноваться нельзя, — как-то даже дерзко произносит лорд Лешевалье.

— Простите меня, юная леди, и примите мои искрение поздравления.

— Благодарю, Ваше Величество.

Стоит ли задать интересующий вопрос, вот в чем вопрос.

— Прошу прощения за нескромный вопрос, — набираюсь храбрости, — вы друг друга знаете? Просто, — мнусь, — сколько я не знакомлюсь с императорами и королями, все оказываются чьими-то родственниками или друзьями.

— Роберт мой кузен, — Гедеон отвечает лорду Лешевалье подзатыльник. — А с Люцианом мой младший брат учился в Академии Магии.

Не успеваю произнести и слова, как из портала выходит Луи и обнимает меня.

— Ты не устала?

— Нет, — пишу в ответ и цепляюсь пальцами за мужскую рубашку.

— Как я понимаю, это и есть наш счастливый отец? Неужели, в дружественные миры явится новый полубог?

— Полу-кто? — неуверенно спрашиваю и перевожу непонимающий взгляд с Его Величества Гедеона на Луи.

— Прими мои извинения, Луи, не думал, что юная леди не знает... — раздается виноватый голос.

— Мой род берет начало от Таддиса — Бога Хаоса, — произносит Луи, осторожно придерживая меня за талию. — Я — полубог, моя любимая девочка.

— Полубог... — шепчу и перед глазами меркнет свет.

Выставляю перед собой руку в предупредительном жесте, не хочу, чтобы Луи подходил и тем более разговаривал со мной. Утаивать такую важную информацию, жестоко. Пользоваться тем, что я плохо разбираюсь в реалиях мира, кощунственно.

Выхожу из гостевой спальни и иду по коридору куда глаза глядят. Слезы стекают по щекам, вытираю их подрагивающими ладонями. Обида душит и выворачивает наизнанку.

Похоже, Луи считает, что я не заслуживаю знать правду.

Закусываю губу, чтобы не завывать в голос. Обнимал, целовал, о любви говорил, а на деле... обманывал. Всхлипываю и закрываю лицо руками. *Жалкая, Снежа. Поверила в любовь.*

— Такая юная красавица и плачет, — раздаётся голос из ниши.

Перевожу взгляд в сторону и замечаю мужчину, на вид не старше меня, но внешность в магических мирах обманчива. Ему может быть двадцать, а может быть и двести двадцать.

— Что вам нужно? — звучит довольно грубо, но мое состояние не благоволит собственной вежливости. Нет никакого желания и использовать способности, своих скверных мыслей хватает, чтобы в чужих потонуть.

— Юная леди имеет коготки, — мурлычет мужчина, подходя ближе. Приторно-сладкий запах ударяет в нос, сдерживаю чих.

Чем он облил себя? Или в чане с цветочным сиропом искупался? Какой мерзкий удушающий запах.

Пробегаю глазами по тонкому стану с длинными черными волосами и милостивым лицом. Черные глаза неотрывно наблюдают за мной. Становится неудобно и даже боязно.

— Что вам нужно? — повторяю, но уже как можно спокойнее. Не стоит незнакомцам показывать свои эмоции.

— Лишь успокоить юное создание, никто не стоит слез, — мужчина смахивает слезы с моего лица. Сдерживаюсь, чтобы не отпрыгнуть в сторону и не убежать с визгом. Мерзость. Руки ледяные, как у трупа.

Пересиливаю себя и ныряю в его мысли, но не нахожу ничего скверного и предосудительного, но моя интуиция орет, чтобы я держалась подальше от этого мужчины. Разворачивалась и бежала, как можно дальше.

Способности против интуиции. Чему верить? Реальным фактам или домыслам?

— Со мной все хорошо, это обычные слезы, плакать не зазорно, — отвечаю ровным голосом, смотря мужчине в глаза.

— Гордая юная леди, я понимаю, — ухмыляется в ответ и заправляет локон мне за ухо. — *Матис*, — шутливо кланяется.

Тошнота скручивает желудок.

— Лорд Матис, — выставляю стену между нами. Никакой фамильярности, — что вам нужно от меня?

— Забавная юная леди, — хмыкает лорд Матис, — представиться не желаете? Вежливость на вежливость.

Морщю нос. Цветочная вонь только усугубляет тошноту.

— Ана.

— Леди Ана, я вас обидел, что вы так холодны со мной?

Вы меня пугаете до чертиков, — прикусываю кончик языка, чтобы не выпалить рвущиеся наружу слова.

— Нет, лорд Матис, — заставляю себя сделать тон дружелюбнее, — спешу. Дела не требуют отлагательств.

— Дела? Юным леди стоит танцевать на балах и посещать чаепития с другими юными леди, а не заниматься делами, — с легкой ноткой трагичности произносит лорд Матис. — Для дел существуют мужчины...

— Леди Ана, — лорд Болье выходит из-за угла, зажимая в руке черную трость, — мы вас ждали.

Выдыхаю. Наконец-то я спасена от лорда Матиса.

— Приношу свои извинения, лорд Болье, — искренне улыбаюсь.

— Матис, — кивает лорд Болье, подходя ближе к нам.

— Лорд Дознаватель, — у лорда Матиса дергается кадык. — Откланяюсь. До скорой встречи, юная Ана, — кланяется и спешит прочь.

Лорд Болье его напугал. В голове лорда Матиса предосудительных поступков и мыслей нет, а боязнь лорда Дознавателя есть. Любопытно.

— Совет, леди Ана, избегайте бесед с Матисом, если поблизости нет свидетелей. Он узаконенный сын печально известного графа Делаж. Пусть вам фамилия графа ни о чем не говорит, поверьте на слово, дурная слава преследует Матиса.

— Благодарю за совет, — буду только рада избегать общения с лордом Матисом. Скользкий, как змея.

— Как вы себя чувствуете? — участливо интересуется лорд Болье, подставляя локоть, не смущаясь, хватаюсь за его руку.

— Благодарю, неплохо, — сдержанно улыбаюсь. Не так страшен лорд Болье, если не смотреть ему в глаза.

Спускаемся по лестнице в подвалы, где проходил первый допрос. Лорд Болье открывает передо мной дверь, вхожу в помещение, где около прикованного лорда Винсента, стоит привлекательный мужчина.

— Юная леди, как ваше самочувствие? — обращается он ко мне.

— Благодарю, неплохо, — отвечаю и смотрю на лорда Винсента. Выглядит он отвратительно, на лице гематомы и рваные раны от когтей, пальцы на руках сломаны, кости торчат наружу, ногти вырваны. Морщусь.

— Гедеон, — произносит лорд Болье и кивает неизвестному мужчине.

Жуткий демон и... хорошо, поняла, вопросов не имею. Жуткие демоны могут принимать облик привлекательных мужчин.

— Леди Ана?

Киваю.

— Убийство лорда Армана не было запланировано. Он застал свою сестру леди Жасмин за изготовлением зелья из запрещенных ингредиентов в подвале родового поместья. Леди запаниковала и опрокинула котел с зельем на лорда Армана. Последствия были трагическими, лорд умер мгновенно. Леди Жасмин провела исследования крови умершего брата и обнаружила, что созданный ею яд не оставляет следов. *Незримый убийца*. Она обратилась к лорду Винсенту за помощью, он был ее любовником, и в помощи не отказал. Они избавились от тела, выкинув его из экипажа под мост. Идеальное преступление, если бы экипаж лорда Винсента не заметил лорд Карвен, у его экипажа треснул обод колеса и он

остановился недалеко от того злополучного моста. Лорд Карвен появился в поместье лорда Винсента на следующий день и предложил стать — *единомышленником*, в обмен на молчание о преступлении. Так лорд Винсент и леди Жасмин вошли в ряды заговорщиков, — делаю паузу. — Остальных высокопоставленных лиц Истрахата заказали. Один из заказов пришел из дворца, — закусываю губу и добавляю тише, — на вашего дядю, Ваше Величество. Но было убито немало и в других мирах. Таверна «Хромой Яким» и пятьдесят убитых, в карточном клубе «Талисман» девяносто пять убитых, конный клуб «Удача» двадцать девять жертв, отель «Маридэ» двести тридцать семь, ресторация «Ишаитеш» восемьдесят два. Заговорщикам предстояло убрать определенных лиц в этих заведениях, остальные *жесопутствующийущерб*.

Мужчины молчат.

Переступаю с пятки на носок. Меня пугает одна мысль, сколько *жертвна* совести других единомышленников. И мы поймали лишь нескольких, сколько еще бегает по мирам. Вздрагиваю.

— Вы замерзли, леди Ана? — спрашивает лорд Болье.

— Нет, задумалась о других заговорщиках, сколько их раскидано по мирам и сколько на их совести невинных жертв.

— Мы поймаем их всех, — произносит Его Величество Гедеон.

— Новые имена, леди Ана? — спрашивает лорд Болье.

Киваю.

— Думаю, их стоит записать и разослать другим правителям, — Его Величество Гедеон пристально смотрит на меня. — Удивительные у вас способности, юная леди, жаль, что вы замужем.

Сдерживаю стон. Для Его Величества Гедеона и чужой ребенок не помеха, лишь супруг. Сколько мне еще предстоит выслушать слов *жалостио* моем браке. Надеюсь, что дальше слов, они не зайдут.

Вытираю пыль на комод, не меняя расположения статуэток, лишь выливаю воду из вазы и ставлю новый букет.

— Идеально, — дотрагиваюсь до брошенной на стул блузки кончиками пальцев.

— Мам, — тонкий голосок Полины раздается из-за двери.

— Да, милая?

— Можно мне войти?

— Нет, — быстро покидаю комнату и закрываю дверь на ключ. — Прости, милая, но в эту комнату заходить не стоит.

Ребенку не объяснишь, насколько ценен порядок в комнате, тем более, если это шепутная Полина.

— Мам, — хнычет дочь и недовольно топает ногой.

— Нет, Полина, — подхватываю на руки сопротивляющееся тельце и спускаюсь на первый этаж, усаживаю ребенка на детский стул и открываю холодильник. — Будешь яблоко?

— Буду, — дует губы Полина. Подуется и успокоится. Мою красное яблоко и достаю нож, чтобы почистить кожуру, которую дочь ненавидит.

— Дядя, — произносит Полина.

Пропускаю мимо ушей лепетание. Дочь стала до безумия болтливой.

— Мам, дядя.

— Что, милая?

— Дядя на кухне.

По спине бегут мурашки, сжимаю нож покрепче и оборачиваюсь. В метре от стульчика с Полиной стоит мужчина. И в нем не меньше двух метров роста.

— Кто вы? Как вы попали в мой дом? — голос дрожит.

Мужчина переводит взгляд с Полины на меня и произносит.

— Осторожно, не порежьтесь.

Бросаю взгляд на свою руку и сдвигаю пальцы подальше от лезвия.

— Повторяю! Кто вы?! — делаю шаг к Полине, выставя нож вперед.

Мужчина не двигается с места, лишь засовывает руки в карманы и перекатывается с пятки на носок.

— КТО. ВЫ. ЧЕРТ. БЫ. ВАС. ПОБРАЛ. ТАКОЙ?! — перехожу на крик. Полин шмыгает носом и начинает реветь.

— Не кричите, леди, вы пугаете ребенка.

Сглатываю вязкую слюну, когда замечаю длинные клыки. Делаю несколько шагов и закрываю собой дочь. Сердце колотится где-то в пятках. Если он нападет, я ничего не смогу сделать. У меня в руках лишь маленький столовый нож и никакой физической силы.

— Леди, вы же хотите увидеть свою дочь?

Нервно оглядываюсь и смотрю на Полину.

— Не эту, старшую.

Шокировано смотрю на мужчину.

— Снежа? Вы знаете, где наша Снежа? — голос срывается. Делаю шаг к мужчине и направляю на него острие. — Отвечайте! — Визжу под надрывный плач Полины.

— Знаю, — раздаётся спокойное в ответ.

Дрожу и роняю нож.

— Где она? Где моя дочь?! — вцепляюсь пальцами в камзол.

— Дома.

Спокойствие мужчины бесит и злит. Визжу.

— У кого? У вас?! Вы ее держите взаперти? Вы похитили ее и теперь заявляетесь поиздеваться?

— В нашем доме, — мужчина отцепляет мои пальцы от своего камзола, поднимает нож и убирает на кухонный островок. — Я пришел предложить вам встретиться с ней.

— Встретиться? Со Снежкой? Вы не шутите? Она живая, да?! — еле шевелю губами.

— Живая и здоровая.

Наша Снежинка живая. Всхлипываю и вытираю слезы руками. Надо позвонить мужу. Шарю по карманам брюк и достаю телефон.

— Мне надо сообщить мужу, — трясущимися руками нажимаю на контакт в телефонной книге и подношу к уху.

— Да, любимая? — прозвучало взволнованное на другом конце линии. Никогда не звоню мужу в рабочее время.

— Саш, у нас в доме мужчина, — бросаю взгляд на неизвестного гостя, — он сказал, что знает, где наша Снежка. — Шмыгаю носом и вытираю глаза рукавом свитера.

— ЧТО?! Я выезжаю, — громко произносит муж и отодвигает стул, звенят ключи, раздаются глухие шаги и открывается дверь. — Света, я уехал. Меня не беспокоить. — Саша прощается с секретарем и вызывает лифт.

Поднимаю дочь со стульчика и прижимаю к себе, укачивая.

— Откуда он появился? — звучит голос мужа в трубке.

— Просто возник на кухне, — шмыгаю носом. — Я чистила Полине яблоко, она неожиданно произносит «дядя», вначале я проигнорировала, она же у нас болтливая, но она снова повторяет «дядя», поворачиваюсь, а он стоит... — всхлипываю.

— Как его звать?

— Как вас зовут? — обращаюсь к мужчине, укачивая на руках Полину.

— Луи.

Поджимаю губы. Иностранец или псевдоним.

— Говорит, что Луи.

— Держись, любимая, я еду. Отвлеки его, предложи выпить или поесть.

— Угу, — целую дочь в макушку. — Жду.

Откладываю телефон в сторону дрожащими руками и пристально разглядываю этого Луи.

Откуда он появился? И что это за наряд? Любитель старой Европы? Надеюсь, он не сумасшедший.

— Чай, кофе или налить алкоголь?

— Кофе, будьте добры, — кивает головой мужчина.

— Садитесь, — указываю на барный стул.

Он хмыкает и садится за стойку. Подмечаю, что Луи слишком большой для барного стула, ему больше подойдет кресло. Отпускаю дочь на пол и достаю чашку из верхнего ящика, нажимаю на кнопки кофе-машины и жду.

Полина за спиной смеется, оборачиваюсь и вижу, как она сидит на мужских коленях и

дергает за длинную прядь волос.

— Полина, — шиплю и делаю шаг к Луи.

— Не стоит, — отвечает он и улыбается моей дочери.

Выдыхаю и сжимаю кулаки. Он улыбается Полине, думаю, ничего плохого не случится.

Если он захочет напасть на нас, то ему ничего не помешает.

Ставлю чашку перед мужчиной и становлюсь с другой стороны стойки.

— Благодарю.

— Вы давно знакомы с моей дочерью?

— Нет, мы встретились недавно.

Киваю.

— Она счастлива там, где находится?

— Надеюсь, что да.

Киваю. Надеюсь, что это не розыгрыш, Снежа жива и счастлива, где бы она не находилась в данный момент. Стою и наблюдаю, как Луи развлекает Полину, показывая ей какие-то фокусы.

— У вас есть дети? — вырывается неожиданно, корю себя за глупый вопрос.

— Мы с супругой ожидаем первенца.

— Мальчика или девочку?

— Мальчика, наследника.

Наследник. Камзол. Клыки. Выглядит, как помешанный безумец. Но если у него есть информация о нашей дочери, то готова потерпеть и безумство.

Из мыслей меня выводит предупреждающий звук об открывшихся воротах. Муж приехал. Сколько я терялась в собственных мыслях. Смотрю на время, полчаса. Не проходит и двух минут, как запыхавшийся Саша вбегает на кухню, и застывает, смотря на Луи с нашей дочерью.

— У вас есть информация о нашей дочери?

— Я могу проводить вас к вашей дочери, но есть одна проблема.

— Какая? — бросаю напряженный взгляд на мужа.

— Она не в этом мире. Не делайте такие лица, она живая, просто не в этом мире.

— В каком?

— Аннокар.

Машинально киваю, словно понимаю, о чем он говорит.

— Мы согласны, — выпаливаю раньше, чем муж успевает возразить.

Луи поднимается на ноги, не отпуская Полину, хочу подойти и схватить своего ребенка, но держусь. Вдруг он сумасшедший и сделает ей что-то.

По середине кухни возникает... портал. Зеркальная гладь, переливающаяся разными цветами.

— Прошу.

Неровно тереблю низ свитера и делаю шаг в портал, следом переходит Саша, не отошедший еще от шока, а процессию завершает Луи с Полиной.

— Добро пожаловать в Аннокар. Здесь глубокая ночь, поэтому слуги помогут вам устроиться в покоях, — Луи передает Полину Саше. — Утром же встретитесь со Снежаной.

Две молодые девушки кланяются Луи и опускают головы. Оглядываюсь вокруг. Похоже, он какой-то аристократ.

Безумие догнало нас или это реальность?

— Вас проводят в покои, — Луи завершает разговор и кивает на двух служанок.

Переглядываемся с мужем и идем за девушками следом.

— Мы в другом мире, — шепчет Саша ошалелым голосом.

Киваю.

— Ради Снежи готова и черта лысого поцеловать, не то что в другом мире побывать...

Часть 46 «Раз два три... я иду искать»

После последнего допроса набираюсь наглости и прошу отправить меня в Артани, где впервые, с моего появления во дворце, занимаю личные покои. Здесь красиво, а с балкона открывается потрясающий вид на сад. Жаль, что из королевских покоев этой красоты не видать. Любуюсь цветами и вдыхаю божественный аромат. Привлекает внимание звук плещущейся воды.

— Фонтан? — стараюсь разглядеть откуда доносится звук, но буйная растительность скрывает обзор. — Спуститься бы вниз, может в покоях есть проход о котором я не знаю, — вздыхаю и возвращаюсь в комнату. — Спросить бы у Луи, но не хочу с ним разговаривать, не сейчас, мне необходимо успокоиться. Звучу, как дама из драмы.

Ложусь в кровать и задумываюсь, лорд Роберт был достаточно мил, что откликнулся на мою просьбу и открыл портал. Дома спокойнее, чем в чужом замке, в подвалах которого томятся отравители, а по коридорам бродят всякие прилипчивые Матисы.

Сон не идет, еще и навязчивые мысли о Луи заполняют мою бедовую голову. Обидно до слез, что он не рассказал о своем божественном происхождении. Мы женаты, у нас ребенок будет, а он промолчал. Переворачиваюсь на другой бок и натягиваю одеяло до макушки. Не очень то и хотелось. Надутый индюк, а не божество.

Просыпаюсь до восхода светила и собираюсь на службу, стараясь лишней раз не смотреть на себя в зеркало. Краска с волос смываться отказывается, хотя перед сном помыла голову раз пять, но радуется, что загара больше нет. Жуть, что они в эти магические средства добавляют, у меня после принятия ванны кожа огнём горела, думала, что вместе с загаром сниму и кожу.

Надеваю форму, собираю волосы в шишку и закрепляю шпильками, но черный цвет по-прежнему сильно бросается в глаза.

— Попробовать создать иллюзию? — закусываю губу и представляю свой природный цвет, стараясь наложить на черные волосы. С первого раза получается кривовато, но не расстраиваюсь и продолжаю усердно стараться. Раза с восьмого у меня получается сносная иллюзия. Киваю собственному отражению и покидаю покои.

Служанка дергается, когда слышит за своей спиной мои шаги, медленно оборачивается, выдыхает и кланяется. Киваю в ответ и двигаюсь дальше по коридору, иногда пугая своим появлением слуг. Похоже, не привыкли они к раннему пробуждению господ.

Прошу извозчика остановиться около кофейни, где покупаю упаковку пирожных и прошу записать на счет дворца. Девушка, что стоит за прилавком, охотно соглашается.

Так просто? — мысленно стону и выхожу на улице, где киваю извозчику и усаживаюсь на мягкое сидение. В Инквизиции радостная врываюсь в кабинет, где застаю сонного помощника.

— Эспен, как я рада тебя сидеть, — свечусь от счастья и показываю на коробку с пирожными. — Надеюсь, ты не равнодушен к сладкому.

— Доброго утра, Снежана, — позевает помощник. — Не равнодушен.

— С тебя напитки, не знаю, что ты предпочитаешь, — задумываюсь на мгновение, — а мне сок, — влетаю в личный кабинет, снимаю пиджак и сажусь в родное и любимое кресло. Блаженно вздыхаю и откидываюсь на спинку. — Счастлива наконец-то вернуться в родной

Департамент.

— Я тоже счастлив, что ты наконец-то вернулась, без тебя было скучно и одиноко, — Эспен входит с подносом в руках и ставит его на мой стол. — Работы накопилось, *вэрри* Гизор дел десять передал. Грабежи, убийства.

Вздыхаю. Родной и любимый Департамент. Только вошла, а уже работать приходится.

— Неси дела, рассматривать будем, — открываю коробку с пирожными и ставлю на стол. Во дворце есть не рискнула, могут и отравить.

Эспен убегает к своему столу и возвращается уже со стопкой папок.

— Вещай! — кусаю самое симпатичное пирожное и запиваю соком.

— Семь убийств, в трех случаях есть подозреваемые, еще два ограбления и грабеж. В одном из ограблений так же есть подозреваемый, над другим работают патрульные.

— Хорошо, что работают, — мычу, поедая второе пирожное, — ты не стесняйся, ешь, — пододвигаю к нему коробочку поближе. Могу не сдержаться и съесть сама.

— Благодарю, — Эспен берет одно пирожное и рассматривает со всех сторон. — Ты стала немного, — замолкает, словно подбирает безобидное слово, — необычной.

— Не обращай внимания, — отмахиваюсь и показываю на свой живот, — у меня с супругом будет ребенок, надо побыстрее разобраться с делами и уйти в отпуск.

— Не знал, что ты замужем, но поздравляю.

— Благодарю, — и широко улыбаюсь. — Скоро у Артани появится наследник, — добавляю гордо.

Эспен замирает и смотрит на меня в упор:

— Приношу свои извинения, но кто твой супруг?

— Его Величество Луи.

Эспен кашляет, поднимаюсь со своего места и стучу по его спине.

— Осторожнее, мне труп в кабинете не нужен, куда я его прятать буду?

— Его Величество Луи твой супруг? — откашлявшись, спрашивает Эспен.

Киваю.

— И у вас будет ребенок?

Киваю.

— А что ты делаешь в Департаменте?

— Служу? — отвечаю неуверенно и откусываю от пирожного кусок. — Я была уверена, что все знают, кто я и кто мой супруг.

— Ни от кого не слышал, — помощник наклоняется ближе и шепотом спрашивает. — Ты Его Величество Луи не боишься?

— Опять твои детские страхи, Эспен, брат твой дурак, коль ребенка принцем пугал, — произношу с набитым ртом.

— Теперь мне понятно, почему ты спокойно оправилась к Его Величеству Луи с вопросами, — вздыхает Эспен и сменяет тему. — Возвращаемся к делам, подозреваемые сидят в камерах ТПС.

(прим. автора. ТПС — Тюрьма Патрульной Службы)

Прищуриваюсь и произношу:

— Соблазняешь на допрос? — быстро доедаю пирожное, плохо не есть с утра, голод жуткий, запиваю соком. — Пойдем.

Вышагиваю к первой камере, где сидит девушка, как назвал ее Эспен *нэли* Белли.

Заглядываю в зарешеченное окно. Хрупкая фигура сидит сторбившись на металлической кровати с тонким матрасом. Мне нет необходимости глубоко нырять в ее мысли, она причитает и стонет о том, как сожалеет об убийстве собственной младшей сестры. *Нэли* Белли проводила эксперименты в лаборатории и забыла закрыть дверь на засов, трехлетняя сестра пробралась внутрь, нашла красивые цветные склянки и выпила из одной. Внутри был опасный ингредиент. Смерть наступила в течение трех минут. Мучительная смерть. Вина *нэли* Белли в том, что она не имела права держать в лаборатории опасные ингредиенты, у нее нет соответствующего образования.

— Виновна, можно было и не проверять, — шепчу Эспену и перехожу к следующей камере.

Тощий мужчина, прогуливается по камере заложив руки за спину. Выпивал с другом крепкий алкоголь, слово за слово и начали спорить и ругаться. В пылу ссоры достал кинжал и пырнул друга десять раз в живот, и как ни в чем не бывало сел выпивать рядом с трупом.

— Виновен, — киваю.

В третьей камере аристократ, величественно восседает на кровати, облокотившись на стену. Вернулся в родительский особняк, а там погром. Украдены картины, редкие и ценные книги, украшения и деньги. Из-за сложных отношений с семьей. Зажмуриваюсь и вздыхаю. Родители обвинили его в преступлении и заставили патрульных забрать сына.

— Не виновен, родители его оклеветали, стоит их припугнуть наказанием за лжесвидетельствование.

— В нашем королевстве такого нет, — шепчет Эспен.

— Я обсужу это с Его Величеством Луи, — и добавляю мысленно *когда мы помиримся*.

Остаётся лишь одна камера. Чувствую ненависть и жестокость на расстоянии. Нервно терблЮ край пиджака и заглядываю в окошко. Мужчина стоит почти впрытык к двери и смотрит на меня с кривой усмешкой. Убил собственную молодую жену, вспорол ей живот и выпотрошил, а совершал он это с большим удовольствием.

— Ублюдок, — произношу, смотря ему в глаза. — Место тебе в петле.

Ныряю глубже в его мысли... и отступаю на шаг. Смотрю шокировано на кривую ухмылку. Он понял, он знает, что я хозяйничаю в его голове. С каким же упоением он смакует подробности всех убийств, показывая мне самые яркие и кровавые картинки. Среди жертв бывший король и отец Роланда... Поворачиваюсь и семеню в сторону выхода, его стоит лучше допросить, а если останусь с ним рядом, то размозжу его голову, как тыкву.

— Снежана? — Эспен догоняет меня.

— Он виновен и в других преступлениях, усилить охрану, нельзя допустить даже мысли о его побеге.

— Будет исполнено, Снежана.

— Буду ждать тебя в ресторации «Сантина», — киваю и направляюсь к выходу из здания на свежий воздух.

Один монстр угодил к нам в руки, не успокоюсь, пока не переловлю их всех. Киваю извозчику и прошу доставить меня в ресторацию.

Часть 47 «Поймай меня»

После ресторации возвращаемся в Департамент, где утыкаюсь в папки с нераскрытыми делами. Решаю, что стоит начать с родственников и знакомых убитых, по статистике именно они и виновны в преступлениях.

— Снежана, — Эспен заглядывает в кабинет, — у нашего массового убийцы новая жертва.

Поднимаюсь и накидываю на плечи пиджак. Дорога до места преступления занимает около получаса, если мои часы не врут.

Покидаю экипаж и оказываюсь рядом с грязной подворотней. Вокруг снуют патрульные, переговариваются между собой и громко спорят. Показываю документы и наблюдаю, как моя фамилия творит чудеса. Дороги открываются, а патрульные приветливо кланяются и провожают.

Место преступления напоминает мизансцену одного актера. На земле лежит маленькое женское тело с вырванным сердцем, рот ее приоткрыт и из него торчат лепестки, руки аккуратно сложены на животе, ноги сведены вместе. Одета убитая в знакомое мне платье, я была в подобном на снимке в газете, когда мы с Луи сидели в ресторации, носки и подошва туфель, что выглядывают из-под подола, чистые. Натуральных волос не видно под оранжевыми цветами, что выложены вокруг ее головы. На стене красуется, сделанная кровью, надпись: «Поймай меня».

— Снежана? — зовёт меня Эспен.

— Вызов, он бросает мне вызов, — киваю собственным словам.

— Снежана?

— Да, Эспен, я внимательно слушаю тебя.

— Убийца допустил грубую ошибку в употреблении слова «поймай», эта форма слова используются лишь с предметами, даже деревенщина из глубинки знает, что для живых существ оно не употребляется, наш убийца не из Артани, лишь создает видимость.

— Значит, я хуже деревенщины, так как не знала об этом.

— Прости, — звучит виноватый голос Эспена.

Отмахиваюсь, продолжая внимательно рассматривать тело. Убитая выглядит безмятежной, словно спит. Белоснежка в гробу или Спящая Красавица.

— Тебе ее поза не кажется странной? — спрашиваю у помощника. — Она выглядит так, будто ее попросили лечь, сложить руки на животе, закрыть глаза, и одним ударом вырвали сердце.

— Склоняюсь к тому, что ты права.

— Неизвестно, кто жертва?

Эспен отходит к патрульному и задает вопросы с серьезным лицом. Пошутила бы, да повод печальный.

— Нет, ничего, что поможет определить имя жертвы, при ней не было.

Киваю.

— История с этим убийцей становится опаснее с каждым днем, — догадываюсь к чему ведет Эспен, — стоит ли продолжать расследование, ведь он нацелился на тебя?

— Я его поймаю, — произношу уверенно, — если он хочет поиграть со мной, то пусть играет.

— Опасно, — неуверенно произносит Эспен.

— Поехали отсюда, — игнорирую предупреждение помощника, — завтра получим результаты осмотра тела и обсудим.

Если до Луи дойдут сведения о жертве, меня из дворца не выпустят, стоит понадеяться, что патрульные не болтливы.

Возвращаюсь во дворец и толкаю дверь собственных покоев. День был сложный и отвратительный на события. Скидываю форму на пол и направляюсь в ванную комнату, где поворачиваю вентили и слежу, как течет вода.

Убийца догадался, что я его ищу. Он видел меня, возможно и разговаривал со мной.

Закусываю губу и закрываю лицо руками. Сложно играть, когда не знаешь с кем, и не знаешь во что и по каким правилам.

Моюсь под лейкой, тщательно промывая голову, под ноги течет черная вода. Краска. Когда же она уже смывается с моих волос, чтобы я еще раз их позволила покрасить неизвестными зельями. Вылезаю из ванны и вытираюсь, смотря на себя в зеркало, краска немного смылась, волосы выглядят грязно-каштановыми.

— Кошмар, — дергаю за прядь и выхожу в спальню.

— Леди Ана, Его Величество просит вас спуститься в малый обеденный зал, — в дверях покоев застывает служанка, опасно поглядывая на меня

— Благодарю, — заглядываю в гардероб и нахожу симпатичное платье без корсета, быстро одеваюсь, обуваю туфли на низком каблуке, провожу щеткой по волосам и перевязываю их лентой.

Покидаю спальню и направляюсь в обеденный зал. Только ужина с публикой мне не хватало для полного счастья. Допросы, новое убитое тело и *говорящие тела* придворных.

Желание развернуться и закрыться в покоях закрадывается в сердце и мысли, но пересиливаю себя и спускаюсь по лестнице. Луи попросил поужинать в обеденном зале. Луи — король, его просьбы — закон.

Слуги открывают для меня тяжелые двери. Взгляд сразу падает на центральное место, где сидит Луи, рядом с ним пустующее мое кресло. Перевожу взгляд на недовольного Роланда и рыжего ребенка, что старается залезть к нему на колени.

«Откуда в Артани рыжий ребенок?» — именно с этой мыслью направляюсь к своему креслу во главе стола.

— Снежана?

— Привет, мам, — неосознанно произношу и застываю, когда замечаю поднимающуюся со стула мать. — Мам... — Мой голос шелестит и пропадает.

— Снежа, — мама быстро подходит ко мне и прижимает к себе, плачет и причитает.

Ступор. Не знаю, как вести себя сейчас. За два года я настолько свыклась с мыслями, что не увижу свою семью, даже сами мысли о семье сводили меня с ума, что просто растерялась. Стою, словно статуя, и глазами хлопаю.

— ... девочка моя, живая, — звучит голос матери. Чувствую ее руки на своей голове, слышу ее голос, а связать картину воедино не могу.

— Снежинка, — мужские руки обнимают нас с мамой.

— Папа?

— Да, Снежинка, это папа, — слышу отцовский голос.

— ... нашлась, наша девочка, — произносит мама и всхлипывает.

— Мам, пап, — слезы текут по щекам, а из горла вырывается настоящий вой, словно раненый зверь внутри.

Сегодняшний день окрасился в яркие краски, стоило потерпеть допросы и новую жертву маньяка, ради момента встречи с родителями.

— Ты голодная, наверное, — шепчет мама и гладит меня по руке.

— Немного, — отвечаю шепотом, боясь разрушить магию. Проговорю громче, и родители исчезнут, лопнут, как мыльный пузырь.

Родители улыбаются мне, прикасаясь к моим рукам и лицу, не верят, что я настоящая, как не верю и я. Время, должно пройти время. Судорожно всхлипываю и вытираю слезы. Мама с папой возвращаются на свои места, посматривая на меня. Подхожу к Луи и обнимаю его, в обеденном зале посторонних нет, можно и показать собственные эмоции.

— Спасибо, спасибо, Луи, — всхлипываю, уткнувшись ему в шею.

— Не плачь, Ана, — родная мужская ладонь супруга ложиться на мою спину и осторожно поглаживает.

— Спасибо, ты даже не представляешь, как я благодарна и счастлива.

— Ради тебя, моя прелестная девочка, я готов на всё, — Луи целует меня в лоб. — Садись, тебе стоит поесть.

Опускаюсь в кресло и взгляд падает на девочку, что забралась к Роланду на колени, и теперь подставляет лоб со словами:

— Целуй.

— Станешь старше, поцелую.

— Целуй, — девочка недовольно сопит и бьет Роланда по груди.

— Полина, иди к маме на ручки, не доставай дядю, — произносит мама. *Дядя* свою очередь морщится.

— Ана, это твоя младшая сестра, — шепчет мне на ухо Луи.

Смотрю на надувшуюся рыжую девочку. Ожидаемо, что моя сестра рыжая, как и я. Перевожу взгляд на Роланда и его дергающийся глаз.

— Вырастет, отдадим ее за Роланда, смотри в каком он в восторге, — шепчу в ухо Луи и хихикаю. — И как быстро она залезла к нему на колени и командует.

— Ты настолько не любишь моего племянника? — спрашивает у меня супруг и щелкает по носу. Улыбаюсь в ответ и невинно хлопаю глазами.

— Между вами что-то есть, Снежа? — обращается ко мне мама, откладывая вилку.

Долго же она продержалась, думала, что сразу спросит.

— Мы женаты, — отвечаю честно.

— Подождите, — мама морщит нос, — Ваше Величество, вы же сказали, что ожидаете первенца с супругой.

— Да, я и моя любимая супруга, — произносит Луи, обнимая меня за талию, — ждём первенца. Да, моя любовь?

Киваю.

— Да, любимый.

— Ты беременна? — отец с грохотом опускает бокал, вино расплескивается на скатерть.

— Я замужем, папа, а в браке рождаются дети, — произношу серьезным голосом, смотря отцу в глаза. Правда за мной, ребенок зачат в браке, ничего предосудительного не произошло.

— Тебе двадцать, — грохочет отцовский голос.

— Восемнадцать, — шепчу себе под нос, отводя взгляд в сторону. Значит, в родном мире прошло четыре года, против местных двух.

— Сколько?! — взволновано спрашивает мама.

— Нисколько.

— Брак в восемнадцать лет, ты с ума сошла, — продолжает громогласно вещать отец.

— Пап, если не заметил, мы во дворце. Ты историю разве не учил в школе, во времена королей рано замуж выходили, так Луи король, если ты не знал.

Родителей вижу только минут десять и уже первая ссора, а это они еще про маньяка не знают, что на меня нацелился.

Часть 48 «Старое дело»

Тяжело вздыхаю, под нескончаемый поток слов от мамы. Сидим мы в моих покоях, рядом крутится Полина, которую чуть ли с боем отцепляли от Роланда.

— ... ребенок... ответственность, Снежа, ты меня вообще слушаешь? — мама опускает чашку на блюдце.

— Да, мама, слушаю, но что ты мне предлагаешь сделать?

Поджимает губы и недовольно сопит, но вслух ничего не говорит.

— Напомнила папе за ужином, напомню и тебе, мы в мире королей и императоров, их желания — закон. Луи меня захотел, Луи меня получил.

«Неприглядно звучит, неприглядно, зато правдиво», — прокручиваю в голове наше с ним знакомство, где у меня нетактично поинтересовались, невинна ли я, и наградили статусом *любовницы*.

Мама кривит лицо и громко отпивает из чашки.

— Сколько Луи лет?

— Пятьдесят пять, — пожимаю плечами, — он молод, если тебя так беспокоит его возраст.

Мама подпрыгивает и взвизгивает:

— Он старше твоего отца, Снежа.

Сжимаю пальцами виски, не о такой встрече с родителями я мечтала.

— Мой брак и моя беременность не обсуждаются, — поднимаюсь с дивана, — поживете в этом мире, поймете, а сотрясать воздух словами смысла нет. Поздно, мне пора спать.

Мама недовольно поджимает губы, но поднимается на ноги.

— Спокойной ночи, Снежа.

— Спокойной ночи, мама.

Наблюдаю, как она недовольно зыркает на меня, подхватывает Полину на руки и, с идеально ровной спиной, покидает покой.

Скидываю с себя одежду и принимаю душ. Счастье и эйфория от встречи, сменились усталостью от упреков. Родители, всегда родители. Накидываю халат и укладываюсь в постель. Луи сделал мне дорогой сердцу подарок, но обида на него никуда не делась, пока поспим по-отдельности, к тому же, под окнами прекрасный сад, а в спальне круглосуточно стоит чудесный аромат цветов. Меня он умиротворяет и успокаивает после тяжелого дня на службе.

Просыпаюсь от светящего в лицо светила, хочу поднять руку и натянуть одеяло на голову, чтобы поспать лишнюю минутку, но меня держат, резко распахиваю глаза и встречаюсь с красными глазами супруга.

— Луи? — обращаюсь шепот и осматриваюсь по сторонам. Покой не мои, а королевские. До моего мозга медленно доходит, что он меня ночью перенес в свою постель.

— Да, любимая?

Мой маленький протест не оценили и срубили на корню. Прижимаюсь к горячему телу плотнее и закидываю ногу сверху. Луи хмыкает и целует меня в нос.

— Спим только вместе, — от шепота по телу бегут мурашки.

Хочется мурлыкать от переполняющих меня эмоций, но сдерживаюсь и произношу:

— Ты не рассказал, что полубог.

— Моя любимая девочка, у тебя были не совсем приятные знакомства с богами, решил повременить с правдой, простишь? — Луи покрывается поцелуями мое лицо, расплываюсь по подушке, как растаявшее мороженое.

— Прощу, — улыбаюсь, — только ты целуй, не останавливайся.

Луи в ответ смеется, откидывает с нас одеяло и нависает сверху. Замечаю, что и халатик мой пропал. Прищуриваюсь и смотрю в бесстыжие глаза супруга, пока он медленно ласкает мое тело.

— Никакой одежды в нашей постели.

— Могу и в своих покоях поспать, там и вид из окон красивый.

— Нет, не можешь, я тебе не позволяю, — произносит Луи, устраиваясь между моих разведенных ног.

— Мне на службу... — вскрикиваю, когда язык супруга касается меня там.

Подскакиваю с постели и убегаю в ванную комнату с криком «опаздываю». Луи лежит на кровати и ухмыляется, подложив руку под голову.

— Не бегай так, я открою тебе портал до Департамента, — кричит мне в след супруг.

Торможу и перевожу на него возмущенный взгляд.

— Ты мог мне в любой момент открыть портал, но не делала этого.

— А возвращаться как будешь?

— Справедливое замечание, — киваю и натягиваю пиджак. — Я готова, отправляй.

Собираюсь за рекордные десять минут. Специально засекала время.

Луи открывает для меня портал со словами:

— Вечером заберу тебя.

— Благодарю, — отправляю воздушный поцелуй и добавляю, — люблю тебя.

Эспен дергается, когда я выхожу из портала сразу в кабинет и приветливо произношу:

— Доброе утро, Эспен.

— Доброе утро, — отвечает помощник и выдыхает, — ты сегодня непривычным способом прибыла на службу.

— Опаздывала, супруг решил помочь.

— Супруг, — трагично тянет Эспен.

Думаю, надо что-то делать с его боязнью Луи. Пригласить на ужин или завтрак во дворец, показать, что бояться нечего. Не могу я лишиться помощника, у него же сердце не выдержит, если он так тряситься будет от каждого упоминания Луи.

— Сегодня закрываем старое дело, — указываю пальцем на стопку папок, что громоздится на столе Эспена.

Устраиваем спектакль для *нэсси* Мироль с кузенком. Давно стоило это сделать, но каждый раз случалось непредвиденное. Выбираю несколько серьезных патрульных и отправляюсь в поместье убитой. Записки убийцам были отправлены вчера Эспеном, попросила его об этом за обедом. До встречи убийц больше двух часов, успеем добраться и спрятаться. Дом выглядит покинутым и мрачным. Вздрагиваю от порыва ледяного ветра и скрипа, но переступаю порог. Продвигаемся по коридору в гостиную, прислушиваясь к каждому шороху. Убийцы могли заявиться раньше и сломать наши планы. Прячемся среди мебели и штор. Внутри сумрачно, нас не должны увидеть. Патрульный достаёт записывающий

артефакт и залезает под стол. Скатерть скроет его от лишних глаз. Ожидание затягивается, но вознаграждается. Первой заявляется *Нэсси* Мироль, она нервно входит в гостиную и опускается на диван. Девушка постукивает каблуком по полу, выдавая нервозность. Не проходит и десяти минут, как заявляется ее кузен. Начинается перепалка на повышенных тонах. *Нэсси* Мироль визжит и тычет пальцем в кузена, тот злится и отталкивает ее, добавляя, что она сама виновата и уходит. *Нэсси* Мироль разбивает вазу о стену и визжит. Надеюсь, мы не оглохнем после закрытия этого дела. Повизжав, начинает искать кольцо в камине, выгребая пепел на пол. Подскакивает и вылетает из гостиной.

«Не наша», — решаю я. Магией убеждаюсь, что эти двое ушли и вылезаю из-за шторы. Звучно чихаю и вытираю выступившие слезы. Убеждаемся, что артефакт записал разговор и покидаем поместье, закрыв его на замок.

— Поехали поедим, — подхожу к Эспену, что ждал меня снаружи в кустах. — Отправляйтесь в Департамент без нас, — и уже патрульным.

Недалеко от поместья находит симпатичное семейное заведение и занимаем столик в углу. За обедом стараемся не обсуждать службу. На службе и так достаточно службы. Маньяки, убийства, ограбления, а хочется обычного человеческого общения с вампиром.

По возвращению в Департамент получаем новости. Бывшую фаворитку Луи Ксандру нашли мертвой с вырванным сердцем и цветами во рту.

Часть 49 «За закрытой дверью»

Поднимаемся по лестнице, Эспен обгоняет меня, но испуганно отскакивает в сторону, едва заглянув в настежь открытую дверь кабинета. Собираюсь уже задать вопрос, как звучит заикающееся:

— Его Высочество Луи в кабинете.

Обхожу застывшего, как статуя, Эспена и заглядываю внутрь. Луи вальяжно сидит в моем кресле, сложив, обутое в сапоги, ноги на моем столе. Чувствую, как начинает дергаться глаз.

— Ана, ты ничего не забыла мне рассказать? — звучит неожиданно холодный голос супруга.

Напрягаюсь.

— Не понимаю о чем ты, — догадываюсь, но вслух не признаюсь, что промолчала о найденном теле.

— Ты, — Луи указывает на дрожащего Эспена.

— Найден труп, выглядящий, как *вэрри* Снежана, сопровождающийся кровавым посланием «поймай меня», — выкладывает мой помощник, как на духу.

Стону и закатываю глаза из-за его предательства. Эспен мнетя рядом, низко опустив голову.

— Ана, — рычит Луи, сверкая кроваво-красными глазами и выпущенными клыками, поднимается на ноги и надвигается на меня.

«Если вы никогда не видели супруга злым, возможно, вы никогда его и не злили», — мелькает мысль в голове, когда Луи нависает надо мной. Эспен за спиной крякает и валится на пол. Делаю небольшой шаг назад, но пальцы с когтями обхватывают мое запястья и тянут на себя.

— Домой! — не узнаю голос супруга.

Кабинет сменяется королевской спальней, где меня и оставляют, закрыв на замок. Могу возмутиться и топнуть ногой, но не поможет, не перед кем показывать характер и негодование. Оглядываюсь и замечаю слабое сияние вдоль стен. Подхожу ближе и с любопытством рассматриваю магическую завесу или... даже не знаю, как это назвать, в чужих магических фокусах не сильна. Протягиваю палец, чтобы дотронуться, но резко отшатываюсь, когда начинают лететь искры.

Смирюсь со своей участью и отправляюсь в ванную комнату, где делаю очередную попытку смыть краску с волос. После третьего раза, бросаю это дело, спину ломит, руки дрожат, а грязный цвет и ныне там. Заворачиваюсь в халат и возвращаюсь в спальню, укладываюсь в постель и не знаю, чем заняться. Поворачиваюсь на бок, укрываюсь одеялом до подбородка и смотрю в стену. Ситуация безвыходная, рассказала бы о теле, закрыли в спальне, не рассказала... закрыли в спальне. По-хорошему и не обидишься, нахожусь не в том положении, чтобы подвергать себя опасности. Вздыхаю, закрываю глаза и делаю попытку уснуть.

Попытка оказывается успешной, просыпаюсь через несколько часов. В спальне пусто и тихо, Луи не возвращался, нахожу книгу, сажусь на кровати, подложив под спину подушки, и поджимаю ноги.

Чтение затягивает с головой, не замечаю, как возвращается супруг с подносом. Меня

кормят, поэтому нет необходимости отвлекаться от чтения и закрывать книгу.

«Король пленил, король и кормит», — хмыкаю собственным мыслям, и читаю постельную сцену в книге. Пещеры и жезлы, звучат, как кошмар читателя, приходится сдерживать рвущееся наружу хихиканье.

Перевожу взгляд на Луи, затем на текст в книге, и облизываюсь. Откладываю книгу в сторону, встаю на колени и тянусь к рубашке супруга, быстро расстегиваю пуговицы и отбрасываю ненужный кусок ткани в сторону. Медленно развязываю пояс своего халата и даю ткани скатиться по моей пылающей коже. Дыхание Луи учащается, а глаза застилает красная пелена. Ложусь на постель и раздвигаю ноги, неотрывно смотря на супруга. Блеск клыков и алый цвет глаз возбуждает. Растягиваю губы в невинной улыбке, облизываю пальцы и дотрагиваюсь до себя между ног. Звон разбившейся посуды, жалко, отчасти, но она была пуста. Луи накрывает меня своим огромным телом и впивается в губы жадным и требовательным поцелуем. Длинные пальцы супруга касаются меня, гладят и щипают. Стону и цепляюсь за каменные плечи.

Луи резко проникает в меня, выбивая судорожный вздох, и двигается в диком темпе, возбужденно рыча. Теряюсь в сумасшедших ощущениях, что дарит близость с супругом. Мимолетная боль в шее от вампирских клыков и жар разливается по телу до самых кончиков пальцев. Низ живота приятно сводит. Луи несколько раз глубоко входит в меня и замирает, тяжело дыша.

Подрываюсь и сажусь на кровати, хлопаю в ладоши, и загорается слабый свет. Супруга в спальне нет. Касаюсь шеи, следы укусов пропали, под пальцами гладкая кожа.

«Приснилось», — разглядываю постельное белье и понимаю, что его сменили. Между ног слегка саднит.

— Не приснилось, — откидываюсь на кровать, — определенно, не приснилось.

Вспоминаю почерневшие глаза супруга, опустившуюся температуру в комнате, темный дым, что окутал мое тело, и Луи, что выглядел слегка безумным.

— Не слегка, — шепчу и кусаю нижнюю губу.

Раззадорила и... познакомилась с темной стороной супруга. Любопытный опыт.

Понимаю, что выспалась, и уснуть не получится, нахожу книгу и продолжаю чтение, погружаясь в личную драму героини, что влюбилась в властного главного героя и страдает от его холодности. Всхлипываю, когда мужской персонаж оскорбляет героиню, и она в расстроенных чувствах покидает его поместье.

— Не нужен тебе этот дурак, найдешь себе лучше, — шмыгаю носом и переворачиваю страницу.

— Кому не нужен дурак? — голос Луи раздаётся близко, возле самой кровати.

Взвизгиваю от неожиданности и хватаюсь за сердце.

— Напугал, — облегченно выдыхаю и откладываю книгу. — Героине в книге не нужен, влюбилась, а он дурак.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо.

— Не делай так больше, моя любимая девочка, — бесцветным голосом произносит Луи, касаясь моей щеки, — я утратил контроль, ты могла пострадать.

Передергиваю плечами и ничего не отвечаю, так как не могу обещать, что не поступлю так прежде.

— Ана...

Отвожу взгляд в сторону и облизываю губы. Луи вздыхает, раздевается и ложится рядом, прижимая меня к себе. Позеваю и закрываю глаза, благодаря супругу, быстро засыпаю.

Часть 50 «Ворон приходит на помощь»

Смутно представляю какое сегодня число, дни превращаются в один сплошной поток, что несёт меня в неизвестность. Луи каждое утро уходит по королевским делам, оставляя мне еду в морозильном коробе, что установили слуги несколько дней назад. Родителей я не слышу и не вижу, во второй день, мама подходила к двери, кричала и звала меня, но Луи усилил стражу перед входом в крыло.

Дочитываю книгу, лежа на кровати и болтая ногами в воздухе. Несчастливая главная героиня влюбилась в героя-тирана. Ничего святого у местных авторов.

— Лиловая графиня, ты монстр, — шепчу себе под нос, смотря на имя автора сего произведения.

— Местные леди, жестоки, — звучит незнакомый голос.

Проскакиваю и сажусь на кровати, сердце в груди бултыхается, руки дрожат, осматриваю спальню взглядом и натываюсь на птицу, что устроилась на столбике, сложив крылья.

— Ворон? — удивленно спрашиваю и подползаю ближе.

Кар.

— Лживый ворон, — киваю своим словам, — ты разговаривал, я слышала.

Кар.

— Кар кар кар, — подражаю птице, — кар кар кар.

— Мне стыдно за сказанные тобою слова, юная леди, — произносит птица и оборачивается симпатичным парнем.

«Супруг у меня красивее», — возникает спонтанная мысль в голове, и я полностью с ней согласна.

— Кто ты?

— Хехиин, — отвечает парень и садится на край кровати. — опережу твой вопрос, я сын Бога Смерти.

Скисаю от ответа.

— Встречалась я с твоим отцом однажды, — и отвожу взгляд. Не скажешь же сыну, что его отец неприятная личность божественной наружности.

— Не понравился? — деловито спрашивает Хехиин.

— Нет, — отвечаю честно и поправляю халат. Неприлично заявляться к замужним леди в спальню, но разве божеству об этом скажешь.

Думаю, как аккуратно узнать, зачем явился, но на ум ничего не приходит.

— Не надоело сидеть взаперти?

— Нет, — вру, вдруг это проверка и я ее не пройду.

— Жаль, хотел предложить сбежать, — беззаботно произносит Хехиин и пожимает плечами.

Странно жить в магическом мире и видеть у божеств или королей такие простые действия, как кивок или пожатие плечами.

— Луи вернётся и увидит, что меня нет.

— Он уехал, — шепчет Хехиин и подмигивает мне. Божество подмигивает, что может быть безумнее. Подмигивает и склоняет к побегу из-под надзора супруга.

— А если поймают?

— Вернет в заточение, — обводит спальню пальцем, — или отшлепает, — Хехин гаденько смеется и смотрит на меня горящими черными глазами. — Решайся.

«Начнем с того, почему я должна ему верить? — смотрю с подозрением на беззаботно болтающего ногами Хехина. — С другой стороны, он прошел защиту Луи, а ее даже я пройти не смогла, и когда спросила, что окружает комнату, Луи ушел от ответа. Прав Хехин, что мне сделают, отшлепают? Не откажусь, — ухмыляюсь собственным мыслям и вспоминаю жаркую ночь, когда Луи потерял контроль».

— Пойду одеваться, — поднимаюсь с кровати и убегаю в гардеробную. Нахожу самые темные вещи и надеваю, заплетаю волосы в косу и обуваю ботинки без каблука.

«Вдруг придется убегать, а я позаботилась об удобных ботинках», — напоследок рассматриваю себя в зеркале и возвращаюсь в спальню.

— Пошли, — киваю Хехину.

— Куда отправляемся?

— Ты у меня спрашиваешь? — недоуменно смотрю на божество.

— Ты же расследуешь убийства, — пожимает плечами и хватает меня на руку.

— Бывший Инквизитор Ландора, — вспоминаю и щелкаю пальцами.

— Герцог Лорентийский? — задумывается Хехин, смотря в одну точку. — Нашел...

Мгновение, и мы оказываемся на подъездной дорожке мрачного особняка. Вздрагиваю от ледяного промозглого ветра и накрапывающего дождя. Хехин морщится от капель дождя, что падают ему на лицо, и погода резко улучшается, тучи расходятся, выглядывает светило, ветер стихает.

— Ты умеешь управлять погодой? — шокировано перевожу взгляд с неба на божество.

— Луи умеет не меньше, но отказывается пользоваться своей божественной силой, — Хехин направляется к двери поместья.

— Почему? — бегу за ним следом, перепрыгивая через лужи.

— Не у того спрашиваешь, — кричит Хехин и стучится в дверь поместья.

Быстрее шевелю ногами, чтобы догнать, отвыкла много двигаться, поднимаюсь по ступенькам и облакачиваюсь на дверной косяк, тяжело дыша. Дверь открывается и в проеме возникает сухенький старик в костюме, он напоминает классических дворецких из фильмов.

— Чем могу быть полезен?

Вздрагиваю от мрачного, почти замогильного, голоса. Внешность обманлива.

— Мы к герцогу.

— Милорд не принимает гостей, — старичок начинает закрывать перед нашими носами дверь, но неожиданно бледнеет и кланяется. — Проходите.

Недоуменно смотрю в спину Хехина и думаю, чем же он дворецкого так напугал,ю.

— Сообщу милорду, что вы прибыли, — старичок кланяется и уходит, до моих ушей доносится шаркающий звук его шагов, а затем стук в дверь.

Осматриваю мрачную атмосферу поместья. Выглядит старым и неухоженным, паркетный пол с потертостями, на стенах разохшиеся деревянные панели с глубокими трещинами, под потолком мутная люстра. Тоска и уныние поселились в этом доме.

— Милорд примет вас в своем кабинете, — старичок провожает нас до двери. Краска потрескалась и осыпалась, дверной косяк с одной стороны отходит от стены, поэтому дверь кажется кривой.

Дворецкий перед нами открывает дверь, первым входит Хехин, я неуверенно смотрю на его спину и ныряю следом. Кабинет выглядит лучше, чем остальной дом. Стены целые,

как и не потерт паркетный пол. Книжные шкафы, заваленные книгами, карта, предположительно местного мира, большой черный стол, а за ним мужчина. Привлекательный, но уставший. Длинные черные волосы собранные в низкий хвост, глаза с темными кругами, нос с небольшой горбинкой, тонкие губы, напряженно сжатые в линию. Опускаю взгляд ниже и цепляюсь за кресло с колесами, стыдливо отвожу глаза.

— Что от меня понадобилось богу? — голос мрачный и хриплый.

— Вас желала видеть леди, — Хехиин указывает на меня.

— И кто же вы, леди?

— Ана, — делаю небольшой шаг вперед, — Артанийская.

— Артанийская, — хмыкает герцог, — Луи женился?

— Да, — неловко киваю.

— И зачем ко мне пожаловала супруга Луи?

Показываю неопределенно в сторону и ныряю в голову герцога. Разруха и тоска, тягучее состояние, что утягивает в болото отчаяния. Морщусь и пропускаю рутину, боль и ненависть. Следую по хлебным крошкам в самый центр, к переломному событию в жизни герцога.

Льет сильный дождь, земля скользкая от грязи, фигура стоит под тенью раскидистого дерева, не разглядеть. Подойти бы поближе, да тело не мое, но еще имеет способность двигаться, вытягивает руки перед собой и плетет заклинание, но не успевает закончить и падает. Жуткая боль растекается по телу, тело трясет и выкручивает, желчь поднимается по горлу и вытекает наружу. Герцог бьется в припадке, картинка трясется вместе с его головой. Силуюсь рассмотреть того, кто под деревом. Тучи расступаются и свет падает на лицо.

— Зачем это ей? — недоуменно шепчу вслух и смотрю на герцога.

Находиться в голове герцога испытание для моей психики, выныриваю, как из зловонного болота, отряхиваясь от его навязчивого желания закончить собственные страдания.

— Произошло нечто странное до того, как на вас напали? — задаю прямой вопрос. — Что не дает покоя?

— Убийство престарелого лекаря, — честно отвечает герцог.

— Убийство лекаря?

— Да, старого Тэйнса растерзали в собственном доме, живому в рот натолкали земли из цветочной кадки, а затем вырвали сердце.

Становится зябко от слов герцога. Вырванное сердце, напоминает нашего убийцу, но во рту земля, не цветы.

«Представим ситуацию. Лекарь говорит то, что раздражает убийцу, тот хватает горсть земли из ближайшей к нему кадки и заталкивает в глотку лекаря, чтобы он наконец-то замолчал. Ненависть к произнесенным словам, задела за живое».

— А чем занимался лекарь при жизни?

— Роды принимал.

Моя бровь медленно ползет вверх от услышанного ответа.

«Убили лекаря, что знал некие тайны рождения. На ум приходят лишь незаконнорожденные дети».

— При жизни, лекарь не был замечен за взятками?

— Какие верные вопросы задаете, леди Ана, — хмыкает герцог и смотрит на меня с любопытством. — Большим любителем игорных домов он был, а там требуются большие деньги.

— И вы не нашли того, кто его убил?

— Я не успел найти убийцу, шел по следу, но на меня напали, — отъезжает в стороны и показывает ноги, накрытые темным пледом.

— Почему нельзя воспользоваться услугами некроманта, оживить и расспросить мертвеца? — задаю волнующий вопрос, некроманты в мире есть, а дел нераскрытых тьма тьмущая.

— Некромантов в мирах много, но достаточно сильных некромантов меньшинство, чтобы оживить мертвеца, который будет связно отвечать на вопросы, а не просто бездумно болтать, для этого нужна достаточно большая сила и знания.

— И у кого есть такая сила?

— Его Величество Император Дориан, Его Высочество Дамиан, Его Величество Луи лорд Люциан Болье... — начинает перечислять герцог.

— Я поняла, можете не продолжать, большая сила сосредоточена в тех, кто имеет высокое положение в обществе, кто не будет бегать по городу и оживлять простых мертвецов.

— Вы отчасти правы, леди Ана. Лорд Болье, к примеру, занимает высокую должность в Инквизиции Аркации, но и он неохотно поднимает мертвых. Никто не хочет тратить силы на поднятие мертвого пьяницы, если его убийцей в конечном итоге окажется собутыльник, это можно понять просто расспросив свидетелей или поискав улики.

Медленно киваю. Им в магическом мире проще расследовать убийство с уликами и свидетелями, чем применять магию, потому что они настолько важные, что не будут тратиться по мелочам. Но странно, в Артани умирали и аристократы, но никто не расследовал их смерти должным образом, словно этому специально препятствуют.

— Лекарь работал только в Ландоре? — отмахиваюсь от собственных мыслей и возвращаюсь к вопросам.

— Нет, долгое время он работал в Артани, потом перебрался в Лэнд.

— Не столица?

— Нет.

— Зачем главному Инквизитору заниматься рядовым убийством в глуши? — недоуменно спрашиваю.

— Прекрасный вопрос, дело в лекаре, его подозревали в преступлении, но доказательств у нас не было, хотя чутье подсказывало, что виновен он, а тут его неожиданно убивают...

Киваю.

Пренеприятное стечение обстоятельств. Убивают подозреваемого в глуши, герцог отправляется расследовать, а на него нападают.

«Зачем бывшей фаворитке Луи нападать на главного Инквизитора Ландора, когда тот расследует убийство лекаря? Скрывала незаконнорожденного ребенка? Сама являлась незаконнорожденной? Старые обиды?» — вопросы вынуждают шестеренки в моей голове крутиться, но для ответов мне не хватает данных.

— Каким был ваш последний шаг в расследовании?

— Шаг? — недоуменно произносит герцог. Мысленно чертыхаюсь, ненавижу эту разницу в языках. — Понимаю о чем вы, но звучит непривычно. Последнее место, где был замечен лекарь при жизни: старое поместье Вальян, туда я и направлялся, когда на меня напали.

— Благодарю за помощь, — поднимаюсь со стула и перевожу взгляд на задумчивого Хехиина, что весь разговор стоял и молчал, облокотившись на стену.

— Было приятно помочь, смысленной леди.

Киваю головой и выхожу в коридор, следом Хехиин.

— Поместье Вальян? — спрашивает он.

— Да.

Хехиин хватается за руку и переносит на крыльцо заброшенного поместья. Дверь отсутствует, стекла разбиты и торчат сломанными зубами в оконных рамах, в воздухе стоит застоявшийся запах пожара.

— Кто они эти Вальян?

— Предатели, решили пойти против императора Ландора и их казнили.

— Давно?

— Сотня лет прошла, не меньше.

Захожу в дом, осторожно ступая на обгоревшие доски, не хочется провалиться в подвал и сломать себе шею. Стены и потолок в копоти, огонь бушевал здесь сильный, из мебели одни обгоревшие головешки, потемневшие рамы без полотен, огонь безжалостно уничтожил портреты или пейзажи, на постаменте стоит почерневший бюст, замечаю глубокую трещину. Медленно прохожу по коридору и заглядываю в первую дверь. Столовая. Люстра рухнула на стол, переломав его посередине. Камин и оголенная кладка стен, деревянные панели или

обои сгорели, оголив провал тайного хода. Передергиваю плечами от жуткого зрелища.

— Зачем лекарь пришел на пепелище? — произношу недоуменно вслух.

— Искал что-нибудь или встречался с кем-нибудь, — отвечает, идущий следом, Хехин.

— Неудачное место для встречи, может правда что-то искал, — пожимаю плечами и заглядываю в кухню, где потолок над печью обвалился, а пол завален грудой разбитой посуды. Возвращаюсь назад и следую по коридору до большой гостиной или того, что от нее осталось, пустые стены и то, в одной из них огромная дыра и по помещению гуляет ветер. Запах плесени щекочет нос, морщусь и чихаю. По плачевному состоянию гостиной делаю вывод, что огонь здесь бушевал сильнее всего. Разворачиваюсь и направляюсь в другой конец коридора, на второй этаж подниматься не рискую, может обвалиться лестница или пол, если перекрытия деревянные.

Следующие комнаты с остатками небольших сгоревших кроватей и шкафов наводят на мысль о помещениях для прислуги. Сворачиваю в другой виток коридора и натываюсь на библиотеку, покосившиеся или наполовину сгоревшие книжные шкафы, но много целых книг валяется на полу, понимаю, что верхние полки обваливались и книги попадали на пол. Поднимаю с пола справочник по ментальной магии, пролистываю и натываюсь на имя автора на титульном листе.

— Алисти Вальян. Вальян были ментальными магами?

— Да, они считались сильнейшими ментальными магами Ландора.

— Вампиры?

— Нет, люди.

Последней комнатой на первом этаже оказывается кабинет. Рассматриваю подпаленные пейзажи в тяжелых рамах, разгребаю ногами пепел, ища что-нибудь ценное, что подскажет, зачем старый лекарь сюда приходил. Добираюсь до покосившегося стола и открываю верхний ящик. Пусто. Открываю следующий и отскакиваю с отвращением. Мертвые насекомые.

— Гадость какая.

Замираю и присматриваюсь к ручкам, вкрученным к ящикам стола, на них вырезан символ с рогами. Вспоминаю перстень и тяжело вздыхаю. Кольцо с символикой Вальян.

«Сильнейшие ментальные маги, да? — хмыкаю собственным мыслям и вырываю одну из ручек, прячу ее в карман и выхожу из кабинета. — Это усложняет дело, меня могут попросту дурить...»

Дышу свежим воздухом после заплесневелого поместья, где кроме символа с рогами мы ничего не нашли. Никаких зацепок. Никаких подозреваемых. Почему моя жизнь не глупый сериал, где главный злодей восседал в злодейской башне и громко смеялся на весь город.

— Куда дальше? — спрашивает Хехин, подходя ко мне.

— Герцог говорил про некромантов, что могут поднять мертвых и допросить, — перекатываюсь с пятки на носок, — наведемся к лорду Болье.

Не успеваю и моргнуть, как оказываемся в столовой, где ужинает Дознаватель, он никак не выказывает, что удивлен нашему появлению, лишь приказывает слугам накрыть стол для *гостей*. Для незваных гостей и мышьяка не жалко.

— Присаживайтесь, леди Ана, — лорд Болье поднимается со своего места и отодвигает для меня стул, делаю несколько неуверенных шагов и усаживаюсь на мягкой сидушке. Сдерживаюсь, чтобы не застонать от счастья, как устали мои ноги, и как они гудят.

— Благодарю, лорд Болье.

Ужинаем в тишине. Разговор решили оставить на десерт.

«Интересно, чем занят Луи?» — возникает неожиданная мысль, что вызывает во мне чувство стыда. Луи мог вернуться во дворец и не найти меня. Места себе не находит, а я тут преспокойненько ужинаю. Червячок сомнения начинает подгрызть мою уверенность.

— ... Ана, — доносится до меня голос лорда Болье, — леди Ана...

— Простите, задумалась, — наблюдаю, как слуги убирают грязную посуду, расставляют вазочки с вареньем и тарелки с пирожными, рядом со мной ставят чашку и небольшой чайник.

— Что привело вас ко мне, леди Ана? — Дознаватель наливает вино в высокий бокал и переводит взгляд на меня.

— Вы некромант, лорд Болье, поднимаете мертвых. Вы можете разговорить мертвеца, чтобы он ответил на необходимые мне вопросы?

— Кто мертвец, леди Ана?

— Лекарь Тэйнс.

— Зачем вам лекарь, леди Ана?

— Ксандра, бывшая фаворитка Луи, напала на герцога Лорентийского, когда он расследовал одно дело, где подозреваемым был лекарь, — рассказываю, наливая себе в чашку травяной отвар. — Последний раз Тэйнс был замечен в поместье Вальян, где я нашла ручку с символом, что встречала прежде, — показываю на раскрытой ладони ручку от ящика стола.

— Ментальные маги, это многое объясняет, — кивает лорд Болье. — А что касательно вашей просьбы, герцог Лорентийский не первый год прикован к креслу, поэтому труп лекаря будет в плохом состоянии, потребуется время, чтобы восстановить его, а времени нет. Советую обратиться к Его Высочеству Дамиану, он сильный некромант, поспособствует с вызовом призрака убитого.

— Благодарю за подсказку, — допиваю отвар, съедаю несколько маленьких пирожных и поднимаюсь из-за стола. Кидаю быстрый взгляд на Хехина, что безмятежно попивает вино. Божество в ответ вздыхает, обставляет в сторону бокал, нехотя поднимается на ноги и подходит ко мне. Сам вызвался помочь, пусть терпит. Хехин хватает меня за руку и мы

оказываемся в обеденном зале. Неловко смотрю на Его Величество Дориана.

— Приношу свои искренние извинения за беспокойство, Ваше Величество, — и нервно тереблю подол платья.

— Чем обязан столь неожиданному визиту? — спрашивает дядя Луи, и откладывает приборы в сторону.

— Мы к Его Высочеству Дамиану с просьбой, — стреляю глазами во второго дракона.

— Какой же? — в диалог вступает второй дядя Луи.

— Поговорить с одним призраком, — перехожу сразу к делу.

— Кто наша жертва?

— Лекарь Тэйнс.

— Тот Тэйнс, которому земли натолкали в глотку, и сердце вырвали? — спрашивает Его Высочество Дамиан.

— Да.

— И зачем он вам? — хмыкает Его Величество Дориан, посматривая то на меня, то на Хехиина.

— Узнать, кто его убил...

— Не важно, поговорить с призраком, так поговорить с призраком, — отмахивается Его Высочество Дамиан.

— Присоединитесь?

Перевожу неуверенный взгляд на Его Величество и кусаю нижнюю губу, поела я плотно, больше ни крошки не влезет.

— Благодарю, но нет, — выпаливаю до того, как Хехиин соглашается, и ловлю на себе его недовольный взгляд. — Мы только поужинали, — перехожу на шепот.

— Леди Ана, не стойте, присядьте, — Его Величество указывает на место за столом. Быстро подхожу к стулу и усаживаюсь, сложив руки на коленях.

Взгляд Эрика, которым он меня прожигает, немного напрягает, но терплю, и даже не смотрю в его сторону, лишь искоса посматриваю. Хехиин усаживается напротив меня и наливает себе в бокал вина.

«Достаточно ли нормально, что божество столько пьет?» — смотрю на Хехиина, он вопросительно смотрит в ответ. Пожимаю плечами и отвожу взгляд.

Проходит не меньше часа, но наконец-то ужин при императорском дворце заканчивается.

— Скоро вернусь, дорогая, — бодро обращается к леди Екатерине Его Высочество Дамиан и поднимается из-за стола. — Леди Ана, прошу, — протягивает мне раскрытую ладонь, за которую я неуверенно берусь. Надеюсь, его супруга ничего плохого не подумает.

Оказываемся в темном помещении, где стоит запах старой бумаги и чернил, под потолком зажигается тусклый свет.

— Здесь нам не помешают, — произносит дядя Дамиана и опускается на диван.

Пробегаю глазами по книжным шкапам, письменному столу, огромной карте на стене. Обычный кабинет, только немного заброшенный и покрытый пылью.

Первые мгновения ничего не происходит, а потом я замечаю синий силуэт старика, что висит в воздухе.

— Спрашивайте, леди Ана.

— Лекарь Тэйнс, зачем вы отправились в поместье Вальян?

— Вальян? — словно задумывается призрак. — Найти подтверждение своим

догадкам...

— Каким догадкам?

— Что Вальян не сгинули, а живет живых. Искал изображение их герба.

— Нашли?

— Нашел.

Достаю ручку из кармана и показываю призраку:

— Этот?

— Этот, милочка, этот, — ухмыляется призрак переломными зубами, — но будь осторожна, а то и за тобой явится.

— Кто?

— Вальян, — хохочет призрак.

Меня передергивает от его смеха и провала рта, но собираюсь и продолжаю задавать вопросы:

— Кто вас убил, лекарь Тэйнс?

— Вальян и убил.

— Потому что вы его узнали? Кто он?

— Милочка, это была последняя тайна, которую мне уже не простили.

— Не понимаю... — закусываю губу и озвучиваю догадку. — Вальян бастард, вы принимали роды у его матери, да?

— Опасный бастард, — призрак подлетает ко мне и смотрит в упор. В это мгновение своей недолгой жизни, я узнала, что призраки пахнут гнилью и затхлостью.

— Как он выглядит?

— Не знаю, последний раз я видел его младенцем, а убивать меня он заявился в маске, — хмыкает лекарь, — боялся, что после смерти расскажу о нем.

— Вы знаете как его зовут?

— Лука, так при мне его нарекла мать.

— Лука, — повторяю и киваю как болванчик.

— Было ли нечто необычное, когда он появился? Может запах цветов?

— Возник из воздуха, не используя портал...

Киваю, но чему киваю, не понимаю.

— Если Лука бастард, то кто его отец? — вместо этого задаю волнующий вопрос.

Лекарь смеется и разлетается призрачными ошметками в разные стороны. Перевожу недоумевающий взгляд на слегка опешившегося дядю Луи и понимаю, что не он развеял призрака.

— Это нормально? — неуверенно спрашиваю.

— Нет, как и ответ Тэйкса.

— Какой из? — он много наговорил, но ничего существенного.

— Не было порталов, появился из воздуха, — в разговор вступает Хехин. Вздрагиваю, успела забыть, что он отправился с нами.

— И что это значит?

— Лука — божество...

— Лука, — шепчу себе под нос, — опасный бастард... Луи и Лука... — щелкает в моей голове.

Стою оглушенная осознанием в какую ж... я влезла, а потом начинаю громко хохотать.

«Вот ты какая, истерика», — ловлю на себе напряженные взгляды, но игнорирую их, стараясь успокоить свой неконтролируемый смех, что сгибает меня пополам и вызывает тошноту.

«Божество! Мало было одного божества, появился второй, — кидаю злобный взгляд на Хехиина, — теперь появился третий...»

— Ты поэтому заявился ко мне, да? — указываю на Хехиина пальцем, — ты знал, что замешено другое божество, вот и предложил свою помощь! — последнее слово выплевываю с ненавистью.

— Не знал, мы лишь почувствовали посторонний божественный след, — пытается оправдаться, выставляя перед собой руки, после того, как я начинаю надвигаться на него.

— Зачем ты втянул меня в это?! — кричу на него, сжимая руки в кулаки. — Думаешь, я смогу тягаться с божеством? Хочешь, чтобы меня убили?! Хочешь?!

— Я бы тебе помог... — неуверенно отвечает Хехиин и отступает на шаг.

— Моему трупу будешь рассказывать о помощи! — замахваюсь и бью его по лицу. — Он сделал целое представление с трупом похожим на меня! Что ему мешает убить меня следующей?! Я возвращаюсь во дворец... — добавляю уже тише, мои плечи поникли, а спина сгорбилась, меня тяготит затянувшаяся игра, не настолько я сильная и смелая, чтобы лезть в самое пекло.

Смотрю на меланхоличного дядю Луи, он словно не слышит нашу перепалку, для него не происходит ничего из ряда вон выходящего. Поджимаю губы и сосредотачиваюсь, чтобы самостоятельно открыть портал во дворец. Не считая попытки вернуться домой, я пробовала перемещаться подобным способом, но ничего хорошего из этого не вышло. Один раз я оказалась на крыше, два раза в хлеву среди поросят, недоуменно стояла по колена в грязи, но потом пришло забытое знание, что свиньи могут и человеческое тело уничтожить, тогда я с визгом и небывалой прытью перепрыгнула через забор и убежала, но в гроб моих попыток строить порталы вбил гвоздь последний раз, когда я выпала на середину озера и чуть не утонула в мутной воде.

Думаю о дворце, о его коридорах, о спальне с видом на чудесный сад. Портал разрезает пространство, я вижу собственную спальню, дверь в гардеробную и окно, прохожу сквозь него и отказываюсь... в тюремной камере. Хехиин выходит следом и самодовольно смотрит на меня.

— Ты думала, что сможешь спокойно уйти? — смеется он, надвигаясь на меня. — Не для того тебя к нам отправили, чтобы ты показывала свой характер, Ана. Лука найдет тебя, а мы найдем его и уничтожим, — Хехиин наклоняется к моему уху и шепчет. — Как тебе такой план?

— Не хочу я в этом участвовать! — вжимаюсь в стену и трясусь от злости и бессилия.

— Наивная, Ана, тебя не спрашивают, тебе приказывают! Найти его! — Хехиин дотрагивается до моей щеки ладонью. — Способности, дарованные тебе Теодосом, потрясающие... — перестаю прислушиваться к его словам, — постарался... одаривая...

«Встряла», — мысленно стону и не свожу взгляда с глаз Хехиина, где движется нечто темное и пугающее.

— Куда отправимся дальше? — голос божества становится, как раньше, словно пару мгновений назад не было угроз. Нервно дергается правое веко, но взгляд не отвожу.

— В одной из камер сидит убийца короля, начнём с него... — произношу устало, понимаю, что проиграла, даже не начиная сражаться.

«Сил нет, зачем я только вылезла из трактирной глуши, продолжала бы дальше с подносами бегать, целее была, — прокручиваю в голове, сдерживая рвущиеся наружу стенания, — но Луи... стоит ли любовь...»

Когда Хехин вытаскивает меня из камеры, замечаю знакомый цвет коридоров ТПС. Молча двигаюсь вперед, не обращая внимания на ряды дверей, где разговаривают, беснуются или плачут заключенные. Быстро добираюсь до нужной камеры и заглядываю в окошко.

— Пусто, — поворачиваюсь к Хехину. — Пойду узнаю, возможно его перевели в другое место.

Сворачиваю за угол и подхожу к стражнику, спрашивая, где заключенный.

— *Вэрри* Тизор забрал на допрос, — чеканит мужчина, не сводя взгляда со стены.

Возвращаюсь к Хехину и повторяю ему ответ стражника.

— Отправляемся к Тизору Вальтейскому, не знаю, зачем ему понадобился этот заклю... — не успеваю закончить мысль, как меня переносят. Недоуменно оглядываюсь по сторонам. — Куда ты нас перенес?

— Куда ты и просила, — пожимает плечами Хехин и поворачивается ко мне спиной.

Смотрю на поместье. Не поиск убийцы, а какая-то экскурсия по заброшенным поместьям с привилегиями. Поднимаюсь по скрипучим ступенькам и заглядываю в щель, темно и ничего толком не видно. Открываю дверь и вижу... тысячи мертвых насекомых и скелетированные останки. Перебарываю отвращение и присматриваюсь к одежде, выглядит как дворецкий.

— Здесь скелет и мертвые насекомые, — поворачиваюсь к Хехину, что стоит у подножия лестницы. Он поднимается и заглядывает в дверной проем.

— Дворецкий.

Киваю и делаю шаг внутрь, под подошвами хрустят высушенные тела насекомых, кривлю лицо от отвращения, но прохожу по коридору. Поместье выглядит заброшенным, не настолько, как дом Вальян, но несколько лет здесь не ступала нога живого.

Заглядываю в гостиную, у самой двери скелетированные останки в камзоле и черных брюках, ткань дорогая, отлично сохранилась. Чуть в стороне женский скелет в платье. Рядом с ней мужской в патрульной форме, могу лишь предположить, что он закрывал ее собой, около камина два маленьких скелета, детских.

— Ты сказал, что Тизор здесь? — спрашиваю и не узнаю собственный голос.

— Да.

— Тизор, — указываю пальцем на семейный портрет в раме, что висит на стене, а затем на тело в форме. На скелете не форма главы Департамента, а его заместителя, даже знак отличия приколот. — Тизор мертв, а Лука дурил нам головы...

Рассматриваю чужой семейный портрет. Где, приобнимая за талию молодую жену, сидит Тизор, а с двух сторон стоят их дети.

— Странная штука... жизнь, — тяну и отворачиваюсь к окну. Пасмурно, небо затянуто свинцовыми тучами, видимо, пойдет дождь.

— Смерть страннее, — отвечает Хехин, прохаживаясь по гостиной. — Но я не познаю ни одного, ни другого. Я не родился, не рос и не умру. Просто растворюсь в потоке магии, из которой и был создан.

— Вы всеильные боги, почему сами не нашли Луку?

— Его спрятали, для нас он и не родился никогда.

— Почему я?

Хехин не отвечает, собирается с мыслями или решил попросту пропустить мой вопрос мимо ушей.

— Я соврал, признаюсь, мне жаль, что вынудил тебя помочь, мне стыдно, и я приношу извинения за свои действия и слова. Похитить тебя из-под надзора Луи было сложно, пришлось выждать несколько дней, пока он отправится на поиски, но дать тебе вернуться, значит потерять шанс выманить Луку. Думаю, что на дворец он не нападет, трусливый, но жадный до трона, поэтому встретить его в отдаленном поместье самый прекрасный для нас вариант. Теодос даровал тебе силу, не для спасения мира или королевства, Ана. Виною во всем Эрик, сын Дамиана, ты была близка к нему, к крохотной части наших сияющих миров, и Теодос тебя приметил. Прелестная танцовщица и прекрасный музыкант. В ночь, когда ты оказалась в Артани, ты... — Хехин подходит и тоскливо смотрит мне в глаза, — твое сердце не выдержало, Ана, и остановилось, Теодос сжалился над тобой и забрал в свои миры, где у него есть власть над жизнью и смертью, где у него есть власть над магией. Жуткий холод, темнота и пустота, помнишь? Теодос даровал тебе силу, но был вынужден поставить метку, чтобы ты не сбежала. Твое сердце в немагическом мире...

— ... не выдержит и остановится? — произношу дрожащим голосом.

«Я умерла в собственной постели в шестнадцать лет, полная мечт и надежд на светлое будущее, и если бы местный бог не вмешался, меня бы закопали в землю в деревянном гробу...» — зажмуриваюсь, чтобы сдержать слезы. Сжимаю кулаки, ногти впиваются в кожу, чем привожу себя в чувства.

Хехин отводит взгляд и неотрывно смотрит в окно:

— Мы не знаем точно, выдержит ли твое сердце, Ана, но рисковать не стоит. Ты так не думаешь?

Неуверенно киваю.

— Метка? Это она не давала мне пройти через порталы домой?

— Метка защищает тебя от побега, но и дает негативный эффект, твой разум не справляется с мыслями о доме и...

— Но в последнее время мне стало лучше, я не схожу с у...

Хехин указывает на мой живот:

— Ребенок помогает тебе, но если ты обещаешь не сбежать в старый мир, то метку можно снять.

— Я умерла? — ладони потеют от волнения, хочу услышать ответ на своей вопрос, но

боюсь, что вокруг ненастоящий мир, а выдумка, порожденная моим умирающим мозгом.

«Если это иллюзия, пусть она продолжается вечно», — мысленно молю.

— Нет, твое сердце не билось лишь несколько мгновений, — Хехин щелкает меня по носу. — Ты живее живых, мы успели тебя спасти, но не стоило сбегать из обители смерти, юная леди, — во взгляде появляется осуждение. — Помнишь, что ты делала перед тем, как лечь спать? И о чем ты мечтала?

Непонимающе моргаю, столько времени прошло, как вспомнить. После ужина я поднялась на второй этаж и закрылась в комнате, как всегда и делала после ужина, почитала книгу, но она была не такой интересной, как я надеялась, и я начала проваливаться в сон, но был ранний вечер, поэтому решила переключиться на просмотр фильма. Щелкаю пальцами:

— Я смотрела фильм *Кэрри*, про девушку, что...

Телекинез *Кэрри* мои мысли перед сном, что хочу такие же способности, а еще читать мысли, чтобы понять, что на уме у окружающих.

— Теодос не дал тебе выбора, для него мы пешки в игре длиною в его бесконечную жизнь, но не стоит на него злиться, Ана, он спас тебя, а еще ты вышла замуж за короля, чем не мечта... — заговорщицки добавляет Хехин.

— Девочка моя...

Поворачиваюсь, как в замедленной съемке, и натываюсь на разгневанного Луи.

— Любимый, — пишу и делаю шаг к стене, — а мы тут злодея нашли, представляешь?

— Правда?

Замечаю в руках Луи ремень с большой золотой бляшкой и с красивыми драгоценными камнями, что переливаются на свету, и нервно икаю.

— Любимый, а зачем тебе ремень?

— Чтобы отхлестать тебя по заднице, любовь моя, — хищно ухмыляется Луи и, сделав несколько шагов, оказывается передо мной.

— Договоримся? — провожу пальцами по руке супруга и мило улыбаюсь.

— Договоримся, когда задница твоя красной станет...

— А как ты нас нашел? — заговариваю супругу зубы, поглядывая на ремень.

— Первым мне сообщил Люциан, что видел тебя с одной облезлой птицей, вторым был дядя Дориан, третьим же дядя Дамиан, — Луи переводит взгляд на Хехина, тот в ответ медленно бочком движется к выходу из гостиной.

— *Предатель*, — произношу одними губами, смотря в его бесстыжие глаза, и взвизгиваю от ремня, что касается моей попы. Несильно, но неожиданно.

— Я тебя дома закрыл, чтобы с тобой ничего не случилось, но ты решила поискать приключений за свою задницу?

— Луи, прости, — подпрыгиваю от второй стыковки ремня и моей попы. — Просто Хехин был так убедителен... — визжу и закрываю страдающую часть тела руками.

— Хехин ребенок, который слушается своего отца, — Луи указывает на поникшее божество, что топчется за дверью гостиной. — Сам Морнэрос произвел на тебя плохое впечатление, вот решил послать сына.

— Прости, любимый, — жалостливо смотрю на супруга.

Луи тяжело и обречено вздыхает, прижимает меня к себе и гладит по голове, повторяя, как он волновался, когда узнал, что я сбежала.

— Тизор мертв, Луи, — шепчу и показываю на скелеты. — Лука убил их. Он...

— Знаю, — отвечает супруг и быстро целует меня в висок.

Дом резко дергается и гудит, трещит дерево, стены ходят ходуном, белила с потолка осыпаются мелкой пылью, ломаются оконные рамы и лопаются стекла, осколки летят в нас, но испаряются раньше, чем касаются кожи. Прорезающая стену трещина, перекидывается на пол. Призываю магию и не даю трещине расширяться сильнее. Стягиваю края разрыва, будто сшиваю иглой с ниткой. Дом стонет, как живой, жуткий звук умирающего зверя в капкане.

— Спрячься, — приказывает мне Луи и толкает к целой стене с выходом в коридор.

Удушьящая магия бьет по мне как молотом по наковальне, хватаюсь за гудящую голову и стискиваю зубы.

«Что происходит?» — меня выворачивает на пол и сгибает.

Потолок в коридоре обрушивается, мне повезло, что не успела выбежать из гостиной. Большая часть внешней стены с грохотом падает, в зияющий пролом хлещет дождь и дует ледяной ветер. Вздрагиваю и неосознанно отступаю, не сводя взгляда с застывшей фигуры Луки под нещадно льющей водой с неба. Спотыкаюсь о тело, но удерживаюсь на ногах.

— Семейная идиллия, правда? Мой младший брат и его счастливая мертвая семья, мой старший брат и его... — кричит Лука и хохочет, — будущая мертвая семья.

— Он убил брата, чтобы занять его место, — шепчу себе под нос и оборачиваюсь. Одежда на телах как мешки с костями, а среди руин белеют разлетевшиеся кости. Надеюсь, их удастся достойно похоронить.

Луи выходит через разлом в стене и поднимает руки. Мечусь, не зная, что мне делать, вступить в бой или спрятаться в углу гостиной. Взгляд падает на обломок стены и разломанные рамы, если Луку отвлечь, это даст Луи преимущество. Поднимаю куски дерева, и потоком магии швыряю в цель. Обломки не долетают и осыпаются наземь, но Лука на мгновение отвлекается и пропускает удар от Луи. Отшатывается и рычит.

— Дрянная дев... — не даю ему договорить, поднимаю в воздух куски каменной кладки и прицельно бросаю Луке в голову, он их отбивает с криками ненависти в мой адрес, но отвлечение срывает, драгоценное время утекает.

Сквозь пелену дождя замечаю мелькающую черную птицу. Хехин. Он выглядит больше, чем при нашем знакомстве. Хехин кружит вокруг Луки, то резко набрасываясь, то поднимаясь в воздух.

Огромная черная тень пикирует с неба, выставив перед собой опасные когти. Птица настолько огромна, что крыльями на мгновение закрывает небо и погружает окружающий мир во тьму.

Лука истошно визжит. Исполинская птица поднимает его в высь, вцепившись когтями в спину, и сбрасывает вниз. Будь Лука обычным человеком, от удара о землю мгновенно скончался от множественных переломов, но он резво подскакивает на ноги и продолжает бой с несколькими противниками.

Поворачиваю голову к Луи и вижу, как он расправляет теньевые крылья и одним рывком поднимается в воздух. Застываю шокированная от открывшегося мне зрелища, даже забываю, что нахожусь в эпицентре битвы, и пропускаю, как исполинская птица второй раз поднимает Луку в воздух и сбрасывает на землю. По резвости, с которой он поднимается на ноги, такие падения не причиняют ему значительный урон, что печалит, и затягивает бой.

Лука выглядит собранным и уверенно стоящим на ногах, нападают на него сверху, поэтому решаю действовать снизу. Занимаю выгодную позицию около образовавшейся дыры в стене, чтобы мне с первого удара обратно не прилетело, отламываю небольшой кусок от стены и прицелившись кидаю по ногам Луки. На первый удар он не реагирует, поэтому беру кусок побольше и увеличиваю скорость броска. Лука дергается и пропускает удар от Луи. Продолжаю бить его по ногам, сбивая концентрацию. Лука рычит и взводит руки над головой, а потом резко опускает вниз. Земля ощутимо дрожит, дом скрипит и шатается. За моей спиной падает огромная люстра. Взвизгиваю и отползаю в сторону.

«Как она с первого раза не упала?» — удивляюсь и перекрещиваюсь, быстро осознаю, что сделала, но отмахиваюсь.

Выглядываю из своего убежища одним глазом. Дождь прекратился, тучи рассеялись и стало видно, как Лука отбивается, он словно дирижирует в воздухе, возводя и опуская руки, но уже не так ловко и уверенно, пропускает удары и пошатывается на, согнутых в коленях, ногах.

Кат-сцена затянулась, не хватает кнопки *перематать* попкорна, чтобы побыстрее увидеть исход битвы. Положа руку на сердце, вступать в прямую битву у меня желания нет. В книгах попаданки бегут в самую гущу событий, чтобы сразиться со злом. В книгах попаданки побеждают зло одним движением пальца. Будь я героиней книги, побежала бы сражаться по велению автора моей истории, но я живая... благодаря местному богу. Теодос исполнил желание, даровал мне вторую жизнь и силу, теперь стоит поберечь себя. Тут три божества одного победить не могут, куда *нелезть*, раздавят как таракана и не заметят.

Не свожу взгляда с крылатого Луи, как грациозно он движется по воздуху, выпустив когти, как нападает на Луку, используя черные потоки магии. Черная магия льется из него рекой, и бьет как хлысты. Красиво и жутко одновременно.

Поднимаю кусок стены и от скуки запускаю в Луку, попадаю точно по коленям, он валится на землю как мешок.

— Упс, это не я, — прячусь за стеной.

Звук крыльев смолкает, с любопытством выглядываю, чтобы оценить происходящее и... натываюсь на Луи, что стоит перед дырой в стене.

«Улыбаемся и машем», — что я и делаю.

— Ана, — укоризненно произносит Луи и складывает руки на груди.

— Да, любимый? — невинно хлопаю глазами, чтобы понизить градус недовольства супруга.

Луи вздыхает, ничего не отвечает, лишь опускается рядом с мной и кладет мою голову на свои колени.

— Мы победили?

Луи накрывает мои глаза ладонью.

— За... — мои слова заглушает душераздирающий вопль, и наступает тишина.

Сердце бешено бьется в груди и отдается барабанной дробью в ушах. Иногда говорят, что крики преследуют наяву и в кошмарах, это был именно такой крик. Жуткий и отчаянный, пробирающий до нутра.

— Он мертв? — шепчу пересохшими губами.

— Мертв.

Луи не убирает ладонь, продолжая удерживать мои глаза закрытыми. Не знаю зачем, но не спрашиваю и не сопротивляюсь, видимо зрелище не для меня.

— Мне необходимо немного времени прийти в себя, — шепчет мне на ухо. — И отправимся домой.

— Тебе плохо? — обеспокоено спрашиваю.

— Нет, — Луи гладит меня по волосам свободной рукой. — Не люблю использовать чистую магию. Божественность утомляет и, — замолкает, — дарит ложную мысль о всеильности и вседозволенности.

«Лука», — первое, что приходит в голову.

— Правда, что Лука мог занять престол, если бы ты умер? — спрашиваю шепотом, так как слово «умер» дается с большим трудом.

— Мог, если бы убил Роланда, Лука мой кровный родственник, артефактам пришлось бы признать его право на престол, ведь других наследников нет.

«Других наследников нет. Если бы Лука смог осуществить задуманное и убил Луи, то я бы оказалась следующей. Никто не помешает ему занять престол, ведь будущий наследник умрет вместе со мной», — в горле образуется ком, а на глазах наворачиваются слезы.

— Не плач, Ана, — Луи вытирает влажные дорожки с моих щек. — Он больше никому не навредит.

— Это он массовый убийца? — боюсь услышать в ответ, что нет, и мы никогда не найдем маньяка, что терроризирует Артани.

— Кого-то убирал сам Лука, кого-то Матис, он же и выращивал цветы.

— Матис? — восклицаю. — Зачем ему это?

— Потомок одной из ветвей Вальян. Лука пообещал ему величие и возрождение рода.

— Вальян, — скриплю зубами, — сколько же этих ментальных магов по мирам раскидано.

— Кто знает, — тянет Луи и целует меня в висок.

— Зачем Лука убил Ксандру?

— Ксандре он приказал быть рядом со мной и следить. Но с твоим появлением при дворе, она потеряла власть надо мной, решила рискнуть и отравить тебя, за что была изгнана. Лука посчитал, что Ксандра стала бесполезной, да еще и опасный свидетель, который может предать, явился к ней в изгнание и убил.

— Что он ей пообещал?

— Ничего, Ксандра была его сестрой, кровь Вальян ей позволила прекрасно устроиться при дворе и управлять умами окружающих. Тизор был не менее способен, если не более, не зря он так высоко забрался. Не повезло ему лишь в том, что со старшим братом похож. Когда Луке понадобилось подобраться ближе к власти, он убил Тизора и его семью.

— Ты многое узнал, — бурчу себе под нос, — до твоих ответов, я чувствовала себя важной и осведомленной, но сейчас, — недовольно оттопыриваю нижнюю губу, — моя помощь и не нужна была.

— Моя любимая Ана, ты важна для меня, важнее тебя никого нет в моей жизни, — жаркий шепот Луи вызывает мурашки по всему моему телу.

— Правда?

— Правда, любовь моя, — супруг ловко подхватывает меня на руки и переносит во дворец. — Принимаем ванну и спать, впереди трудные дни, необходимо со многим разобраться и многих поймать.

«Побуду еще немного полезной», — киваю и улыбаюсь.

Листаю книгу, чтобы убедиться в собственных догадках. На одной из страниц нахожу портрет представителя Вальян. Бог Хаоса явился в библиотеку, чтобы отвлечь меня от опасных для Луки сведений. По неудачному стечению обстоятельств книга по геральдике оказалась с портретами главных представителей семей, и после увиденного, в лже-Тизоре легко распознать Вальян. Думаю, Луку узнавали и прежде, ведь скольких он и его приспешники убили, не счесть.

Вчера патрульные перерыли задний двор поместья Тизора и нашли десятки захороненных тел. Родственники и знакомые жертв удивились, когда им сообщили, ведь были убеждены, что умершие переехали в другие государства или миры, но никак не убиты. Их никто не искал годами. И нахождение новых массовых захоронений лишь вопрос времени.

Возвращаю книгу на полку и покидаю библиотеку. Много дел, мало времени. Поиски, встречи, допросы.

«Устала, хочу какао и на ручки», — улыбаюсь фразе, что вспомнилась из земной жизни.

Луи ожидает меня в кабинете. Прохожу по коридорам дворца, встречая местных аристократов, что проживают на третьем этаже. Как это место считать домом, если здесь проходной двор. Герцоги и графы годами обитают в выделенных для них покоях. Закрываю дверь на ключ и опускаюсь на колени супруга.

— Устала?

Киваю и перебираю черные пряди пальцами.

— Останься в покоях и отдохни, — предлагает Луи, поглаживая меня по спине.

Сложно объяснить, что я не чувствую себя в безопасности, пока сообщники Луки топчут землю.

— Луи, я хотела поговорить с тобой о... — думаю как помягче сказать, но в голову ничего не идет. — Мне неуютно жить во дворце. Он огромный, вокруг много пространства, коридоров, комнат, а сколько посторонних, пока шла до твоего кабинета, встретила по меньшей мере с семью аристократами и с десятком слуг. Мне некомфортно, хочу переехать в небольшой дом без посторонних, где будет мы вдвоем и больше никого.

Луи целует меня в висок, заправляет локон волос за ухо, и ничего не отвечает.

Не стоило поднимать разговор. Луи король, и привык к жизни в роскошном дворце, а тут я со своими глупостями. Червячок сомнения потихоньку подъедает меня.

— Без прислуги не получится, — Луи задирает подол моего платья и ведет горячей ладонью от лодыжки к бедру. — Эти прелестные ножки не могут стоять у плиты, а эти ручки, — слегка кусает мои пальцы, — готовить и убираться.

— Ты согласен? — удивленно спрашиваю, всматриваясь в лицо супруга.

— Мне важно, чтобы тебе было комфортно и спокойно, если жизнь во дворце не подходит, значит проживем в поместье. Подберу небольшое, без лишнего пространства, что тебя так угнетает.

«Как можно быть настолько идеальным?» — шмыгаю носом. Луи готов перебраться из дворца в дом, чтобы угодить мне.

— Почему ты плачешь, любовь моя? — смахивает слезы с моего лица и покрывает поцелуями щеки, от которых млею и растекаюсь лужицей.

— От счастья, — улыбаюсь. — Девочки в детстве мечтают встретить принца, а мне повстречался настоящий король. Мне повезло встретить тебя и влюбиться... — стон вырывается неожиданно.

— Правда? — лукаво улыбается Луи и гладит меня между ног через тонкую ткань исподнего. Зажмуриваюсь и закусываю нижнюю губу, чтобы сдержаться и не начать громко стонать. Развожу бедра в стороны, открывая для Луи доступ к себе, но он не спешит, лишь медленно дразнит меня. — Люблю тебя... — обжигающе горячий шепот опалает, тело реагирует и покрывается мурашками. Внизу живота появляется топление. Двигаю бедрами, чтобы подтолкнуть Луи к действиям, но он хмыкает и убирает руку. Поправляет подол моего платья, чмокает в нос и ставит меня на ноги.

— А продолжения не будет? — спрашиваю недоуменно, плотнее сжимая бедра, томление стало невыносимым и даже болезненным.

— Продолжение? — и столько неподдельного удивления в голосе, но горящие глаза выдают, что Луи прекрасно понимает, что я имею в виду. — Дела, столько дел накопилось, — медленно облизывать пальцы, которыми трогал меня, — моя сладкая девочка.

Сощуриваю глаза и обещаю себе, что отомщу. Возбужу и спать лягу. Бросаю взгляд на ширинку Луи и понимаю, что сейчас возбудилась лишь я. Обижено соплю и направляюсь к двери. Поворачиваю ключ в замке, и чувствую горячие ладони на своей груди, что осторожно мнут ее, не глядя бью Луи локтем, демонстративно задираю нос и покидаю кабинет. В спину доносится громкий смех. Меня догоняют и закидывают на плечо.

— Куда собралась, любовь моя? — шлепок по попе.

— Разбираться с делами, — произношу обиженным голосом, вися вниз головой.

— Доброго дня, Ваше Величество, леди Снежана, — мимо проходят две молодые девушки, хихикают и прикрывают рты ладошками.

— Доброго дня, *нэсси*.

«Добрый день, *нэсси*», — передразниваю Луи, моего лица все равно не видят, можно и покривляться.

— Доброго дня, — коротко здороваюсь и продолжаю рисовать узоры на спине Луи пальцами. Не буду стирать воспоминания, пусть помнят какой у них король. *Нэсси* лишь слегка завидуют мне, их женихи не способны на такие поступки, как понести на руках или закинуть на плечо.

Окружающее пространство резко меняется, поднимаю взгляд на темные каменные стены. Подвалы дворца с камерами и допросными комнатами. Луи ставит меня на пол, быстро целует и за руку ведет к одной из запертых дверей. Заглядываю в небольшое решетчатое окошко и вижу молодую женщину. Догадываюсь, что меня просят прочесть ее мысли, но натыкаюсь на стену.

— Вальян? — спрашиваю шепотом Луи.

— Да, мать Луки.

— Стена в голове, ломать?

— Да, мне необходимо знать, что хранится в ее голове.

Киваю. Ломать стену в первый раз сложно, дальше становится легче. Ловлю полный ненависти взгляд от матери Луки, она хватается за голову и истошно визжит. Стена падает с третьего удара.

Мелизэнд третья дочь казненного смутьяна Вальян. Об аресте ее предупредил

поклонник из Инквизиции, которому она вскружила голову. Мелизенд тайно выгребла драгоценности с деньгами из хранилища семьи и сбежала поздней ночью, никого не предупредив. Посчитала, что одной спрятаться безопаснее, чем с семьей. Заподозрят, что они беглые Вальян, и ее казнят. Расчетливая змея. Первое время пряталась в маленьком городе, снимала комнату в подвале, но когда поняла, что ее не ищут, вылезла. Мания величия и жажда власти не давала ей спокойно жить на задворках королевства. Мелизенд выскочила замуж за мелкого барона, и избежала исполнения супружеского долга, притворившись смертельно напуганной и попросив немного времени. Спустя месяц она убила супруга ядом, а главное, осталась невинной для более влиятельной жертвы, что попадет под ее чары прелестной девы. Супруга она отправила ядом, взятым у ведьмы МиттаКирс, что стала ей близкой подругой.

«Ведьма Кирс, один кусочек пазла встает на место», — прокручиваю в голове список жертв.

После убийства супруга Мелизенд направилась во дворец, чтобы получить его титул и расположить к себе двор. Ментальной магии хватило, чтобы вскружить голову аристократам, а главное королю. В ней никто не узнавал Вальян, подруга-ведьма помогала с зельями меняющими внешность. Красивая и невинная Мелизенд с огромным счастьем легла в постель короля. Пылающая надеждой родить наследника и заполучить власть в свои руки, но Мелизенд не везло, беременность не наступала из года в год. Время нещадно бежало вперед, она отчаивалась, а чувства короля к Мелизенд остывали. Самый плохой момент в ее жизни настал, когда живот супруги короля начал расти. Мелизенд замыслила отравить соперницу. Взяла у подруги яд и подговорила служанку отравить еду, но чаяниям не суждено было сбыться, супруга короля не умерла, лишь попала к врачам. При дворе Мелизенд начали подозревать в отравлении, она испугалась, собрала вещи и убежала в родовое поместье бывшего супруга, где и узнала, что понесла от короля. Счастью ее не было предела, Мелизенд лелеяла надежды, что король признает ребенка и назначит наследником. Тэйнс присутствовал на родах, он был падок на деньги, Мелизенд была уверена, что врач не расскажет ни одной живой душе. Момент истины случился, мальчик родился, Мелизенд взяла сына на руки... и завизжала. Мечты о *Луке—освещающейпутьверене* сбылись, родился Лука — *убогий*. Тощий ребенок с синюшной кожей и черными губами. Лука выглядел настолько слабым и больным, что Мелизенд готовилась к похоронам, но произошло чудо, и ребенок выжил.

Король приезжал посмотреть на сына, и не один, с отцом Роланда, что был посвящен в тайну. Мелизенд повезло, к первой встрече отца и сына, Луке стало значительно лучше, он стал выглядеть как здоровый младенец. Король выглядел счастливым, что Мелизенд родила ему мальчика, но ничего не обещал, лишь туманно намекал, что она и ребенок ни в чем не будут нуждаться.

Мелизенд с рождения вбивала Луке мысль, что он законный наследник, что трон принадлежит ему. Придет время и он станет править Артани...

Надежда на короля угасала день ото дня, из года в год, а амбиции и потребности Мелизэнд росли. Маленького поместья и жалкого дохода от баронства не хватало, и она решилась выйти замуж во второй раз. В браке родилась Ксандра, а после, второй муж Мелизэнд трагически погиб на охоте.

Пусть Мелизэнд и растила Луку с мыслью, что однажды он займет трон и возглавит Артани, но ей необходим был запасной план. Вера в Луку была не безгранична.

Мелизэнд виделось, что когда Ксандра вырастит, то станет отличной партией для Луи. Выйдет замуж и родит наследника. Оставался лишь один маленький шаг. Мелизэнд вышла замуж в третий раз и родила Тизора. Третьему мужу Мелизэнд повезло больше других, его никто убивать не собирался, третья смерть привлекла бы излишнее внимание.

Тизору Мелизэнд пророчила должность главы Департамента Патрульной Службы, чтобы он прикрывал их неприглядные дела.

Король не раз навещал Мелизэнд, и каждый раз его состояние становилось задумчивее и угнетеннее. Он признался Мелизэнд, что не может больше держать в секрете Луку. Расскажет супруге и сыну правду, но Мелизэнд убила его раньше. Митта приготовила зелье, что блокировало магию и вызывало сонливость, но не мгновенно, чтобы не вызывать подозрений. Случайно ли или Мелизэнд знала, что в этом месте порталы нестабильны и опасны, поэтому каждый раз королю и отцу Роланда приходилось передвигаться на лошадях. Зелье добавили в алкоголь, который они пили в компании Мелизэнд. Настало время возвращаться во дворец, зелье медленно проходило в действие и по крупинкам блокировало магию. Король и отец Роланда заняли седла и отправились в обратный путь, а вслед за ними один из работников поместья с оружием, способным убить хоть демона, хоть бога. Оружие, которым убили короля, Мелизэнд достала *дэrr* Ларис Окли. Он выискивал для Мелизэнд самые редкие и безумные артефакты, пока не нашел старую книгу Вальян, и не узнал опасные родовые секреты, за которые его и убили.

Богатая баронесса *эсс* Роветта Тизронская была давней подругой Мелизэнд. В махинациях и планах не участвовала, ей просто не повезло встретить Луку там, где ему не следовало находиться. Мелизэнд рыдала на похоронах подруги, стоя на коленях у могилы. Безумная и бессердечная змея *Нэли* Суза Кирс была талантливой ведьмой, создавала невероятные зелья и яды, но наотрез отказалась участвовать в планах Мелизэнд, решила сыграть в благородство и сообщить королю о происходящем, но Лука добрался до нее раньше. Митта до сих пор не знает, что Мелизэнд стоит за убийством ее дочери. *Дэrr* Крас Вирло попал под очарование Мелизэнд, которой потребовалась сила камня, что подчиняется альфе стаи. *Дэrr* Краса постигла неудача в убийстве брата, а затем и смерть. Мелизэнд разочаровалась, что не получилось задуманное, но быстро переключилась на новый план. Имена и лица сменялись как калейдоскоп. Мелизэнд не щадила никого, она словно смертельное бедствие, что накрыло Артани.

Мелизэнд шла по костям своих друзей и врагов, а дети выросли ей под стать. Мелизэнд сыграла огромную роль в становлении Луки. Настал переломный момент, когда он перестал подчиняться матери, и начал писать свою историю чужой кровью. Творение Мелизэнд отбилась от рук. Она не знала о многих делах, что творил ее сын, о многих убийствах, о планах. Не узнаем и мы. Лука мертв, а с ним и его тайны. Впервые жалею, что злодей не

оказался болтливым, как в фильмах. Рассказал бы в подробностях свой злодейский путь, да умер.

Покидаю голову Мелизенд, оставляя напоследок маленький подарок: правду о смерти Ксандры и Тизора. Подарок, что будет преследовать ее до самой казни.

— Мне жаль, Луи, — шепчу супругу, крепко прижимаясь к нему. Все, что я увидела в голове Мелизенд, передавала ему, даже самую неприглядную правду об отце.

— Благодарю за помощь, любовь моя, — Луи касается моих пальцев, и переносит нас подальше от сырого подвала, камеры и женщины, что танцевала на костях.

— Необходимо схватить ведьму и перетрясти прислугу в поместье Мелизенд... — опускаюсь на диванчик, снимаю туфли и вытягиваю ноги.

— Любовь моя, — Луи садится рядом со мной, аккуратно устраивает мои ноги у себе на коленях и начинает разминать. — Я справлюсь с остальным, отдыхай.

Поджимаю губы и перевожу недовольный взгляд на супруга. Понимаю его беспокойство, но мне важно быть полезной, и важно знать, что мы всех поймали. Достаточно бед для этого мира, пора восстановить покой.

— Ана, не делай такое обиженное лицо, — Луи улыбается и осторожно касается моих пальцев на ногах. Соплю и поджимаю их. — Ана, моя прелестная девочка, любовь моя... — и ведет ладонью от ступни к коленке, вызывая мурашки. Не останавливается и дотрагивается до внутренне стороны бедра.

— Нечестно, — перехватываю его ладонь, когда она оказывается в считанных сантиметрах от одного пикантного места. — Мы встаем и отправляемся к ведьме...

— Ана, ты же так мечтала о продолжении, — ухмыляется и ловко расценивает пуговицы на платье свободной рукой.

— Луи... — делаю серьезное лицо и перехватываю вторую руку.

— Да, любовь моя?

— Ведьма может сбежать, поспешим, а продолжить мы можем и ночью, — ехидно улыбаюсь, смотря на бугор в штанах супруга.

Луи делает недовольное лицо, но соглашается. Ликую и поднимаюсь с дивана. Ноги как новенькие после массажа, обуваюсь, застегиваю пуговицы, и стою счастливая, что немного, но отомстила.

Митта застаем собирающей в сумку драгоценности и деньги. Весть об аресте Мелизенд ей пришла от родственника патрульного. Стражники, что Луи захватил с собой, скручивают визжащую и сопротивляющуюся ведьму, и ограничивают ей магию.

— Мелизенд приказала убить вашу дочь, — произношу медленно, смотря Митта в лицо. Она застывает и обмякает, будто в мгновение лишилась позвоночника и минимум половины костей. Останавливаю себя от чтения мыслей полных скорби и ненависти к Мелизенд.

На днях вернусь в Департамент к нескольким старым делам, а затем займусь чем-нибудь новым. Стражники уводят ведьму через портал. Смотрю им в спину и задумываюсь:

— Лука стремился занять трон, нашел единомышленников, строил планы и приводил их в действие, но не понимаю, при чем здесь отравление гостей в Аркации, убийства в Истрахате и остальное?

— Ты не успокоишься, пока не найдешь ответы? — устало спрашивает Луи и подхватывает меня на руки.

— Кто знает, — загадочно улыбаюсь и обнимаю мужскую шею руками. — Кто знает...

Складываю бумажные папки ровной стопкой и вздыхаю. Месяц выдался безумным и сложным. Например, *нэрра* Михши Ферлинского никто не грабил, он с братом Петром решили обмануть банковских служащих, чтобы не возвращать деньги взятые в долг. По закону Артани, если в Департамент подано заявление об ограблении, то банк обязан перестать требовать долги. Ферлинские понадеялись, что несуществующее украденное никогда не найдут, и они выйдут чистыми из лужи в которую сами и уселись.

Убийц девушек пришлось ловить по столице с высунутыми на плечо языками. Набегались мы с Эспеном на годы вперед. Барон и баронесса Ульдовийские довели свою дочь до могилы, а потом взялись за других девушек. Баронесса развлекалась, а барон ее боготворил и прикрывал. Экипажей у них было не счесть, целая коллекция на все случаи их мерзкой жизни. Около их поместья располагался лесок, там среди деревьев мы и нашли экипаж, в котором они перевозили тела, а баронесса оказалась погодником.

Остальных убийц ловили мы не с таким размахом, но пришлось походить по злачным местам и послушать мысли пьяниц. Луи был против, но против он был, когда узнал, а узнал он под конец расследований, а там уже поздно ругаться. Пришлось ему смириться и поднять руки в защитном жесте, так как я устроила целое представление о том как мне важна служба, и как мне одиноко целыми днями без супруга моего любимого, когда он занят государственными делами. Луи признал свою ошибку и извинился.

— Сегодня домой пораньше уйдем, и несколько дней, Эспен, можешь отдыхать, — вытаскиваю из кошелька золотые монеты и складываю горкой перед помощником. — Отпуск у тебя, мой дорогой друг.

— По какому поводу щедрость?

— Сегодня вечером мы отправляемся в Истрахат. Его Величество Гедеон пригласил меня и Луи на праздник, — мысленно представляю размер платьев для официальных мероприятий, которые придется на себе носить.

— Истрахат, — кивает Эспен, сгребая монеты в карман. — Мода у них при дворе отвратительная, платья с длинными шлейфами...

Киваю.

— ... жаль, что не увижу, как ты о него споткнешься и упадешь, — с печальным вздохом заканчивает речь Эспен.

— Ты мне друг или враг? — закрываю один глаз, так как веко нервно дергается от приятных слов помощника и единственного друга.

— Друг, Снежана, и как друг я обязан увидеть твоё падение.

— Иди отсюда... — замахиваюсь на Эспена, — в отпуск. Друг называется...

— Счастливо отпраздновать и повеселиться в Истрахате, привези сувениры, — кричит помощник, уворачиваясь от летящей в него статуэтки.

— Сувенир он захотел, бесстыдник, — бурчу под нос, поднимаясь на ноги и разминал затекшую спину.

Бросаю косой взгляд на заметный, но еще небольшой, живот. Меня никто не предупредил, что вампиры развиваются по-другому, и живот начинает расти рано. Окружающим и сообщать не надо в каком я положении, они теперь и так видят. А мама как поклонница Сумерек негодует и бегаёт вокруг меня, причитая, что вдруг я как Белла

превращусь в ходячий труп и умру. Попытки объяснить, что вампиры здесь не мертвецы, а обычные живые существа, заканчиваются провалом. Луи тактично переселил моих родителей с сестрой в особняк, что расположен на значительном расстоянии от нашего, для моего ментального здоровья.

Посередине кабинета возникает портал, а из него выходит Луи.

— Ты освободилась?

— Да, — накидываю на плечи китель и подхожу к супругу. — Как Роланд?

— Становится лучше.

Лука травил Роланда, чтобы он терял концентрацию и интерес к своей работе. Лука ловко проворачивал свои темные дела перед носом у короля и его племянника, находясь под защитой Бога Хаоса. После смерти Луки, у Роланда случился приступ. Отрава, которую годами подливал ему Лука, вызывает привыкание, и началась *отмена*. Роланда поместили в магическую кому, и оставили лекарям. Прошло несколько недель, а выздоровления и на горизонте нет.

Луи переносит нас в спальню, где меня ждут служанки и полная ванна ароматной воды. Стойко выдерживаю мытье головы, нанесение на кожу масел и пахучих средств для отшелушивания, успокоения и увлажнения.

Переходим в гардеробную, где мне укладывают волосы, наносят толстый слой макияжа и как куклу одевают в многослойное светлое платье. Замечаю мелькнувшую в зеркале фигуру Луи в парадной одежде. Обувь для сегодняшнего дня создали зачарованную, она на каблуке, но при носке ощущается как на плоской подошве. При дворе Истрахата мое положение не является веской причиной отказаться от каблуков. Мучители.

— Как я должна себя вести? — спрашиваю, когда полностью собранная выхожу к Луи.

— Сегодня ночью первая часть праздника, нас представят двору Гедеона и мы пройдемся по белой дорожке. Не кланяться, не кивать, не закатывать глаза, не пожимать плечами, не есть и не пить без моего позволения, — перечисляет и перечисляет Луи, вводя меня в уныние.

— А разговаривать можно? — ехидничаю.

— Со знакомыми, — щелкает меня по носу Луи. — В Истрахате я учился год, нажил себе и друзей, и недругов среди местной аристократии, поэтому могут подойти и наговорить плохих слов.

— Извиняюсь, любимый, но где ты не учился?

— Нашему сыну, — Луи касается моего живота, — предстоит учебы не меньше. Окончить военную академию и пройти обучение минимум в трех магических академиях в разных королевствах и империях, так правители показывают, что их мысли чисты пред другими, что они доверяют самое ценное и дорогое — наследника.

— Он еще не родился, а ты решаешь его судьбу...

— Наследник, Ана, — Луи целует меня в висок. — Наследникам приходится сложнее, от моей старшей сестры родители не требовали ничего, от меня же требовалось учиться, разбираться в делах королевства и многое многое другое. Моя сестра прибудет ко двору Гедеона, как и мать...

— Не слышу счастья в твоем голосе.

— Познакомишься с ними и поищешь счастье в собственном голосе.

Официальное представление окончено, дорожка позади и бальный зал Истрахата

встречает нас громкой музыкой. Музыкой на музыкальных инструментах. Шокировано смотрю на музыкантов в земных фраках со скрипками в руках, а в центре зала настоящий рояль, и звуки клавиш наполняют помещением и мою тоскующую по музыке душу.

Луи ведет меня по залу, а я пытаюсь увидеть ту, что играет на рояле абсолютно земную Лунную Сонату.

«Марина?» — открываю рот от шока, когда девушка поднимает голову и дает разглядеть знакомое со школы лицо.

— Дядя Дамиан, — Луи подводит меня к своим родственникам. Смотрю на Эрика, что не сводит напряженного взгляда с Марины.

— Что здесь делает Дмитриева?

— Я откуда знаю, но не хочу, чтобы она меня заметила.

— Почему?

— Бывшая, бросил ее перед переходом в Ландор.

— Ты и Дмитриева?

— Да, Снежана, я не страдал по тебе, а встречался с другими, — цедит сквозь зубы Эрик. — Она заметила меня и направляется сюда.

Оглядываюсь и не вижу рядом Луи. Он, Его Высочество Дамиан и Екатерина уходят в другой конец зала о чем-то оживленно разговаривая. Перевожу взгляд на Марину и не замечаю ни капли радости о встрече с нами.

— Привет, Эрик, — шипит Марина. — Переехал в другой город?

Эрик высокомерно дергает плечом и кривит лицо:

— Переехал, а тебе какое дело? Что ты здесь забыла, Марина?

— Мама вышла замуж за Гедеона, и мы переехали в Истрахат.

подавляю рвущийся наружу нервный смешок, вспоминая демонический облик Гедеона.

— И кто ты, Эрик? Уродливый демон или мерзкий кровосос? — ехидно спрашивает у Эрика Марина.

— Дракон, — задирает нос Эрик и смотрит на нее как на пустое место.

— Дракон, — хихикает Марина. — Как я забыла о здоровых ящерицах. — И тебе привет, Снежана, — отпускает взгляд на мой живот, и морщит нос. — Была высокомерной выскочкой, что строила из себя королеву, а залетела раньше всех, поздравляю! Кто папочка? Эрик или сама не знаешь?

Чувствую руку Эрика на своей талии, и устремляю на него гневный взгляд, но он напрочь игнорирует меня и усмехается:

— Не завидуй, Марина. Смирись, что я тебя бросил.

— Знаешь, кто ты, Эрик?

«Что я здесь делаю?» — делаю шаг в сторону ушедшего супруга, но Эрик сильнее прижимает меня к своему боку и удерживает на месте.

Разыскиваю Луи и посылаю мысль:

«Спасай меня от Эрика, твой кузен распускает руки».

— Эрик, отпусти мою супругу, — Луи возникает из воздуха, выпуская клыки и когти.

— Супругу? — удивлено спрашивает Марина, переводя взгляд с Эрика на Луи.

— ... не был бы мне родственником, вызвал на дуэль и разорвал на куски.

Рука Эрика пропадает с моей талии, делаю шаг к Луи и успокаивающе глажу по спине. Супруг расслабляется и прячет когти.

— Эрик, ты прикрылся чужой женой? — визжит Марина и тычет пальцем ему в

грудь. — Какой ты мерзкий! Я тебя любила, а ты... — резко разворачивается и скрывается за ближайшей портьерой.

— Эрик, — негодуяюще качаю головой, и подхватываю Луи под руку. — Пойдем в другом месте постоим...

Перемещаемся к столам с едой и напитками, после Аркации страшно, но желудок от голода сводит.

— Любимый, я хочу есть, — шепчу супругу на ухо.

Луи накладывает на тарелку немного закусок и протягивает стакан с розовым соком. Принимаюсь, пахнет неплохо, клубникой и лимоном.

«Еда», — блаженно улыбаюсь и отворачиваюсь от любопытных гостей, чтобы быстро утолить голод.

— Не спеши, никто тарелку у тебя не заберёт, — шутит Луи, смотря на меня горящими красными глазами.

— Голодная, — запихиваю в рот последнюю закуску и смотрю на стол, а затем на супруга. Луи тихо смеется и добавляет закусок на тарелку. — Благодарю.

— Здравствуй, сын, — звучит противный, до боли в ушах, голос за спиной.

— Здравствуй, мама, — улыбка слетает с лица Луи.

— Представишь нас?

— Моя супруга Ана, — ставлю тарелку на край стола и поворачиваюсь к матери Луи. Взгляд, которым меня осматривают, сложно описать словами, его просто надо видеть. Смесь пренебрежения и отвращения, словно не человек я, а раздавленный таракан на подошве ее любимых туфель.

— Отвратительно, Луи, чем тебе были не по нраву леди Сиггиль и леди Наддиль? Прелестные воспитанные леди с идеальной родословной...

«... как племенные лошади», — добавляю мысленно.

— Мама, если ты подошла лишь для того, чтобы оскорблять мою супругу, то стоит побыстрее подхватить подол своего нового платья и убежать в угол к дорогим подругам, дочерей которых ты мне насильно сватала в супруги.

— Луи, что за тон...

— Ты потеряла привилегии после смерти отца, не стоит терять моего расположения и средств, что я выделяю за жизнь тебе и Лаверне.

Мать Луи злобно на меня зыркает и уходит, тряхнув на прощание длинными черными волосами.

— Моя мать и сестра сбежали сразу, как их супругов похоронили, для них было счастьем освободиться, пусть они это и тщательно скрывали. На похоронах я не поверил ни единой слезе, что они обронули на землю...

Сжимаю ладонь Луи и глажу большим пальцем костяшки.

— Моя дорогая, Ана, надеюсь, что ты не ждешь моей смерти... — пустой взгляд Луи устремлен вперед.

— Нет, любовь моя...

Утро выдалось недоброе. Дворец Истрахата шумный. Слуги в гостевом крыле громкие и горластые. Просыпаюсь под разговор двух служанок, убирающихся в коридоре, они обсуждают прибывших ко двору гостей. Обмениваются сплетнями и перетирают кости. А с улицы доносится плохая игра на скрипке. Догадываюсь, что незадачливого новичка выгнали из покоев в сад, чтобы не мешал спать.

— Доброе утро, — Луи прижимается губами к моему виску.

— Доброе? — бросаю на него недоуменный взгляд. — Утро не может быть добрым при таком шуме, я надеялась отказаться от завтрака и поспать подольше.

Луи коварно улыбается и трогает мой живот:

— Сын, решил маме сделать чувствительнее слух? Разговаривать не начал? Отец рассказывал, что я маме начал сниться уже через месяц, болтал с ней без умолку, она просыпалась и целыми днями молчала, потому что уставала во сне.

Открываю рот и закрываю.

— По-твоему лицу понимаю, что еще не снился, — Луи целует меня в губы, поднимается с постели и проходит обнаженным в одну из ванных комнат. Замечаю мелькнувшее в дверном проеме платье. Слуги набрали в ванну воду и ожидают нас. Вздыхаю и ставлю ноги на холодный пол.

— Никакого сервиса для гостей, — бормочу себе под нос, заходя во вторую ванную комнату, и отдаюсь на милость служанкам.

Осматриваю себя со всех сторон в зеркалах, убеждаясь, что выгляжу приемлемо для завтрака, и отпускаю нервных девушек, что пытались затянуть на мне корсет. Еле от них отбилась, показывала на свой живот и ругалась.

«Неприлично при дворе появляться без корсета, миледи», — повторяла одна из девушек как заведенная, и трясла корсетом перед моим носом.

«Решила посмотреть на новый мир, Снежа, терпи и споры со слугами», — покидаю гардеробную, и расплываюсь в широкой улыбке, замечая супруга, одетого в парадные одежды Истрахата.

— Ты готова, любовь моя?

— Готова, — прижимаюсь к Луи на мгновение, вдыхая приятный запах, и отстраняюсь. — Ты пошутил, что наш сын может мне присниться и начать разговаривать со мной? — спрашиваю между делом, когда мы покидаем покои и движемся по длинному коридору.

— Нет, — получаю короткий ответ, и перевожу на супруга пристальный взгляд. Не выглядит он как *вампир*, что решил пошутить.

«Магический мир», — стараюсь убедить себя, получается слабо, не представляю, как мне может сниться нерожденный ребенок.

Обеденный зал встречает нас столом своей формой напоминающий земную «Т». В главе которого сидит Его Величество Гедеон, справа Светлана Валерьевна, а рядом с ней недовольная Марина. Занимаем отведенные нам места. По правую руку от меня оказывается Эрик, чем раздражает Луи. Замечаю мелькнувшее недовольство на лице Екатерины и Егс Высочества Дамиана, что сидят напротив нас.

— Доброе утро, — обращается ко мне Эрик, улыбаясь и игнорируя предупреждающие

взгляды своих родителей.

— Доброе утро, — цежу сквозь зубы. Вчерашняя выходка Эрика меня взбесила, додумался же прикрываться мной от своей бывшей. Сжимаю ладони и выдыхаю, придется его терпеть, он родственник Луи.

Его Величество Гедеон распоряжается подать завтрак. Десятки слуг выходят из темноты с подносами и быстро расставляют тарелки на столе. Опускаю взгляд и рассматриваю бледно-голубую субстанцию с кусочками фруктов. Выглядит неаппетитно. Поджимаю недовольно губы и бросаю завистливый взгляд в тарелку Луи.

«Немного голода не повредит», — и отпиваю воду из стакана.

Разговоры за столом набирают обороты, леди обсуждают новые платья и гарнитуры, лорды договоры на продажу и покупку драгоценных камней и приправ. Наступает сезон сбора урожая, необходимо заранее позаботиться о *путьях сбыта*, и заключить выгодные договоры.

От скуки перескакиваю из мыслей в мысли. Лорд с высокомерным лицом надеется обмануть и продать залежавшиеся приправы под видом новых. Леди, одетая в платье цвета детской неожиданности, что очень популярен при дворе Истрахата, планирует отнести оценщику гарнитур, украденный из комнаты подруги. Подруга, в свою очередь, мысленно сокрушается, что потеряла последний подарок покойного супруга, которого она трепетно любила.

— Я обворовала леди Касивилль, украла из покоев рубиновый гарнитур и планирую его продать, — выпаливает воровка. Взгляды присутствующих устремляются на краснеющую леди.

Ловлю на себе взгляд Луи и отворачиваюсь, делая вид, что моей вины в ее признании нет.

— Валлэна, как ты могла? Рубиновый комплект мне подарил супруг на пятидесятилетие нашей свадьбы, перед гибелью, — всхлипывает леди Касивилль, тихо извиняется и выбегает из зала.

— Леди Валлэна, — обращается к ней Его Величество Гедеон ледяным голосом, — воровкам не место при дворе. Украденный гарнитур немедленно вернуть леди Касивилль с письменными извинениями на три листа, и отправляйтесь на год в изгнание в родовое поместье.

Пойманная и пристыженная леди Валлэна поднимается с места, делает реверанс и молча покидает обеденный зал.

Продолжаю резко нырять из одной головы в другую, пока не натыкаюсь на ненависть к себе. Пристально смотрю на лорда, что не сводит с меня озлобленного пылающего взгляда. Широко улыбаюсь, и произношу одними губами: «Я тебя нашла».

«Луи, ты же боевой маг? Щит через три... два... один», — огненный шаг ударяется о магическую преграду и разлетается искрами, жалея открытые руки.

Лорд подскакивает на ноги, и перекидывается в демоническую форму. Слуги и стражники, до этого покорно стоявшие вдоль стен в тени, бросаются на гостей, на бегу меня облики. Леди протяжно визжат и в едином порыве ныряют под стол.

— Ана, не стой, а прячься, — указывает мне Луи. Послушно опускаюсь на пол и скрываюсь под длинной скатертью. Замечаю Марину и подползаю поближе к ней.

— Что происходит? — истерично пищит мне на ухо бывшая одноклассница.

— Заговор, — беззаботно отвечаю, и удобно устраиваюсь на полу, поправив подол

платья.

— Почему ты спокойна?

— А почему мне не быть спокойной? Мой супруг меня защитит, — пожимаю плечами, и поднимаю взгляд вверх, когда раздаётся громкий звук удара тела о столешницу. Леди визжат и прикрывают голову руками.

— Твой супруг выглядит жутким и старым, — морщит нос Марина и кривит накрашенные алые губы, после того как успокоилась и взяла себя в руки.

Закатываю глаза и подпираю голову рукой.

— Мой супруг не должен тебе нравиться, Марина. И советую следить за языком, местные короли и императоры не менее эгоистичны и тщеславны, чем земные. Никто твой характер вне стен дворца терпеть не будет. Его Величество Гедеон однажды выдаст тебя замуж, и повезет, если твой муж не будет *жутким старым*, — делаю кавычки в воздухе.

— Не посмеет! — взвизгивает Марина, что у меня закладывает уши. Надавливаю на виски и прикрываю глаза. Делаю глубокий вдох, задерживаю дыхание... выдох.

«Спокойствие, только спокойствие», — не видела Марину несколько лет, а она совсем не изменилась, такая же визгливая грубиянка, считающая себя особенной.

— Проверь, задай ему вопрос о браке, — ухмыляюсь и выглядываю в зал, посмотреть за происходящем боем. Выпускаю магию на нескольких врагов и парализую их, чувствуя себя важной, а не просто прячущейся под столом «дамой в беде». Луи безошибочно находит меня и скалит клыки, виновато улыбаюсь, и опускаю край скатерти.

— ... он не посмеет распоряжаться моей жизнью, за кого захочу, за того замуж и выйду! — не унимается Марина.

Закрываю рот рукой, чтобы громко не расхохотаться. Леди, сидящие рядом с нами, посмеиваются и шушукаются, что леди Мари маленькая глупышка.

— Леди Ана, я слышала, что вы были любовницей Его Величества Луи, — интересуется ележным голосом леди с высокой причёской, что не помещается под столом. Шея любопытной змеюки изогнута в сторону, чтобы волосяной столб Мардж Симпсон выглядывал наружу.

— А стала супругой, — отвечаю с лучезарной улыбкой на лице, чтобы ей стало неловко. — И мы ждём наследника, будущего короля Артани.

Леди змеюка поджимает губы и отворачивается. Старая сварливая дева, любящая цепляться к молодым. Надеялась, что я замнусь и покраснею, но жертва ей оказалась не по зубам.

Звуки битвы постепенно смолкают. Выглядываю из укрытия и натываюсь на тело уползающего демона. Бросаю в него магией, чтобы застыл на месте, и довольная высматриваю Луи.

— Ана, — меня вытаскивают из-под стола и подхватывают на руки. — Почему с тобой одни проблемы, любовь моя? — супруг направляется к выходу из разгромленного обеденного зала, поглаживая ладонью мою попу.

«Успокаивается», — решаю, прижимаясь щекой к твердому плечу.

— Не понимаю о чем ты, любимый.

— Обменялась взглядами с лордом и развязала бой. Что мне с тобой делать?

— Любить и обожать, — чмокаю супруга в щеку.

Луи хмыкает и опускает меня на кровать. Сам складывает руки на груди, и смотрит на меня с немым укором. Не отводя взгляда, медленно облизываю губы.

— Ана, не пытайся меня соблазнить.

«Не сработало, вычеркиваем», — тянусь к лентам платья, чтобы перейти к запасному плану.

— Ана, — строго произносит Луи, вздыхаю и складываю руки на коленях. Не люблю вспоминать и говорить о Луке.

— Лорд, что напал на меня, был старшим братом лучшего друга Луки. Его пригласили к «Обществусправедливыхлордов» спустя год, как Лука, Шир'Ан и Эмерик познакомились в академии. Сеть соглядатаев и подручных у них была общей, поэтому убийство высокопоставленных лиц Истрахата и отравление при дворе Аркации выполняли одни личности. Стражники и слуги, как ты заметил, состояли *всеми*. Среди мыслей лорда Шир'Ана ухватила мысль, что одну из дам, присутствующих во дворце на празднике, готовили годами, чтобы она стала супругой Его Величества Максимилиана...

— Но он решил устроить отбор, — перебивает меня Луи.

Киваю.

— Поэтому гостей было решено отравить, если все невесты и не погибнут, то испугаются и сбегут. После завтрашнего дня празднования, когда алкоголь польется рекой, Лукрецию подложат под Его Величество Максимилиана... По крайней мере они строили планы и подкупали служанок.

— Переловят причастных без нас, — отвечает Луи и протягивает мне руку, — возвращаемся домой, любовь моя.

Вкладываю свою ладошку в мужскую ладонь, и оказываюсь в столовой нашего поместья. Трещат поленья в камине, а на столе накрыт завтрак из моих любимых блюд.

— Ты не ела, моя девочка, распорядился подготовиться к нашему возвращению...

Всхлипываю и крепко обнимаю Луи.

— Люблю тебя, — произношу тихо, утыкаясь носом в твердую мужскую грудь.

Прикрываю дергающееся веко, когда смотрю на Его Величество Максимилиана, сидящего в кресле с серьезным лицом. Лорд Болье и Луи переговариваются шепотом, стоя возле окна, и попивают красное вино из высоких бокалов.

— Врагов успешно отлавливают, но нельзя забывать о моем предстоящем браке. Леди Ана, надежда на вас...

— Волосы красить не позволю, — выставляю перед собой руки в защитном жесте. — Ваше Величество, — добавляю, немного забывшись. — И наносить автозагар на кожу, — бурчу под нос, чтобы никто не услышал. Мной потрачено множество сил и времени на возвращение природного цвета волос, а кожа требовала масел и кремов, чтобы убрать сухость.

— Леди Ана, от вас требуется присмотреться к претенденткам. Сегодня творческий этап, леди продемонстрируют свои таланты, — вещает Его Величество Максимилиан. — И если заметите предателей, то немедленно отдавайте распоряжение страже, они предупреждены.

— Сделаю все от меня возможное, — проще согласиться, чем объяснить императору, почему не хочу в этом участвовать.

«Устала», — раскрытие заговора поубавило во мне оптимизма и желания бросаться решать проблемы вокруг и всюду. Роланд выздоровеет и вернется к своим обязанностям без затуманенного разума и слабеющего организма. Место главы Департамента Патрульной Службы занял граф Авинийский. Один из немногих драконов, что проживают в Артани.

Понимаю, что мои способности помогают назначить на важные места *проверенных* людей. Луи поведал Его Величеству Максимилиану о подобранной для него супруге и планах вынудить жениться на ней. Теперь он побаивается нарваться на предателей и подготовленную для него невесту.

Лорд Шир'Ан занимал высокий пост при дворе Истрахата, стража безоговорочно подчинялась ему, поэтому замену пришлось выбирать тщательнее. Со смертью Луки, у его пособников ментальные фокусы и артефакты перестали работать, для меня это упростило задачу, но... усталость накапливается. Мое желание сделать миры безопаснее не пропало, просто напряжение дней сказывается на моем ментальном и физическом состояниях.

«Как леди, имеющая высокое положение в обществе, имею право крутить носом, чем я благополучно не пользуюсь», — разглаживаю складку на платье и смотрю на супруга. Он словно чувствует на себе мой взгляд, оборачивается и одаривает улыбкой. Улыбаюсь в ответ.

Луи делает не меньше, чем я, даже значительно больше, чтобы в мирах стало спокойнее жить, чтобы наш сын пришел в безопасное место, а для этого необходимо постараться.

«Хорошенько постараться, Снежа», — повторяю мысленно.

— Ваше Величество...

— Макс, — перебивает меня император Аркации, — называйте меня Макс, леди Ана.

— Макс, ваши предпочтения в леди?

— Леди Ана, я — император, иметь предпочтения для меня большая роскошь, — тяжело вздыхает Его Величество Максимилиан, откидываясь на спинку кресла, и не сводя с меня задумчивого взгляда. — Леди должна быть магически одарена и не обременена глупыми мыслями в своей прелестной головушке, если вы понимаете, что я имею в виду?

«Невеста не должна быть глупой», — делаю единственную мысленную пометку.

— ... не всем повезло как Луи, — тоскливо добавляет Его Величество Максимилиан.

Кидаю взгляд на супруга, что отреагировал на слова императора клыкастой ухмылкой.

— Возможно, — произношу уклончиво и поднимаюсь со стула.

«Чем лучше я поработаю сейчас, тем безопаснее будет в будущем», — повторяю про себя, спускаясь в бальный зал, где претендентки ожидают появления Его Величества Максимилиана.

Слуга провожает меня до украшенного стола, для важных персон, что будут следить за творческим этапом отбора.

«Пришла как-то попаданка на отбор невест, а он ей мал...» — опускаю взгляд на свой живот и прыскаю в кулак.

Рассматриваю претенденток в разноцветных платьях с пышными юбками и затянутыми корсетами. Замечаю Аврору, что мнетя около колонны, посматривая на других девушек.

Претендентки замечают меня и начинают активно переговариваться, обсуждая мои волосы, мое положение, мой брак, и сокрушаются, что на одного завидного жениха стало меньше. Луи увели из-под носа местных хватких леди с их не менее хваткими опекунами.

Стараюсь держать спину ровной и не нарушать этикет, который чтят при дворе. В родной Артани и рта раскрыть не посмеют, как-никак супруга короля, а здесь следят как за преступницей. Легко смогу подтереть им память, но... ситуация с Лукой повлияла меня. Вседозволенность развращает. Понимаю Луи и его нежелание пользоваться божественной силой.

Леди Касивилль была безгранично влюблена в погибшего супруга, и трепетно относилась к его подаркам, поэтому не могла пройти мимо и закрыть глаза на воровку, что изображала лучшую подругу.

Объявляют императора. Поднимаюсь на ноги, выказывая уважение. Благодаря моему высокому положению, реверанс делать не требуется, в отличие от претенденток, что в едином порыве присели и склонили головы. Мама порадовалась такой идеальной вышколенности.

Его Величество Максимилиан произносит короткую речь и занимает кресло в центре стола. Присаживаюсь и я, выпрямив спину и сложив руки на коленях.

Девушки по очереди демонстрируют таланты. Танцуют, поют, показывают нарисованные портреты императоры и расшитые платки. Одна из претенденток развернула светлую скатерть с вышитым лесом.

— Прелестно, леди Миллин, — улыбнулся Его Величество Максимилиан.

Читаю мысли девушек, и среди них есть те, кто надеется, что император их не выберет. Они влюбленны и ждут, когда их женихи придут с предложениями к опекунам. Жених леди в красном подготовил внушительную сумму денег, чтобы выкупить ее у жадного дядюшки.

Мысли двух шушукающих леди меня напрягают, высматриваю взглядом стражников, и даю распоряжение вывести предательниц из зала, не привлекая излишнего внимания.

«Выбрать ли для Его Величества Максимилиана преданную дворцу и императору девушку с милым характером или немного отомстить и выбрать строптивую, чтобы жизнь медом не казалась?» — размышляю, посматривая на леди Сюзанну. Умная, хваткая, магически одаренная, но характер... змеюки серпентария позавидуют и уроки брать начнут. Жаль, что присутствует огромный слон в посудной лавке, она не желает выходить замуж за ушастого императора. Спрашивать ее никто не будет, но... я не тиран, чтобы ломать чужие

судьбы. А вот для двора она может быть полезной.

Аврора занимает освободившееся место и начинает петь. Чарующий голос заполняет бальный зал. Его Величество Максимилиан прикрывает глаза и улыбается.

Аврора умная, образованная, магически одаренная, но неуверенная в себе. Они прибыли ко дворцу, чтобы посмотреть на его красоту, и немного поесть. Ни о каком замужестве не думает.

«Аврора подходит Его Величеству Максимилиану», — задумчиво смотрю на императора, что продолжает слушать песню с закрытыми глазами.

Море

Уснем мы под шепот волн

Ветер

Унесет печали и беды за горизонт

Примечаю двух леди, лучшие подруги с детства, стоят около стены и наблюдают за присутствующими в зале. Они прекрасно подходят императору своими личными качествами, но их магия нестабильна.

Аврора заканчивает петь, делает реверанс и отходит в сторону. Провожая ее взглядом.

«Предложу ее кандидатуру», — делаю глоток воды и выдыхаю.

Уставшая опускаюсь на диван в кабинете Его Величества Максимилиана и вытягиваю ноги, под подолом платья не видно. Луи садится рядом и успокаивающе гладит меня по руке, приговаривая: *какая я прелесть, как хорошо постаралась*. Млею от его прикосновений.

— Леди Ана, я видел, как из зала вывели двух девушек, Люциан проводит их допрос. Но мы собрались по-другому поводу, чем порадуете? — обращается ко мне Его Величество Максимилиан, проходя в кабинет.

— Предлагаю рассмотреть леди Аврору, она достойна стать вашей супругой. А леди Сюзанну держать поближе ко двору, она умная, цепкая и магически одаренная, но у нее скверный характер и... — замолкаю и собираюсь с силами, чтобы произнести худшее, что может услышать император, — не желает становиться вашей супругой. Леди Сюзанне не по нраву эльфы, — добавляю шепотом и кашляю.

Наблюдаю, как лицо Его Величества Максимилиана смурнеет, а меж бровей образуется складка.

— Благодарю, леди Ана.

Луи поднимается и протягивает мне руку. Намек ловлю на лету. Хватаюсь за ладонь супруга и встаю. Прощаемся с Его Величеством Максимилианом и переносимся домой.

Блаженно скидываю туфли, падаю на постель и зарываюсь в покрывало. Луи как заботливый супруг развязывает шнуровку моего платья.

— Позвать слуг, чтобы помогли тебе принять ванну?

— Нет, — отвечаю категорично.

— Отдыхай, — Луи целует меня между лопаток и направляется в ванную комнату.

Закрываю глаза и выбрасываю посторонние мысли из головы. Понимаю, что задремала, когда чувствую ладони Луи на себе, он осторожно снимает с меня платье и подхватывает на руки. Вода теплая и пахнет цветами. Нет сил открыть глаза и произнести хоть слово, поэтому отдаюсь на милость супруга, что моет меня, а затем вытирает полотенцем и укладывает в постель.

«Теодос, слышите ли вы меня, не знаю, но знайте, что я благодарна вам за свою жизнь»,

магию и Луи. Лучшего супруга и пожелать нельзя! Узнала о вашем храме расположенном недалеко от дворца, обещаю, что буду регулярно вносить пожертвования!» — улыбаюсь своим мыслям и засыпаю в объятиях Луи.

Эпилог I

Служанка осторожно зашнуровывает платье. После раскрытия заговора наступило долгожданное затишье, и Луи выбрал день для официального объявления о наследнике, дарованном Артани Теодосом Сияющим. По королевству разлетелись гонцы с артефактами, чтобы в каждом городе, в каждой деревне или в самой дремучей глуши, артанийцы услышали торжественную речь Луи.

— Леди Ана, волосы собрать в прическу или оставить распущенными?

— Собрать, — рассматриваю лицо в отражении, но взгляд цепляется за увеличившийся живот. Как Луи и сказал... сын начал сниться и разговаривать со мной. Самое странное, что снится он мне взрослым и похожим на своего отца.

«Магия, Снежа», — не могу найти другого оправдания. Луи пытался объяснить, что наш сын магический. Более магический, чем другие жители дружественных миров. Приняла его слова на веру.

— Готово, леди Ана. Вы у нас такая красавица, Его Величеству повезло повстречать вас, — служанка улыбается и смахивает слезу.

— Благодарю, *Дарина*, — хихикаю и поднимаюсь с мягкого пуфа.

Платье на мне светлое, расшитое сотнями драгоценных камней, но облегченное магией, чтобы я не свалилась с балкончика под его весом. Провожу пальцами по кружевному лифу и длинным рукавам.

«Чудесно», — улыбаюсь. После церемонии платье отправится в храм, там с него срежут камни, и построят первую школу. Академий в дружественных мирах много, школ же нет.

В народе есть поверие, что расплачиваться камнями, срезанными с платья супруги короля, надетого в день объявления о предстоящем рождении наследника, значит одарить новые начинаний удачей. Прекрасная традиция. Платье не будет пылиться в шкафу, а пойдет на благое дело.

Дверь в спальню открывается, и в дверном проеме возникает Луи, одетый в потрясающей красоты парадную форму. Открываю рот от восторга, так и застываю, пока супруг не подходит ближе и не накрывает мои губы своими, целуя жарко и требовательно.

— Моя любимая красавица, — шепчет мне на ухо Луи, вызывая мурашки и дрожь в коленях. — Ты готова предстать перед жителями нашего королевства?

— Да, — произношу потрагивающим голосом.

— Прощу, любовь моя, — Луи подставляет руку, за которую я и хватаюсь.

Мгновение и мы стоим в каморке, расположенной в башне. Подхожу к окну и выглядываю наружу. Перед дворцом будто собрались все жители столицы и пригорода.

— Почему их так много? — спрашиваю взволновано.

Луи обнимает меня за талию и прижимает к себе:

— Никто не хочет пропустить важный момент в жизни Артани.

«Представь, Снежа, что это музыкальный концерт, а они лишь слушатели в зале», — проговариваю мысленно, закрыв глаза.

— Не волнуйся, я рядом, — Луи улыбается и целует меня.

— Ваше Величество, леди Ана, пора начинать, — запыхавшийся распорядитель протискивается в каморку, вытирая лоб платком.

— Астон, — кивает Луи, — объявляй.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — кланяется распорядитель и скрывается за шторой, отгораживающей каморку и украшенный по случаю балкон.

— *Благосклонность Теодоса даровала нам этот день!* — доносится усиленный артефактами голос Астона. — *Благосклонность Теодоса даровала нам короля! Благосклонность Теодоса даровала королю супругу! Да будьте благосклонны жители славной и бессмертной Артани!*

«Странная речь. Высокопарная и бессмысленная», — мелькает в голове мысль, когда Луи приобнимает меня за талию, и мы выходим на балкон.

Опускаю взгляд вниз. Море людей и не-людей, застывших в ожидании, смотрят вверх.

— *Да не покинет нас Теодос! Да не иссякнет благословение его!* — с ноткой торжественности произносит Луи. — *Теодос Сияющий благословил королевский союз и даровал наследника! Да будьте благосклонны жители славной и бессмертной Артани!*

Ликование волной охватывает толпу. Крики и рыдания заполняют двор. Пожелания и молитвы взмывают ввысь. Жители Артани поистине любят королевство и своего короля.

Луи целует меня в висок и накрывает ладонью живот. Первую полосу утренней газеты украсит снимок и громкая надпись о скорейшем появлении наследника Артани на свет.

Эпилог II

Лежу среди вороха одеял, удерживая дверь потоком магии, и кричу:

— Отказываюсь рожать при посторонних.

— Любовь моя, традиции обязывают, — доносится из-за двери уставший голос Луи.

— Нет, другие короли и императоры не посмеют смотреть на уязвимую меня.

Отказываюсь! — от моего голоса раскалывается ваза, вода выливается на пол и заливают мои тапочки.

Не придумаешь ничего хуже, как перед самыми родами узнать, что наследники в их чудесных мирах появляются на свет при свидетелях. Я буду рожать, а за этим пристально наблюдать, стоящие около стен посторонние мужчины.

— Любовь моя, я буду сидеть рядом с тобой, поддерживать, — Луи поворачивает ручку, но дверь не поддается.

Чувствую толпу посторонних с той стороны. Короли и императоры собрались в гостиной и переговариваются, попивая алкоголь.

— Ана, открой дверь, лекарям необходимо быть рядом с тобой.

— Нет, — отвечаю и морщусь.

«Пожалуй, одного ребенка будет достаточно», — сдерживаю голос, чтобы Луи не перешел к более активным действиям.

— Снежана, — голос супруга суров, но меня не сломить и не запугать. Маленькая и послушная Снежа осталась в прошлом. Выплескиваю больше магии в сторону двери, запечатывая ее, как и окна. Порталом не пробраться, комната защищена от перемещений, чтобы недруги не навредили матери и ребенку.

По мыслям власть имущим понимаю, что они и сами не горят желанием смотреть на роды посторонней меня, но традиции вынуждают терпеть и присутствовать.

— Варварские традиции должны остаться в прошлом, — кричу Луи.

— Снежана, сейчас же открой дверь!

— Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»... — произношу громко, чтобы все слышали и знали.

— Снежана, открой дверь! — слышу, как рычит супруг. — Тебе необходима помощь лекарей!

«Чтобы я еще раз к себе подпустила Луи, спать будет на коврик», — сжимаю зубы, и царапаю одеяло ногтями.

— Смело, — из столпа черного дыма выходит Бог Хаоса Таддис собственной бессмертной и бесстыжей персоной, а следом милая женщина в длинном светлом платье и платке.

— Как вы...

— Дитя, на комнате моя защита, — меланхолично произносит Бог Хаоса. — Обойти ее проще простого.

Морщусь и зажмуриваюсь. Никакого уединения, боги всякие шастают, мужья в дверь стучатся.

— Леди, правильно вы делаете, что никого не пускаете, нечего им тут делать, — женщина начинает суетиться вокруг меня. — Устраивайтесь поудобнее, — поправляет подушку под моей поясницей и убирает одеяло, — родится наш наследник и без свидетелей.

Удумали, нашу красавицу беспокоить своими взглядами...

Звуки смолкают, словно опускается заслон, отгораживающий нас от толпы за дверью. Бог Хаоса отходит к стене, почти сливаясь с ней.

— Вы так и будете там стоять? — обращаюсь к Таддису.

— Да, для твоей же безопасности, Ана.

Медленно киваю. Божественных детей не рожала, про опасности не знаю, поэтому поверю на слово. Никаких не рожала, в процессе нахожусь.

«... на коврике в коридоре, подальше от меня», — мелькает в голове мысль. Делаю вдох и перевожу взгляд на женщину, она не из королевских лекарей, что привел Луи. Таддис привел ту, что безопасна и компетентна. Не думаю, что это забота обо мне, но приятно.

— Какой хорошенький мальчик, — сюсюкается женщина и отдает мне ребенка.

— Мы наконец-то встретились, Лютер, — шепчу и улыбаюсь, смотря на детское личико. Моя магия спадает, и в спальню влетает взъерошенный Луи.

— Ана, любовь моя, — ни капли суровости в голосе, лишь бесконечное беспокойство. Супруг опускается на край постели и смотрит на меня с сыном. — Лютер, наш маленький принц, — Луи едва касается крохотных детских пальчиков и широко улыбается.

Спальню заполняют крики ликующей толпы, что собралась перед дворцом ранним утром, ожидая появления наследника Артани. В честь рождения Лютера гуляния продолжатся восемь дней по всему королевству.

— Ты не злишься? — спрашиваю шепотом, не отрывая взгляда от сына.

«Лютера необходимо покормить, но Таддис не уходит, стоит около стены и наблюдает», — но стоит его поблагодарить, что не пустил никого в комнату и привел лекаря.

— Нет, любовь моя, но чуть не сошел с ума, когда смолкли звуки, а лекарей с тобой нет. Боялся самого худшего...

— Ужасная традиция, — морщусь нос. — Наблюдать, когда беспомощная леди рождает. Мерзость.

— Традиции не берутся из ниоткуда, Ана. В случае непредвиденного, сильные маги смогут прийти на помощь.

— Комната защищена, сам сказал, — напоминаю.

— Ана, не во всех дворцах есть защищенные от вторжения комнаты. Со своим неумным любопытством можешь заглянуть в воспоминания дяди Дориана, найдешь настоящее сражение, когда мятежники ворвались в покои, где рожала супруга погибшего короля. Наследник был последней надеждой. И его приказали убить. Повезло, что мятежники о традиции не знали и угодили в ловушку, полную сильных магов.

«После объяснения традиция выглядит менее варварской», — но вины своей не чувствую. Комната защищена, и присутствие толпы было необязательно.

— Поблагодарить необязательно, — раздается голос Таддиса.

— Благодарю, за помощь, — произношу, сгорая от стыда.

— Спасибо за... — замолкает на мгновение Бог Хаоса, — внука.

«Сына», — возникает в голове, детей своего рода он считает сыновьями, но проявил небывалую тактичность при Луи. Таддис кивает и исчезает в черном дыму, оставив после себя симпатичный сверток на столике.

— Ана, любовь моя, благодарю тебя за Лютера.

Перевожу взгляд на спящее личико и расплываюсь в улыбке.

— Наш маленький принц...

Эпилог III

Придерживаю подол платья, двигаясь следом за сыном. На нем черные короткие штанишки, черная рубашка и камзол, расшитый красными драгоценными камнями. Лютер, задрав высоко нос, вышагивает по пятам за отцом.

«Маленький, а в душе король», — хихикаю, ловя на себе недоумевающий взгляд сына, что останавливается и оборачивается.

— Ваше Высочество, ваш нос, — театрально охаю, — настолько высоко задран, что царапает потолок.

Луи усмехается на мою реплику, Лютер морщит упомянутый нос.

— Мама, — вздыхает сын, качает головой и устремляется к отцу, догоняя его. Прикрываю рот ладонью, чтобы не расхохотаться вслух.

— Повторюшка.

— Мама, не существует слова «повторюшка».

Не вижу лица сына, но знаю, что закатывает глаза. Луи усмехается громче, чтобы и я услышала.

Сегодня Лютеру исполняется три года. В бальном зале собираются гости, чтобы поздравить маленького принца.

— Ваше Высочество, — зову сына, ускоряясь, — с потолка падает побелка, вы испортите свой черный костюм.

Луи не выдерживает и начинает хохотать. Догоняю Лютера и щипаю за нос. Сын кидает на меня усталый взгляд. Ухмыляюсь в ответ и двигаюсь по коридору дальше, оставляя супруга и сына за спиной.

Лакеи открывают двери в бальный зал. Лютер задирает нос и входит первым, под торжественную музыку. Мы входим следом, моя рука покоится на предплечье Луи, а на лице широкая улыбка.

Лютер подходит к украшенному, но пустому столу, где его ожидает распорядитель, со свитком имен и титулов гостей, и слуга, одетый в темное и неприметное одеяние. Нельзя бездумно принимать подарки, для это есть целая традиция и протокол.

«Традиции», — еле заметно вздыхаю, удерживая на лице улыбку.

Подарки вручаются от высшего титула к низшему. Первыми начинают родственники. Его Величество Дориан вручает Лютеру коробку, сын произносит заготовленную благодарственную речь и передает подарок слуге, который и будет складывать их на столе. Следом Его Высочество Дамиан с супругой Екатериной и сыном Эриком.

— А если Лютер устанет, ему всего три года, а гостей... — тоскливо шепчу Луи.

— Примет подарки от важных гостей и его отпустят, — успокаивает меня супруг, поглаживая костяшки пальцем.

— Стоит такой серьезный в коротких штанишках, произносит благодарственную речь...

— Истинный принц.

— Великолепный вечер, — рядом возникает Таддис. Любит он появляться из ниоткуда, приходится привыкать и не вздрагивать.

— Благодарю, — приложила немало усилий, чтобы День Рождения сына прошел великолепно. Потребовался месяц и около сотни помощников. Украшение бального зала, утверждение меню и поиск лучших поваров, торт... Вспоминать страшно, но оно того

СТОИЛО.

Ловлю на себе любопытный взгляд Таддуса и заранее напрягаюсь.

— Удивительно, второй ребенок и снова мальчик.

Хлопаю глазами.

— Примите мои искренние поздравления!

Киваю и медленно поворачиваю голову, чтобы взглянуть на бесстыжего супруга.

— Луи, — щипаю его за руку.

— Помнишь ночь, когда мы предались страсти в саду?

Сощуриваю глаза.

— Кольцо-артефакт я забыл в спальне.

— И не предупредил? — моему возмущению нет предела.

— Любовь моя...

— Ваше Величество, вы неподражаемы и невыносимы! — разворачиваюсь на каблуках. — Сегодня спите в гостевой спальне!

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net